

Избавление
от
ТЬМЫ

LEXANDRA WONDER

Мир Лили Джеймс был по-своему уютным и ограниченным: состоятельные и властные родители, добрый и понимающий старший брат, мудрая, заботливая бабушка, огромный дом и любящие слуги, но все совсем не так радужно, как может показаться на первый взгляд...

Родители куют цепь судьбы за нее, не оставляя права выбора, брат все время в разъездах, а ныне покойная бабушка, как и поместье Джеймсов, хранит множество тайн, за завесу которых лучше не заглядывать...

Все было бы хорошо, если бы детей Джеймсов с самого рождения не увлекали потайные ходы, скрытые от глаз комнаты и подвал, скрывающий самую страшную тайну их семьи...

Часть первая

Равнодушие — это благоразумие. Не шевелитесь — в этом ваше спасение. Притворитесь мертвым, и вас не убьют. К этому сводится мудрость насекомого. © Виктор Мари Гюго

Когда друзья нас предают,
Когда твой брат сравним с врагами,
А близкие твоей кончины ждут,
Рискуешь монстром стать с годами.

Когда все радости умрут,
Когда душа во тьме погрязнет,
Поверь, тебя уж не спасут,
Сами спасаясь, а тебя не станет.

И задохнешься где-то в тишине,
От лжи, тщеславия, коварства,
И умирая в непроглядной мгле
Ты проклянешь судьбы превратства:

"За что? Не уж то я так плох?
Не уж то заслужил такого обращенья?
Не уж то по заслугам я сегодня сдох?
Не уж то справедливы те мученья?"

За что мне ваши вилы в спину?
За что вы предали меня?
И как я не заметил ту личину,
Что бросила меня на дерзость бытия?

И что потом? Я умер, а вы жили?
Ну нет уж, я сего не потерплю.
Бесправно вы меня убили
За это за собой вас потяну.

О, что я слышу? Просьбы о прощенье?
Вы о пощаде молитесь меня?!
После борьбы, побоев, униженья,
Не пощадив, на жалость мне давя?!

Ну нет, не пощажу и не прощу,
Не заслужили вы помиловенья
И не колеблясь пулю вам пущу,
Лишив вас жизни за одно мгновенье.

Я-монстр, по вашему? Ну что ж,
Пусть так, но в этом вы виновны,
Коль я таков теперь, так что ж,
Ответите за это поголовно.

Вокруг лишь тьма и уж не жду спасенья,
И нет здесь никого — вокруг лишь пустота,
За все грехи не даровать мне искупленья,
А наказание — в сердце черная дыра.

Когда казалось, что один,
Что всеми кинут я навечно,
Спустился с неба Властелин
И улыбнулся мне беспечно.

Но нет, то был ни зверь, ни человек,
Ни Божество, ни ангел, ни виденье,
Я не забуду образ тот вовек,
Одна лишь ты мне принесла спасенье".

Глава первая

Это было, пожалуй, самое яркое зимнее утро за последние несколько недель. Небо переливалось разноцветными лучами восходящего солнца, забыв про серые тучи. За окном гудели машины, лаяли псы, переговаривались их усталые хозяева. А тем временем девушка сладко дремала в своей кровати, не имея ни малейшего понятия о том, что за ней наблюдают с самого утра...

Ее разбудил ненавистный писк будильника — громкий, назойливый и противный. Лили недовольно поморщилась. Она не любила просыпаться в такую рань, особенно в выходной день, особенно от будильника. Перевернувшись на другой бок, Лили прижала к голове подушку, в надежде, что сигнал выключится сам собой и ей удастся проспать еще немного. Но, увы, будильник неумолимо продолжал издавать ужасные звуки, выполняя свою работу, и ей не оставалось ничего, кроме как проснуться, жалея о времени, которое она могла потратить на излюбленное занятие всех лентяев — сон.

Рука девушки лениво потянулась к источнику шума. Он ей так надоел, что Лили, без раздумий, схватила его и выбросила в открытое окно. Стоит заметить, что, пусть сейчас и конец декабря, ночи в ее родном городе были достаточно теплыми, как в августе или в жаркий период осени. Как бы то ни было, в ответ послышался шум листьев, оставшихся на дереве, и недовольное шипение кота, который, по-видимому, пытался спать на той же ветке, о которую зацепился злосчастный будильник. Безусловно, кота было жаль, поэтому, нехотя, девушка, наконец, поднялась с кровати и посмотрела в окно, на результаты своего броска, но кота нигде не было. «Наверное обиделся и убежал», — грустно подумала она. Затем медленно, с привычной неохотой побрела в ванну, откуда вернулась совершенно бодрой после того, как помыла голову и собралась идти на кухню, предварительно переодевшись в темные джинсы и легкий полосатый свитер. Свои роскошные, медные волосы она просто расчесывала и они тут же ложились как надо — это была лишь одна из многих ее особенностей, ровно как исключительная обаятельность. Лишь немногим удавалось ей противостоять: одними из таких исключений являлись родители Лили — мистер и миссис Джеймс. Это были довольно влиятельные персоны, владельцы одной из крупнейших интернет компаний, которую ей в будущем предстояло унаследовать.

Изначально планировалось, что компанию унаследует ее старший брат — Ник, однако, порой все происходит вопреки всем нашим ожиданиям. Подобно этому примеру, он сбежал из дома в канун своего совершеннолетия в круизное турне по Европе со своей рок-группой, ничего не сказав родителям, а вернувшись, так разругался с ними, что те переписали завещание, окрестив Ника оболтусом, на которого нельзя оставлять семейный бизнес. Так судьба наследования пала на хрупкие девичьи плечи. Но его это не расстроило. Ник в самом деле любил музыку, эта любовь передалась от него и Лили. Музыка богата жанрами, способна передавать самые разные чувства, события и даже воспоминания. Она объединяет самых разных людей, может подавлять или подбадривать, угнетать или радовать и вся ее прелесть в разнообразии. Иногда невольно задаешься вопросом. Как ее можно не любить? Лили же лишь завидовала обретенной свободе брата...

Как только Лили записали в наследники компании, ее родители всерьез взялись за воспитание и обучение дочери. Вместе с этим миссис Джеймс делала все, что в ее силах, чтобы дочь росла в окружении исключительно высшего общества. Нужно отдать ей должное.

Лили посещала школу для детей богатых семей, где друзей у нее было столько же, сколько волос на голове их давно облысевшего садовника. И даже исключительное обаяние юной леди не помогло. А с чего им взяться? Великолепием своим они не отличались друг от друга. Хвастаясь друг перед другом материальным положением своих родителей, они вызывали друг у друга отвращение. Конечно, миссис Джеймс могла оставить ее с занятиями на дому, но посчитала не лишним общение с людьми "ее круга".

Вопреки ожиданиям матери, Лили не так и не удалось стать членом высшего общества. Находясь в нем и наблюдая за ним, вы убедитесь, что хорошего в нем мало. Эти лживые лицемеры, которые улыбаются в лицо, безусловно, обсуждают вас за спиной и не прочь выставить в дурном свете каждого, кто хоть в чем-то им уступает, а к превзошедшим питают лютую ненависть. Наблюдательность девушки отбила всякое желание заводить среди тех людей друзей, рассуждая о них, как о серой массе богачей, ни во что не ставящих ничего кроме собственного материального положения и статуса в обществе. Иными словами, для нее они были не более, чем "напыщенные индюки".

Как ни прискорбно, но ее слова никто не опроверг, да и какой толк от опровержения правды? Быть может, существовали исключения, но Лили не была с ними знакома. Это все равно, что искать иголку в стоге сена.

Вскоре, окончив школу с красным дипломом, ей удалось добиться разрешения родителей на отдельное проживание и целый год на выбор вуза — конечно, это была только иллюзия свободы. Она понимала, что рано или поздно ее заставят вернуться. Стоило ей выйти на улицу, как люди отца появлялись из ниоткуда, словно сторожевые псы. Лили не знала как их правильнее называть: то ли "надзирателями", то ли "телохранителями", но была абсолютно уверена в отсутствии потребности в них. Она искренне верила в то, что является самым обычным человеком, в жизни которого нет места ничему необычному и опасному.

Каждый год, в ночь с тридцать первого декабря на утро первого января семья Джеймсов устраивала в своем поместье званые вечера. Они приглашали всех родственников, коллег и друзей. За столько лет это превратилось в навязчивую семейную традицию. Год за годом не менялось ничего, кроме возраста гостей, но в этом году должно было измениться их количество. Как-то по телефону Ник проболтался ей, что в этом году приглашен сын одного из коллег отца. Цель этого приглашения ни для нее, ни для него не секрет — замужество. Родители Лилиан продумывали это с самого ее рождения. Естественно, на вечере будет лишь знакомство, вот только к чему оно приведет?

Лили стояла на кухне у окна. Нарезая яблоки, она поранила палец лезвием ножа и не обратила на это ни малейшего внимания. Эта девушка всегда была устойчива к физической боли. Задумчивым взглядом она осмотрела свежий порез вдоль всего пальца, который выступил тонкой кровавой линией, блестящей на свету.

"И чего я так переживаю? Ну, встречусь с ним, что с того? Выйти замуж или нет, все равно решать мне. Сомневаюсь, что он вообще мне понравится, наверняка очередной избалованный богачей, что мне не по душе. Конечно, родители будут недовольны, особенно мама, но когда они вообще были мною довольны? Я всю жизнь потратила на то, чтобы они меня полюбили, но, кажется, я для них так и останусь лишь инструментом для выгодного сотрудничества с другими компаниями. Так что я теряю? Хуже и быть не может. Хоть какую-то часть жизни я должна решать что-то за себя? В конце концов, это моя жизнь, а не родителей, и распоряжаться моим будущим, по крайней мере, касательно создания собственной семьи, я должна сама".

Так как это, вероятнее всего, был последний день ее свободы, Лили решила сделать его особенным. В душе еще теплела надежда на то, что ей позволят остаться и жить здесь спокойной размеренной жизнью без роскоши и сковывающих по статусу огромных рамок правил, но она была так ничтожно мала...

Как бы то ни было, на сегодня у нее была запланирована уйма дел. Для начала, к завтрашнему дню нужно было купить десять подарков: Нику, Дженни, Робу, родителям, крестным, дяде Джерри, тете Сьюзен и дяде Дину, в придачу к чему она давно намеревалась съездить в центр за покупками, выбирать придется долго, но оно стоит того. Девушки вообще любят покупки. Многим даже не важно, что покупать. Сам факт шоппинга приносит им удовольствие.

Одевшись как можно теплее, девушка вызвала такси, которое, к счастью, находилось неподалеку и прибыло спустя десять минут. Что-что, а ждать не любит никто. Схватив на ходу попавшийся под руку плеер, ключи, банковскую карту и мобильник, она в спешке выбежала из дома, закрыла дверь на ключ и направилась в сторону ожидающей ее машины, по пути кивнув очередным безмянным наблюдателям в черных очках.

— В центр, пожалуйста, — сообщила она привычное направление водителю, пристегиваясь. Лили всегда серьезно относилась к правилам безопасности.

— Едете за покупками, мисс? — предположил мужчина.

— Как вы догадались?

— О-о, — заводя машину, потянул водитель, — Сегодня все едут за ними, праздник на носу, очереди невероятные, так что не шибко трудно догадаться. Удивительно, как мы в пробку не попали, видно мне сегодня везет! — и правда чистое везение. На этих дорогах пробки всегда были и в обычные дни, не говоря уже о выходных и уж тем более праздничных.

За рулем сидел мужчина, на вид сорока лет, с чисто выбритым лицом, едва заметной сединой и залысиной на макушке, плотного телосложения, улыбчивый и добродушно ведущий разговор. От него не несло ни перегаром, ни сигаретами, поэтому он оказался достаточно приятным собеседником.

Такси затормозило у Главного Торгового Центра — самого большого здания в округе, совмещающего в себе магазины, кафе, развлекательный центр и даже бассейн, что весьма привлекало людей и в обычный день, что уж говорить о предпраздничных и праздничных днях, когда он был битком набит, как мешок подарков на Рождество. Войдя внутрь, Лили оказалась в огромном забитом посетителями зале. Повсюду звучали рождественские песни и детский смех. Одни люди спешили по своим делам, другие неторопливо прогуливались, разглядывая все вокруг. Среди них была и она.

На первом этаже стоял огромный позолоченный фонтан с ангелом, играющим на флейте. Проходящие мимо люди бросали в него монеты, казалось бы, на счастье — отнюдь нет. Рядом с фонтаном стояла красочная вывеска, надпись на которой гласила: "Пожертвованные в фонтан деньги пойдут в фонд поддержки Детского Государственного Интерната номер двенадцать на ремонт, покупку одежды, игрушек, канцтоваров и прочие нужды детей. Пожалуйста, не оставайтесь равнодушными к судьбе сирот! Если кто-то решит внести взнос из банка — обращайтесь к администратору", — это, конечно, было очень мило. Семья Лили тоже занималась спонсированием для подобных заведений. Ее учили не забывать о тех, кому повезло меньше. Недолго думая, она подошла и бросила в фонтан целую пригоршню монет — все, что скопилось в сумке за пол года. Человек в костюме Санты

рассыпался в благодарностях.

— Вы невероятно щедры, юная леди! Санта точно преподнесет вам волшебный подарок в это рождественское утро! — он весело поздравил ее с наступающими праздниками и она, смущенно улыбнувшись, ответила тем же. Прогулка по торговому центру продолжилась для нее в приподнятом настроении. Повсюду царила праздничная атмосфера и не было ни одного унылого лица.

На этом же этаже находилось кафе и огромный аквариум с различными водорослями, камушками, ракушками, красочными рыбками, кораллами и парой катранов. На их фоне постоянно кто-то делал фотографии, но Лили предпочитала просто смотреть.

Нужно отдать должное, Торговый Центр был прекрасно подготовлен к празднику: на потолках, стенах и стеллажах всюду были развешаны новогодние гирлянды, шары и мишура, а по углам расставлены рождественские елки с блестящими разноцветными игрушками.

Второй этаж был исключительно торговым, как и третий: кругом было полным-полно народу. И тут, и там разные отделы: сувенирные и фирменные, спортивные и парфюмерные, кондитерские и цветочные, детские и музыкальные, книжные и текстильные, обувные и подарочные — безмерное количество, так что девушка задавалась вопросом, как все это уместилось в два, пусть и огромных, этажа.

Тут все было куплено по списку. Нику — новый плеер. Дженни — последний том ее любимого романа. Робу — книгу для записи рецептов. Маме — кулон ручной работы известного ювелира. Папе — швейцарские часы. Крестному — его любимый ликер. Крестной — фирменные духи Chanel № 5. Дяде Джерри — коллекционную модель корабля. Тете Сьюзен — редкий цветок в горшке. А дяде Дину — набор бронзовых клюшек для гольфа. Каждый год она составляла подобный список, чтобы ничего не забыть и всякий раз, купив последний подарок, едва стояла на ногах. Наконец, покончив с покупками, Лили решила, что сама с этим не справится и позвонила отцу.

— Привет, пап. Мне нужно, чтобы кто-то забрал мои покупки и отвез домой, пока я покупаю кое-что еще. Можешь попросить одного из моих надзирателей забрать их? Все равно их слишком много.

— Хорошо, Лилиан, я позабочусь об этом, — Лили скривилась. Ей не нравилось, когда ее звали полным именем. Это казалось ей слишком пафосным и официальным обращением, — Надеюсь, ты помнишь, что завтра тебе необходимо быть дома? Опоздания не приветствуются, — как всегда, голос мистера Джеймса был холодным и рассудительным. Он со всеми так разговаривал — с подчиненными, женой и даже собственной дочерью.

— Конечно, не волнуйся, я вызову такси, и... — она хотела сказать, что приедет, но отец ее перебил.

— В этом нет необходимости. Я пришлю нашего водителя. Машина будет к девяти, вещи заберут в восемь.

— Постой, вещи? Что это значит? У меня ведь еще есть несколько месяцев, ты обещал! — она начала нервничать. Наступила пауза. Мистер Джеймс явно ожидал подобного и тяжело вздохнул. Разговор с дочерью его порядком утомил.

— Планы изменились. Ты нужна дома. Это не обсуждается. Ты все узнаешь на банкете. Разговор окончен. Мне нужно работать, — сообщил он и, не дожидаясь ответа, бросил трубку. На этом разговор и кончился, а девушка, слушая гудки в телефоне решила, что ничего ей объяснять не собираются, в конце концов, ей никогда ничего не объясняли. Удивляться было совершенно нечему, хоть это и не лишало неприятного осадка от разговора.

Вспомнив первоначальную цель звонка, она отдала свои покупки безмолвному телохранителю. Невозможно было не заметить скрытую под улыбкой раздражительность, ведь его, человека с большим опытом и высокой физической подготовкой, чья работа — защищать, заставляют бегать по поручениям дочери начальника, но Лили не было до этого никакого дела. Освободившись от лишнего груза, она отправилась за покупками самой себе. Праздничное настроение после разговора испарилось, и его нужно было скорее вернуть.

Первым делом, девушка "ограбила" книжный отдел, купив десять книг в дополнение своей собственной библиотеки, так как ничего нового для чтения в ней уже практически не оставалось. Когда она определилась с выбором, уже совсем стемнело, но кафе еще работало. Проходя мимо, Лили вспомнила, что давно не ела и решила зайти.

Как ни странно, а посетителей не поубавилось. Найти свободный столик оказалось не так-то просто, но ей удалось. Вот он — у самого окна, где открывается вид на ночной парк с фонтаном, ярко освещенным фонарями, а по бокам стоят кожаные диваны, создающие удобство и уют. Она, не задумываясь, заняла его, не обратив ни малейшего внимания на черную кожаную куртку.

Надев наушники, Лили погрузилась в мир музыки и раздел десертов в меню. Естественно, она не заметила, как к ней кто-то подошел, но, стоило ему сесть напротив нее, подняла чуть возмущенный взгляд на незнакомца. Перед ней сидел парень в черном костюме, который казался очень дорогим. У него были длинные, черные, как смоль волосы и яркие зеленые глаза. Он смотрел на нее с улыбкой и, кажется, не намеревался говорить. Его лицо было идеально во всех отношениях, и она подумала, что он, пожалуй, мог бы работать моделью или актером.

— Что будете заказывать, мистер? — внезапно у их столика оказался молодой официант. Он обращался к ее соседу по столу.

— Кофе, пожалуйста, — ответил незнакомец бархатным голосом. Официант улыбнулся и, кивнув, обернулся в ее сторону.

— А ваша очаровательная спутница?

— Какао, — отрезала девушка, не глядя. Официант удалился. Объяснять работнику, что тот ошибся, было бесполезно и, более того, выше ее воспитания. Тишина напрягала ее, заставляя чувствовать себя неуютно. Возможно, будь тут свободные места, она бы пересела, но, увы, их не было. Неожиданно для нее, незнакомец заговорил, да до того свободно, как будто они были добрыми знакомыми.

— Прекрасный вечер, не правда ли?

— Пожалуй, — девушка не могла не согласиться. Ведь правда, не смотря ни на что, вечер был замечательный.

— Я ведь так и не представился? Меня зовут Фабер. Могу я узнать ваше имя? — тогда Лили задумалась, стоит ли ему отвечать, завязывая разговор с незнакомцем, и, взвесив все за и против, решила ответить.

— Лили Джеймс. Можно просто Лили.

— Лили? Прекрасное имя. Безумно рад встрече. Простите, но разве не так звали родителей знаменитого Гарри Поттера? — ее не рассердило это замечание.

— Да, так и есть. Вы не первый, кто это заметил.

— Я считаю, что это восхитительное совпадение. Что такая юная леди делает одна в столь поздний час? — Лили лишь улыбнулась.

— А я и не одна, — весело заметила она, кивая в сторону входа, — Видишь вон тех

внушительных амбалов? — вслед за ее взглядом Фабер обернулся и понимающе кивнул.

— Телохранители?

— Что поделаться, — Лили развела руками, — Отец думает, что все преступники мира мечтают меня похитить. У меня ведь алмазы вместо костей. Просто находка для черного рынка! — пошутила она.

— В такое время на улицах не очень безопасно, — заметил он, — Его можно понять.

— Возможно. Но мне и в дневное время суток покоя не дают.

— Хочешь сбежать? — постепенно он перешел на "ты", но Лили была не против.

— Сбежать от двух телохранителей с симпатичным незнакомцем? Не думаю, что это разумная мысль, пусть и довольно привлекательная. К тому же я все еще не выпила свой какао, — настаивать он не стал. Вскоре им принесли напитки и Лили с наслаждением припала к какао с легким ароматом корицы и горкой из воздушного зефира. Когда пришло время уходить, Фабер оплатил счет за двоих, несмотря на все протесты девушки. Они покинули торговый центр и вышли в тускло освещенный фонарями ночной парк. Прохладный ночной воздух заставил Лили поежиться и, недолго думая, Фабер накинул на плечи девушки свою куртку. Та была ей велика, но была теплой и приятно пахла мужским парфюмом. Телохранители молча следовали за ними на коротком расстоянии.

— Ну что ж... — начала она, стоило им подойти к черному хаммеру. Именно в этой машине за ней всюду следовали охранники, — Видимо, пора прощаться? — от расставания с незнакомцем ей было чуточку грустно. Один из нанятых отцом людей уже сел в машину, другой открыл дверцу в ожидании, когда Лили, наконец, сядет и позволит отвезти себя домой, — Спасибо за вечер, Фабер. Я рада встрече, — они улыбнулись друг другу и она протянула ему небольшой лист бумаги с номером, — Надеюсь, она была не последней... — когда дверь за ней захлопнулась, двигатель загудел и машина, тронувшись с места, увозила ее все дальше. Лишь незнакомец еще какое-то время стоял, сжимая в руке записку от нее и улыбаясь сам себе.

— До скорой встречи, Лили Джеймс...

Глава вторая

Девушке было некогда осознать отъезд. Вчера, вернувшись домой поздно ночью, она так и не успела толком попрощаться с этим местом. Покидая его, Лили чувствовала, как последняя ниточка, соединяющая ее со свободой, обрывается. Дорога домой представляла собой сочетание смен пейзажей за окном, песен из плеера и мыслей в голове, из-за которых та порой не видела первого и не второго. О чем она думала? — Обо всем. О Фабере, с празднике и о таинственном госте. Лили так задумалась, что не сразу заметила, что машина подъехала к поместью. Да-да, именно к поместью, иначе не назовешь: четыре этажа, сотни комнат, собственный сад. Даже проведя здесь все детство, она не могла с уверенностью заявить, что знает каждый уголок. До сих пор оставались закрытые двери, потайные ходы, секретные комнаты, неразгаданные тайны. Даже хозяева не знали подлинного возраста поместья...

Выйдя из машины, она увидела Ника. Они обнялись и поспешили в дом. Тут же начались расспросы.

— Малышка Лили! Ну, как жизнь на свободе?

— Да ничего особенного... Квартирка уютная, район спокойный...был... — ответила Лили. Раньше она бы больше рассказала о незнакомце и о своей чудесной квартире, но вспоминать об этом сейчас было грустно, ведь в квартиру она не вернется, а с Фабером если и встретится, то очень не скоро. Так или иначе, праздник был на носу, и унывать было нельзя.

— Был? — переспросил Ник. Лили грустно вздохнула.

— Отец опять что-то задумал для продвижения бизнеса и...

— И втянул в это тебя? — понимающе закончил он.

— Угу... Думаю, кто-то будет на балу. Я еще не знаю ничего, но отец говорит, что в ту квартиру я не вернусь.

— Ничего, сестренка. Если он будет тебе докучать, старший братик разберется, — как ни странно, его слова подбодрили девушку. Она слабо улыбнулась.

— Спасибо, Ник. Я скучала по тебе больше всех.

— Знаю, Лили. Ну что ж. Я пойду, нужно подготовиться к вечеру. Вот еще что. Тебя искала Дженни. Навести ее, хорошо?

— Конечно! — они в последний раз обнялись и распрощались до праздничного вечера. Возвращению девушки обрадовались все, особенно персонал поместья. Ее любили все, и каждый поспешил выкроить минутку, чтобы встретить ее, обнять и заметить, как она выросла за столь короткое время. Но больше всех ее приезду радовалась гувернантка, Дженни.

— Малышка Лили! — вскрикнула та, радостно обнимая девушку. Она растила ее с самого детства.

— Дженни! Как я скучала!

— А я то как скучала! Слышала, ты возвращаешься. Понравилось жить отдельно?

— Да, — она с тоской вздохнула, — Это правда. Я возвращаюсь... Так приказал отец. А раз он что-то решил...

— Значит так и будет, — хмуро закончила она за нее, — Да... Задача. Нечасто мистер Джеймс нарушает данное слово. Ты знаешь, почему он попросил тебя вернуться? — Лили

грустно покачала головой.

— Он сказал, что я все узнаю на банкете. Могу только догадываться... В конце концов он давно намекал, что хочет породниться с кем-то из коллег.

— Вот же старый жук! — возмутилась Дженни и тут же прикрыла рот ладонью, поспешно добавив, — Я этого не говорила, — Лили рассмеялась.

— Как скажешь... В общем... Теперь я не знаю, ждать банкета или наоборот...

— Не говори чепухи! Ты ведь так любишь праздники! Неужели ты позволишь своему отцу и какому-то парню испортить тебе торжество? Я тебя не так воспитывала! — она посмотрела на Дженни и улыбнулась.

— Ты права. Не позволю. Не важно, кто придет, я буду веселиться с вами от души. А там, может быть, удастся уговорить отца дать мне еще немного времени, — гувернантка положила ладони ей на плечи и одобряюще кивнула.

— Я так горжусь тобой! Ах, что это я? Ты же наверное устала с дороги! Пойдем скорее! Как только я узнала, что ты возвращаешься, начала готовить твою комнату. Я старалась ничего не менять.

— Дженни! Спасибо!

— Да брось, — отмахнулась она, — Это моя работа. Беги отдыхай и переодевайся. Я схожу, скажу поварам, чтобы поторопились и приготовили тебе твой любимый завтрак! — благодарно кивнув, Лили побежала вдоль по коридору и вверх по лестнице, с удовольствием упав на мягкую и такую родную перину. Это была одна из тех вещей, по которым она скучала вдали от дома.

Весь остаток дня персонал поместья Джеймсов был занят подготовкой к предстоящему торжеству. В доме было суматошно, как никогда: на кухне стояла паровая завеса, сквозь которую, прищурившись можно было увидеть суетившихся поваров под контролем шеф-повара Роба. В зале спешили прибраться горничные, а дворецкие взяли на себя сервировку стола, Лили же оставалось лишь скучать. Она с радостью помогла бы прислуге с приготовлениями, но ее бы непременно отругали. Дженни имела привычку готовить все заранее, а потому она была уже готова к вечеру.

Забавно, что самые неудобные в мире вещи принято считать модными. Лили никогда не понимала девушек, что носят неудобную обувь, из-за которой ноги и их хозяйки вынуждены страдать целый день, и неудобную одежду, в которой невозможно дышать и нужно постоянно одергивать и поправлять подол. Но, порой, ей тоже приходилось идти на жертвы. Не ради красоты, нет. Это ее не волновало. Зато волновало родителей, которые каждый раз переживали, что дочь пойдет по стопам брата и опозорит их в высшем обществе. Правда, позором музыкальную карьеру Ника считали только мистер и миссис Джеймс...

Время тянулось медленно, словно улитка. Лили уже стянула с себя неудобные туфли на высоком каблуке и села за ноутбук, просматривая старые фотографии, где они с Ником были еще совсем детьми. Ей казалось, что с тех пор прошло не пять, не десять и не двенадцать лет, а вся жизнь. Те времена были такими далекими...

— Лили! Лили, скорей просыпайся! Все гости уже приехали! Как ты могла уснуть? — кричала Дженни. Девушка открыла глаза. Судя по всему, она уснула прямо на клавиатуре, — Ты только посмотри на себя! В таком виде тебе никак нельзя показываться! — Дженни была права. Лили выглядела ужасно: прическа смялась и растрепалась, а на щеке ясно отпечатались следы от клавиатуры. Гувернантка хмурилась и ворчала, помогая ей привести себя в порядок, а она, в свою очередь, подумала, что было бы гораздо лучше поспать на

мягкой перине, чем сидя за столом. Теперь у нее ныла спина и шея. А ведь ей еще предстоит пережить бал...

Спустя двадцать минут она была приведена в порядок. Дженни улыбнулась, довольная проделанной работой. И вправду, Лили выглядела замечательно. Волосы уложены в идеальную греческую косу, а атласное платье мятного цвета подчеркивало ее глаза и волосы, струясь по хрупкой фигуре. Она спустилась в главный зал чуть позже, чем должна была. Конечно, миссис Джеймс с трудом пыталась скрыть свое недовольство по поводу ее опоздания, но ей было не до того. Лили отвлек разговор отца с коллегой и, по-видимому, его сыном. Тем самым, с которым ее так стремились познакомить.

Так, не смотря на воспитание и выдержку, которую должна демонстрировать леди, она запаниковала. Обернувшись, Лили стремительно направилась в сторону библиотеки с такой скоростью, на которую только способны девушки в роскошных туфлях. Она села на маленький кожаный диван и с наслаждением стянула туфли. Пошевелив пальцами, опустила ноги на прохладный, почти ледяной пол. В своей маленькой квартирке она любила ходить босая. Здесь же это было недостойным леди поведением. Но, тайком, пока никто не видит, Лили снимала обувь и распускала роскошную прическу, как сейчас. Легкость, которая приходила с этим, была сильнее холода и страха быть отруганной. Чтобы успокоиться, она решила почитать. Это всегда ее успокаивало. Но, не в силах определиться с выбором книги, Лили потянула за первый попавшийся корешок на пятой полке. Шкаф отворился словно дверь. Конечно, он и был дверью, но многие даже не подозревали об этом. Она вела на балкон, скрытый от посторонних глаз листвой деревьев и плющом. Не раздумывая, Лили ступила вперед, с восторгом осматриваясь вокруг. Невероятно! Она нашла тайную дверь! Едва ли кто-то до нее бывал здесь. Вот Ник обрадуется, когда она ему расскажет! Но больше всего ее удивил большой пушистый кот, черный как смоль, спящий на каменном полу. склонившись над ним, Лили ласково погладила его. Шерсть была мягкая и гладкая. Кот приоткрыл один глаз и довольно заурчал.

— Как ты сюда попал, малыш? — дверь вряд ли открывали, так что она решила, что кот забрался по плющу и дереву, чтобы спрятаться от холода, — Бедненький, ты наверное замерз и голоден... — решительно взяв его на руки, девушка успокаивающе погладила его по голове, — Ничего, я тебя отопрею, накормлю. А, если захочешь, останешься у меня жить, — на удивление, кот совсем не сопротивлялся, покорно позволяя гладить себя и держать на руках. Так, развернувшись с пушистой ношей, она покинула таинственный балкон и вернула корешок на место. Дверь захлопнулась и вновь казалась обыкновенным книжным шкафом.

Забыв и про бал, и про гостей, Лили собиралась вернуться в свою комнату, оставив кота в ней обживать. Позже можно будет попросить одного из слуг или самой тайком пробраться на кухню за молоком. И план, вроде бы, был безупречный. Она рассчитывала, что все, включая персонал и гостей, будут слишком заняты в общем зале, и никто не станет искать ее. И точно не могла предугадать, что столкнется не просто с кем-нибудь, а с тем самым гостем, от которого совсем недавно сбежала...

Он стоял, ошарашенный ее внешним видом. Девушка, которую ему мельком пришлось увидеть на балу, отличалась от той, которую он видел сейчас. Длинные медные волосы, идеально уложенные в греческую косу, сейчас лежали на ее плечах и спине россыпью искрящихся волн, ноги, обутые в роскошные туфли, были абсолютно босые. А на ее руках сидел огромный черный кот. Гостю казалось, что тот сверлит его недовольным взглядом. Это было странно.

— Что вы здесь делаете? — то ли удивленно, то ли недовольно спросила Лили. Она была не в восторге от того, что ее нашли. Возвращаться на бал не было никакого желания. От прямого вопроса незнакомец немного опешил и посмотрел ей прямо в глаза. Но, видимо, воспитание взяло свое, так как, стоило ему опомниться, как он тут же поклонился.

— Прошу прощения. Меня зовут Дэлл. Я один из приглашенных. А вы, должно быть, мисс Лили? — она недовольно глянула на него. Не то, чтобы Лили беспокоил внешний вид, в котором она предстала перед неожиданным гостем. Нет. Ее учили держать гордую осанку и лицо в любой ситуации. Но, как и кот, она терпеть не могла, когда ее беспокоят. Впрочем, не ответить было бы невежливо.

— Так и есть, — уклончиво ответила она.

— Я видел вас в зале, мельком. Вы так торопились уйти... — замечание заставило ее напряженно сжать челюсти. Кто бы мог подумать, что гости заметят ее побег?

— Да, нужно было покормить Джентльмена, — без колебаний солгала она.

— А туфли и прическа? — гость откровенно веселился, но ему не удалось ее смутить.

— Неудобные, — холодный ответ девушки застал его врасплох, — И все же, что вы делаете в библиотеке? Мне казалось все гости собрались в банкетном зале...

— Мне предложили осмотреть библиотеку и я согласился, — сдался Дэлл. Лили мысленно дала себе оплеуху. И как она раньше не догадалась? Наверняка, узнав, что дочь сбежала, родители знали, куда и, вместо того, чтобы искать ее, послали гостя разведать обстановку. Гениальный ход. Удастся ли ей избавиться от навязанной компании сейчас?

— Что ж, приятного времяпровождения, — она кивнула и неспеша проследовала к выходу из комнаты, но была остановлена у двери.

— Вы так и пойдете? — вопрос незнакомца ее не на шутку разозлил. Конечно, волосы слегка растрепались, на платье появились складки, а туфли остались там, на диване, но и страшным ее вид не назовешь.

— Что-то не так?

— Нет, вы прекрасны, — поспешил исправиться парень, и тут же добавил, — но разве босиком не холодно? — оценивающе осмотрев гостя, Лили улыбнулась.

— Холодно, — подтвердила она и, не дожидаясь ответа, ушла. Если он кому-то расскажет, что видел ее в таком виде и она ушла... Родители точно разозлятся. Но сейчас ей было все равно. Ведь делать все, что велят и играть по правилам так скучно. Вернувшись в комнату, Лили решила, что покормит кота и все же вернется к гостям. Вот только совсем не в том виде, что ждут родители. Кое-как расчесав волосы и надев на ноги удобные балетки в цвет платья, она пошла искать Ника. Ей не терпелось поделиться новостью о своем открытии. Когда-то давно бабушка рассказала им, что у поместья Джеймсов много тайн. С тех пор малышка Лили соревновалась с братом в поисках тайников и комнат, где никто раньше не бывал. Правда это оказалось сложнее, чем думали маленькие исследователи поместья и идея, как и соревнование, со временем стали забываться...

Спускаясь в зал, она ловила на себе взгляды гостей — насмешливые, удивленные, снисходительные и надменные... И недовольный взгляд матери. Лили надеялась затеряться в толпе и встретиться с братом до того, как ее поймут родители, но сегодня ей не везло...

— Лилиан! — скрытое возмущение в голосе хозяйки дома, казалось, не заметил никто, кроме девушки. В глазах миссис Джеймс горел опасный огонек, грозящий проблемами, позже, без свидетелей. Грустно вздохнув, ей оставалось только смириться со своей участью и послушно подойти, — Так вот ты где, доченька. Мы с отцом тебя обыскались.

— Да, мне нужно было ненадолго отлучиться... — она знала, что ей не выкрутится, и виновато опустила глаза.

— Почему в таком виде? — конечно, миссис Джеймс имела ввиду все: от прически до туфель. И, если бы Лили могла, она испарилась бы, точно Чеширский кот, оставив в воздухе одну улыбку. К сожалению, ни исчезать, ни появляться она не умела. Нужно было скорее придумать весомое оправдание.

— Мне стало нехорошо... — неопределенно ответила она, — Не думаю, что выдержу вечер на каблуках...

— А что с платьем и прической? — испытующий взгляд матери прожигал в ней дыру. Видимо, предыдущего объяснения оказалось недостаточно.

— Я прилегла и немного вздремнула. Пришлось распустить волосы, а переодеть платье я не додумалась, — на одном духу выпалила девушка. Конечно, отец в гневе был суров, но матери она боялась больше. Под ее взглядом Лили всегда чувствовала себя неудобно.

— Да? Ну что ж. Отправляйся в свою комнату. Не стоит представлять перед людьми в подобном виде. Я пришлю Дженни к тебе. Приведи себя в порядок и спускайся. Не заставляй меня ждать, — Лили покорно кивнула. Ослушаться прямого приказа матери она не смела. В последний раз безуспешно оглядев зал в поисках Ника, девушка направилась в комнату, устало передвигая ноги. Ей хотелось забраться под одеяло в уютную кровать и уснуть, но она знала, что сделает это не раньше, чем закончит выполнять поручение матери. С тоской открыв дверь, Лили потянулась к выключателю и зажгла свет. Как оказалось, ее уже ждали.

— Ник? — ей не удалось скрыть удивление.

— Тише, — шепотом попросил он, — Закрой скорее дверь и смотри, чтобы никто не услышал, — тихо заперев дверь в комнату, Лили посмотрела на брата. Тот лежал на ее кровати, как на своей, и во всю гладил довольного кота.

— Ты что, прячешься?

— А ты догадливая. Не хочу флиртовать с богатыми старушками, как мама ни просит. Вот я и сбежал к тебе. Надеялся, что у тебя тоже получится.

— Не получилось. Мама приказала привести себя в порядок и вернуться. Если я послушаюсь придется бежать из страны... — она грустно вздохнула и опустилась на кровать рядом с братом, — Вот бы мне хватило смелости сбежать, как сделал ты... Вот только у меня ни группы, ни таланта... — она грустно вздохнула, поглаживая кота.

— Ты можешь поехать с нами в следующий раз. Как главная фанатка, — Ник подбадривающе ей подмигнул, но Лили понимала, что ей не хватит духу. Какими бы ни были их родители, она не могла так с ними поступить.

— А у меня новость! — вспомнила девушка.

— Правда? Судя по бодрому тону, новость хорошая.

— Так и есть. Когда я спустилась в зал, я увидела парня. Наверняка сын одного из коллег отца. Так вот. Я поняла, чем это грозит, и сбежала. Я пряталась в библиотеке, но, когда потянула за одну из книг, книжный шкаф отъехал и я попала на балкон. Он совсем зарос. Там давно никто не бывал, так что, думаю, из нашего сада его никто не увидит. Там, к слову, я и нашла этого красавца, — Лили кивнула на кота.

— Да ладно? — Ник даже вскочил, — Кто бы мог подумать, что бабушка не шутила? Похоже, ты лидируешь, сестренка. Один-ноль в твою пользу. Покажешь?

— Покажу, — согласилась она, — Но позже. Сейчас это может привлечь ненужное внимание, — он не стал спорить. Лучше сделать это позже, когда в поместье Джеймсов

будет меньше людей... В дверь постучались и Ник вовсе спрыгнул с кровати, а Лили, медленно поднявшись, поспешила успокоить его, — Не дергайся, это всего лишь Дженни, — устало поднявшись, она побрела к двери, запуская гувернантку.

— Дженни! Нельзя же так пугать! — возмутился Ник.

— Вам, молодой человек, не полагается так поздно посещать комнату сестры. Помнится, я воспитывала джентльмена, — строго заметила она. Парень сокрушенно опустился на кровать.

— Пощади! Я просто искал убежище! — наигранно взмолился он, отчего Дженни рассмеялась.

— Ладно уж. Видела я этих старых бесстыдниц. Больно дряблые для моего мальчика.

— Ты святая! Дженни, спасибо тебе!

— Полно, — отмахнулась женщина, поворачиваясь к Лили, — Твоя мать говорит, ты испортила наряд?

— Она преувеличивает, — покачала головой девушка, — туфли были слишком неудобные.

— А с прической и платьем что? — приподняв одну бровь, слово в слово повторила она слова миссис Джеймс.

— Это долгая история. И, пока ты не спросила про кота, скажу, что он тоже часть этой истории, — Дженни хитро прищурилась, но возражать не стала.

— Ну что ж... Мне сказали привести тебя в порядок и вернуть на бал. Но, как я понимаю, возвращаться ты не хочешь? — Лили грустно кивнула.

— Но, разве можно?

— Я что-то придумаю, — заговорщицки подмигнула она, — Отдыхайте, дети. Дети ведь болеют? — "Дети" радостно и активно закивали.

Глава третья

Лили немного переживала о том, что будет с ними после вчерашнего вечера, особенно с Дженни, ведь именно она помогла им избежать навязанного общества. Впрочем, об этом можно подумать и потом. Рождество, как никак. Гости разъехались, мистер и миссис Джеймс вновь заняты работой. Работники поместья во всю праздновали и веселились, распаковывая и вручая друг другу подарки. И, пусть они были друг другу не родные, отмечали праздник вместе, как семья. Ни Ник, ни Лили никогда не ставили себя выше прислуги. Пожалуй, частично в этом была заслуга Дженни и их ныне покойной бабушки. Они ели, пили и разговаривали обо всем на свете. И здесь, в маленькой теплой кухне, царил искренний смех и атмосфера праздника, тогда как в роскошном бальном зале всего этого не было... Иногда Лили жалела, что не родилась в простой семье. Она могла бы пойти в обыкновенную школу для обыкновенных детей, гулять во дворе и отмечать Рождество вот так, просто, без пафоса и лицемерия, не мучая себя неприятной компанией или тяжелыми туфлями каждый год... Увы...

Когда мистер и миссис Джеймс через прислугу приказали дочери явиться с весельем было покончено... Лили шла вверх по лестнице, словно на плаху. Сейчас ее ждет выговор за недостойное поведение на балу и она планировала выслушать его молча, чтобы ее поскорее оставили в покое. Остановившись перед внушительной дверью девушка постучала.

— Лили? Можешь войти, — мистер Джеймс сидел в своем кресле и отложил деловые бумаги. Лили сглотнула. Слишком мало вещей могли заставить ее отца отложить работу даже на секунду. Она подошла к столу и села в кресло напротив. Стоять не было никакого желания.

— Отец? Мне сказали, ты просил зайти...

— Да. Дело в том, что вчера я пригласил племянника моего доброго друга на бал. У бедняги всего неделю назад погибли родители и я надеялся, что ты составишь юному Фоллу компанию... — Лили замерла. Возможно, знай она об этом заранее, отнеслась бы к гостю несколько доброжелательнее. С другой стороны, ее ведь не предупредили? И вообще, Дженни сказала, что им с Ником не здоровилось, значит так и было...

— Прощу прощения, отец. Но, как ты уже наверное знаешь, вчера мне нездоровилось.

— Да, Дженни передала мне, — он утвердительно кивнул, сложив руки на груди, — Прискорбно, что вы с братом пропустили торжество. Но, есть и хорошая новость, — в том, что новость и в самом деле хорошая, Лили очень сомневалась, но решила промолчать, — Мы с другом обсудили и решили, что будет здорово, если его племянник погостит у нас... скажем...месяц, — девушка едва удержалась от того, чтобы в изумлении не открыть рот. У них никогда не было гостей, которые задерживались больше, чем на два-три дня. Все это было более, чем подозрительно, — Итак, я пригласил тебя, так как надеюсь, что ты составишь нашему гостю компанию и поможешь освоиться.

— А почему не Ник? — Лили пыталась ухватиться за призрачную нить надежды, что ей удастся улизнуть от навязанных отцом обязанностей, — Они примерно одного возраста и они оба парни. У них должно быть больше общих тем для разговора, разве нет? — мистер Джеймс сцепил руки в замок и недовольно уставился на дочь. Она поняла, что выкрутиться не выйдет.

— Твой брат своенравен. Я не могу на него положиться в таком вопросе, так как моих

приказов он никогда не слушает. Однако, если он согласится, я не вижу причин, по которым вы оба не могли бы составить ему компанию, — Лили тяжело выдохнула. Едва ли Ник обрадуется этой новости, — Как бы то ни было, надеюсь, я могу на тебя рассчитывать? — ей оставалось только сдаться.

— Да, отец...

— Я рад, что ты поступаешь благоразумно, — отец одобряюще улыбнулся, — Скоро обед и я хотел бы, чтобы вы на нем встретились. Покажи ему поместье, сад, озеро... Думаю, вы сами придумаете, чем заняться?

— Что мне нужно о нем знать? — девушка устала ходить вокруг да около и решила спросить напрямую, — Мне нужно разговаривать с ним на конкретные темы или просто развлечь?

— Всего понемногу. Ничего особенного от тебя не требуется. Сделай так, чтобы этот месяц гость не скучал, а потом посмотрим... — Лили кивнула и собиралась уходить, но отец остановил ее, — Едва не забыл. Я не против, что ты завела кота, пока от него не будет проблем. И вели Дженни заказать для него все необходимое, — облегченно согласившись, она убежала в свою комнату, готовиться к обеду. Ей повезло, что в кабинете отца не оказалась матери. Будь миссис Джеймс свободна, она так легко не отделалась бы. Лили собиралась выполнить поручение отца, но он ведь не говорил ей обедать с гостем наедине? Поэтому, едва переодевшись, она побежала искать брата, по пути едва не сбив с ног их дворецкого — тот нес огромную вазу и не сразу заметил ее.

— Прости, Джо! — на ходу выкрикнула Лили, чудом избежав столкновения, и побежала дальше, вплоть до комнаты брата. Та ожидаемо оказалась заперта, так что ей пришлось громко колотить кулаками деревянную дверь, — Ник! Ник, открой скорее! Я знаю, что ты там! — слышались неторопливые шаги, щелчок дверного замка и дверь открылась, а перед ней стоял брат — сонный и помятый, — Ты что, до сих пор спишь?

— Уже нет, — пробормотал он, запустив пальцы в волосы, — Кто-то едва не выбил мне дверь.

— И кто же этот негодяй? — искренне изумилась Лили, едва сдерживая рвущийся наружу смех.

— Ни за что не угадаешь, сестричка... Заходи уж, не стой на пороге, — дважды приглашать ее не нужно. Не медля, она вошла внутрь и уселась прямо на кровати брата, смешно болтая ногами в воздухе, — Итак, дом горит или ты просто соскучилась? Что случилось? — зевнув, Ник бессовестно забрался под одеяло и явно собирался спать дальше, но Лили не собиралась сдаваться так легко.

— Нет уж! Вставай! Мне твоя помощь нужна! — она безжалостно стягивала с него одеяло и, тяжело вздохнув, Ник сдался.

— Ладно, что нужно сделать, чтобы ты оставила меня и мое одеяло в покое?

— Отец пригласил племянника одного из друзей погостить у нас на целый месяц. И он хочет, чтобы я его развлекала, начиная с сегодняшнего обеда, а я не хочу идти одна. Это и так все больше подозрительно напоминает сватовство. Это глупо.

— И?.. — он перевернулся на бок, подперев голову рукой, — Предлагаешь мне развлечь его вместо тебя или выпроводить из поместья? К примеру... через окно?

— Не нужно ничего такого! — заверила она брата, — Просто сходи со мной на обед, пожалуйста. Вчера он чуть не заметил, как я выхожу с того самого тайного балкона, я нервничала, торопилась и, возможно, была не очень вежлива. А у него недавно родители

погибли, так что мне стыдно и неловко. И моральная поддержка не помешает.

— А моей моральной поддержки на расстоянии будет недостаточно? — с надеждой спросил Ник. Зря.

— А ты догадливый. Ну пожалуйста, Ник, всего один обед и можешь вернуться сюда и спокойно продолжить спать, а? Я обещаю больше тебя не беспокоить, честно-честно, — Лили очень просила его и он сдался.

— Хорошо. Хотя я тебе и не верю, — пропустив последнее замечание, девушка радостно обняла брата и тот потрепал ее по волосам, — И за что мне такое наказание?.. Пойдем уж. Только выйди ненадолго, я хоть в порядок себя приведу...

...Итак, спустя какое-то время, они собрались за столом в гостиной. Столовая была слишком большой и неудобной для троих человек, а небольшой стол с окружающим его диваном оказался в самый раз. Обед уже десять минут, как подали, а разговор все не клеился. Каждый молча поедал содержимое своих тарелок, изредка поглядывая на сидящих напротив. Поймав на себе долгий, задумчивый взгляд Дэлла, Лили покраснела и старалась больше не поднимать головы, пока тарелка не опустела. Ник тоже доел свой обед и самым бессовестным образом попрощался с ней и ушел, видимо, спать дальше. Она осталась наедине с гостем и неловким молчанием, бездумно глядя в пустую тарелку. Это продолжалось так долго, что, стоило ему заговорить, как Лили вздрогнула, едва не уронив тарелку на себя.

— Прошу прощения... Лили... Я вас чем-то обидел?

— Что? — отодвигая тарелку на безопасное расстояние от края, она впервые за долгое время подняла на него взгляд, — Нет, что вы... Просто мне неловко...

— Правда? Почему? — покраснев еще сильнее, Лили нервно прикусила нижнюю губу. Не напоминать же бедняге о кончине родителей. Ситуация казалась ей все глупее и глупее.

— Вчера я была не очень дружелюбна с вами. У меня были причины нервничать, но я не должна была так себя вести. Когда я узнала, что вы останетесь у нас погостить на месяц и нам придется видеться, я не знала, как с вами теперь заговорить. Мне очень стыдно и, если можно, я хотела бы начать заново, — на одном духу выпалила она и стала ждать его ответа. Дэлл поднялся по своего места, обошел стол, и, остановившись напротив нее, улыбнулся и протянул ей руку.

— Здравствуйте, разрешите представиться? Меня зовут Дэлл Фолл. Буду гостить в вашем поместье. Надеюсь мы подружимся, — Лили облегченно выдохнула и протянула руку для пожатия.

— Меня зовут Лили. Рада познакомиться.

— Не желаете ли прогуляться в саду?

— С удовольствием, — поднимаясь с места, ответила она. Хорошо, что он сам предложил. Лили так нервничала, что совсем забыла, о чем ее просил отец. Интересно, знал ли Дэлл, что ее заставили проводить с ним время? В любом случае, признаваться в этом она не собиралась...

...Пройдя несколько коридоров и лестничных пролетов они, наконец, вышли в ухоженный сад. Их садовник всегда хорошо справлялся со своей работой и следил, чтобы он не разрастался. Там были и клумбы, и беседки, и фруктовые деревья, лужайки и даже целый лабиринт из высокого кустарника, который тут же привлек внимание парня. Туда то они и направились, не смотря на преимущества беседок и фруктовых деревьев, о которых ему пыталась рассказать Лили. Она знала — в нем можно было бродить часами в поисках

выхода, а дети и вовсе могут заблудиться. Когда они с Ником были еще детьми, им запрещали играть в лабиринте, особенно ей, как самой маленькой. Но, как известно, дети любят все запретное. И, однажды, когда Ника оставили за ней приглядывать, они убежали в лабиринт, играть в прятки. Тогда Лили в самом деле потерялась. Ему пришлось искать бедняжку до самого вечера, а та так испугалась и замерзла, что больше никогда не ходила в лабиринт. Об этом они никому не рассказывали, чтобы Ника не отругали.

— Что-то не так? — голос парня вырвал ее из неприятных воспоминаний.

— А, да ничего. Просто вспомнила кое-что... Я однажды потерялась здесь.

— Правда? — Дэлл удивился.

— Да. Конечно, сейчас лабиринт не кажется таким большим. Это было давно...

— Прости, хочешь, мы вернемся и пойдем к беседкам? — Лили отрицательно покачала головой.

— Нет, все в порядке. Я ведь уже не ребенок... — Они бродили между высокими кустарниками, которым не было конца. И, чем больше они приглядывались, тем мрачнее казался лабиринт.

— А кто вообще придумал высадить что-то подобное возле поместья? — Лили неопределенно пожала плечами.

— Я не знаю. Никто не знает. Поместью уже много лет. Возможно лабиринт всегда здесь был. А может его построили позже. Но он до сих пор растет. Говорят, весной лабиринт цветет, но я ни разу не видела. А вот мой брат часто приводил сюда девушек посмотреть.

— У вас и правда большое поместье. Даже не знаю, смогу ли найти дорогу обратно, если случайно сверну не туда. Но вы с братом, наверное, каждый уголок здесь изучили?

— На самом деле нет. Даже нашего детства не хватило, чтобы побывать во всех коридорах и комнатах, — призналась она, — И порой я тоже боюсь заблудиться. Особенно ночью, когда нигде, кроме спален, не горит свет. В такие моменты я очень рада, что почти в каждой комнате есть ванна. Если бы мне каждую ночь пришлось бродить по темным пустым коридорам я умерла бы от страха.

— Ну и ну... Не думал, что кого-то может пугать собственный дом.

— Да... Я не знаю. Наверное я воспринимаю наше поместье как большой отель... Много комнат, работников и почти всегда тихо. Когда брат уехал из страны, чтобы играть со всей музыкальной группой здесь стало очень пусто и я впервые осознала, насколько наш дом пугающе огромен. Здесь все далеки друг от друга, особенно родители от нас с Ником. Мы их не видим до тех пор, пока от нас не понадобится пообщаться с кем-то из их друзей или коллег.

— Вы не очень близки? — девушка сделала еще шаг и остановилась, повернувшись к нему лицом. Все это время они шли рядом, не глядя в лица друг другу.

— Они много работают... — грустно заметила она, — и иногда кажется, что кроме работы в их жизни нет места ничему и никому. Даже нам. Ник замечательный старший брат. Он очень старается, чтобы я никогда не грустила и не думала об этом, но я знаю, что ему не все равно. Его это тоже задевает. Мы уже давно живем так, словно у нас кроме друг друга нет никого... Прости, это так глупо... — сказала она, отворачиваясь, — Стою здесь и жалею тебе на то, что родители никогда не уделяли нам времени...

— Ничего. Все в порядке... Я понимаю, что вы чувствуете. Мои родители тоже все время были заняты. Даже когда они были дома, я их почти не видел... Когда произошел несчастный случай и они погибли, я даже не смог вспомнить их лиц, представляешь? Это

действительно ужасно, но даже после их смерти я не могу сказать, изменилось ли что-то для меня, — Лили стало совсем грустно, — Но вы есть друг у друга. Ты и твой брат. И, что бы ни случилось, вы будете помнить друг друга.

— Ты прав... Что бы ни случилось... А как же ты? У тебя есть такой человек?

— Конечно, — Дэлл ласково улыбнулся, — Мой дядя и кузен. Они всегда были очень добры ко мне и заботились, когда мои родители не могли. Думаю, я всегда считал их своей настоящей семьей. Так что я тоже не один, — Лили была очень рада это слышать. Она боялась, что своей бестактностью испортит разговор, но, похоже все обошлось. Внезапно поднялся сильный ветер, так, что ее плечи содрогнулись, — Холодает... — задумчиво сказал Дэлл. Он и сам был одет не очень тепло, — Возвращаемся? — она кивнула.

— Только я не помню, в какую нам сторону.

— Ничего, погоди немного, — в следующее мгновение парень так высоко подпрыгнул на месте, что безошибочно определил, куда им идти, — Готово, идем, — она еще не успела ничего ответить, как Дэлл взял ее за руку и уверенно повел ее вперед, ловко петляя среди кустарников. Совсем скоро они вышли в сад.

— Ого, — Лили даже присвистнула, — я и не думала, что из него можно так легко выбраться.

— Идем внутрь? — предложил он, кивая в сторону поместья, — Будет нехорошо, если из-за меня ты простудишься, — Лили была полностью согласна. Даже за те несколько минут, что они выбирались из лабиринта, она успела продрогнуть и не могла думать ни о чем, кроме горячей ванны, согревающей чашки кофе и теплой постели. Так что бежала к поместью чуть ли не вприпрыжку. А стоило им вернуться, как они столкнулись с Дженни.

— Лили! А я тебя повсюду ищу! Где ты была? Да ты же совсем продрогла!

— Дженни, я гуляла с Дэллом. Он будет гостить в нашем поместье. Тебе, наверное, уже рассказывали? — Дэлл поспешил поклониться.

— Рад встрече, — вежливо поздоровался он. Дженни кивнула и перевела строгий взгляд на девушку.

— И в таком виде ты пошла гулять в сад? Чем ты только думала, юная леди? Марш отогреться и отдохнуть! Я лично принесу тебе имбирный чай и прослежу за этим, не то в самом деле заболеешь! — Лили послала Дэллу улыбку.

— Прости уж, похоже, на сегодня все, — попрощалась она.

— Я был рад провести время с вами, Лили, — поцеловав руку на прощание, он отпустил ее под задумчивый взгляд гувернантки...

Глава четвертая

Наполнив ванну, Лили с наслаждением погрузила продрогшее тело в горячую воду. От ее поверхности в воздух поднимались клубы пара, рассеиваясь где-то под потолком. Подумав, она напустила пены из ароматного флакона и в комнате тут же запахло шоколадом. Лили провела там почти час, до тех пор, пока вода не остыла и не полопались все пузыри, после чего, кутаясь в пушистый махровый халат, упала на кровать и с ногами забралась под одеяло. Совсем скоро пришла Дженни с чаем, чашками и аппетитными сэндвичами.

— Я рада, что ты поладила с нашим гостем, но тебе следовало бы больше думать о здоровье, — расставляя чашки на прикроватном столике ворчала она.

— Я думала мы быстро вернемся... Прости, Дженни, — девушка потянулась рукой к первой чашке и, ойкнув, прижала палец к губам. Чай оказался слишком горячим.

— Ну, — добавляя в чай мед из блюдца, она перевела хитрый взгляд на Лили, — И где же вы так долго гуляли?

— Я предлагала посидеть в беседке, но Дэлл хотел посмотреть на лабиринт изнутри...

— Мальчишки, — Дженни показательно закатила глаза, — что с них взять? Твой брат тоже любит эти жуткие заросли, бог знает за что. Может весной, во время цветения, там и красиво, но в остальное время это просто колючий кошмар. Я удивлена, как твоя мать до сих пор не приказала садовнику вырубить это разросшееся недоразумение, — Лили не стала спорить с гувернанткой. В лабиринте ей правда было не по себе и любовь брата к этому жуткому месту она понять не могла.

— Ну, все было не так плохо. Мы поговорили, чуть лучше узнали друг друга, к тому же Дэлл быстро нашел путь обратно, когда я начала замерзать, — чай немного остыл и она неуверенно взяла в руки еще горячую, но уже не обжигающую чашку и вдохнула запах имбиря, лимона и пряностей.

— И что ты о нем думаешь? Выдержишь месяц в его компании?

— Думаю да... Он не плохой, не избалован, вежлив, наверняка образован и знает, как вести дела... То, что нужно, по мнению моих родителей... — и, вроде, Лили была согласна со всем озвученным, но что-то не давало ей покоя, отчего в тоне мелькали грустные ноты.

— Но?.. — отпивая чай из своей чашки Дженни ждала, что за этим последует.

— Я не знаю, — она неопределенно пожала плечами, — Просто все это навязано. Возможно, если бы отец не был бы так категоричен, мне было бы проще. Дэлл мне нравится, как человек, но я не могу не думать о том, что из-за него отец заставил меня вернуться раньше, чем я успела понять какого это, жить, как все. Я ни с кем не познакомилась и не подружилась. У меня не знакомых кроме тех, кого одобрили мои отец и мать. Я до сих пор ничего не знаю о жизни. Я так хотела хоть ненадолго побыть в стороне от всего этого, почувствовать себя свободной. Меня лишили этого и снова говорят где жить, как себя вести, что носить, чем заниматься и с кем гулять. Эра принцев и принцесс давно прошла, а они все еще считают себя выше других людей, словно кровь у них какая-то особенная. Я не хочу всю жизнь прожить вот так... Знаю, что это не вина Дэлла, но ничего с собой поделаться не могу.

— О, милая, — Дженни села ближе к ней и положила руку на ее плечо, — Я понимаю, что ты чувствуешь. Все это не должно было свалиться на тебя. Твоя бабушка хотела другой жизни для тебя и Ника... — Лили тихо всхлипнула и гувернантка вынула салфетку,

протягивая ей. Она поблагодарила ее и промокнула влажные от слез глаза.

— А знаешь, что самое обидное? В последний вечер, после покупок подарков к Рождеству я сидела в кафе и познакомилась там с замечательным, красивым и добрым парнем. Возможно мы бы подружились или даже влюбились в друг друга, я не знаю, но мне и шанса не дали. Я никогда не узнаю. Теперь, даже если Фабер мне перезвонит и пригласит встретиться я уверена, что отец и его люди ни за что не позволят мне этого.

— Девочка моя... Лили, мы что-нибудь обязательно придумаем, ты только не плачь, хорошо? И Дэлл, если он правда хороший парень, поймет и не станет мешать твоему счастью.

— Да, но что толку, если отец будет против? Он даже слушать не станет. У меня с самого детства не было друзей кроме Ника, а ведь он мой брат. Мы живем в двадцать первом веке по правилам шестнадцатого, где кроме социального и финансового положения ничто значения не имеет. Если бы бабушка была все еще жива, все было бы иначе. Они не поступили бы так с нами...

— Да... Ваша бабушка была восхитительной женщиной. Большая часть прислуги все еще служит этому дому как дань памяти ей.

— Но родители живут так, словно ее никогда не было! Все, что она делала, что ценила в людях, они все это забыли!

— Лили... — Дженни выпрямилась и начала объяснять ей, как маленькому ребенку, — Это не так. Ваши родители помнят и уважают бабушку. Просто иногда забывают о важных вещах. Так бывает, когда много работаешь. Мистер и миссис Джеймс очень стараются, чтобы у вас было все необходимое и хотят дать вам самое лучшее, что только могут.

— Но мне это не нужно! Мне не нужна жизнь, учеба, дело жизни и брак по расчету! Ох Дженни... Как жаль, что ты не моя мать. Я бы все отдала, чтобы жить нормальной жизнью...

— Не говори так. Жизнь простых людей бывает очень трудной. Им приходится много трудиться, чтобы получить хорошее образование и работу, чтобы обеспечивать себя и свою семью. И, как ни печально, удается это далеко не каждому... Вам с Ником повезло. Конечно, вам непросто, но посмотри на Ника. Не смотря ни на что, он нашел друзей, мечту. И у тебя получится. Ваши родители строги, но, что бы там ни было, решать тебе. Подумай об этом... — и Лили глубоко задумалась. Они допили чай в мрачном молчании и, спустя какое-то время девушка осталась в комнате совершенно одна. Кот куда-то пропал...

В детстве, в моменты, когда ее что-то беспокоило, Лили поднималась наверх, в комнату бабушки, слушала ее игру на рояле или старые истории и успокаивалась. Но, с тех пор, как уважаемой миссис Джеймс не стало, девушка ни разу не возвращалась туда. Та казалась пугающе пустой и тихой... Но этой ночью что-то заставило ее передумать. Вернуться туда, несмотря на детские страхи, навеваемые этой опустевшей комнатой, было серьезным шагом. Лили нуждалась в уединении, как никогда. Она знала, что если направится туда посреди бела дня, Ник будет волноваться и последует за ней. Поэтому, едва часы пробили полночь, Лили взяла из тумбочки фонарь, пробралась по темному коридору, точно вор, и поднялась на самый верх по лестнице к комнате бабушки. Дверь оказалась не заперта, и ничто не помешало ей войти и осмотреться. Здесь все осталось таким, как было до смерти бабушки, разве что пыли стало больше, так как с каждым годом комната убиралась все реже, до тех пор, пока ее не запустили вовсе...

Раньше ей казалось, что в комнате поселились чудища и, стоит ей войти, они протянут к

ней свои большие и страшные лапы. Конечно, никаких чудищ там не было. Лили была уже достаточно взрослой, чтобы знать это, и даже заброшенность и тьма комнаты ее больше не пугали. Пыль и паутина навевали не страх, но грусть. Рояль больше никогда не зазвучит, как и голос бабушки. Некогда самая светлая и добрая комната стала самой мрачной из всех, а убежище девушки превратилось в ничто...

Меряя шагами комнату, Лили осматривала ее, словно заново изучая, миллиметр за миллиметром. Она искала что-то, сама того не ведая. Быть может, те самые тайны, о которых им рассказывала бабушка? Внезапно, смахивая пыль с книжных переплетов, она почувствовала, как ее руки коснулся легкий, едва уловимый ветерок. Грязные от пыли пальцы вздрогнули, как от огня. Окно было закрыто давным-давно и сквозняку было взяться неоткуда. Лили замерла, прислушиваясь к ощущениям и не прогадала. Снизу, из-под половиц, веяло холодом. Там что-то было...

Пнув половицу ногой, она удивленно проследила за тем, как та двинулась и послушно отъехала, открывая черный, как ночь, проход, похожий на крышку погребка. Вырвавшийся наружу холод заставил ее плотнее укутаться в тонкую кофту и попятиться назад. Ничего похожего на радость от обнаружения тайного балкона за библиотекой Лили не почувствовала. Дно люка затерялось глубоко внизу, а единственной опорой являлась старая, прогнившая от сырости и времени лестница. Нехорошее чувство не давало ей покоя. Наверное стоило развернуться и покинуть комнату до утра и вернуться с Ником, но что-то ее остановило. Благоразумие вообще никогда не было частью Лили. Так, сунув фонарик в карман, она стала медленно спускаться вниз... Лестница была крутая и ненадежная, да настолько, что пару раз, оступившись, Лили чудом не свалилась вниз. Приходилось цепляться руками за грязные, местами липкие и пыльные стены, борясь с брезгливостью. Спуск был длинным и, к его концу, руки и одежда девушки были безнадежно испачканы.

Внизу ее встретил запах сырости и гнили. Лили оказалась в крошечной комнате, похожей на кладовку. Она была совершенно пустой и вела к старой, жуткой двери. С противоположной стороны ощутимо сквозило. Протянув руку к ржавой ручке, девушка утешила себя тем, что та, вероятнее всего, заперта, и ей не удастся попасть внутрь. Но, с легкостью повернув ее, Лили отперла дверь. Она застыла. В ней боролись чувство страха и любопытство, пока последнее не победило.

Освещая путь фонариком, Лили переступила порог просторной комнаты, а была это, несомненно, комната, а не некое подобие подвала. Всюду была мебель — сломанная и изорванная, выцветшие обои исцарапаны и перепачканы чем-то темным. Здесь вполне могло произойти что-то на самом деле ужасное... Лили решила не отходить дальше нескольких шагов от двери. Рассматривая комнату, она была готова в любой момент убежать обратно — вверх, потом вниз по лестнице, на второй этаж, закрыться в у себя и спрятаться под теплым одеялом, там, где ей и следовало быть. Но, не смотря на чувство самосохранения, что-то не давало ей попятиться назад, заставляло двигаться дальше, выманивая, словно дичь. Лили чувствовала это, но не могла остановиться. В воздухе повисла гробовая тишина. Ни шороха, ни шума ветерка, абсолютно никаких признаков жизни. Даже воздух здесь казался зловещим.

Чуть позже Лили заметила, что это не единственная комната. Были еще двери, которые, как она могла предположить, некогда вели в ванну и кухню. Ванна, когда-то нежного кремового оттенка, покрылась мерзким налетом и ржавчиной, раковина и кафель были разбиты, пол усыпан щепками и осколками посуды. Все это выглядело жутко.

Неестественно. Лили в жизни не могла представить подвала странней и ужаснее этого. Спальня, кухня и ванна были нормальны для любого дома, но разве кто-то мог жить в таком месте?

Внезапно послышался едва уловимый звук, похожий на жадное, хриплое дыхание. Ее? Нет... Что-то приближалось к ней, будто наслаждаясь страхом, накатывающим на жертву огромными волнами. Лили казалось, что чудовища из ее детских страхов ожили, и из темноты к ней вот-вот потянутся их жуткие длинные лапы... Но то, что застыло прямо перед ней, не было чудовищем... Вскрикнув, она с ужасом осознала, что "нечто", стоящее перед ней, похоже на нее как две капли воды.

Они стояли, не шевелясь, лицом к лицу, пронзая друг друга взглядами, не произнося ни слова. Гладкие волосы Лили были чуть ниже плеч, а у той, другой — спутались и свисали ниже пояса неопрятными паклями. Одежда на ней была старая, как в фильмах о прошлом, и глаза карие, почти черные, — в остальном же их было не отличить. Если бы не страх, сдавивший горло, Лили бы непременно коснулась жуткого двойника, чтобы убедиться, что та существует, но она боялась и пошевелиться. Собрав всю храбрость, на которую была способна, девушка заговорила.

— Кто ты? — ее голос дрожал. В царившей здесь тишине произнесенные ею шепотом слова казались криком. Ее копия впервые за долгое время чуть наклонила голову и моргнула. От неожиданности сердце Лили забилося испуганной птицей.

— Никто из живых не знает мое имя... — голос, хриплый и тихий заставил ее вздрогнуть, сделав шаг назад. Он был так не похож на звонкий голос юной девушки... — Линда давно не приходит...

— Ты знала мою бабушку? — удивленно спросила Лили, но ее вопрос остался без ответа, — Она умерла... — ее копия моргнула снова. Глаза, угольно-черные, казались провалами на бледной коже и девушка невольно засмотрелась.

— Жаль... Как тебе удалось войти? — ее копия отмерла и теперь ходила вокруг замершей от страха девушки. Простой вопрос застал ее врасплох.

— Я...случайно нашла лаз под половицей. Он был в комнате Линды, моей бабушки... Дверь была не заперта.

— Надо же... Ловко она замела следы...Говоришь, ты вошла через дверь? — Лили испуганно кивнула.

— Я не понимаю! Ты все время была заперта здесь? И бабушка знала?

— Не просто знала... — внезапно копия остановилась, жуткое лицо замерло всего в нескольких миллиметрах от нее и голос прошипел прямо на ухо, — Она держала меня здесь.

— Нет! — неожиданно для себя прокричала Лили, — Это не может быть правдой! Моя бабушка никому не причиняла зла! Она была хорошим человеком!

— Ты не знаешь, о чем говоришь, девчонка! Пол жизни я провела здесь по вине твоего рода! — оступившись на каком-то обломке, Лили едва не упала, на секунду потеряв копию из виду, как вдруг бледная, холодная, как лед, рука, сжала ее предплечье с такой силой, что там наверняка останутся синяки.

— Что ты делаешь? Отпусти меня! — испугавшись, она попыталась вырваться из цепкой хватки, но не тут то было.

— Ну уж нет! Я слишком долго была в этом подвале! Без меня ты отсюда не выйдешь! — угрожающе прорычала копия и потащила Лили к двери. Остановившись у порога, она задержала дыхание и не могла поверить своим глазам, что переступила его.

Долгожданная свобода была совсем близко, но у дома были свои планы. Стены трещали, словно скорлупа, с потолка на них посыпались обломки а пол дрожал, словно от сильнейшего землетрясения, но Лили точно знала, что в этих краях его не бывает! Это невозможно! Спасти не было ни шанса. Мысленно прощаясь с жизнью, девушка чуть не плакала, но ее копия так легко сдаваться не собиралась. Лили почувствовала лишь рывок вверх, в сторону и вниз, как уже стояла на улице одна, перед разваливающимся поместьем Джеймсов, где прямо сейчас гибли все дорогие ей люди...

Глава пятая

...Давным-давно, еще в конце семнадцатого века, в одной из многочисленных английских деревушек жила семья Марксов — мужчина и женщина. Они не были ни богатыми, ни бедными. Жили в крохотном уютном доме, им хватало на жизнь и большего они пожелать не могли, разве что ребенка...

Миссис Маркс относилась к типу людей, что готовы верить во всякую чушь, какая только донесется до их ушей. Так, попав к гадалке, она услышала первое предсказание о девочке, что станет им дочерью, и принесет погибель. Любой здравомыслящий человек с уверенностью сказал бы, что она не в своем уме, но только не миссис Маркс. Та ожидала появления ребенка с ужасом...

Однажды, в холодную лунную ночь в семье Марксов родилась дочь. Ее назвали Вайолет Маркс и она была самой замечательной девочкой, какую только можно представить. Все ее любили и восхищались. Но, все же, были и те, кому она не по нраву. Одной из таких была Кассандра. Молодая девушка, что выделялась из толпы благодаря своим пепельно-серым волосам и угольным глазам, один из которых порой казался багровым, будто наливался кровью. Вид это придавало такой устрашающий, что ни один селянин не решался подойти к ней и заговорить...

Она переехала в эту глушь недавно, по слухам, из далекого города. Кассандра заставляла оборачиваться на себя столько же людей, сколько и Вайолет, но ее сердце было занято одним юношей, Клаусом. К сожалению, он был влюблен в другую. В Вайолет. Не прошло и нескольких месяцев, как они обвенчались. Народ только и знал, как говорить о них: она была известна добротой, мужеством, пониманием, он — невероятной силой и выносливостью, лучший охотник и мастер своего дела. Так, сама того не ведая, Вайолет нажила себе злейшего врага, какого только можно было представить...

Однажды, в дом Марксов пробрались разбойники. Вайолет и ее родителей связали в подвале собственного дома. Головорезы оказались вооружены и Марксы ничего не смогли поделаться. Соседи не слышали их криков и ничем не могли им помочь. Оставалось только надеяться, что негодяи заберут то, что им нужно, и оставят их в покое.

— Где она? — спросил тот, что повыше. У него не было правого глаза, а щеку перечеркивал длинный уродливый шрам. Одет он был неряшливо, как и подобает разбойнику, но выделялся среди всех других. Он был главарем. Его единственный глаз смотрел уверенно, надменно, грозно. Остальных же веселил испуганный вид жертв, в их глазах читалась похоть, жажда услышать предсмертные крики пленников. Во всех них было что-то отвратительное.

— Кто? — удивленно переспросила Вайолет. Из всех связанных лишь она не казалась испуганной, в то время как ее мать не была способна вымолвить ни слова.

— Не строй из себя идиотку! Ты прекрасно знаешь, о чем мы говорим! — на сей раз говорил один из подчиненных, точнее не говорил, а орал, брызгая слюной, и, видимо, позволил себе лишнее, так как тут же получил ногой одноглазого в живот и скривился, согнувшись пополам.

— Прошу его извинить, он несколько не воспитан, — будто ничего не случилось, произнес он, — Мы ищем девушку с пепельно-серыми волосами и черными глазами, ее зовут Кассандра, носит приметный красный камень на груди... — меряя шагами комнату, он

остановился, — По глазам вижу, что видели такую. Ну что ж... Скажите нам, где она, и никто не пострадает... — мистер и миссис Маркс уже открыли было рот, чтобы ответить, но дочь остановила их.

— Пойдите. Сперва ответьте, зачем она вам?

— Видите ли... — к счастью, вопрос не рассердил разбойника, по крайней мере он ничем не выдал в голосе ярости и даже был готов поговорить, — Камушек на ее груди — довольно ценная вещь, к тому же, он ей не принадлежит, мы просто хотим вернуть свое, вот и все...

— Ваше? — недоверчиво переспросила девушка. Миссис Маркс с ужасом прислушивалась к разговору, моля Бога о спасении. Вайолет играла с огнем и она знала, что ничем хорошим это не кончится.

— Он принадлежит нашему нанимателю, — тон его стал слегка раздраженным и он спросил вновь, уже угрожающе, — Где эта женщина?

— Женщина? Но Кассандра не старше меня! — возмутилась девушка, — Может вы ошиблись?

— Девочка, когда она родилась, тебя еще не было на свете! Может она и выглядит молодо, но ты даже представления не имеешь о ее возрасте. Мы ищем ее вот уже двадцать лет, а до нас искали две сотни лет.

— Это бред! Люди столько не живут!

— Ты совершенно права, люди столько не живут! Конечно, ты нам не поверишь, я бы тоже счел себя психом, вот только это не так. Однако ты мне все равно не поверишь и Кассандру не выдашь, хоть я и слышал, что она тебя терпеть не может, не правда ли? — девушка отрицательно замотала головой, — Ну что ж... Благородно... И глупо... Если ты не заговоришь, мы убьем тебя и всю твою семью. И пойдем в соседний дом, повторяя все это снова и снова, до тех пор, пока кто-нибудь не заговорит... Уверена, что хочешь спасти ее ценой своей жизни? Не обязательно умирать молодой. Ты можешь просто сказать нам, где она прячется...

— Ни за что! Даже если бы я знала, где она! — одноглазый лишь вздохнул, вынимая меч из ножен.

— Дело твое, — Вайолет едва успела увидеть, как занесли клинок для единственного удара, который оборвет ее существование. Миссис и мистер Маркс не издали ни звука, словно их парализовало. Девушке оставалось несколько секунд до смерти, но она даже не прятала глаз, храбро глядя убийце в лицо. Один взмах клинка, один удар, одна жизнь, одна смерть. Так и умерла Вайолет Маркс, должна была умереть...

Сердце девушки остановилось. Ее безжизненное тело истекало кровью. Что-то заставило несчастную мать очнуться. Почувствовав тепло, ей на минуту показалось, будто все произошедшее оказалось простым кошмаром. Лишь позже она осознала, что сидит в крови собственной дочери, ее полный боли и отчаяния крик привел в чувства и мужа. Их ожидала смерть следом за ней, столь же скорая и безжалостная. Они были готовы к этому, но Вайолет была так молода. Чем же она заслужила такую судьбу? Она ни разу не посмела причинить зло другим, а ее лишили жизни, теперь лишат жизни и родителей...

Двое мужчин занесли оружие над их головами, приближая смерть, размахнулись, и мечи со звоном ударились о пол. Женщина удивленно раскрыла глаза и вскрикнула от ужаса. Убийц разорвало на куски, разнеся их останки по подвалу. Все, от пола до потолка, было забрызгано кровью. Вскоре, веревка, связывающая Марксов вместе, словно огромная змея,

ослабила хватку и упала к их ногам. Тело девушки, словно тряпичная кукла, рухнуло на пол. Но то, что произошло далее, повергло их в еще больший шок...

Девушка пошевелилась, сперва неуверенно, словно очнувшись от длительного сна, затем поднялась, но не как человек, а словно каждую часть тела поднимают на невидимой веревочке. Вайолет ожила, но, вместо радости родителей, вновь обретших потерянное, она увидела отвращение, будто к чему-то мерзкому, словно перед ними не их дочь. Вайолет шатаясь, медленно, все еще истекая кровью, направилась в сторону родителей, но они отшатнулись.

— Не подходи! Чудовище! — сейчас она уже не вспомнит, кто сказал ей это — отец или мать, но это и не важно. Девушка удивленно остановилась, непонимающе глядя на отца и мать.

— Что с вами? — хриплым, булькающим голосом спросила она.

— Ты — не наша дочь! Не Вайолет!

— Чудовище! Дьявол! Не подходи к нам!

— Это я! Мама! Папа! Я — Вайолет! Я жива! — отчаянно протестовала девушка, в ее мертвых, стеклянных глазах застыли слезы, но Вайолет никак не могла докричаться до родителей. Они в ужасе выбежали из подвала, а она упала на колени.

Спустя час они вернулись, и не одни. Жители поймали ее и пытались убить, но ничто не могло навредить Вайолет. Клинки, колья и стрелы осыпались пылью к ее ногам, а перед ними стояла девушка, совершенно невредимая... Страх жителей лишь усиливался. Когда оружие кончилось, они пытались забросать ее камнями, но те, так и не достигнув цели, опали, словно наткнувшись на невидимую преграду. Вайолет лишь плакала не понимая, почему с ней так жестоки... Если бы не она — ее отец и мать погибли бы. Она не знала, как такое могло случиться. Как ей удалось, не касаясь, разорвать на части убийц, но она ведь спасла! Спасла не только родителей, но и соседей! Разве чудовище стало бы так поступать?

Тем временем, жители деревни собрали совет... Кто-то перешептывался, кто-то кричал, да так, что было ни слова не разобрать, поэтому кому-то пришлось громко призвать всех к тишине. Когда жители умолкли, слово взял один из мужчин.

— Итак, тело нашей дорогой девочки захватил демон. Ей не страшны ни клинки, ни стрелы, ни камни. Что нам с ней делать? Как защитить деревню?

— Нужно сжечь дом дотла! — крикнул кто-то из толпы. В ответ послышались одобрительные и отрицательные возгласы.

— Нет! Нельзя! Помните, что было недавно? Вайолет не умрет, а когда перестанет нас бояться, захочет мести — тогда не выживет никто. Нужно ее запереть, да так, чтобы никогда не выбралась.

— Хорошая идея... Вот только вам это не под силу... — наконец, на свет вышла Кассандра. До сих пор ее никто не видел. Она наблюдала за всем издали...

— Правда что ли?! А кому под силу?! Тебе?! — ехидно поинтересовался мужчина с повязкой на лбу, — Ты всего лишь девчонка! Не лезь, куда не звали!

— Если вам угодно знать — да. Я могу вас спасти, но не то, чтобы просто так... Как вы знаете, я недолюбиваю Вайолет, а потому с радостью запру ее на много лет, не навсегда, конечно, но к тому моменту вы все успеете умереть естественной смертью, уж поверьте... — ее речь у многих вызвала лишь смешки, но один человек принял это всерьез.

— Ты уверена, что сможешь, Кассандра?

— Смогу, — хищно оскалившись, подтвердила она. Жителям не оставалось ничего,

кроме как согласится. Другой надежды у них не было. Страх затуманивает разум, а сильный страх — совесть. Так произошло и с ними. Никто не знал, как, Кассандре удалось запереть Вайолет. Но, как та ни старалась, ей было не переступить порог. Так продолжалось длительное время, пока, в конце концов, она не перестала пытаться. Родители порой приносили ей еды, но Вайолет ни к чему не притрагивалась. Она не шевелилась, не говорила и даже не смотрела на них.

Со временем, семья Марксов разбогатела, мистер Маркс расширил подвал, сделал его комфортным и уютным, словно это что-то значило, а над ним построил роскошное поместье. Дела шли хорошо и вскоре, у них родился второй ребенок — мальчик... Прошло много лет и вот, спустя несколько поколений, некогда принадлежащее семейству Марксов поместье перешло во владение Джеймсов. Так все забыли о Вайолет, а Линда стала единственной, кто продолжал хранить ее мрачную тайну...

Прошло триста лет и вот, наконец, долгожданная свобода... Чувствовать на себе порывы ветра, любоваться ночным небом, гулять по асфальту, вдыхать аромат сырой земли — все это казалось Вайолет почти невероятным. Она не знала, где находилась, или куда направляется, просто шла, с каждым шагом все дальше отдаляясь от ненавистного места.

Дорога была длинной и пустынной, словно ведущей в никуда. Но, в конце концов, привела к какой-то забегаловке — это был бар. Его довольно хорошо скрывали за собой деревья и кусты, словно нарочно выращенные вокруг. Вайолет заглянула внутрь: кругом все пили и громко играла незнакомая, безвкусная музыка. Никто даже не повернулся в ее сторону, так ей показалось.

— Эй, крошка! Что с твоей одеждой? — какой-то мужчина подошел к ней и шлепнул по заднице. Его рука тут же выгнулась под неестественным градусом. Он заорал от боли.

— Да чтоб тебя! — зло выругался он, дыхнув на нее перегаром.

— Даже не смей ко мне прикасаться, — предупредила девушка.

— Черт возьми! Что за?! — крикнул кто-то из мужчин за барной стойкой и в мгновение ока вытащил из внутреннего кармана пистолет, направив его в сторону Вайолет, за ним повторили многие другие. Все посетители оказались вооруженными. Полное беззаконие — именно этими двумя словами характеризовалось происходящее. Вайолет казалось, что именно здесь обитают все известные ей человеческие пороки. Даже в ней это вызывало отвращение, напомнив, о той роковой ночи. Как и тогда, сейчас ее стремились убить, но нет, на сей раз она не повторит ошибки, не позволит над собой издеваться каким-то жалким людям. Преступники уже готовились выстрелить, а она — убить всех, как голос мужчины со сломанной рукой их остановил.

— Стойте! Я сам убью эту тварь! — злобно ухмыляясь, он выхватил пушку.

— Грубиян, — Вайолет укоризненно посмотрела на него. Раздался выстрел. Пуля пробила сердце девушки. Преступник довольно расхохотался. Похоже, он был доволен собой, но ее этим было не убить. Выплюнув немного крови, она подняла на него полный ненависти взгляд. Голова мужчины резко повернулась на сто восемьдесят градусов, и парень упал замертво. Стриптизерши вскрикнули от ужаса. Люди с криком бросились к выходу, толкая друг друга, некоторые, в панике, открыли огонь по Вайолет, но, как и ожидалось, безрезультатно. Никто так и не добежал до выхода. Последняя ее жертва с отвращением и страхом произнесла: "Чудовище". Бар наполнился трупами, мигал свет, играла музыка, однако, сейчас все это казалось таким зловещим...

Вайолет покинула бар, и теперь просто шла вдоль дороги. На ней были рваные

обтягивающие джинсы, черная футболка и кожаная куртка какой-то девушки. Она решила переодеться, чтобы не привлекать внимания. Лишь одна проезжающая мимо машина остановилась. Из нее вышел парень, на вид лет двадцати, черные коротко стриженные волосы, карие глаза, удивительно бледная кожа. Он подошел к ней и заговорил.

— С вами все в порядке? — нежный, бархатный голос вогнал ее в ступор. Вайолет на миг даже забыла, как дышать. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то беспокоился о ней. Незнакомец же думал только о том, что ближайшее здание в шестнадцати километрах на север, а на улице слишком темно и холодно, чтобы позволить незащищенной девушке бродить одной, — Может вас подвезти?

— Да, пожалуй, буду благодарна, — на удивление легко согласилась она. Парень помог ей забраться на заднее сидение, а сам сел за руль.

— Где ты живешь? — спросил он, заводя мотор.

— Нигде, у меня его нет, — ее слова шокировали незнакомца. Конечно, он знал, что бывают разные жизненные ситуации, но и представить себе не мог, что встреченная им девушка окажется бездомной. Решение проблемы пришло само собой.

— Если тебе некуда идти, можешь остаться у меня, пока все не наладится, — Вайолет ответила не сразу и он успел подумать, что она откажется, но, к его удивлению, все же согласилась и уснула, а он продолжал ехать по направлению к своему дому, не зная ни ее имени, ни истории, ничего о ней, просто желая помочь. Доехав, он занес ее в свою комнату, на кровать и уснул на диване...

Наутро Вайолет смутно помнила, как садилась в машину незнакомца. Комната, в которой она проснулась, оказалась маленькой и уютной. Еще вчера ее совсем не интересовало кто он, но этот парень был таким, каких она никогда не встречала. Беспокоится за совершенно незнакомого человека настолько, чтобы забрать его в свой дом — не каждый на такое способен...

Наконец, девушка с трудом поднялась с кровати — на ней было так тепло и уютно спать, что покидать ее вовсе не хотелось. Осмотревшись, она увидела лежащий на столе ноутбук, мебель и много новых, необычных вещей. Все вокруг очень отличалось, от того, что она видела много лет назад, но в этом не было ничего удивительного, ведь прошло не одно столетие, так что Вайолет стала постепенно ко всему привыкать, смутно предполагая, для чего нужна та или иная вещь...

Дверь из комнаты вела напрямик в гостиную, где все еще сладко спал незнакомец, подобравший ее вчера ночью. Он лежал, едва уместаясь на крохотном диванчике. Любопытство заставило ее подойти ближе, чтобы рассмотреть. Его лицо оказалось странно-притягательным, Вайолет даже одолевало желание прикоснуться к нему, но она не решилась. Внезапно парень пошевелился, зевнул, потянулся и открыл глаза.

— Так это был не сон... — задумчиво произнес тот, присаживаясь на край дивана.

— Что не сон?

— Ночью я встретил девушку, красивую. Ей было некуда идти, и я взял ее к себе, не зная даже имени.

— Вайолет, — запоздало представилась она, — Спасибо, что разрешил остаться.

— Зови меня Данте. Ты, наверное, голодна, так ведь? Я приготовлю завтрак.

— А ты умеешь? — недоверчиво уточнила девушка, окидывая его оценивающим взглядом.

— Конечно, друзьям нравится. Надеюсь, оценишь и ты. Кстати, у меня есть кот,

надеюсь, у тебя нет аллергии на шерсть? — подумав, она ответила: "нет".

— Отлично, — Данте улыбнулся и в комнату тут же царской походкой вошел огромный, пушистый, полосатый кот. Его словно не интересовало ничего вокруг. Вайолет не сомневалась, что это существо о себе высокого мнения, — Не советую его гладить, он никогда не дает и с рук не ест. Настоящий дикий лесной кот. Не знаю, как он у меня очутился. Кажется, однажды я забыл закрыть окно, с тех пор он со мной живет, — он весело посмотрел на кота, а тот демонстративно отвернулся и вильнул хвостом, — Видишь? Ну что, идем на кухню? — Вайолет кивнула и проследовала за ним в маленькую светлую комнату. Она еще не знала, чем все кончится, но верила, что этот невероятно добрый парень встретился ей неспроста...

Глава шестая

Девушка упала на колени перед руинами некогда роскошного поместья. Ей оставалось только смотреть, как серые гигантские камни хоронят под собой неразгаданные тайны, ее родных и несчастных работников. Лили замерла, не в силах поверить в происходящее. В один миг все, что у нее было, исчезло.

— Нет... Так не должно было случиться... Это все неправда... Это не может быть правдой... Я же сплю? Это, должно быть, просто страшный сон... Вот я проснусь, прибегу к Нику в комнату, он обнимет меня и скажет, что все будет хорошо... — обхватив продрогшие плечи руками она несвязно бормотала, — Проснись! Проснись же! — Лили щипала, била и царапала себя, но кошмар никуда не исчез. В конце концов, ее охватило отчаяние и она разрыдалась, — Теперь я совсем одна...

— Лириан. Лили! Ты жива! — Голос, звавший ее, казался таким далеким и невероятным. Остекленевший взглядом она посмотрела на парня и не поверила своим глазам, — С тобой все хорошо? Не поранилась?

— Пожалуйста, скажи мне, что я сплю! Скажи, что все это нереально... Этого просто не может быть... — Лили закрыла лицо руками. Ей казалось, она тонет во тьме. Дэлл не ответил. Наклонился и прижал ее к себе, чувствуя, как содрогаются ее плечи и намокает футболка.

— Я думал, что потерял тебя...

— Я думала, все погибли... Но ты выжил! Ты ведь жив, да? Значит, другие тоже могли спастись? — молящий взгляд девушки прожигал его насквозь. Как же он хотел ответить, что все хорошо, что никто не пострадал и ей незачем плакать, но не мог...

— Мне очень жаль, — слова, словно кинжалы пронзили ее в самое сердце. Последние лучи надежды угасли, как свет свечи. Холод пронизывал ее насквозь. Дэлл снял с себя кожаную куртку, которую едва успел схватить в самый последний момент, и укутал девушку в нее, словно в одеяло. Сама того не осознавая, Лили изо всех сил сжала ее на груди.

— А как же ты?

— Мне не холодно, — соврал Дэлл, — Идем в машину. Я вызвал службу спасения. Они со всем разберутся. Если кто-то выжил, они вытащат их и окажут помощь. Мы будем только мешать. Сейчас лучше поехать ко мне. Тебе нужно отдохнуть. Ты не можешь ничем помочь... — Лили безвольно опустила голову и заплакала. Она не знала что делать. Дэлл в одно мгновение стал ее единственной поддержкой. Малейший ветерок мог пошатнуть эту опору, разрушить и оставить ее совершенно одну в жестоком незнакомом мире. У нее не было сил дышать или встать и дойти до машины, хотелось провалиться глубоко-глубоко, исчезнуть из этого жестокого мира. За что погиб Ник и остальные? Кто эта странная девушка, так похожая на нее? Множество вопросов без ответов. То ли от шока, то ли от усталости, она уснула прямо на его руках. Девушка была такой крохотной, что с легкостью поместилась лежа на заднем сидении, укутанная в его куртку...

Что же ей сейчас снится? Не сложно представить... Ничего хорошего. Если бы только можно было все исправить... Превратить кошмар в волшебную сказку и избавить от страданий... Но, увы, сны не поддаются контролю...

Ей снилась ночь. Плохо освещенная комната, черты которой едва различимы на общем фоне. Это была комната Лили. Такая, какой она ее запомнила. И все же, что-то было не

так...

Внезапно стены исказились, как море во время грозы. Лили не могла пошевелиться. Против собственной воли она встала и направилась вдоль по коридору и вверх по лестнице. С каждым шагом она приближалась к комнате бабушки. Что-то звало ее туда. Что-то, чему невозможно противиться...

Чувство страха и не думало покидать Лили, возрастая с каждой секундой, подступая то к желудку, то к горлу, словно огромный ком.

Оказавшись в комнате бабушки, она почувствовала, что вновь владеет собой, но было поздно. Дверь закрылась и не думала поддаваться. Комната оставалась прежней: ни движущихся стен, ни необычных звуков, лишь гробовая тишина, пугающая, давящая...

— Тут кто-нибудь есть?! — крикнула Лили в пустоту. Ах, сейчас она бы все отдала за фонарик! Темно, а ведь здесь должны быть окна. Но на угольно-черном фоне ей не удавалось ничего различить. Она была в ловушке...

— Тебе грозит смертельная опасность... И не только тебе — всем, кого ты любишь, кто дорог тебе и кому дорога ты... Выслушай меня, Лили... У меня мало времени...

— Кто это?! — она завертелась, тщетно пытаясь определить, откуда исходит голос. Он казался ей смутно знакомым, но Лили никак не могла вспомнить, кому он принадлежал, — Покажись!

— Ты, что же, не узнаешь собственную бабушку? Неужели я так давно умерла? — девушка ахнула. Комнату озарило яркое голубое сияние и через мгновение перед ней предстал улыбающийся призрак пожилой леди. Вид ее был безукоризненным. Даже после смерти на ней был идеально выглаженный женственный костюм.

— Бабуля?! Но как?.. Как такое возможно?..

— Во сне все возможно... — загадочно ответила она. Глаза леди Джеймс были живыми, с искорками, — Дай мне посмотреть на тебя! Как ты выросла, дорогая...

— Я так скучала!.. — Лили не знала, возможно ли это, но попыталась обнять призрак и поникла, — Бабуля, наш дом... Поместье...

— О, Лили... — леди Джеймс виновато посмотрела на внучку, — Мне так жаль... Я ничем не могу тебе помочь... Когда-нибудь это должно было случиться...

— Что ты имеешь ввиду? Это как-то связано с девушкой в подвале?.. — она спрашивала осторожно, стараясь не осуждать. Лили не знала, что было на самом деле, но надеялась услышать правду из первых уст. Привидение вздрогнуло.

— Что ты об этом знаешь?.. Впрочем, неважно... Вайолет на свободе, а поместье разрушено — пришло время все тебе рассказать... Тайны нашего рода принесли слишком боли... Знай, то, что я расскажу тебе, покажется невероятным. Вскоре тебе придется столкнуться с вещами, о которых многие даже не подозревают. Начнем с того, что демоны существуют. Не те, что описываются в библии или современных книгах и культурах. Нет. Просто другого названия для них не нашлось. Так уж вышло... Есть много теорий о том, кто они на самом деле и откуда взялись. Но, в одном все они одинаковы. Все они оживают после смерти, обретают необыкновенные способности и практически бессмертны. Убить их могут только им подобные...

Триста восемнадцать лет назад в этом самом доме родилась девушка по имени Вайолет Маркс. Здесь же она погибла и ожила вновь. Жители деревни, что когда-то была на этом самом месте, считали, что ей не место среди живых. Ее предали и заточили в подвале собственного дома.

— Что же с ней стало?

— Она изменилась. Не в лучшую сторону. Ты должна понимать, что предательство оставляет в душе неизгладимый след. Вайолет опасна. Очень опасна. Даже у демонов, Лили, есть законы. Нельзя, чтобы обычные люди узнали их тайну. Если один из них станет привлекать слишком много внимания, и кто-то из людей узнает об их способностях, их убьют. Я знаю, ее станут искать. И выйдут на тебя.

— Но я не знаю ее! Откуда мне знать, где она может быть?

— Так просто тебе не поверят. Они не гуманны и, уж поверь, для них все способы хороши. Если придется, они не пощадят никого. Но это не единственная проблема. Если Вайолет узнает об этом — она будет искать тебя.

— Зачем?

— Если она найдет тебя раньше "главных" — сможет получить силу и свободу. Когда у демона появляется двойник, равный тому по силе, один может убить другого и его силы возрастут в два раза. Он станет сильнее, чем кто-либо другой, и обычный демон не сможет его убить.

— То есть я должна убить ее первой или умереть?

— К сожалению, это так...

— Но я не хочу убивать! Она не сделала мне ничего плохого! Как я могу убить ее?! Она в разы сильнее меня!

— И хитрее, уж поверь... Боюсь, у тебя нет выбора, девочка... Я не хотела, чтобы тебя это коснулось... — леди Джемс в самом деле сожалела, — Ты очень добрая девочка, Лили. Но Вайолет найдет тебя. И, если ее не остановить, умрешь не только ты, но и множество других людей... Времени все меньше — у нее и тебя... Об этом пока неизвестно главным, но это вопрос времени... Под угрозой окажутся все, кто тебе дорог. Сможешь ли ты защитить их, когда придет время? Будешь ли ты готова? Хватит ли у тебя сил и смелости? — с последней фразой свет призрака растворился в темноте, а пол под ней начал трескаться, заставив Лили провалиться в пустоту...

— Лили!.. Лили, очнись!.. Все хорошо... Ты у меня... Я здесь... — ее разбудил успокаивающий голос. Судя по всему, Дэлл совсем недавно проснулся. Черные волосы спутались, а из одежды на нем были лишь черные мятые штаны. Заметив это, она слегка смутилась.

— Дэлл? Что случилось? — сонно спросила Лили, потирая глаза. Сейчас было около пяти утра.

— Я спал, но ты вдруг закричала. Я долго не мог тебя разбудить... Тебе приснился кошмар? — Лили пожала плечами.

— Не уверена, что это можно назвать кошмаром, но... Сон был очень странный... Правда, после всего, что произошло, это не удивительно.

— Знаю, тебе страшно. Еще наверняка никто не знает, но говорят, что твоих родителей и брата в ту ночь не было в поместье. Я пытался дозвониться до них, но пока ничего не вышло. Мы свяжемся с ними, как только получится, хорошо? — неожиданно для самой себя Лили крепко прижалась к Дэллу, чувствуя, как напрягаются его мышцы.

— Спасибо тебе, — прошептала она ему на ухо. По коже парня пробежали мурашки и он поспешил отстраниться.

— Что ж... Тебе лучше поспать, Лили. Еще очень рано... Сможешь уснуть? — она грустно замотала головой. Ей не хотелось засыпать снова.

— Если хочешь, я могу лечь рядом. Тогда, если тебе приснится кошмар, я сразу же тебя разбужу.

— Если только ты не против и не станешь приставать, — смущенно пробормотала Лили, опуская взгляд. Она чувствовала себя наивным ребенком. Дэлл помог ей устроиться комфортнее, стараясь не касаться ее.

— Можешь обнять меня? Так я быстрее усну.

— Ты и вправду ребенок, — улыбнулся сам он. Лили надулась.

— Ну, прости уж, какая есть... — руки парня нежно обвили ее талию сзади, и она тут же почувствовала себя в безопасности. На сей раз не было никаких тревожных видений или кошмаров — просто сон...

Наутро Лили была как никогда рада, что Дэлл оказался рядом. Ей безумно хотелось увидеть брата, но его местонахождение все-еще было неизвестно. На звонки он не отвечал. Оставалось лишь ждать и надеяться, что Ник возьмет телефон или, на худой конец, сам с ней свяжется.

Они мирно завтракали, как вдруг их прервал стук в оконное стекло. Дэлл и Лили слаженно обернулись. Кто бы это мог быть в такую рань? Да еще и у окна на втором этаже? Это был Виктор — кузен Дэлла. Мило улыбаясь, он помахал им одной рукой, придерживаясь второй за подоконник, чтобы не свалиться. Дэлл нехотя впустил его внутрь, вовсе не скрывая своего отношения к подобным визитам.

— Знаешь, ты мог бы и позвонить, — недовольно пробурчал он. Парень спрыгнул с подоконника на ковер и облегченно выдохнул.

— А ты бы взял трубку? — отряхивая одежду от коры и листьев, спросил Виктор.

— Есть дверь, — строго заметил парень.

— Ты ведь знаешь, что я люблю залазить через окно, — он перевел взгляд на девушку и взгляд его изменился, — А кто эта красавица? Не уж-то Лилиан Джеймс? — не дожидаясь ответа или разрешения, Виктор поцеловал ее руку, — Сожалею, что не удалось познакомиться с вами лично на балу. Вы очень красивы. Понимаете, я давно не виделся с братишкой и нам есть, о чем поговорить, согласитесь ли вы оставить нас ненадолго наедине?

— Конечно, — ей ничего не оставалось, кроме как согласиться, но Дэлл перебил ее.

— Лили, оставайся. А мы с Виктором выйдем на улицу, — Лили неуверенно кивнула и проводила их негодующим взглядом.

— А ты неплохо устроился, — заговорил гость, едва они вышли за порог дома, — Привел девушку домой, защищаешь ее... Давно в рыцари подался?

— Не твое дело, — грубо ответил он.

— Правда? А она знает, что ты больше никогда не постареешь? Знает, кто ты теперь? — Дэлл не ответил, только с силой сжал кулаки, — Ты бессмертен, Дэлл, а она — человек. Ты ведь понимаешь, что это значит, верно? Вам нельзя быть вместе. Она никогда не сможет этого принять. А, если не дай бог узнает правду, вам двоим конец.

— Сам знаю!

— Не забывай, через пять лет нам придется уехать. Люди заметят, если ты будешь выглядеть так же через двадцать лет, нельзя этого допустить, понимаешь? Не привязывайся к ней. Когда придет время, будет больно и тебе, и ей.

— И что ты предлагаешь? Выставить ее на улицу? После всего, что случилось?

— А ты не задавался вопросом, как Лили удалось выжить, тогда, как тебе удалось

спастись только благодаря тому, кто ты есть?

— На что ты намекаешь?

— На то, что с малышкой Лили не все так просто. Вот только сама она вряд ли станет об этом рассказывать...

— Хочешь залезть к ней в голову?!

— Что-то не так? — Дэлл был зол, но Виктор явно не видел в этом проблемы.

— Все не так! Ты не посмеешь рыться в ее воспоминаниях!

— А ты не думаешь, что с ее домом случилось то же, что с твоим? Что, если это шанс выйти на Нее?

— Ты не знаешь наверняка! Должен быть другой выход.

— Как пожелаешь... Я уезжаю. Звони, как понадобится.

— Считаешь, что я передумаю? — крикнул Дэлл ему вслед. Тот не стал оборачиваться и тихо сказал, то ли ему, то ли себе.

— Я знаю это...

Глава седьмая

Двойники... В этом мире они разделяют не только похожие, как две капли, телесные оболочки, но и сны... Таким образом, о грядущих событиях узнала и Вайолет. С этого момента началась война... Выживет лишь тот, кто доберется до врага первым...

Размышляя о том, что делать дальше, она наблюдала за тем, как взгляд Данте скользит от одной строки к другой, читая книгу. Разумеется, теперь, когда поместье Джеймсов разрушено, найти ее будет не так легко, но все же возможно. В случае проигрыша, опасность подстерегала не только Вайолет, но и Данте... Если ее найдут в доме Данте, они не станут разбираться, как много он знает...

Этот парень отличался ото всех, кого ей доводилось когда-либо встречать. Вайолет была ему обязана. Даже триста лет заточения не изменило ее отношения к добрым людям. Если бы он тогда не помог ей, неизвестно, где она была бы сейчас и как много зла натворила. Мир жесток, и, чтобы выжить в нем, надо быть еще более жестоким...

Шли недели, они проводили время вместе, смотрели фильмы, Дэлл рассказывал ей о городе, а поиски так и не принесли плодов. С каждым днем в ней росло желание остаться, отринуть прошлое и жить дальше, так, как всегда хотела жить... Но она знала, что это невозможно. Ни высшие, ни Кассандра никогда не допустят этого. Данте стал слишком важен, чтобы ставить его под удар...

Лили тоже страдала. Работы все еще продолжались. Завалов было слишком много... Никто, ни Ник, ни родители не пытались связаться с ней. Она уже начинала задумываться о том, не является ли сон правдой. Что, если до ее родных добрались раньше, чем она успела их предупредить? Что, если их пытали, затем убили, а теперь направляются сюда? В таком случае ни ей, ни Дэллу не выжить, в не зависимости от того, высшие это демоны или Вайолет. Это сводило ее с ума...

Она вновь и вновь слышала слова бабушки: "Под угрозой окажутся все, кто тебе дорог и тогда будешь ли ты готова?" — сможет ли она? Лили все чаще задавала себе этот вопрос, а еще — не сходит ли она с ума? Сны ведь не должны ничего значить.... Днями напролет она неотрывно наблюдала за экраном телефона. Лили надеялась увидеть входящий вызов от брата, матери или отца, не зная, живы ли они. Но телефон молчал... Надежда постепенно покидала ее. Дэлл видел это и всячески пытался помочь, но единственное, что может исправить все — это один-единственный звонок от близких ей людей, а ему это не под силу...

— Они живы, Лили, я уверен, — он старался звучать как можно убедительней.

— Но почему не звонят? Почему не ищут меня? Другие родители обычно так и поступают, но только не мои... За что они со мной так?.. Почему не любят меня?.. Я — плохая дочь?.. Что я сделала не так?.. Я смирилась со всем, что они решили за меня, с тем, что ничего никогда мне не объясняют и не рассказывают, но... Они знали о Вайолет, верно? Знали обо мне... О том, кто я... Даже Ник... Почему?

— Особняки сами по себе не падают, Лили, — уловив на себе ее мимолетный взгляд, парень тут же принялся объяснять, — Если катастрофа подстроена, неудивительно, что они прячутся...

— Подстроена?.. Ты думаешь, нас хотели убить?.. Меня, папу, маму и Ника?..

— Боюсь, что отрицать эту возможность нельзя. об этом уже спорят на телевидении.

Тебя так же считают пропавшей без вести, как всех членов твоей семьи... Возможно те, кто пытался вас убить, узнав о том, что их план провалился, попытаются снова... Вероятнее всего, твои родители решили залечь на дно. Поверь, они хотят с тобой связаться, но пока не могут. Нам остается только ждать...

— Знаю, — обреченно выдохнула девушка, — Но, чем больше я жду, тем меньше в это верю, понимаешь? Я так надеюсь, что они позвонят... — Лили вдруг замолчала, все слова вдруг стали комом в горле и рисковали вылиться слезами, — Дженни, Роб и другие ребята — все они погибли, а родители с братом пропали... И вот, даже спустя месяц, от них никаких известий, вдруг их уже нет в живых?

— Лили, они живы, ты обязательно увидишь их...

— Тогда пусть они позвонят сейчас! — прижимая к груди телефон, она озвучила фразу, которая первой пришла ей в голову, полностью осознавая ее абсурдность. Очевидно, такого не бывает. Чудес не случается. Но Лили так хотела в это верить... Вдруг зазвучала мелодия звонка. От неожиданности, она чуть подпрыгнула, едва не выронив телефон из рук и, не успев толком рассмотреть от кого вызов, ответила на него.

— Алло? Кто это?...

— Лили? — голос брата было невозможно не узнать.

— Ник! Ты жив! О Боже... Я думала... Почему ты не позвонил мне раньше? Я так переживала! Наш дом... Ник... Тут такое случилось...

— Прости, у нас не было выхода... Я знаю о том, что произошло... Лили, тебе нельзя туда возвращаться, нельзя идти в полицию. За нами следят. За матерью, за отцом... Меня не так просто все время держать в поле зрения, я все время перемещаюсь, но их... У родителей просто нет шансов. Мы отстранились, чтобы не дать им отыскать тебя, но я должен был удостовериться в том, что с тобой все в порядке. Пока они не знают, что я выхожу из-под наблюдения, но, когда они что-то заподозрят... Боюсь, я больше не смогу звонить...

— Что ты такое говоришь?.. Я не могу! Я так долго ждала, что вы выйдете на связь! Я едва не сошла с ума от страха! Так нельзя! Я должна знать, что вы живы!

— Лили, все гораздо серьезнее, чем ты себе можешь представить! Древние уже вынюхивают информацию о тебе! Ни за что не возвращайся! Они ждут, что ты явишься! Не пытайся найти меня или родителей! С нами все будет хорошо, я обещаю, но не делай глупостей!

— Но...

— Пока с тобой Дэлл ты в безопасности. Он защитит тебя. Он в курсе дела. Он — не человек. Не высовывайся. Не ходи одна. Но все это позже, сейчас же уезжайте отсюда! Не пытайся снова связаться со мной! Лили, избавься от телефона. Это важно. Да, и еще, Дэлл позаботься о моей сестре, — Ник говорил так, словно Дэлл мог слышать наш разговор, — Лили, помни, что бы ни случилось, не оставайся одна!

— Постой, Ник, я не понимаю!..

— У тебя много вопросов, знаю... Дэлл постарается тебе все объяснить. Только не вини его... Сейчас он единственный, кому ты можешь верить, не отстраняйся от него... — связь прервалась, послышались гудки, она отчаянно звала брата, но было поздно. Лили хотела перезвонить ему, но вспомнила, что говорил Ник, и всхлипнула. Он появился и исчез, а теперь, быть может, не вернется никогда... А Дэлл?.. Что значит "не человек"?.. Сон — был правдой?.. Безумие... Но, если это так, они все в опасности... Ничего хуже она придумать не могла... Потерять всех, кем дорожишь — что может быть хуже?.. Все новости смешались в

ее голове... У Лили не было сил допрашивать Дэлла или обижаться на него за то, что он ничего ей не рассказал. В действительности, она сама ничего ему не рассказывала и понимала, почему он поступил также. Они молчали, казалось, тишина, словно черная дыра, пожирает их, но парень нашел в себе силы заговорить...

— Зато теперь ты точно знаешь, что они живы...

— А еще я их больше никогда не увижу... Все дорогие мне люди в смертельной опасности из-за меня, а то, что я желала считать бредом, оказалось жестокой реальностью... Я — двойник, Дэлл... — слова давались ей не легко, — За мной охотятся древние демоны и все, кому не лень... Нам нужно уезжать... Вот только куда? Мне больше некуда ехать... Родственникам не стоит знать, что я жива... Возникнет множество вопросов, на которые я не смогу им ответить... Меня не поймут...

— Зато я знаю куда... Это достаточно далеко отсюда, чтобы тебя не нашли... Успеешь собраться?

— У меня не так много вещей, — Лили пожала плечами. За полтора часа они собрали все, что было необходимо и поздно ночью отправились в путь...

... Тем временем, далеко-далеко от Лили и Дэлла, вершилось правосудие над демоном, с которого все это и началось. Демон, который несет угрозу для сородичей и смертных, ждет ужасная кара — полное уничтожение. Именно это ждало Кассандру после всех чудовищных преступлений... Конечно, о том, что происходило в этом скрытом от посторонних глаз месте, почти никто не знал...

— Долго же мы тебя искали, Кассандра... За непростительные преступления против человечества и демонов тебя ждет смертная кара. Твое последнее слово? — величественный голос исходил от демона, который, словно король, восседал на роскошном троне посреди темного, едва освещенного факелами зала. Сама атмосфера здесь была не то величественной, не то зловещей, как говоривший. Это был парень, лет девятнадцати на вид. Конечно, это лишь оболочка. Аристократически бледная кожа была идеальной: ни родинки, ни шрама, ни пятнышка. Он странно сочетал в себе готический и деловой стиль. На нем был черный фрак, кожаный ошейник и по два серебряных кольца в каждой ушной мочке. Глазные яблоки были черными, как и волосы. Правый — темно-серого, а левый — кровавого цвета. В пальцах одной руки он крутил черную розу, как знак власти над демонами. Звали его Земфир.

По обеим сторонам от него стояли близнецы — Кастор и Поллукс. Никто толком не знал, кто из них кто, да и не зачем. Никто и никогда не обращался к кому-то одному. Это были приближенные Земфира. Отличались они друг от друга только глазами: у одного повязка скрывала левый глаз, оставляя открытым небесно-голубой, а у другого повязка была на правом глазу, оставляя открытым кроваво-красный. Лишь один демон мог их различать, но он пропал давным-давно. Все демоны боялись их, называя дьявольскими близнецами или приближенными Смерти. Эти демоны были глазами, ушами и вершителями правосудия. Любой другой демон на ее месте был бы до смерти напуган, но не Кассандра. Нет... Та знала, что может спастись, а потому была бесстрашна...

— Да-да, — прервала она его, — Достаточно пафосных речей, Земфир. Они меня утомляют, — ее наглости не было предела. Кассандра надеялась вывести его из себя, но у демона не дрогнул ни один мускул, и Кассандра продолжила, — Я знаю, что вы не убьете меня. Вайолет уже наверняка ищет своего смертного двойника. Когда она убьет ее у вас не останется и шанса. Только я сумею найти двойников и уничтожить их одновременно.

— А с чего ты взяла, что мы тебя отпустим? — сказал один из братьев.

— Вдруг ты снова сбежишь, а нам потом прибавится работы? — поддержал его второй, скрестив на груди руки.

— У нас есть дела поважней, чем гоняться за падшим демоном, вроде тебя.

— Я прекрасно знаю ваши законы, — отмахнулась она от них и повернулась к главарю, — Ну же, Земфир, я нужна тебе. Меня убить проще, чем Вайолет, если та получит силу...

— Ты боишься, Кассандра... Все страшатся смерти... Хорошо. Ты получишь свой шанс... Но, в случае провала — мы займемся этим, а тебя ждет уничтожение. И запомни: тех, кто считают, что их жизнь вечна, погибель настигает раньше срока...

— Отлично, я займусь этим, — самоуверенно заявила она. Кассандра вовсе не тревожилась оттого, что ей грозила опасность. Она и подумать не могла, что что-то может пойти не по плану. Для нее все казалось таким простым, даже захватывающим, как поход по магазинам. В самом деле, для нее убийство приравнивалось к развлечению, но сказать, что она — само зло — значит, ничего не сказать, ведь, как и все демоны, когда-то Кассандра была человеком...

...Она родилась в тринадцатом веке, в семье бедного моряка. Будучи старшей из пятерых детей, Кассандра была вынуждена повзрослеть довольно рано... Обделенная любовью и заботой родителей, в отличие от других детей, она начала ненавидеть младших сестер. Те, в свою очередь, ничуть ей не уступали, всячески подстраивая ситуации, из которых она, старшая, всегда выходила проигравшей... Чем больше ее наказывали, тем злее она становилась... Родители сами меняют старшего ребенка, упрекая и обвиняя его во всем, пока младшие дети портят его вещи или балуются в саду...

Другие девушки издевались над ней, а парни избегали. Кассандра была одна в целом мире. Это выражалось во всем: начиная мыслями и заканчивая поступками. Но, как уже известно, для превращения в демона этого недостаточно. Она должна была умереть...

Случилось это одним зимним утром, когда Кассандра в очередной раз поругалась с матерью. Ее избили и выгнали из дома. Из-за ерунды. И вот, когда было некуда податься, ее охватило такое отчаяние... Не владея собой, она подожгла сено у порога, и через пару минут, дом охватило алое пламя, безжалостное, разрушительное, убивающее все на своем пути... Не выжил никто. Когда пожар стих, Кассандра зашла в обгоревшие руины, что некогда были ей домом, и задохнулась от дыма...

Глава восьмая

Каждый день, с той самой ночи, когда Вайолет подобрал человек, она старалась прожить, будто последний в своей жизни... Пробуя новые и старые вещи день за днем, Вайолет наверстывала упущенное... Судя по запаху гари и темному дыму, исходящему из кухни, очередная затея с завтраком не увенчалась успехом... Покашливая и размахивая руками, в кухню вломился парень...

— Что тут произошло? Пожар? Что-то горит?

— Неудачный кулинарный опыт, — не задумываясь, ответила она. Сидя за столом с аристократичным спокойствием Вайолет пила чай, словно никакого дыма и не было. За эти дни Данте уже привык к такому отношению и поторопился открыть окно, впуская морозный воздух с улицы...

— Знаешь, если ты хотела поесть, могла бы попросить меня... Не в первый раз ведь... У тебя совсем плохо с готовкой, не смотря на то, что ты — девушка.

— По-твоему, все девушки обязаны стирать и готовить?..

— Я этого не говорил... — Данте вовсе не хотел ругаться с ней, особенно сегодня. А все потому, что с самого утра у него было плохое предчувствие...

Неудача с завтраком была попыткой Вайолет отблагодарить парня за все, что он для нее сделал. Конечно, она не удалась, но зная об этом, он все равно был бы счастлив. Однако, Вайолет молчала, а Данте об этом даже не догадывался. Она с удовольствием ела приготовленный им завтрак, а он смотрел.

— Вкусно? — глядя на то, как девушка с голодным видом уплетает четвертый кусок пирога, спросил он. Ответив легким кивком, она продолжила трапезу. Данте довольно улыбнулся, ведь он был неплохим кулинаром.

— Еще бы!.. Мне вот интересно... Как же ты жил без родителей все детство?..

— Что тут скажешь... Я жил в приюте, как и другие сироты, сколько себя помню... Потом четыре года назад уехал отсюда... Нашел работу и теперь живу здесь... Еще раньше у меня была собака...

— Ты охотился?

— Нет, что ты! С чего ты так решила? — Данте рассмеялся, — С собаками, наверное лет триста назад охотились... Я не уверен...

— Где же ты берешь всю эту еду?

— Покупаю в магазине, конечно! Что с тобой, Вайолет? Ты словно не из нашего века...

— Ты прав, — опустошив чашку, согласилась девушка. В самом деле, он был прав. Ей триста восемнадцать лет, она не из этого века... Но Данте, конечно, просто пропустил все мимо ушей...

— Но ты все равно замечательная, — улыбаясь, произнес Данте. По какому-то каналу началась реклама и Данте переключать с канала на канал, пока не наткнулись на новости, — Может хоть тут будет что-то стоящее? — Вайолет неопределенно пожала плечами и, подумав, Данте не стал переключать дальше...

"Вот уже месяц прошел с шокирующей трагедии... Дом Джеймсов, владельцев одной из крупнейших интернет компаний, по неизвестным причинам, был разрушен. Следов взрыва не найдено, эксперты утверждают, что виной обрушению здания могла стать старость сооружения..."

Под завалами было найдено около двадцати трупов. Среди которых лишь рабочий персонал. Владельцы дома — мистер и миссис Джеймс и их дети — Лилиан и Николас Джеймс, до сих пор не найдены... — звучал голос репортера, в этот момент на экране показали их фотографии. Естественно, Данте принял Лилиан за Вайолет... — А теперь вернемся к другим новостям... Недавно был обнаружен подпольный бар и около тридцати изувеченных трупов, личность которых удалось установить. Все они находились в розыске. Смерть наступила мгновенно. Самое странное — у всех трупов свернуты шеи, кроме одного мужчины, у которого так же оказалась сломана рука..." — дальше слушать Данте не стал. Какое-то время они просто сидели в напряженной тишине. Он вдумчиво вглядывался в ее лицо, затем перевел взгляд на пол и потолок. Его руки потянулись к голове. Данте ничего не понимал. Это заставляло его чувствовать себя обманутым. Наконец, глубоко вдохнув, он задал вопрос, который его мучил...

— Может объяснишь?..

— Что именно? — она старалась делать вид, что все в порядке, но это было не так.

— Тебя действительно зовут Вайолет?.. — Данте ждал ответ, но она молчала, и он продолжил, — Это ведь про твою семью говорили по телевизору? Не хочешь поговорить об этом?

— Ты все равно не поверишь мне...

— А ты попробуй. Это не честно. Я впустил тебя к себе. Не оставил в беде, даже не зная ничего. Неужели ты думаешь, что правда, какой бы она ни была, заставит меня оставить тебя одну? Я хочу верить тебе, Вайолет, но и ты должна ответить тем же. Иначе не бывает...

— Да, это мое настоящее имя. По телевизору показывали не меня. Приглядишься, у нее глаза зеленые, а у меня карие... И волосы у нее короче... — Данте взял в руки ноутбук и стал рыться в интернете. Найдя фотографии Лилиан, он стал сравнивать их и, убедившись, выдохнул.

— Это и вправду не ты... Но это так странно! Вы так похожи...

— Знаю, но это не я.

— Значит вы сестры?

— Нет, — ответ стал для него неожиданностью. Данте окончательно и бесповоротно запутался.

— Но так не бывает! Вы похожи, как две капли воды! Должно быть, тут какая-то ошибка... — Вайолет пожалала плечами. Для нее все было очевидно и просто.

— Не хочешь поехать туда со мной?.. — вдруг предложил Данте.

— Куда?

— К дому Джеймсов... Его руинам...

— Нет... Я никогда больше не вернусь в то гиблое место... — на мгновение, парню показалось, что с яростью в голосе была ненависть и презрение, но уже через секунду ее лицо снова ничего не выражало. Наконец, Данте понял, что продолжение этого разговора ни к чему хорошему не приведет, поэтому замолчал, пусть и ненадолго...

— Прости, но это все-таки был твой дом?.. Я понимаю, тебе неприятно об этом разговаривать, но все равно спрашиваю...

— Да... Был... Очень давно... Не хочу об этом вспоминать... — на сей раз этой теме был положен конец. Данте не был удовлетворен, но не мог ничего возразить. Воспоминания о прошлом навсегда останутся шрамом в ее сердце. До сих пор она видела во снах место своего заточения. Мысли, преследующие ее там на каждом шагу, не исчезали ни на

секунду... Зло, зародившееся в ней тогда, продолжало разрастаться, до встречи с Данте...

"Думаешь, нашла новый дом?.. Этот парень влюбится в тебя, вы поженитесь, и будете жить долго и счастливо?.. Да он уже через тридцать-сорок лет превратится в дряхлого старика, как и полагается, а ты не состаришься ни на минуту!.. Когда он узнает, что ты такое, больше не будет таким добрым и заботливым!.. Такая, как ты, не нужна никому!.. Мало того, что ты сама по себе монстр, так еще и убийца!.. Твоя семья, друзья и годы заточения ничему тебя не научили?.. На тебя охотятся даже тебе подобные!.. Может тебя уже вычислили и прямо сейчас направляются сюда!.. После смерти Данте вряд ли скажет тебе "спасибо"!.. Ты осознаешь, что приблизившись к парню, подставила его под удар?! Хочешь, чтобы он умер из-за тебя, когда ты уедешь?! Сев в машину той ночью ты подписала ему смертный приговор!.. Рано или поздно тебе придется уйти и тогда... Его найдут и убьют... И все из-за тебя!.. Лучше бы ты тогда умерла и не оживала!.." — это говорила не Вайолет, голос звучал в ее голове.

Путь даже он был порождением ее безумия, он причинял настоящую боль. Данте не раз замечал перепады в ее настроении. Он не понимал этого, но от всего сердца желал помочь и ему это удавалось. Вопреки своим убеждениям, Вайолет подпустила его ближе, чем планировала, да и сама довольно сильно к нему привязалась.

Сами по себе узы демона и человека рассматриваются, как невозможные. Ну не может бессмертное, вечно молодое, почти совершенное существо связать себя с представителем смертного человеческого рода! Но девушку это не волновало, пусть даже совсем не долго, но она могла быть с ним, а он — с ней...

Когда в твоей жизни появляется тот, кто может стать единственной причиной, по которой ты не сможешь всадить себе пулю в лоб, понимаешь, что живешь ради него... Именно таким человеком для Вайолет постепенно становился Данте... Фотография Лилиан Джеймс, которую он видел в новостях, да и вообще, вся история с поместьем Джеймсов, не давали ему покоя... Почему Вайолет отрицает свое родство с ними?.. Почему мысль о возвращении к руинам родного дома привела ее в бешенство?.. Все это оставалось для него загадкой, которую не разгадать без Вайолет, а спрашивать у нее нельзя. Целую ночь Данте размышлял. До самого утра ему так и не удалось уснуть.

— Расскажи мне о своем прошлом. Я хочу знать все о тебе.

— Я не хочу об этом говорить, — уклончиво ответила она.

— С тобой что-то произошло, да? Почему ты так ненавидишь то место?

— Меня ищут, как и всех Джеймсов.

— Конечно, полиция вас разыскивает! Вы ведь считаетесь пропавшими без вести!

— Ты не понимаешь... Полиция не имеет ни малейшего понятия о моем существовании, а тот, кто нас ищет, по последним новостям наверняка вычислил мое примерное местонахождение... Я скрываюсь... От того, насколько эффектно я это делаю, зависит моя и твоя жизнь... Знаю, я очень виновата перед тобой. Нужно было с самого начала обо всем тебе рассказать. Если теперь ты решишь избавиться от меня, я не стану тебя винить... — она подсознательно готовилась к худшему. На больших карих глазах выступили слезы, — Прости меня, пожалуйста... Я не хотела втягивать тебя во все это... Ты очень хороший... Данте, ты не заслуживаешь всего этого..., - Вайолет замерла, не в силах пошевелиться. Не мешкая, он приблизился к ней и заставил посмотреть себе в глаза, всего на миг. Спустя секунду Вайолет оказалась в нежных цепких объятьях. Ее глаза широко распахнулись от удивления.

— Не говори глупости... Я совсем не знаю тех, кого ты так боишься, но я ни за что не

оставлю тебя одну... Как бы ни было плохо или опасно, я всегда буду рядом с тобой... Я защищу тебя, Вайолет...

Глава девятая

В двадцать две минуты после полуночи, под покровом ночи Лондон покинул неприметный внедорожник. Направление было известно лишь водителю. Лили сидела, облокотившись головой на окно машины, тщетно пытаясь рассмотреть сквозь ночную мглу сопутствующие им силуэты.

По правде говоря, сейчас ее больше интересовали не свои проблемы. Что будет с ее семьей? Увидит ли она их когда-то снова? Что будет с ней? Ведь это не простое преследование психопата или мафии, когда все проблемы можно решить с помощью хорошей, вооруженной охраны и полиции... Они имеют дело с более опасным врагом и полагаться можно только на себя... Отложив наушники, она размышляла, как лучше начать разговор.

— Ты говорил, что расскажешь о себе...

— Да... — Дэлл на секунду оторвал взгляд от дороги, он выглядел напряженным, — Не знаю, с чего лучше начать... Когда-то наша семья ничем не уступала твоей... Наши родители даже были лучшими друзьями... Все было сказочно... До того пожара... Перед тем, как я расскажу тебе все, ты должна понять, что этот пожар принес нечто более ужасное, чем смерть... Как и то, что его принесло... Ты ведь уже знаешь о том, что на самом деле случилось с твоим домом? Кто или что всему виной? — Лили неуверенно кивнула.

— Все еще не верю, что подобное может быть правдой... Не знаю, смогу ли когда-нибудь это принять... Мне кажется, что я схожу с ума... Мы ведь не в книге и не в сериале... Так почему происходит столько ужасного и необъяснимого?..

— Я сам задаюсь этим вопросом... Поверь, это сложно осознать, но реальность бывает куда хуже вымысла... В ту ночь... Когда никто не ждал... Пришла беда... К нам заявила девушка. Красивая, незащищенная и уставшая. На улице бушевала буря и мои родители впустили ее внутрь... Тогда никто еще не знал, какое чудовище скрывается за этой оболочкой... Ее звали Кассандра. И, конечно, она заглянула к нам не просто так...

— Ей было что-то нужно?..

— Да... Кое-что... Из семейного хранилища... Так, ерунда... Безделушка... Не знаю зачем она ей... Так и не узнал... Но, стоило ей получить желаемое, как Кассандра пожелала развлечься... Она долго мучила мою мать, моего отца и меня... А потом весь наш дом охватило пламя... Вот, как моей семье оплатили за доброту... В тот день погибли мои родители и я должен был... Но я выжил. Никто не знает почему. И только спустя время я понял, что всему виной проклятие...

— В новостях писали, что тебя не было с родителями в день пожара...

— Это ложь... Я был с ними... Я задохнулся от дыма... Понимаешь, о чем я? Я — демон, Лили, такой же, как Кассандра или Вайолет... Убить меня могут лишь мне подобные. Я никогда не постарею, никогда не смогу жить в одном и том же городе больше пяти-семи лет. Никогда не смогу завести семью и жить нормальной жизнью — если и можно придумать самую ужасную версию существования, то это она. Я не хотел тебе об этом говорить, думаю, ты понимаешь почему... Тебе опасно быть с таким, как я...

— Думаю... — осторожно начала Лили, — мне уже поздно думать об этом... После Вайолет и всего, что случилось... Не думаю, что ты можешь сделать что-то, что сделает мою жизнь еще сложнее...

— Ты не понимаешь... В ночь пожара это я впустил Кассандру в дом... Из-за меня погибли родители... Я во всем виноват... — из-за всех сил сжимая руль машины признался он, — Я никогда не перестану винить себя за ту ночь... — Лили вздохнула. Ее рука нежно коснулась его напряженного плеча, заставив парня содрогнуться всем телом.

— Все будет хорошо...

Они ехали достаточно долго, чтобы Дэлл почувствовал усталость. Его веки постепенно тяжелели. От бессонной ночи его клонило в сон. Нужно было срочно сделать остановку, чтобы отдохнуть и заправить бак бензином. Вдоль по шоссе им часто встречались придорожные отели, возле одного из них они и остановились. К этому моменту Лили уже спала. Дэлл решил, что не стоит ее будить. Он порылся в кошельке и отправился внутрь, оставив Лили в машине. Сняв номер, он вернулся за ней, но девушки нигде не было...

Сон девушки прервал телефонный звонок. Пусть Ник и просил ее избавиться от него, Лили просто не смогла сделать этого. Она надеялась, что брат или родители смогут с ней связаться снова. Лили даже не думала, во что это может вылиться...

— Ник??!

— Не угадала, моя прелесть, — незнакомый женский голос заставил ее замереть, — У тебя довольно симпатичный братик, так не хочется испортить его смазливое личико...

— Кто ты такая?.. Что с моим братом?! — она побледнела.

— Что? Не узнаешь меня? — почти обиженным тоном спросила незнакомка.

— Кассандра...

— Бинго! Bravo, Лилиан! Я бы заехала за тобой, но думаю, ты и сама приедешь, если конечно не хочешь собирать братика по частям...

— Откуда мне знать, что ты не лжешь?

— Никак, но время-то тикает... Тик-так... Тик-так, Лилиан...

— Хорошо! Хорошо! Только не трогай его! Тебе нужна я — ты меня получишь! Я приеду, но он должен жить! Обещай мне!

— Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия, девочка! — слова Лили привели Кассандру в бешенство, — Но, так уж и быть... Если ты избавишь меня от надобности тебя искать — я пощажу парнишку... Уж больно симпатичный демон мне попался...

— Что?.. Демон?.. Что ты с ним сделала?!

— Как? Братик не рассказывал тебе?.. Ах да... Он не успел, ведь он только сегодня им стал... Теперь он будет вечно молодым и красивым, до самой смерти, разве не здорово?..

— Я убью тебя!

— Ну-ну, не надо громких слов... Мы обе знаем, что ты не сможешь, более того, ты не боишься, что твои угрозы пагубно повлияют на братика? Ведь на сей раз он не оживет, понимаешь, о чем я?.. Ты в любом случае умрешь: или от моих рук, или от рук Вайолет... Слишком много демонов на тебя охотятся, так не лучше ли избавиться от той же участи дорогих тебе людей?

— Я приеду! Диктуй адрес!

— Руины твоего дома... Советую поторопиться... Спустя восемь столетий жизни вовсе теряешь терпение... — с гудками Лили выскочила из машины и, включив на телефоне навигатор, побежала в указанном направлении.

— Прости меня, Дэлл... — бросила она на прощание, в последний раз взглянув на машину и скрылась в темноте...

— Виктор! Виктор! Мне срочно нужна твоя помощь!

— Что случилось? — сонно спросил парень, в его голосе читалось недовольство.

— Лили пропала! — Дэлл был в панике. Вот уже несколько минут он места себе не находил, метаясь из стороны в сторону.

— То есть, как пропала?..

— Мы ехали к тебе, я решил остановиться в отеле на ночь, оставил ее в машине минут на десять-пятнадцать и, наверное, забыл закрыть двери... Некогда! Она пропала, Виктор! Мне самому ни за что не найти ее! Прошу, помоги мне! Если ее найдут...

— Боюсь уже нашли... Я отследил ее телефон. Она направляется в сторону своего дома... Ну... Руин... Двигается довольно быстро, наверняка угнала у кого-нибудь мотоцикл, но у тебя еще есть шанс ее нагнать, если отправишься прямо сейчас. Я уже выезжаю, — дважды повторять не пришлось. Дэлл отложил телефон и дал по газам.

"Я должен ее остановить! Во что бы то ни стало, я не дам ей погибнуть, она должна жить! Нельзя позволить Лили жертвовать собой ради кого-либо. Дурочка, ну что же она творит?! Нужно скорее ее найти!"

Парень нарушал все правила дорожного движения. Ему было плевать на машину, на вероятную аварию, в которую он мог попасть, на ранения, которые он мог получить. Для него все это неважно, единственное, о чем он думал — лишь бы успеть...

Первая поездка на мотоцикле, захватывающая скорость, сопровождаемая порывами рассекаемого воздуха — все это было невероятно и ново для Лили. Пусть даже это мотоцикл, угнанный у какого-то пьяницы из соседнего бара, поездка на нем доставляла девушке огромное наслаждение, которое должно было стать последним...

"Интересно, как там Дэлл? Наверняка переживает, ищет меня... Как жаль, что я не смогла попрощаться с ним, ведь это, наверняка, была наша последняя встреча... А как Ник?.. Он ведь в лапах Кассандры именно из-за меня!.. Если бы не тот звонок, с ним бы ничего не случилось..."

За мотоциклом появилась машина, освещающая дорогу мощными фарами. Водитель гнал на огромной скорости, но Лили не обратила на это внимания, до тех пор, пока внедорожник, обогнав ее, не перегородил ей путь. Она едва успела затормозить, чтобы не врезаться в машину, уже зная, кто за рулем...

Дэлл выбежал из машины, даже не закрыв двери. Не говоря ни слова, он подошел к Лили, снял ее с мотоцикла и, закинув на плече, понес в машину. Уложив девушку на последнее сидение, он сел за руль. На сей раз, заблокировав двери, он игнорировал все ее протесты.

— Ты не понимаешь! Кассандра! Ник у нее! Она позвонила мне с его номера и сказала, что убьет его, если я не приеду! Я должна спасти его! Он — мой брат! Я не могу позволить ему погибнуть из-за меня!

— Нет! Это ты не понимаешь! Думаешь, пожертвуешь собой, и Кассандра оставит всех в покое?! Она убьет его и тебя, а потом и всех остальных, вот и все! Ник все еще жив только потому, что он — приманка для тебя! Явившись туда, ты погубишь вас обоих! Это не героизм, а самоубийство! Своей смертью ты никого не спасешь!

— Дэлл, пожалуйста...

— Еще чего. Уж прости, но жертвовать собой я тебе не позволю! Мы едем к Виктору, а там я глаз с тебя не спущу! Все равно от отеля мы уже слишком далеко... Ты поспи, а я потом, как доедем... Зря ты убежала, Ник бы не хотел, чтобы ты жертвовала собой.

— Не говори о нем так, словно его больше нет!.. Он жив... Я знаю...

— Прости... Он жив и не обрадовался бы, если бы потерял тебя, понимаешь? Как и я... Я не позволю тебе умереть... — Лили заплакала от бессилия и, тяжело вздохнув, Дэлл набрал номер Виктора.

— Ну что же, все хорошо, что хорошо кончается. Жду вас у себя. Кстати, советую выкинуть ее телефон, пока не доехали. Кассандра может и древняя, но отследить по нему может. Не понимаю, почему вы от него не избавились еще у тебя дома...

...Лили отчаянно боролась со сном, но, в конце концов, усталость взяла верх. Трудно было сказать, сколько она проспала, но когда проснулась, мобильного уже не было. Она очнулась в просторной уютной комнате. Дверь оказалась заперта. Ее охватила паника. Она подошла к окну и тут же заметила, что находится на третьем этаже. Попытавшись возобновить образы недавних событий, Лили поняла, что, вероятнее всего, находится в доме Виктора — кузена Дэлла. Но почему ее заперли?.. Она постучала и дверь открылась, а за ней оказался Виктор...

— Очнулась? Прости, мы заперли тебя на ночь, во избежание повторного побега.

— А где Дэлл?..

— Он... Отдыхает. Вчерашняя ночь измотала его. Он очень волновался за тебя, — Лили виновато опустила глаза.

— Не переживай насчет этого. А, что до Ника... Твой брат не очень-то обрадуется, если узнает, что ты чуть не попала к кровожадному демону по собственной инициативе. Этим бы ты его не спасла. Мы обязательно его оттуда вытащим, обещаю, только не пытайся снова жертвовать собой, хорошо? — Лили легонько кивнула и заплакала. Парень обнял ее.

— Из-за меня... Все из-за меня... Вы в опасности, рискуете жизнью из-за меня, Дэлл заболел, родители пропали, наши слуги погибли, поместье разрушено, а брат в лапах у Кассандры, обращен в демона...

— Нет, это из-за Кассандры.

— Ты не понимаешь, это я выпустила Вайолет...

— Я знаю, ты не виновата. Если бы Ник и твои родители не скрывали от тебя правду — этого бы не произошло. Не вини себя, ты тут не при чем, просто это случилось, в этом нет твоей вины.

— Но, я не знаю... Я не верю, что все будет хорошо... Если из-за меня кто-то еще погибнет... Я... Я...

— Все будет хорошо. К тому же Кассандра сама себе вырыла могилу, обратив твоего брата в демона. Он так легко не сдастся, обязательно что-нибудь придумает...

— Надеюсь...

Глава десятая

В темном, скрытом под завалами месте уцелела лишь одна комната... И тот, кто сейчас властвовал в ней, был зол... Очень зол...

— ...Все-таки ты не очень-то дорог своей сестре?.. Ну ничего... Я заманю ее сюда иным способом...

— Не смей ее трогать! — Ник корчился от боли на холодном грязном полу в луже собственной крови, но все же находил в себе силы противиться.

— Ты что-то сказал? — глянув на него сверху вниз, Кассандра недовольно поджала губы.

— Только тронь ее, и я тебя убью! — прокричал он и откашлялся кровью.

— На твоём месте я бы воздержалась от пустых угроз, мальчишка. Я сильнее тебя, и ты это знаешь.

— И что ты сделаешь? Ты не убьешь меня. Я — единственная приманка для Лили.

— Ты прав... Однако... Подпортить твоё симпатичное личико я могу... К счастью, мы, демоны, живём гораздо дольше простых людей... В отличие человека, ты можешь выдержать много-много игр, правда, Ник?.. Как долго ты сможешь играть со мной?..

— Зачем вообще она вам?! Она — не Вайолет! Моя сестра и мухи не обидит!

— Зато ее обидит Вайолет... Тогда, убив Лили, она выйдет из-под контроля...

— Тогда почему вам просто не найти Вайолет раньше?!

— Не понимаешь?.. — хищно улыбнувшись, Кассандра встала над ним и наклонилась низко-низко, так, что их глаза оказались прямо дуг напротив друга, — Кто бы из них не погиб, вторая получит силу, о которой и не мечтала... И, поверь, что бы она потом ни делала, это для всех закончится плохо... — через мгновение она сменилась в лице и, как ни в чем ни бывало, выпрямилась и зашагала по пыльному полу, — Как бы там ни было, я ничем не могу помочь твоей маленькой сестричке. Не убью я — убьют древние или Вайолет... Просто смирись с этим... Лили придет, чтобы спасти дорогого братика, а Вайолет будет искать ее... Я знаю... И тогда я убью их обоих... В любом случае — ей не спастись... А вот у тебя все еще есть шанс...

— Ты так уверена, что сможешь изловить Вайолет? Я ее не знаю, но она не придет к тебе по собственной воле и, уж тем более, не выдаст себя. Вряд ли у тебя выйдет заманить ее к себе.

— Твоя правда, — зло ухмыляясь, ответила Кассандра, — но удача на моей стороне...

...Тем временем, далеко-далеко от руин поместья...

— Ты уверен, что стоит это делать? — недоверчиво спросила Вайолет, оглядываясь на друга. Пожалуй, за все это время, Данте стал для нее тем, кого она уже много лет не рассчитывала видеть возле себя...

— Да, уверен. Тебе это необходимо. Сделайте ей короткую стрижку, пожалуйста, — попросил он. Девушка лет двадцати семи кивнула и принялась за работу, а Вайолет оставалось лишь с тоской наблюдать за тем, как ее длинные медные пряди одна за другой опадают на пол...

"Глупость какая! И как мне это поможет? Наверняка я теперь выгляжу нелепо, как же это раздражает", — думала она. Когда работа была завершена, Вайолет с сомнением посмотрела в зеркало. Отражение больше не напоминало ей женственную девушку из

другого века. Нет. На нее смотрела самая настоящая девушка двадцать первого века.

— Ну как тебе? Очень странно?..

— Ты выглядишь отлично! И, что важнее, с короткой стрижкой твое сходство с девушкой из новостей больше не бросается в глаза.

— Но почему ради того, чтобы подстричься, пришлось ехать в такую глушь в двухстах километрах от города? — уже в машине спросила она. Это с самого начала показалось ей очень странным, ведь по пути им встречались и другие парикмахерские.

— Здесь гораздо меньше шансов, что тебя узнают. Если тебя примут за пропавшую девушку и заявят в полицию, у нас будут проблемы.

— Точно... Я совсем забыла... Как такое может быть? Раньше я всегда помнила о важных вещах... — И тут Вайолет осенило. Лилиан Джеймс нужно найти до того, как до нее доберутся древние, но сейчас у нее не было ни единой ниточки, соединяющей ее с двойником. Сны, которые могли ей дать жизненно необходимую информацию и шансы выжить, были упущены. За все эти дни девушка ни разу не сомкнула глаз, поэтому сегодня она впервые решила поспать...

"...Подумать только! Кассандра не промах! Еще немного и она заманила бы Лилиан в ловушку, тогда мне бы пришлось скрываться вечно... Хорошо, что ей не удалось. Теперь у меня появился шанс спасти свою шкуру, но, пока Лилиан не известно собственное местонахождение, мне ее не найти... Наверняка ее "свита" догадалась об этом и теперь ей ни за что этого не узнать, если не постарается, сейчас я могу только ждать..."

— Выспалась? — оглядываясь на заднее сидение, спросил Данте.

И, раз уж зашла речь, пожалуй, стоит сказать о нем несколько слов. Он не любит говорить о себе, так что Вайолет о нем практически ничего не знала. Как-то раз ей удалось увидеть его с огромной тетрадью в руках. Парень был столь увлечен, что не сразу заметил, как она подошла и стала за ним наблюдать. От неожиданности Данте чуть было не выронил тетрадь из рук.

— Я тебя напугала? Прости, — она наклонилась за тетрадью, чтобы подать ему.

— Нет... Ничего такого... Просто я не заметил, как ты подошла, такая тихая... — закрыв тетрадь, парень стал вертеть ее в руках, смущенно улыбаясь.

— Для чего тебе эта тетрадь?

— Что? — непонимающе переспросил Данте.

— Ты так увлеченно писал в ней что-то. Расскажешь, что? — спросила Вайолет, присаживаясь на край кресла.

— Ах, это... Я пишу книгу... Ну... Вернее рассказ... Вряд ли из него что-то получится... Все равно кроме меня никто его не читал...

— Тогда... Позволишь мне прочесть?

— Нет, он не дописан, к тому же совсем не интересный... — упрямылся он. На самом деле ему не хотелось показывать кому-то содержимое тетради, ведь это не просто плод его воображения. Это его сны — яркие, живые, расписанные во всех подробностях...

— Но ты исписал больше половины тетради, — возмутилась Вайолет, — Этого более чем достаточно, чтобы занять меня на денек-другой. К тому же, нет книги без читателя, как и читателя без книги, — Данте помешкал, потирая корешок тетради пальцем, а затем, краснея, протянул ее девушке. Взяв тетрадь в руки, она легла на диване и принялась читать...

"История одного демона

...В ту роковую ночь ничто не предвещало тех бедствий, которым предстояло произойти". — Вайолет остановилась. Название и первая строка заставили ее вспомнить ту самую ночь. Она тряхнула головой, прогоняя наваждение.

"Это невозможно! Всего лишь мое разыгравшееся воображение..." — успокаивала себя она и продолжила чтение. Каждая строка этой книги убеждала Вайолет в том, что в ней написано о ней самой. Все ее мысли и действия с той ночи и по сей день. И даже больше — весь последующий год. Но об этом знал лишь Данте, ведь он все еще не успел всего записать...

Дочитав последнее предложение, Вайолет ошарашено глянула на парня, тот только вздохнул.

— Бред, правда? Да, эта книга о тебе. И не о тебе. Просто моя фантазия... Я думал, что из этого выйдет что-то, но я бездарен. Это никто не будет читать. Но, знаешь, мне очень нравится писать. Есть в этом что-то... Свобода... Что-то, что заставляет жить. И, хотя я прекрасно понимаю, что все это выдумка, мне кажется, что так я становлюсь ближе к тебе... Глупость, да?..

— А что, если бы это было правдой?

— Что? — на мгновение он решил, что ему послышалось, но Вайолет была серьезна, как никогда.

— Если бы все, о чем ты писал, было правдой? О демонах, о двойниках, обо мне? — он замолчал, внимательно посмотрел на девушку, перевел взгляд на тетрадь и глубоко задумался.

— Я бы не бросил тебя, — без колебаний ответил он. Вайолет вздрогнула.

— Не верю... — она и правда не верила, но его это совсем не смутило.

— Знаешь, меня бросили одного, сразу после рождения... Не в роддоме, не в интернате, не под дверью в магазине или доме, меня бросили просто в парке. Собственная мать оставила меня умирать, и я решил для себя, что лучше бы умер, чем бросил кого-то. Если бы это было правдой, если бы мне грозила смертельная опасность, я бы все равно остался бы с тобой, защищая до самого конца... Хотя у тебя и без демонов проблем хватает.

— Спасибо тебе, — на глаза девушки навернулись слезы, сперва Данте удивленно посмотрел на нее, а затем обнял.

— Ну чего ты? Что случилось? — она уткнулась лицом в его грудь и тяжело засопела.

— Нет... Все хорошо, просто... Ты такой добрый... Таких людей просто не бывает... — тогда Вайолет решила, что не позволит ему умереть, даже если умрет сама.

"Данте должен жить... Во что бы то ни стало я обязана его защитить... Эта тварь не тронет даже волоска на этом парне..."

Глава одиннадцатая

Вайолет проснулась со странной смесью волнения и нетерпения. Сегодня вечером Данте впервые надолго оставит ее одну и приведет гостя. Все, что она знала о нем — то, что они вместе росли в приюте и почти всю жизнь дружили. Ей было интересно, какие у Данте друзья. Наверняка такие же добрые и замечательные, как он... Что они подумают о ней после этой встречи? Не будет ли Данте жалеть о том, что показал ее? Вайолет уже много лет не общалась с людьми. Когда-то давно она была очень доброй, внимательной и общительной со всеми. До того, как ее превратили в чудовище... С тех пор она считала, что, как только выберется на свободу, не подпустит к себе никого... И вот, теперь ей предстоит познакомиться с кем-то еще.

— Справлюсь ли я?.. — тяжело вздохнув, она погладила спящего кота. Шерсть была мягкой и приятной на ощупь. Он лениво повел ухом и приоткрыл один взгляд. Данте удивляло то, что они с Вайолет так легко поладили, ведь кот никого больше не подпускал к себе... Оставив в покое кота, она поднялась на ноги и направилась в комнату, к шкафу с одеждой. Нужно было переодеться до прихода гостя.

За то недолгое время, что Вайолет жила в доме парня, она успела освоить массу новых вещей, в том числе и компьютер. Было нелегко, но она быстро училась. В интернете было сказано, что, чтобы произвести хорошее впечатление на гостей, важен внешний вид, еда, чистота и гостеприимство. Однако Вайолет помнила, чем закончилась ее последняя попытка отблагодарить Данте завтраком, и благоразумно решила уделить внимание остальным пунктам.

Управившись с делами, она с тоской обнаружила, что совсем не знает чем себя занять. Время тянулось медленно, как улитка. От скуки она бродила по дому, перебирала книжные шкафы в поисках чего-то, что может ее заинтересовать и принялась читать. История о мальчишке, который выжил, не на шутку ее затянула и помогла продержаться до прихода парней...

Когда раздался звонок в дверь, Вайолет как раз закончила читать последнюю главу и тут же вскочила на ноги. Она так спешила к двери, что едва не налетела на нее, открывая.

Гость был выше Данте на пол головы, но одарен точно такими же карими глазами. Его лицо напоминало маску — слишком добродушное, чтобы быть правдой.словно грим... Он зашел вслед за другом, улыбаясь и прожигая ее взглядом. Вайолет неосознанно отступила на шаг назад, но этого, к счастью, никто не заметил...

— Прости, мы немного задержались. Это тот самый друг, о котором я рассказывал, — Данте пропустил его вперед, представляя ей, — Сэм, это Вайолет. Вайолет, это Сэм, — она неуверенно кивнула. Пугающая улыбка нового знакомого стала шире.

— Приятно познакомиться, — Сэм шутливо поклонился, не отрывая взгляда от девушки. Вайолет что-то не нравилось в этом госте. Что-то, что было так знакомо и, в то же время, нет... Она напряженно следила за ним, неуверенно оглядываясь на Данте, явно желая встать ближе к нему, подальше от странного гостя, но не тут то было...

— Давайте все на кухню, я заварю чай, — Данте шел спереди, за ним Вайолет, чувствуя взгляд Сэма на спине. Она едва сдерживалась, чтобы не обернуться. Ситуация и пристальное внимание раздражало ее, но Вайолет ничего не могла поделать.

"Да что ему от меня нужно?! Почему он так глазеет на меня?!"

— Ты был прав, она очень красива, — не отрывая взгляда, заметил он. В ответ на комплимент Вайолет лишь фыркнула. Она до сих пор не спряталась в спальне только благодаря Данте. Все, о чем она могла думать — глаза, прожигающие в ней дыры. Это продолжалось достаточно долго. Под этим взглядом она не могла даже пить чай.

— Я отойду, — вдруг девушка поняла, что больше не выдержит, ей был необходим перерыв. Вставая, она успокоила Данте, что все в порядке, и она скоро к ним присоединится. Поднявшись в ванную на втором этаже, она закрыла дверь на защелку и принялась поправлять прическу, глядя в небольшое зеркальце над раковиной. Уже собираясь выходить, Вайолет обернулась и вскрикнула. Перед ней стоял Сэм.

— Боже! Ты напугал меня! — она приложила руку к груди, чувствуя, как часто бьется сердце, — Как ты вошел?

— Дверь была не заперта, — тут же солгал он.

— Ясно... — ни на секунду не поверила Вайолет. Она попыталась обойти его и покинуть комнату, но Сэм перегородил ей путь.

— Ладно, я попался, — вдруг признался он. Вайолет долго сверлила его взглядом и, наконец, поняла, что не так с этим гостем.

— Ты не человек, верно?

— Думаю, нет смысла скрывать дальше... — миг, и маска доброжелательности была сброшена. Ни улыбки, ни мягкости в тоне больше не было, будто перед ней стоял совсем другой человек, — Да, так и есть. Я — демон, как и ты. Что тебе нужно от Данте?

— Я его не трону, если ты об этом. Мне это ни к чему. А вот насчет тебя у меня есть предположения... — Вайолет надеялась хоть немного смутить его, заставить выдать волнение или недовольство, но Сэм оставался холоден.

— Ты читала его книгу?.. До конца? Я читал. Даже не думал, что встречу в доме моего лучшего друга двойника... Сначала я думал, что это просто совпадение, но это не так, верно? Он писал и обо мне...

— Но откуда?.. Он не может знать...

— Данте — пророк или что-то в этом роде... — лениво ответил он, — Я не знаю, как это точно называется. В любом случае, все, что он пишет, было или будет на самом деле. Поэтому, когда он написал о тебе, мне жуть как захотелось с тобой пообщаться...

— И что же конкретно ты от меня хочешь?

— Я пришел просить, чтобы ты ушла. Я знаю, ты не желаешь Данте зла. Поэтому я надеялся, что мои слова убедят тебя. Ты должна держаться как можно дальше от него.

— Почему? — Вайолет нахмурилась. Гость вызывал у нее все меньше и меньше доверия. Сэм тяжело вздохнул.

— Я знал, что ты спросишь... Потому, Вайолет, что, если ты этого не сделаешь, Данте умрет... — слова пали на нее громом. В тот миг в ней что-то сломалось. Тьма вновь взяла над ней верх, наполняя душу грустью и отчаянием... Еще не покинув его, она уже чувствовала, что теряет Данте навсегда. Как же она хотела остаться с ним... Не смотря ни на что, быть с тем, кто дорог... Но не могла...

"Если я останусь — он умрет?.."

Спускаясь по лестнице, Вайолет чувствовала, как все хорошее, что наполняло ее все эти дни, покидает ее.

— Долго же вы, — Данте встретил их озадаченным взглядом, — Я думал, чай остынет... Что-то случилось?..

— Нет, все хорошо, — в один голос ответили оба. Это было подозрительно, но он промолчал.

— Ну ладно... Я торт нарезал, давайте за стол, — как ни в чем ни бывало сказал Данте, про себя думая, что тут что-то определенно не так... Чаепитие прошло на удивление тихо и в нем нарастало беспокойство. Он решил собрать их, чтобы объявить, что ходил в издательство и его книга завтра выйдет в печать, но предчувствие чего-то нехорошего заставило забыть обо всем... Сэм ушел, кинув многозначительный взгляд в сторону Вайолет, а с наступлением темноты, когда Данте уснул, его покинула и она...

Глава двенадцатая

...Лили почти лишилась сна. Мысли о брате не давали ей покоя. Не смотря на то, что Виктор обещал спасти его, на деле они ничего не предприняли. Ник все еще был где-то там, в лапах Кассандры... Поэтому, когда все засыпали, она не могла больше сдерживать слез. Им не было конца... Последние дни сильно утомили ее и, в конце концов, Лили потеряла сознание по пути в комнату...

— Разве можно так себя изводить? — Дэлл навис над ней, едва она очнулась, — Сколько ты не спала?

— Я не знаю... Может день... Два дня... — виновато призналась Лили, не без труда присаживаясь на кровати.

— Два дня?.. Почему ты ничего не сказала? — он занял место рядом с ней и опустил голову.

— А как мне спать? Ник все еще там... С Кассандрой, которая мучает его и, может, уже убила... Это все из-за меня... Если бы я не спустилась в тот подвал... Если бы я не родилась такой... Это лицо... Я даже не знаю, мое ли оно... Так как мне спать? Он — мой брат... Если с ним что-то случится — я не переживу. Он и так по моей вине обращен в демона, Кассандра уже убила его однажды, что помешает ей сделать это снова?.. Ничего... Во второй раз Ник не оживет... Чуда не случится... Родители исчезли, и не факт, что объявятся вообще. Кроме меня Нику никто не может помочь, а я сижу здесь, в тепле и безопасности. Я ненавижу себя за это. За то, что я здесь... Я так больше не могу. Не знаю, как, но я должна спасти, должна защитить его. Ник — моя семья. Я не прошу вас идти со мной. Только, пожалуйста, если не собираетесь помогать, не мешайте, — в какой-то миг взгляд Лили изменился. Он больше не был растерянным, пустым или грустным. В нем, как и в голосе, появились стальные нотки. Дэлл понял, что больше не сможет удерживать ее никакими силами...

— Ты права. Это заняло слишком много времени... Я не стану тебя держать, но и одну не отпущу...

...Лили готовилась к тому, чтобы отправиться в путь, в то же время Вайолет не знала, куда направляется... Еще несколько часов назад ей казалось, что она нашла свой настоящий дом. Место, где сможет быть счастлива... Именно это место ей было суждено покинуть... Теперь Вайолет знала, что больше нигде не найдет места, которое сможет назвать домом...

Вспоминая последние минуты с ним, она плакала. Вайолет даже не смогла попрощаться с ним, иначе бы он не позволил ей уйти... Все, что она могла — это оставить письмо. Единственное письмо:

"Дорогой Данте,

Знаю, что поступаю несправедливо, сбежав вот так, но я не могла иначе... Это зашло слишком далеко...

Знаю, что бы ты сказал, знаю, что ни за что не отпустил бы меня, но я слишком люблю тебя, чтобы остаться... Я хочу, чтобы ты жил. Ты обязан жить... Я ничего так не хочу, как быть с тобой, каждый день, каждый миг — всегда... Хочу видеть тебя целыми днями, слышать твой голос, прикасаться к тебе, разговаривать... Есть столько вещей, которых я никогда не смогу сделать, но я не могу остаться... По крайней мере не сейчас...

Уйти было единственным верным и трудным решением в моей жизни... Ты стал тем,

кто вытащил меня из тьмы и одиночества...

Может когда-нибудь я смогу к тебе вернуться... Ради этого я сделаю все возможное и невозможное, но скорее всего это прощание... Спасибо тебе, Данте...

Твоя Вайолет".

...Вайолет шла все дальше и дальше, не зная, сколько времени прошло. Она не останавливалась в отелях, не убивала людей, просто шла, не обращая внимания ни на что. Единственное, что ее волновало, единственное, что занимало все ее мысли — это Данте...

В последнее время Вайолет стала чаще засыпать. Переживания Лили на какое-то время заполняли ее, так же, как и ее двойника. Все, о чем они думали, все, что разрывало их изнутри, их чувства, переживания — все это становилось общим. Просыпаясь на скамейках и траве, Вайолет жалела о том, что не умерла от рук бандитов много лет назад... Но, в этот раз она проснулась не одна.

— Сэм? — протирая глаза, Вайолет удивленно смотрела на парня. Он выглядел обеспокоенным и тяжело дышал, — Что ты тут делаешь? Как ты меня нашел?

— Нет времени! Объясню все по дороге... Садись в машину, — Вайолет не видела смысла сопротивляться, поэтому выполнила просьбу. Сэм тут же дал по газам, — Все дело в книге!

— Какой книге? — все еще не до конца проснувшись, спросила она.

— Его книге! Он подал рукопись в издательство и ее напечатали! Книга дошла до Кассандры, она добралась до Данте, а теперь ждет нас! В его книге написано, что он сегодня умрет! На этом книга заканчивается!

— Что?.. Сэм! Что там еще написано о сегодняшнем дне?!

— Только имя... Кассандра... Если он и знал, что будет дальше — не написал этого...

— Ну, почему он такой глупый? Почему не догадался, что видит будущее?

— Потому что он видит лишь дополнение к действительности, о которой он не мог узнать, если бы не был пророком... Например — мысли и истинная сущность человека или демона. Данте никогда не воспринимал всего этого всерьез, до сегодняшнего дня, я полагаю...

— ...А ничего, что мы вот так вот без плана туда ворвемся? — поинтересовался Виктор, глядя на собирающихся друзей. Дэлл проверил магазин пистолета и, поставив на предохранитель, покачал головой. Они готовились уже довольно давно, но его не покидало чувство, что все пойдет наперекосяк.

— Нет, это рискованно, очень рискованно... Но другого пути нет. Мы атакуем Кассандру вместе. Тогда у нас появится шанс... Но, Лили, тебе лучше остаться. Ее цель — ты...

— И сидеть в безопасности, пока вы рискуете жизнью, чтобы спасти моего брата? — она сложила руки на груди и недовольно посмотрела на друга. Дэлл тяжело вздохнул. Он знал, что так легко не добьется согласия Лили.

— Именно ради того, чтобы ты сидела в безопасности, мы и рискуем жизнью. Оставайся и мы вернем твоего брата. Идти с нами слишком опасно, — Виктор фыркнул и Дэлл посмотрел на него, — Если хочешь что-то сказать — говори.

— Не нужно так нервничать, — он примирительно поднял ладони вверх, — Просто ты зря тратишь время. Она знает, что идти опасно, но все равно не останется. Даже если мы свяжем и запрем ее она найдет способ вырваться. Тогда она попадет в неприятности и все станет еще хуже, чем сейчас. Не думаешь, что с нами ей будет безопасней? — Дэлл перевел

взгляд с друга на Лили. Та утвердительно кивнула, подтверждая слова Виктора. Ему ничего не оставалось, кроме как последовать совету, устало потирая виски.

— Полагаю, у нас нет выбора... Хорошо, Лили. Мы возьмем тебя с собой, но ты должна пообещать нам, что не будешь делать глупостей. Если все будет плохо — один из нас увезет тебя оттуда. Все ясно? — он был серьезен. Девушка колебалась, но, в конце концов, сдалась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Хорошо, я обещаю... Но до тех пор мы должны сделать все, чтобы освободить моего брата. Без него я не уйду так легко...

— Почему мы остановились?! Мы должны успеть, Сэм! Она его убьет! — Вайолет выглянула из окна. Кругом были машины, много машин. За последние пару минут они и на пару метров не продвинулись.

— Проклятая пробка! — воскликнул он, яростно ударив по рулю рукой, — Что нам делать? Мы застряли тут надолго...

— Может и нет... — Вайолет как-то хитро улыбнулась, похрустывая пальцами. Конечно, парня это насторожило.

— Что ты собираешься делать?.. — спросил он, недоверчиво сдвинув брови, но ее это не волновало. Все, о чем она думала — им нужно выбраться. Пересечь эту дорогу и успеть.

— А разве не ясно? — удивленно спросила Вайолет. Глаза ее тут же блеснули недобрым огнем, так что Сэм неосознанно напрягся, — Я собираюсь спасти дорогого мне человека... — если бы он только знал, что она собиралась сделать... Но он не знал. Миг... Всего один миг и огромная взрывная волна тут же смела с дороги три сотни машин... Поднялся дым и всепоглощающее пламя... И тут, и там звучали человеческие крики... Но их машине все было нипочем. Едва опомнившись, Сэм развернулся к ней и, ошарашенно глядя прямо в глаза, глухо спросил.

— Эй... Ты что?.. — схватив Вайолет за плечи, он сжал пальцы и встряхнул ее, — Ты спятила?! Они все погибли! Люди! Живые люди, которых ждут дома! Ты совсем ничего не чувствуешь?! — Сэм продолжал встряхивать девушку до тех пор, пока она не вырвалась из его рук. Ее взгляд был холодным, без намека на жалость или сожаление, — Ты хоть человек?..

— Я не позволю ему умереть, сколько бы зла ради него ни пришлось совершить. Даже если он меня возненавидит... Данте должен жить.

— Черт! Как же мне это не нравится! — заводя машину, прошипел Сэм и дал по газам...

...Двойники... Такие похожие и разные.... Сейчас в компании друзей они отправились напрямик в лапы смерти ради спасения дорогих людей... Они были готовы пожертвовать собой... Чувство долга и желание защитить отбило у них чувство страха. Смелость переполняла их сердца и, казалось, их ничто не остановит... Из этого боя живым выйдет только один — остальных ждет гибель... Близится конец истории... Последнее сражение, которое определит ход событий и судьбы людей и демонов...

Глава тринадцатая

Обе стороны прибыли в одно и то же время. Напряжение подобно натянутой струне повисло над их головами... Они знали, что не смогут уйти, не причинив никому вреда и затаили дыхание в ожидании битвы... Первое, что они увидели, было их целью. Связанные парни — брат Лили и любимый Вайолет, чьи жизни зависели только от них... После пыток они были без сознания и помощи от них ждать бесполезно. Невыносимая боль не позволяла им ни пошевелиться, ни издать хоть какой-нибудь звук...

Вайолет подступала к врагу с одной стороны, Лили — с другой. Из западни они внимательно высматривали врага, но ее нигде не было. Нужно было освободить заложников, но все было подозрительно просто. Это была западня... Враг только этого и ждал, заманивая двойников в ловушку... Они замерли друг напротив друга... Между ними были дорогие им люди. Лишь благодаря этому Вайолет не решалась атаковать.

— Вот мы и встретились, Лилиан... — холодно поприветствовал ее двойник. Девушка едва не отступила на шаг назад, но, вспомнив, что она не одна, приободрилась.

— Ты изменилась, Вайолет... — заметила Лили, — Зачем ты здесь?

— Думаю, ты знаешь... — ни на секунду не отводя холодного взгляда, ответила Вайолет, — За тем же, что и ты, — она кивнула в сторону связанных тел, — Я спасаю дорогого мне человека. Довольно удачно, что мы встретились здесь... Ничего личного, но живой ты отсюда не уйдешь...

— Вот это не тебе решать! — Дэлл выступил вперед, закрыв Лили собой, — Я не позволю тебе и пальцем тронуть эту девушку! Если кто сегодня и умрет, так это ты! — в его глазах вспыхнул угрожающий огонек. Он собирался стоять до последнего, но Вайолет даже не дрогнула.

— Мне не нужны бессмысленные жертвы, парень... — девушка сделала шаг вперед. По ее взгляду и голосу нельзя было ничего прочитать, — Отойди. У меня нет причин тебя убивать. Сделай одолжение — поживи еще немного. Не думаю, что ей будет приятно видеть твои внутренности... — она кивнула на Лили, но Дэлл и не думал отступать. Наконец, к нему присоединился Виктор...

— Прости уж, но убить ее мы тебе не позволим... Ты с ней? — он обратился к Сэму. Тот лишь покачал головой.

— Я просто хочу спасти друга. Этот бой не мой. Вайолет для меня ничего не значит. У меня нет причин защищать ее...

— Хорошо... Если так, не мешайся под ногами и заberi его, как только выдаться возможность. Мы не будем тебя трогать, — Сэм кивнул, не собираясь вмешиваться, и Виктор перевел взгляд на Вайолет, — Ты в меньшинстве. Что будешь делать? Если одумаешься и уйдешь, мы поможем спасти твоего друга...

— Мне не нужна ваша помощь. Если я не убью ее... Нет... Если одна из нас не умрет, наши близкие и мы никогда не будем в безопасности... Это на всю жизнь... Не знаю, сколько дорогих нам людей погибнет, но, в конце концов, или мы обе, или одна из нас должна умереть... По-другому никак, ты ведь понимаешь это, Лилиан? Ты не сможешь никого защитить... Ни брата, ни друга, ни любимого... Предлагаю сделку... В обмен на твою жизнь я убью Кассандру, и твои близкие будут в безопасности.

— Еще чего?! — крикнул Дэлл. Он был в бешенстве, на грани того, чтобы напасть на

Вайолет, но девушка остановила его, схватив за рукав куртки. Дэлл удивленно посмотрел на нее и замер.

— Я согласна, — ответила Лили. Все обернулись в ее сторону.

— Что?! — Дэлл схватил ее за плечи и встряхнул, прямо, как недавно сделал Сэм с Вайолет, — Ты спятила?! Я не позволю тебе жертвовать собой!

— Я хочу жить, Дэлл... — тихо ответила она, — Очень хочу... Но не ценой вашей смерти! Это ведь правда... Я не смогу никого защитить... Нас не оставят в покое... Даже если умрет Кассандра придут другие...

— Ну и пусть! Я защищу тебя! Все будет хорошо! Слышишь меня?! — Дэлл пытался докричаться до нее, но Лили лишь ласково улыбнулась. Ее глаза блестели от слез и руки, удерживающие ее, ослабли...

— Прости меня, Дэлл... И ты, Виктор, прости... Скажите Нику, что я сожалею. Пусть он живет, пусть делает глупости, выступает и занимается любимым делом... Пусть найдет хорошую, добрую девушку, любит и защищает ее... — Лили отступила в сторону Вайолет. Дэлл с Виктором собирались перегородить ей путь и в этот миг прозвучал оглушающий выстрел... Парни обернулись на него, но было поздно. Безжизненное тело девушки ударилось о пол... Тут, среди руин некогда роскошного поместья, умер еще один человек...

— Нет... Лили... Лилиан! — Дэлл бросился к ней, едва она коснулась земли. Он тряс ее, пытаясь привести в чувство, но все было тщетно. Виктор тяжело вздохнул и положил руку ему на плече, покачав головой.

— Не нужно... Хватит... Она мертва, — эти слова стали громогласным приговором. На миг его глаза расширились и опустели. Дрожащими руками он опустил Лили на землю и до боли сжал кулаки, впиваясь в кожу ногтями. Кто-то приближался, но на шаги обернулись все, кроме него... Это была Кассандра. Уверенным шагом она приблизилась к ним, ступая яркими алыми туфлями по пыльному полу. Тук-тук... Тук-тук...

— Ты опоздала, Кассандра! — Вайолет даже не дрогнула при виде нее. Демона, который оставил ее гнить в подвале собственного дома на долгие годы, — Лилиан Джеймс мертва. Я — совершенный демон! И живой ты никуда не уйдешь...

— Да... — протянула она, с улыбкой осматриваясь вокруг, пока ее взгляд не остановился на обмякшем теле у ног Дэлла. Кассандра подняла руки и громко хлопнула в ладоши несколько раз, — Вижу, вы устроили потрясающее представление! Браво, Вайолет. Я не ошиблась в тебе... Да, все превосходно. Вот только вы не учли одну маленькую, крохотную деталь... — изобразив соответствующий жест руками, она оскалилась.

— И что же это? — напряженно спросила Вайолет.

— Вы же не думали, что двойник демона так легко уйдет в иной мир? — ужасающая догадка пришла к ним не сразу.

— Неужели?.. — тихо проговорил Дэлл, опуская взгляд на Лили. Она лежала так же, как и минуту назад, без признаков жизни. Он одарил ее печальным, полным сожаления взглядом.

— Ну-ну... — уловив его мысли, сказала Кассандра, — Не нужно делать такое лицо. Да, она умерла. Но дай ей время. В конце концов, телу нужно время, чтобы прийти в себя...

— Значит вот, что ты планировала с самого начала?.. Чтобы мы пришли, я убила Лилиан и она стала демоном?

— Да, — Кассандра кивнула, — Согласись, это проблема... Умрешь ты — силу получит она... Умрет она — ты убьешь меня... А ведь только если вы обе умрете от меня наконец

отвяжется этот проклятый совет... — ее рука устало легла на переносицу, — Не представляешь, чего мне стоило все это подготовить! Уговорить совет нанять меня, изловить этих мальчишек, заставить тебя и Лилиан приехать сюда и натравить вас друг на друга... Столько мороки... Но теперь, когда все готово, и Лилиан готова прийти в себя, я убью вас обеих. Остальным даю десять минут, чтобы убраться отсюда. Я бы с радостью поиграла с вами, но мое время ограничено... Можно сказать, оно высыпается сквозь пальцы, как песок...

— Я останусь, — сказал Дэлл, поднимая Лили на руки, — Виктор, спасай Ника. Мы обещали ей, помнишь?

— И бросить тебя? Ну уж нет... Я тоже остаюсь. Один ты не справишься, особенно с таким грузом на руках, — они переглянулись и кивнули друг другу. Кассандра перевела взгляд на Сэма. Он тяжело вздохнул, почесывая затылок.

— Самым разумным для меня в этой ситуации было бы забрать Данте и уйти. Любой здравомыслящий человек поступил бы именно так. Я уже говорил. Это не моя битва. Ни я, ни он, не имеем ни малейшего отношения к тому, что происходит... — Вайолет хмыкнула и Кассандра расплылась в хищной улыбке. Сэм стоял, опустив голову. В воздухе повисло напряженное молчание и, когда он опустил руку, все решили, что он уйдет... — Но я видимо совсем дурак... — в сторону Кассандры ударил направленный смерч из ветра, пыли и обломков. На какую-то секунду стало нечем дышать. Из-за пыли и мусора видимость была почти нулевая, но, стоило им рассеяться, как все увидели, что место, где стояла Кассандра, опустело. Пораженные, они перевели взгляд на Сэма. Тот, в свою очередь, повернулся к Вайолет, — Знаешь, от тебя много проблем... Ты — демон, двойник и можешь убить без раздумий любого, кто встанет на твоём пути... Ты абсолютно не имеешь совести... Но еще ты девушка, которая дорога моему лучшему другу. Я защищу тебя.

...Ни один не двинулся с места. Все, как один, были готовы защищать тех, кто им дорог, ценой собственной жизни. И тогда ветер эхом разнес слова Кассандры среди руин...

— Ну что же, хорошо... Вы сами выбрали свою участь... Ничего личного...

— С чего ты взяла, что тебе удастся убить всех нас? — насмешливо поинтересовалась Вайолет. — Против тебя шестеро демонов.

— А против тебя четверо... — напомнила Кассандра, — Не забывайте, пусть сейчас вы и объединились против меня, после вы перегрызете друг другу глотки...

— Может ты и права, но сейчас нам выгоднее сотрудничать, — вновь заговорил Сэм, — Врагов может сблизить только общий враг... И сейчас этот враг — ты...

— Что же, вас больше... — признала она, — Но я живу дольше... У меня было время поднакопить кое-каких безделушек... — Кассандра приподняла край плаща, открыв взору присутствующих весьма необычные ножны. Они были, несомненно, для двух мечей... Дьявольские мечи-близнецы... По легенде, их выковал Фабер Дьяболи (с латинского — Кузнец Дьявола). Эти мечи — два из тринадцати его творений. Если сломать один меч — со вторым мечом случится то же самое... Тринадцать творений Фабера Дьяболи — это древние артефакты. По легенде, демон, которому удастся собрать их все, станет королем демонов... Кассандра владела тремя. Третьим творением Фабера Дьяболи был ее кулон — Кровавый Многогранник... — Я владею тремя творениями Фабера Дьяболи. Вы, правда, считаете, что сможете меня победить?..

— Не ожидал... Я, конечно, знал, что есть еще вещицы на манер моей, но чтобы они были у тебя... — неожиданно Виктор достал из кармана маленький блестящий предмет и

покрутил в руках, но Кассандра не могла рассмотреть его на этом расстоянии.

— Что это там у тебя? — прищурившись, спросила она. Незнание заставило ее потерять былую уверенность и Виктор победоносно улыбнулся. Он не спешил отвечать на вопрос, поигрывая своим козырем пальцами. Тот переливался в лучах солнца, отблескивая всеми цветами радуги.

— Попробуй угадать... — откровенно потешаясь, предложил он, — Владея им, владеешь судьбой, отныне никто не правит тобой, но, если используешь силу во зло, исчезнуть навеки тебе суждено... — когда Виктор договорил, Кассандра с неверием и злобой смотрела прямо на него.

— Неужели?.. Но откуда у тебя кольцо судьбы, мальчишка?!

— Как знать... — он несколько раз подбросил и поймал кольцо, прежде чем надеть, — Но ты ведь понимаешь, что это значит, правда? Какими бы трюками ты ни пользовалась, насколько мощными бы ни были твои побрякушки, их сила не подействует на меня.

— Может и так... — признала она, обведя окружающих предвкушающим взглядом, — Но ведь их твоя защита не касается? — Кассандра расплылась в ужасной торжествующей улыбке, и Виктор сжал зубы. Сперва она направила ударную волну на Вайолет. Он чудом успел заслонить ее собой. Следующий удар едва не пришелся на Данте. И вновь чудесным образом Виктор защитил его. Так продолжалось снова и снова. Кассандра атаковала, он отражал. Через некоторое время Виктор начал тяжело дышать. По его лбу струился пот. Скорость, с которой он двигался, постепенно уменьшалась, — Как долго ты будешь бегать? Предугадывать, куда же я ударю в этот раз? Может в Вайолет?.. А может в твоего лучшего друга?.. Или в бедняжку Лили?.. — едва держась на ногах, Виктор переводил взгляд с одной цели на другую. Кассандра смеялась. Ее хохот эхом отдавался от руин поместья, бил в виски и сводил его с ума.

— Передай кольцо! — крикнул парень. Он не знал, как его зовут, да и это было не важно.

— А ты успеешь защитить меня и остальных?

— Узнаем! — не растерявшись, крикнул он. Союзник. В любом случае у него больше шансов, чем у уставшего Виктора. Он бы отдал кольцо Дэллу, но тот слишком отвлекался и не мог думать ни о ком, кроме Лили. Это могло погубить их всех.

— Хорошо, — устало согласился Виктор, телепортируя кольцо, — Полагаюсь на тебя...

— Сэм, — надев кольцо, улыбнулся парень, — Просто Сэм, — и, стоило ему это сказать, как в себя пришел один из пленников. Это был Ник. Он тяжело дышал, но уже не истекал кровью. Лишь багровые полосы застывшей крови и пыли напоминали о недавних истязаниях...

— У нас... Есть еще один артефакт... — хриплым голосом сказал он. Это было сигналом к пробуждению Лили. Сперва она едва заметно нахмурилась, а затем резко распахнула глаза.

— Лили?.. — Дэлл удивленно посмотрел на нее, но девушка не отреагировала, она повернулась на голос брата. Ее глаза стали мокрыми от слез. Лили не верила, что видит его живым.

— Ник?.. — тихо произнесла она. Голос казался совсем не тем, непривычным. И не только он, все тело ощущалось иначе... Лили вырвалась из рук друга и попыталась встать на ноги, но не вышло. Ноги совсем не слушались ее и она упала, опираясь на ладони, — Ник! Как ты?! — наконец, когда тело вновь слушалось ее, она собиралась рвануть вперед, к нему,

но Дэлл не позволил, вовремя схватив ее за руку... — Пусти! Что ты делаешь? Он же прямо здесь! Мы должны освободить его! — Лили попыталась вырваться и у нее почти получилось, поэтому ему пришлось больно дернуть ее за руку, чтобы привести в чувство.

— Пожалуйста, прекрати! — неожиданно грубый тон заставил ее вздрогнуть и замереть, удивленно глядя на друга, — Неужели ты не понимаешь? Она только и ждет, что ты к нему подойдешь... Не двигайся... — Дэлл пытался вразумить ее, но этого оказалось недостаточно. Немного погодя Лили вновь начала вырываться.

— Что ты имеешь ввиду?.. Мы ведь пришли спасти его! Разве нет?! Дэлл!

— Остановись! Это ловушка... Посмотри под ноги... Все заминировано... — она опустила взгляд вниз, туда, куда указывал Дэлл. Там повсюду были мины, засыпанные горстями пыли и обломками... — тогда вновь показалась Кассандра. Она громко смеялась, как безумная и аплодировала.

— Что меня выдало? — в ответ на ее вопрос он лишь пожал плечами.

— Выражение лица немало говорит о намерениях. Ты слишком часто поглядывала на кучки мусора. Согласись, здесь, среди руин, они выглядят не натурально... Так я и догадался, что ты заминировала здесь все. Когда Лили и Вайолет подойдут слишком близко — мины взорвутся, и в живых не останется никого, я прав? Поэтому ты не приближаешься? — Кассандра раздраженно прикусила губу, но Лили выглядела озадаченной.

— Погоди, разве это ее убьет?.. — ей ответил не Дэлл.

— Мины заложила она. Кассандра — демон, равный себе по силе. Конечно, она может убить себя, — Сэм развел руками, довольный улыбнувшись, — Так ведь, Кассандра? — но она не ответила.

— Вот как?.. — протянула Вайолет, явно обдумывая, как это можно использовать.

— Все хорошо, Лили... Не подходи... — прохрипел Ник, поднимаясь на ноги. Веревка упала вниз, а Данте так и остался лежать без сознания, — Может, я и не могу двинуться с места без летальных последствий, но не дам какому-то обезумевшему демону убить мою сестру... — он открыл до сих пор закрытый глаз и все, кто видел его, вздрогнули. Глаз, что алее крови... Око Смерти...

— Гнусный мальчишка! Откуда оно у тебя?! — прошипела Кассандра.

— Когда я родился, мне его пересадили... Конечно, пока я был человеком, он оставался обычным человеческим глазом, вплоть до сегодняшнего дня... Тебе ведь знакомы его свойства, Кассандра? Он видит смерть любого, на кого я смотрю, я вижу, как умрешь ты, моя сестра и все вокруг... Сегодня твое существование оборвется...

— Ты лжешь!!! — ярости Кассандры не было предела. Если бы она была ядерной бомбой — снесла бы пол земного шара, но сегодня в ее распоряжении была лишь кучка мин. Лишь единицы успели сообразить, что произошло в эту секунду, когда один из обломков полетел в заминированную территорию... Прогремел взрыв и всех, кто стоял рядом, отбросило взрывной волной в разные стороны... Ник принял на себя большой удар, окропив руины кровью...

— Ник!.. — оттолкнув Дэлла, она бросилась к умирающему брату.

— Данте... — едва слышно произнесла Вайолет. Последний луч света исчез, навсегда погрузив ее душу во тьму... Лили склонилась над окровавленным телом брата, над ней стояли Дэлл с Виктором, Сэм с Вайолет — над Данте. Ни у кого из них не было сил сдвинуться с места, а Кассандра смеялась...

— Они мертвы!.. Мертвы!.. И вы умрете!.. Я буду жить!.. Вы не сможете победить меня!..

Внезапно Лили упала на колени, зажав уши руками. В ее голове звучал до боли знакомый голос, с каждым звуком вколачиваясь все глубже в сознание...

"Лилиан, слушай меня внимательно... Кассандра должна умереть... Она не остановится... Не оставит в покое ни тебя, ни меня... Я убью ее, но это будет стоить мне жизни... Не жалей меня... Я прожила много лет... Я видела и ощутила на себе всю жестокость человечества... Еще месяц назад я считала, что этот мир не стоит защищать. Я ненавидела людей и желала каждому смерти, до тех пор, пока не встретила Данте... Он не такой, каким я приняла считать любого человека... Он единственный, кому удалось вытащить меня из этой всепоглощающей тьмы... Моя единственная причина жить исчезла, но у тебя она есть... Береги их... Ты достойна жить, Лилиан Джеймс... Ты была готова умереть ради спасения дорогих тебе людей. Благодаря тебе я вспомнила, что значит по-настоящему любить кого-то... Я тоже когда-то была такой... Знаешь ведь, как я умерла? Думаю, раз уж я не могу жить дальше, если мне некого защищать — самым правильным поступком будет дать тебе шанс... Сегодня ты потеряла брата, но ты больше не одна... Он погиб, защищая тебя, и я собираюсь пожертвовать собой ради того же... Эти двое рискуют собой, потому что ты им дорога... Будь добра, цени это... И не смей умирать...

...Прошу, похороните нас рядом, когда все закончится и берегись древних... Они не те, кем кажутся... Но они не причинят тебе вреда... Ты будешь сильнее их всех... Мечи-близнецы, кровавый многогранник, кольцо судьбы и око смерти — творения Фабера Дьяболи, дарующие безграничную власть и силу... Пять из них будут у тебя, восемь ты обязана найти... Стань королевой демонов — только так ты полностью защитишь тех, кто тебе дорог... Обычным демонам будет не под силу убить тебя, но даже высшие демоны не бессмертны — они могут умереть от своей руки... Древние знают это... Они будут использовать твоих близких, чтобы заставить тебя делать то, что им нужно... Только став королевой демонов ты сможешь их защитить... Прощай, Лилиан... И прости меня за все..."

Когда голос умолк и растворился в ее голове, Вайолет бросилась на Кассандру... Их схватка была подобна всепоглощающему вихрю, сносящему все на своем пути, превращая руины в пыль... Никто, кроме Лили не понимал, что происходит до тех пор, пока не осела пыль... Два демона, пронзенные мечами-близнецами Фабера Дьяболи стояли лицом к лицу... Два меча унесли две жизни и спасли четыре...

Вайолет... Та, что вправе винить в своей участи весь мир, пожертвовала собой ради спасения тех, до кого ей раньше не было дела... Не сумев сдержать своего обещания, потеряв любимого, когда она должна была сойти с ума от боли и уничтожить все на своем пути, Вайолет отдала свою жизнь, защищая их...

Когда их разъединили, Кассандра начала гнить прямо у них на глазах... Тьма ее души уже давно начала разлагать это тело, магия лишь скрывала это, а Вайолет будто и не умирала... Лежа рядом с Данте, она словно спала...

На следующий день их похоронили... Лили долгое время плакала над смертью брата, но знала, что благодаря Дэллу и Виктору эта рана в душе постепенно заживет, оставив небольшой шрам в память о Нике...

— О чем задумалась?.. — тихо спросил Дэлл, глядя снизу вверх на ее лицо. Он лежал головой на ее коленях, и Лили запустила обе руки в его волосы...

— О многом... О Нике, Кассандре, Данте и Вайолет... Удивительно... С ней так ужасно

поступили... Предали ее, мучили, прятали... Она могла стать такой же, как Кассандра... Но она была сильна... Не смотря на все, что ей удалось пережить, Вайолет сохранила свет, который с итоге спас ее душу... Даже потеряв все, она пожертвовала собой ради нашего спасения... Пусть я знала ее совсем немного... Да и не ясно, знала ли вообще... Я думаю, что она не должна была умереть... Она не заслужила все то плохое, что с ней произошло... А Данте?.. Думаю, она любила его... Не могу представить, насколько это ужасно... И... если есть загробный мир... Надеюсь, их души теперь всегда будут вместе...

Конец первой части

Часть вторая

Тот, кто каждое утро планирует ход дня и следует этому плану, держит в руке нить, которая ведёт его по лабиринту напряжённой жизни. © Виктор Гюго

Глава первая

Прошло несколько месяцев с тех пор, как они похоронили Ника... Каждую ночь Лили вспоминала о нем, Вайолет и Данте... Ей начали сниться странные сны с той самой ночи... О людях, которых она никогда не знала и местах, в которых никогда не была... Казалось, что это обрывки памяти Вайолет. Она жила с Дэллом и Виктором в вилле на полуострове. Дэлл сказал, что это ненадолго. С тех пор, как они уехали, Лили все чаще думала о том, что потеряла не только семью, но и шанс пойти учиться, завести друзей в университете, получить образование... Скоро она вернется домой и сменит цветы на могилах... Лили захлопнула блокнот тут же, как услышала шаги. Не так давно она начала вести дневник.

— Снова пишешь что-то? — Дэлл только что вышел из душа и до сих пор вытирал волосы полотенцем. Лили с наслаждением вдохнула аромат мужского одеколona, странный и непохожий ни на что, он ей безумно нравился.

— А ты снова ходишь по дому без рубашки, — притворно возмутилась она, едва сдерживая смех, — Сколько раз я тебе говорила тепло одеваться? Особенно после душа, заболеешь ведь... Как ребенок, честное слово...

— Кто? Я? — насмешливо переспросил парень, — Ни за что. Это ты у нас болеешь. Как ты собираешься так домой ехать? Не думаю, что ты в состоянии перенести эту поездку, — Лили секунду негодовала, а затем радостно подпрыгнула на месте. Домой! Наконец-то они возвращаются! Только вот ее там некому ждать — остались одни могилы... С этой мыслью Лили погрузилась.

— Сегодня? — уже без особого энтузиазма уточнила она.

— Сегодня, — подтвердил демон, словно вынося приговор, — радость девушки постепенно улетучилась. Хочет ли она возвращаться? Ведь те места сейчас не более, чем болезненное напоминание о трагедии прошлого... Руины вместо роскошного поместья, кладбище вместо самого изысканного сада и мертвые тела в могилах — вот, что сейчас представляло собой это место...

— Даже странно... Почему я так обрадовалась? Возвращаться некуда — моего дома больше нет... И Ника, и Дженни, и мамы с папой... — Лили с трудом сглотнула ком в горле, едав сдерживая слезы. Парень сел рядом и приобнял ее.

— У тебя есть дом. Он рядом со мной и Виктором. Ты никогда не будешь одна, слышишь? Мы с тобой, всегда. Не забывай об этом...

— Спасибо, — тихонько пискнула она. Дэлл всей кожей ощущал ее жгучие горячие слезы, но ничем не мог помочь, ведь мертвых не вернешь...

— Я должен вас три года звать? Завтрак готов! — Виктор вбежал в комнату в белом фартуке поверх одежды. В таком виде он все больше напоминал родителя. Впрочем, именно он здесь выполнял роль взрослого, присматривая за этими двумя.

— Я все хотела спросить, почему на такой громадной вилле нет прислуги? — вытирая опухшие глаза рукавом спросила она, — Нет, я не против, даже очень за, но разве здесь не пусто?

— Честно? Не хочу... Я буду жить много лет, не умру, не постарею... Как бы хорошо они ни работали, как сильно бы я ни привязался, рано или поздно мне придется уволить их. Это несправедливо. К тому же я люблю готовить...

— А ты, оказывается, думаешь о других... — задумчиво проговорила она. Виктор

ответил ей возмущенным взглядом.

— Конечно я думаю о других! Иначе зачем мне кормить и содержать вас, оболтусов?

— Кстати, об этом... — заговорил Дэлл, — Что на завтрак? — Виктор тяжело выдохнул, явно сдерживаясь, но все же ответил.

— Паста Болоньезе, а на десерт — печенье и какао. Спускайтесь вниз, поедим и сядем в самолет. Вещи привезут потом, — судя по выражению лица Лили, для нее и это было новостью.

— Опять в самолет?..

— Так вышло, что весь путь до острова она проспала, но в сознании Лили ни за что бы не согласилась на это, так как до жути боялась высоты...

— Да. Думаю, через несколько часов будем в Лондоне, — не моргнув и глазом ответил Виктор. Лили набрала в легкие воздух, надеясь успокоиться. Ей было стыдно за свою слабость. Обычно дети богатых семей ее возраста летали по миру несколько раз в год, но из-за ее страха Лили почти всю жизнь провела в Лондоне.

— Вот как... — тихо произнесла она.

— Лили... — Виктор странно посмотрел на нее, изучая, — Неужели ты боишься летать? — Лили тяжело выдохнула. Он всегда умел подмечать детали.

— Да.

— Серьезно? — недоверчиво переспросил Дэлл.

— Да... — девушка краснела все больше, боясь, что друзья вот-вот начнут смеяться над ней из-за такой глупости, но этого не случилось.

— Может выпьешь снотворного перед полетом? — предложил он, — Тогда ничего не увидишь и не вспомнишь, когда долетим. И Лили облегченно выдохнула. Это и правда могло помочь ей пережить этот полет.

— Да, пожалуй... Но не думаю, что смогу заснуть, даже если выпью медвежью дозу снотворного... У страха глаза велики, так просто не закроются.

— Почему ты так боишься? Неужели ты никогда не летала?

— Мне кажется, это и так ясно, — прервал его Виктор. Лили благодарно посмотрела на него. Вот кто действительно взрослый и понимающий, — Просто подождем, пока она уснет и посадим в самолет. Мы же не спешим.

— Нет, все хорошо, — она покачала головой, — Летим, как запланировали. Не хочу, чтобы из-за меня сорвались все планы. Это глупо, если все вот так просто сейчас отменится. Жизнь не станет лучше оттого, что я буду оттягивать неприятные моменты. Пожалуйста, не нужно ничего переносить.

— Ты уверена? Мы правда можем подождать, — переспросил Дэлл. Она кивнула.

— Хорошо. Сядешь между мной и Виктором. Все будет в порядке, — Лили ответила натянутой улыбкой. За завтраком она не проявляла особого аппетита и Парни обеспокоились.

— Не хочешь? Ты ведь так просила...

— Не очень. Прости... Просто аппетита нет. Может позже съем, — сухо ответила она. Дэлл решил, что друг сейчас рассердится и накричит на нее, но Виктор только пожал плечами и продолжил возиться с едой, как ни в чем ни бывало.

— Тогда заверну с собой, — он уже пересыпал их из тарелки в ланч бокс и положил к другой еде, когда зазвонил телефон. Ответив, он повернулся к друзьям, — Самолет уже на месте, идем к выходу... — Лили сжала кулаки и они отправились на аэродром. В самолет

она поднималась на негнущихся ногах. Перед глазами то и дело вставали картины авиакатастроф. До взлета ее усадили в удобное сидение и наклонили спинку, чтобы было легче уснуть. Дэлл обеспечил плеером и наушниками, а Виктор печеньем. Первые пять минут девушка сидела, всем телом вжавшись в сидение, держа друзей за руки. В итоге ей так и не удалось провалиться в сон без помощи лекарств...

— Ты забыл снотворное? — Виктор недовольно смотрел на друга. Дэлл только плечами повел.

— Я думал ты возьмешь... — пробурчал он в ответ.

— Ничего, все в порядке, — Лили старалась звучать убедительно, — Кажется, я начинаю привыкать к полету, — как только она это сказала, самолет наткнулся на воздушную яму. Девушка взвизгнула и до христа сжала руки ребят. Нужно отдать им должное — они не издали ни звука.

— Все хорошо, просто воздушная яма... Мы летим... — ее успокаивали, но Лили больше не могла расслабиться. Восемь часов полета казались ей невыносимой пыткой, уснуть никак не удавалось, но по прилету Лили не испытала ожидаемого облегчения. Им предстояло съездить туда...

— Вот я и дома... — произнесла она, ступая по руинам поместья. За время ее отсутствия здесь успели убрать и более или менее привести в порядок это место, насколько это возможно... Но Лили никогда не сможет принять того, что некогда величественное и роскошное поместье превратилось в груды камня и пыли...

...Ветер ходил сквозняком среди руин, насвистывая свою тихую замысловатую мелодию, а воспоминания предательски лезли в голову, заставляя Лили как никогда остро чувствовать одиночество...

— Ты в порядке? — Дэлл ни минуты не сомневался в том, что это не так, но не мог не спросить. Мы часто задаем вопросы, на которые заранее знаем ответы, порой и сами не знаем зачем.

— Да... — неуверенно ответила она, — Я хочу навестить Ника... Сходите со мной? Не могу идти туда одна... — парни молча кивнули и направились за ней в бывший сад. Поистине ужасающее зрелище... Кустарники и деревья иссохли, цветы перестали расти, только трава поднималась все выше и выше, окрашивая своей зеленью сырую землю... Когда Лили остановилась, они удивленно выглянули из-за ее спины.

— Что за?.. — произнесли трое в один голос. Их взору предстала вырытая могила.

— Только у меня безумная мысль?.. — спросила девушка, медленно подходя ближе на дрожащих ногах.

— Что ее вырыли изнутри? — предположил Виктор. Его голос звучал уверенно, будто ничто не могло его поколебать. И Лили, и Дэлла это всегда удивляло.

— Думаешь, Данте ожил и решил прогуляться? — предположил он и потряс головой. Сама мысль о том, что человек очнется в могиле, в темноте, под толщей земли и выберется оттуда ужасала.

— Это можно узнать лишь одним способом... — сказал Виктор, подступая ближе. Сердце Лили билось, как сумасшедшее, готовое в любой момент выпрыгнуть из груди. Гроб оказался наполовину пуст. Девушка лежала словно фарфоровая кукла, сложив руки на груди. Время и влага ничуть не коснулись ее. Тело словно ждало своего часа...

— Как будто и не умирала... Разве это не чудо? Никогда не видел, чтобы трупы так хорошо сохранялись... Но куда сбежал этот парень? Мы не знаем, где его искать...

— Не важно! — на удивление громко прервала его Лили, — Забудьте пока об этом... Сейчас нужно привести могилу в порядок, нельзя ее так оставлять...

— Ты права. Мы займемся этим, а ты навести брата. Ник важнее. Иди, — Виктор кивнул ей в сторону. Она согласилась, но сперва отправилась не к нему... Брат был не единственной жертвой трагедии... Держа букет из белых лилий, она подошла к небольшой могилке.

— Здравствуй, Дженни, — поздоровалась она с именовым камнем, — Знаю, меня давно не было... Теперь я живу с Дэллом и Виктором. Они хорошие, заботятся обо мне, переживают... Мы победили, но не думаю, что это конец... Каждую секунду я боюсь, что что-то может навредить им, вспоминаю Ника, тебя, Роба, Данте и Вайолет, а тут еще и эта могила... Думаю, Данте ожил и стал демоном. Не могу представить какого это — очнуться в могиле с любимой девушкой, а она мертва. Это по-настоящему страшно... Его нужно найти, помочь...

— Мы закончили, — осторожно сказал Дэлл. Они приблизился к ней медленно, почти не слышно. Лили обернулась, — Надеюсь, теперь ничто не потревожит ее покой...

— Теперь на одного демона больше?

— Все возможно... — неоднозначно ответил он, — Наверняка ему сейчас очень плохо и страшно. Демон, который не понимает, что происходит и не контролирует силу, опасен. Нужно найти его, во что бы то ни стало...

— Вайолет хотела бы, чтобы ему помогли, мы обязаны ей...

— Не представляю, как мы это сделаем, — строго заметил Виктор, — Он ушел и, думается мне, не хочет, чтобы его искали. Вряд ли нам удастся его найти так же просто... Никто из ныне живущих не был в его доме и не может нас туда отвести.

— Не волнуйся, Лили, он справится, — положив руку ей на плече, Дэлл попытался ее успокоить. Лили и сама понимала, что поиски могут отнять кучу времени. Он мог уйти очень далеко... Она отвернулась, не желая смотреть на мертвенно-бледное лицо двойника, и, собравшись с духом, отправилась ко второй могиле...

— А вот и я... — Лили склонилась над могилой брата и замерла. Она хотела так много сказать, но слова долго не шли, — Я скучаю по тебе, Ник, безумно скучаю... Прости меня... Сможешь ли ты меня простить? — ее слова были полны боли. Лили знала, что бы она сейчас ни сказала его уже не вернуть и беззвучно плакала от бессилия. Она не чувствовала новой силы, что подарило проклятие, не думала о том, как проведет остаток своей новой бесконечной жизни. Даже загадочные и устрашающие высшие уже не пугали ее.

— Лилиан... — Виктор вновь оказался рядом. Она не обернулась, — Думаю, хватит на сегодня, — он мягко положил ладонь на ее плечо, — Едем домой. Для первого дня достаточно... — он надеялся, что это поможет, но Лили замотала головой.

— Не могу... Не могу его так оставить... Он всегда был рядом, понимаешь?.. Всегда помогал и поддерживал меня, но когда я была ему нужнее всего, я не смогла ничем помочь! Разве могу я просто пойти отдыхать, пока Ник здесь?..

— Лили! — Виктор резко развернул ее за плечи и встряхнул, заставив посмотреть ему в глаза, — Послушай меня! Я понимаю, как ты себя чувствуешь, но это уже слишком. Если будешь мучить себя, от этого никому не станет легче, понимаешь? Сейчас нам всем нужно отдохнуть. Мы еще вернемся сюда, но ты должна взять себя в руки! — Лили кивнула. Она была так шокирована резкой сменой в характере Виктора, что не стала спорить. Так, бросив многозначительный взгляд на Дэлла, Виктор взял ее за руку и повел к машине. Парень не

отставал.

— Ты не виновата, — почти шепотом сказал Дэлл, подбегая к ней. Лили обернулась

— Что?.. — непонимающе переспросила она, вытирая слезы рукавом.

— Я знаю, ты винишь себя за все. За Дженни, за Роба, за Ника, за Вайолет, за Данте, но ты не виновата. Это все Кассандра и древние демоны, не ты. То, что ты — двойник, ничего не значит. Ты — это ты, — Лили едва вновь не расплакалась, одаряя его благодарной улыбкой.

— Спасибо, Дэлл. Вы с Виктором... Не знаю, что бы я делала, не будь у меня двоих самых замечательных друзей... Спасибо вам за все... — она остановила Виктора и мгновенно притянула этих двоих к себе, обнимая, как когда-то брата. Когда удивление прошло, они ласково улыбнулись и обняли ее в ответ...

...Всю дорогу Виктор сидел за рулем и наблюдал за тем, как эти двое спят, развалившись на заднем сидении. Он чувствовал ответственность за них, как за младшего брата и сестру. Когда они подъехали к дому, Виктор разбудил их и отозвал Дэлла побеседовать наедине. Лилиан не оставалось ничего, кроме как молча наблюдать за происходящим.

— Зачем ты позвал меня? Сейчас не лучший момент, чтобы оставлять Лилиан.

— Я должен уехать, — сперва эта новость заставила Дэлла удивленно замереть, а затем нахмуриться.

— Ты не говорил, что куда-то собираешься! С чего вдруг теперь?..

— Тише, она услышит... — Виктор надеялся не поднимать лишнего шума. Дэлл явно не одобрял его действий, но глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться. Он обернулся, удостоверился, что Лили все еще на месте и обернулся к брату, перейдя на шепот, — Я не хочу, чтобы она знала. По крайней мере до тех пор, пока я не уеду.

— Ты хочешь уехать не попрощавшись? Кому, как не тебе знать, что она расстроится! Ты хочешь ее обидеть?

— Лилиан в любом случае будет против того, чтобы я уезжал, но так нужно, хотя бы на время... Я не могу остаться с вами сейчас. Есть кое-что, что мне нужно сделать.

— Хорошо, но ты должен объяснить нам, что происходит. Если уедешь, ничего не сказав и не объяснив, она расстроится.

— Хорошо, — Виктор тяжело выдохнул, — Нужно что-то делать с поиском артефактов. У нас всего пять: мечи-близнецы, кровавый многогранник, кольцо судьбы и око смерти. Осталось найти восемь. Я собираюсь начать поиски как только уеду.

— Ты уверен, что справишься один? — Дэлл немного успокоился. Теперь, зная правду, он был согласен с другом. Виктор пожал плечами.

— Кто, если не я? Ей слишком опасно приближаться к другим демонам. Сейчас ей лучше всего затаиться. До тех пор, пока она не научится контролировать обретенную силу, нам нельзя рисковать. Ты должен остаться с ней, до тех пор, пока я не вернусь. Береги Лилиан.

— Ты мог этого и не говорить, — сказал он. Виктор одобрительно улыбнулся.

— Знаю. Но учти, ты не сможешь следить за ней в академии. Будь внимателен. Датчики подслушивания все еще при ней, в новом телефоне. Я смогу следить за ней, но рядом будешь только ты. Она в самую последнюю очередь думает о себе и это ее главная слабость.

— Да, знаю... Мы справимся, но все равно возвращайся. Мы будем ждать тебя.

— Я вернусь до первых праздников, — пообещал он, кивая. Разговор был окончен.

Пришло время возвращаться...

— ...И о чем вы так долго говорили? — Лили подозрительно глянула на парней, но те лишь отмахнулись, — Ладно, партизаны, идемте в дом, — Ей немного грустно, что ей ничего не рассказали, но выяснить можно и потом. Сейчас главное — отвлечься от того, что случилось, хоть на часок... В последние месяцы все пошло наперекосяк: демоны, артефакты, бессмертие... Замужество по расчету, на фоне последних событий, казалось чуть ли не радужным... Сейчас Лилиан была бы согласна на любимые ее матерью нравоучения и сердитый взгляд отца, только бы вернуть их, даже душу демону отдать за возвращение брата... Но теперь она и сама была демоном, да и мертвых не вернуть...

...За ужином Виктор все же рассказал ей о том, что собирается уехать и это стало ударом. Лили привязалась к нему, как к брату, а теперь и он уезжает... Стало вдруг нестерпимо грустно, словно они никогда больше не увидятся.

— Только возвращайся скорее, — она грустно улыбнулась и обняла его. Виктор успокаивающе погладил ее по голове.

— Не расстраивайся, я вернусь на твой День Рождения. Тебе ведь завтра в академию? Постарайся завести там друзей, хорошо? Не ходи одна... — Лили, тихонько всхлипнув, кивнула, — Давайте поедим и я поеду. Только не плачь, Лили, это ведь не навсегда.

— Обещай, что вернешься невредимым.

— Обещаю...

...Обед прошел что ни на есть тихо, а когда пришло время прощаться, они вновь обнялись, да так, что у всех затрещали кости.

— Я буду скучать по тебе, — прошептала Лили, — Возвращайся скорее!

— Я тоже, — кивнул он и погладил ее по голове, Не грусти. Время быстро пролетит, вот увидишь, — он отпустил ее и парни пожали друг другу руки. Дэлл и Лили еще минут пять провожали друга взглядом, пока тот не скрылся из виду. Он перевел взгляд на Лили и кивнул на часы.

— Уже поздно... Пойдешь спать? — она отрицательно покачала головой. Сейчас ей было не до сна.

— Наверное почитаю немного... Это должно помочь уснуть и отвлечься от всего этого.

— Уверена? Завтра ведь на учебу. Нехорошо будет, если в первый день ты будешь напоминать восставшего из гроба зомби... — он пытался подшутить, но осекся. Не лучшее время, чтобы шутить о гробах. Дэлл боялся, что еще больше расстроит ее, но Лили никак не отреагировала.

— Да, все будет хорошо... Ты ведь отвезешь меня? Не думаю, что мы опоздаем.

— И заберу, — подтвердил он, — Звони мне, как только что-то понадобится, даже по мелочам, договорились? Я, может, не такой ответственный, как Виктор, не так хорошо готовлю и веду дела, но я обещал ему беречь тебя. Если с тобой что-нибудь случится, он мне голову открутит, — Дэлл говорил так серьезно, что Лили это рассмешила.

— Хорошо, спасибо, Дэлл...

...Лилиан читала до трех часов ночи. Сон не приходил, но это и не удивительно. Око смерти — один из артефактов, что был вынут из тела ее погибшего брата, сейчас лежал в большом сундуке под ее кроватью вместе с мечами-близнецами, кровавым многогранником и кольцом судьбы, а завтра предстоял первый день в академии, знакомство с преподавателями и множеством новых людей...

Глава вторая

Отъезд Виктора не прошел бесследно ни для друзей, ни для завтрака, ни для дома... Все то, что делал когда-то он, не могли делать Дэлл и Лили даже совместными усилиями. Посуда была оставлена по всему дому не вымытой, вещи со вчера так и лежали в чемоданах, теперь изрядно помятые, а жители дома проспали все на свете, так как поздно легли и забыли про будильник. Конечно, в таких условиях они не могли ни нормально позавтракать, ни почистить зубы, ни одеть красивую одежду, как хотела Лили. Ее волосы спутались и она долго не могла найти расческу. Все валилось из ее рук, а Дэлл только в панике мотался по дому, совсем не помогая.

— Мы опаздываем! — раздался ее крик у двери. Нервы Лили были напряжены до предела. Она представляла этот день себе совсем не так. Виктор должен был рано разбудить ее, чтобы у нее было время привести себя в порядок, погладить вещи, выбрать неподобающий наряд и прическу, чтобы произвести хорошее впечатление. Вместо этого ей придется идти в мятых джинсах и рубашке, с торчащими во все стороны волосами, голодной и злой, — Почему ты меня не разбудил?! — не найдя зубную щетку, Лили просто выдавила зубной пасты в рот, набрала воды и наскоро прополоскала. Смотреть в зеркало было стыдно. Совсем не такой перед обществом должна была предстать Лилиан Джеймс, единственная наследница своих родителей. Но пропустить первый учебный день было бы еще хуже.

— Прости, Лили! — у Дэлла дела шли еще хуже. Среди вещей он едва нашел подходящие изрядно помятые штаны и футболку и теперь в спешке натягивал их на себя. Как не вовремя уехал Виктор! Неужели теперь так будет каждый день?

— Ладно, проехали, — нахмурившись, Лили вышла из ванной, сердито хлопнув дверью. Если бы у нее было время, она ни за что не вышла из дома вот так, но его не было. Пришлось смириться, — Пойдем, пока совсем не опоздали! Сегодня обойдусь без завтрака.

— Точно? — бедный Дэлл, он едва сдерживался, чтобы облегченно не вздохнуть. Он не мог и представить, как можно готовить завтрак в тех жалких остатках чистой посуды, не говоря уже о том, что готовить в отличие от своего друга Дэлл совсем не умел.

— Да, — Лили кивнула. Она была наслышана о том, как готовит Дэлл и совсем не горела желанием проверить слова Виктора, особенно сейчас. Поэтому, непринужденно улыбнувшись, она схватила его за руку и потащила к выходу, — Не переживай, я потерплю до конца занятий. Только бы успеть!..

...Пока они ехали, Дэлл думал о том, что лучше бы это он отправился искать артефакты. Во всяком случае, это казалось не таким сложным по сравнению с домашними делами. То, что Виктор справлялся со всем этим без всякого труда, внушало уважение и ужас. Лили же не оставляла попыток хоть немного разглядеть складки на одежде. Конечно, особых результатов это не принесло. Стоило признать: без Виктора этот день будет непростым для них обоих...

Наконец, они приехали. Он остановил машину у академии и Лили со всех ног бросилась бежать вперед. Лишь когда Дэлл отъехал, она поняла, что ворота, окружающие академию, закрыты. Лили пробовала толкнуть их и даже потянуть на себя, но они не поддавались. Все было зря. И что теперь? Сдаться? Нет... Это было бы худшим завершением сегодняшнего дня. Возвращаться она не намерена. Тогда, недолго думая, Лили решила перелезть через забор. Он был черным, кованным и очень высоким, но у нее получилось. Достигнув верха,

она замерла. Залезть-то залезла, а вот слезть никак. Только прыгать, а прыгать высоко...

Конечно, ей не было так страшно, как когда она летела в самолете. К тому же, теперь, когда она не человек, ей не так страшны падения и переломы... Недолго думая, Лили глубоко вдохнула и, зажмурившись, спрыгнула. Было больше страшно, чем больно, но она все равно потянулась к саднящей ноге. Казалось, неприятности никогда не кончатся...

— Прошу прощения, — раздалось у нее за спиной. Развернувшись, Лили увидела парня с длинными черными волосами и большими ярко-зелеными глазами. Она узнала его не сразу. Какое-то время Лили просто смотрела на него и пыталась вспомнить, когда могла видеть этого человека. Лишь спустя несколько минут она вспомнила. Ночь, переполненное кафе и незнакомец... Как же это было давно! Сейчас те времена казались ей такими далекими и чужими, словно ничего этого и не было... — Вы в порядке? — голос незнакомца заставил ее отмереть. Лили несколько раз моргнула и отвернулась, осматривая ногу, — Лили?.. — тихо спросил он.

— Вы меня помните? — она смущено потупилась. Фабер чуть заметно улыбнулся.

— Я ни за что не забыл бы вас, — неожиданно признался он и вплотную подошел к ней. Присев на одно колено, он посмотрел в ее глаза, — Я посмотрю? — Лили неуверенно кивнула и теперь следила за тем, как он снимает в нее обувь и осматривает красную, опухшую лодыжку. Фабер нахмурился, — Пробовали идти? — она покачала головой и решила проверить. Но, стоило ей наступить на больную ногу, как ее пронзала острая боль. Лили сжала зубы, стараясь не шипеть от боли, — Видимо нет... Что же, ничего не поделаешь. Я отнесу вас в медпункт.

— Что?.. — не успела она даже спросить, как тут же оказалась на руках. Это было неожиданно. Лили подумала, как это, должно быть, странно выглядит со стороны: восхитительный принц в идеально чистом и выглаженном дорогом костюме, и девушка, у которой сегодня совсем не было времени привести себя в порядок. Но вырываться было бы глупо и неприлично. В конце концов, Фабер всего лишь хотел помочь, а сама идти она пока не сможет. Оставалось только поблагодарить и удивиться тому, как он оказался рядом в такой подходящий момент.

— У президента студенческого совета особые привилегии и обязанности. Например — встречать новичков. К сожалению, не все из них прибыли вовремя... — многозначительно ответил он, чуть покосившись на девушку. В его голосе не было укоризны, но Лили все равно покраснела от стыда.

— Прошу прощения... — тихо сказала она, размышляя о несправедливости этого утра, — Обстоятельства сложились не лучшим образом...

— Вот как... — задумчиво протянул Фабер. Похоже, туманный ответ только раззадорил его, — Могу я узнать как вы оказались на территории академии, если ворота уже минут двадцать, как закрыты?

— Ну... — Лили думала, стоит ли отвечать. Все-таки лазить по заборам — не лучшее занятие для леди. Но ответ был очевиден, поэтому она тихо призналась, — Я перелезла через них...

— Перелезла?.. — сперва глаза Фабера расширились от удивления, затем он запрокинул голову и искренне рассмеялся, — Ну, Лили! За то время, что я здесь учусь, вы — первая девушка, которая решилась перелезть через эти ворота! Они ведь трехметровые! Вам следовало быть осторожней.

— Что мне было делать? — она пожала плечами, — Иначе сюда было не попасть... —

Фабер понимающе кивнул, продолжая путь, и она решила задать еще один вопрос, — Простите, но, раз ворота закрыты и опоздавшие ученики уже не могут попасть на территорию академии, почему вы здесь?

— Ну, кто-то ведь должен следить, чтобы ученики не покидали учебные корпуса во время занятий...

— Да, прошу прощения... — Лили затихла, ее щеки пылали огнем. Так стыдно ей не было даже тогда, когда ее ругала матушка.

— Ну теперь-то выговор вам не грозит. Не переживайте. Я оповещу преподавателей, что вы пропустили начало занятий по нелепой случайности. Они не будут держать на вас зла.

— Спасибо, — она благодарно улыбнулась ему. Возможно, это утро не так плохо, как казалось. Ведь теперь в академии у нее точно есть друг и союзник.

— Это пустяки, — Фабер нес ее, словно та ничего не весила. Он рассказывал ей с корпусов, занятиях и преподавателях. Когда они добрались до медпункта, Лили уже знала об академии все, что нужно, и не рисковала потеряться в бесконечных коридорах и этажах. Медпункт оказался отдельным зданием значительных размеров, совсем как больница. Осторожно опустив ее на мягкий диван, Фабер снял обувь с ее больной ноги и позвал врача. Это была строгая женщина средних лет в белом халате. Она задала им несколько вопросов, хмуро осмотрела ногу, попутно прощупывая ее. Это действие сопровождалось "ойканьем" и "айканьем" девушки. Наконец, она закончила.

— Ну, новость хорошая. Нога не сломана, ты отделалась вывихом. Сейчас перевяжу и все будет в порядке. Постарайся не напрягать ее в ближайшее время и все пройдет.

— Хорошо... Спасибо, — выдохнула она, когда перевязка была завершена. Лили была благодарна Фаберу, который не выдал причины ее падения. Он легонько улыбнулся.

— Тебе нужно посидеть здесь немного. Я предупрежу преподавателей, — Фабер отвернулся и собрался уходить, но Лили вовремя схватила его за рукав. Он обернулся к ней и удивленно посмотрел, — Что?

— Прости, но... А как же конспекты?.. Все-таки я пропустила лекцию, а в следующий раз меня, наверное, спросят...

— Ах, вот оно что... — Фабер одобрительно кивнул ей, — Я одолжу тебе свои, не переживай.

— Но... тебя ведь тоже не было на первой лекции... Откуда у тебя конспекты?

— Я занимаюсь самостоятельно, — улыбнулся он и ушел, а Лили так и осталась сидеть. Делать было нечего и со временем она уснула. Сон утянул ее — без кошмаров и гнетущих воспоминаний...

...Лили не скоро открыла глаза. Но, проснувшись, она уже не была одна. На кушетке неподалеку от нее сидел Дэлл. Он долго что-то писал в телефоне и вот, наконец, поднял глаза.

— Проснулась? Как себя чувствуешь?

— Дэлл? — Лили села на койке и потянулась, удивленно глядя на друга, — Что ты здесь делаешь? Ты разве не должен быть на работе?

— Я отпросился, — отмахнулся он, — Мне позвонил ректор, сказал, что ты плохо себя чувствуешь. Сегодня я заберу тебя домой раньше, — Она посмотрела по сторонам, вспоминая, как оказалась здесь. Жуткое утро, опоздание, забор, Фабер... Нога уже совсем не болела. Лили попыталась пошевелить ею и не почувствовала боли. Откинула простыню — покраснение и припухлость спали. Будто она и не падала вовсе... Она удивленно осматривая

совершенно целую ногу, пока Дэлл ее не отвлек, протягивая огромную папку, — Ах да! Чуть не забыл! Тебе передали это. Вроде как твой староста, — Лили тут же схватила ее и бережно прижала к груди.

— Его зовут Фабер. Он... Друг... — тихо сказала она.

— Друг, значит?.. — Дэлл странно посмотрел на нее, но по его взгляду сложно было что-либо сказать, — Виктор будет рад, что ты в первый день завела друга. Ну хорошо... Как ты? Нога еще болит?

— Нет, — Лили покачала головой, демонстрируя ему целую ногу, — Похоже у демонов все проходит куда быстрее, чем у людей... — заметила она, Дэлл улыбнулся.

— Значит уже рада, что стала демоном? Да, это так. Если только раны не смертельные... Лилиан, другие демоны не могут убить тебя, но по своей неосторожности ты можешь сама себя погубить, понимаешь? Если с тобой что-нибудь случится, мы с Виктором будем очень грустить.

— Прости, что заставила волноваться... — виновато сказала она, опуская голову. Но Дэлл не сердился. Снисходительно улыбнулся и.

— Ничего, Лили, с тобой все будет хорошо. Просто будь осторожна... Идем домой?

— Да! — она кивнула. Теперь, когда у нее появилось время, Лили поняла, как сильно хочет поесть и принять ванну, — Ты сегодня дома?

— Вроде того, — туманно ответил он, — Сегодня у меня выходной... Кстати, тебе сегодня должен позвонить Виктор. Он уже знает про ногу, очень волнуется... — стоило ему об этом вспомнить, как тут же, как по волшебству, раздался звонок... У Лилиан не было сомнений в том, что звонит именно он.

— Виктор! Наконец-то ты позвонил! Я так соскучилась!..

— Простите, вы обознались... Это староста. Фабер. Я встретил вас сегодня утром... Как ваша нога?..

— Фабер? — удивилась Лили. Ей стало неловко. Дэлл чуть заметно насупился. Не откуда у него ее номер? Она ведь точно не давала... Или все же да?.. — Простите, обозналась! Нога уже совсем не болит! Завтра обязательно приду на занятия вовремя! И большое спасибо за конспекты! До завтра все перепишу и отдам вам!

— Рад слышать, — ласково ответил он, — Отдыхайте, Лили... — на этом разговор закончился и Дэлл сурово посмотрел на нее. Лили удивленно приподняла одну бровь.

— Что это за парень?

— Фабер... Он звонил узнать, буду ли я завтра присутствовать на занятиях... Почему ты так смотришь на меня? Я тебя разозлила? — Дэлл еще немного хмурился, но, наконец, выдохнул и успокоился.

— Прости. Просто я переживаю. Я ведь совсем не знаю этого парня. Мало ли что у него на уме. Я обещал Виктору, что защищу тебя, но, честно говоря, я не представляю, как делать это, пока ты на учебе. Там будет много людей. И я надеюсь, что все, кого ты там встретишь, будут людьми. Но никто не может этого гарантировать. Поэтому обещай, что будешь осторожна.

— Хорошо. Прости, я не подумала, — раньше Лили действительно не задумывалась об этом. Мир казался проще некуда. Ничего, что нельзя было бы объяснить. Как же все изменилось...

Когда они вернулись домой, общим решением было заказать пиццу. У Лили не было сил, а у Дэлла не было навыков, чтобы приготовить полноценный ужин. Но и этим они

остались сыты. Позже, вспомнив о конспектах, она взяла небольшую стопку чистых тетрадей и начала переписывать. Работы было много, так что Лилиан закончила только к вечеру. Тогда, наконец, позвонил Виктор... Дела шли не очень, но, по его словам, он был близок к тому, чтобы добыть один из артефактов. Они так соскучились, что говорили до самой ночи. Но спать Лили не решалась до последнего. У нее было слишком плохое предчувствие...

...Несколькими часами позже Виктора разбудил звонок. Он был обессилен после сегодняшнего дня, но все же ответил на него. Громкий растерянный голос Дэлла заставил его вздрогнуть.

— Виктор! Лилиан пропала! Я везде искал! Ее телефон отключен! Вещи на месте. Записки нет! Я... я точно видел, как она уснула! Дверь закрыта на ключ! Я ничего не понимаю... Если до нее добрались...

— Успокойся, Дэлл. Мы найдем ее. Я взломаю все ближайшие камеры. Как только засеку хоть что-то — дам знать. Будь внимателен. Если это древние, они все еще где-то рядом... Держи пушку ближе. Она может понадобиться... Я еду...

Глава третья

Данте бродил по комнате в темноте, то хватаясь за голову, глубоко задумавшись, то топя свои чувства в алкоголе. Сколько дней он провел в одиночестве? Данте давно перестал считать и никто не мог ему ответить. Никто не ждал, что он вернется, да и некому было... Сэм, его лучший друг, считал что он мертв, а Вайолет... Она на самом деле мертва... Он сам видел. Воспоминание снова и снова приходило к нему во сне, в мыслях... Казалось, темнота, запах сырой земли и бездыханное тело Вайолет будут преследовать его вечно... Данте больше не хотел нести это бремя. Каждый день он думал о том, что не спас ее... Иногда Данте видел ее во сне. Тогда он становился самым счастливым человеком на земле... Но, когда посыпался, вспоминал, что ее нет, да и он не человек вовсе...

И вот, когда он в очередной раз сидел у камина и, глубоко задумавшись, смотрел на играющие языки пламени, щелкнул замок входной двери и повернулась ручка. Схватившись за нож, Данте прокрался в прихожую. Дверь осталась открытой, но никого не было... Повернувшись, он потерял дар речи. Его лицо, осунувшееся за столько дней без еды, воды и сна, совсем побледнело...

— Вайолет?.. — Данте не мог поверить своим глазам. Перед ним стояла она. Вайолет. Нет... Не может быть... Он замотал головой, пытаясь отогнать чарующее наваждение, но девушка не исчезла. Это не могла быть Вайолет. Она мертва... — Лили?.. — хрипло просил он. Ответ пришел не сразу. Конечно, это не могла быть Вайолет, только Лили. Они так похожи... Но как она его нашла? Кроме Вайолет никто не знал, где он живет... — Что ты здесь делаешь?.. — девушка переступила с ноги на ногу и медленно приблизилась к нему. Данте стоял, не в силах пошевелиться или вдохнуть. Свет пал на ее глаза. Карие.

— Я — не Лили, Данте, — прошептала она, проведя ладонью по его щеке. Они стояли друг напротив друга, напряженные до предела. Он не знал, что чувствует. В той гамме чувств, что охватила его, было невозможно разобраться. По его лбу прокатилась испарина. Наконец, Данте нашел в себе силы закрыть глаза, вдохнуть и отвернуться.

— Нет! Этого не может быть! — крикнул Данте, отрицая. Она стояла, не приближаясь. Только ждала... — Вайолет мертва... — почти прошептал он, — Я... Это я виноват... Я не защитил ее... — сделав несколько шагов, наваждение приблизилось к нему и положило руку на его плече. Данте вздрогнул, подняв на нее полный боли и отчаяния взгляд.

— Ты видел мое тело, — поправила она, — Оно не разлагается потому, что душа все еще жива. Совершенный демон — это два демона, две души в одном теле. До сих пор я лишь наблюдала со стороны. Смотрела на мир глазами Лили, бесправная, бессильная, запертая в чужом тебе. Но сегодня, когда она уснула, я проснулась и почувствовала, что у нее больше нет надо мной власти. Данте... Поверь мне... Когда ты умер, я решила, что не хочу жить. Я уступила Лили тело, уступила жизнь и право на счастье. Я даже не думала бороться. Но Лили была на кладбище. Мы видели могилу... Боже, я так рада, что ты жив! — девушка заплакала, — Ты не веришь мне?..

— Это правда ты? — прошептал он, до сих пор не в состоянии поверить в это. Девушка кивнула, ласково улыбнувшись. Ее глаза сияли от счастья. Глаза Вайолет... — Я не сплю?.. — Данте поднес руку к ее щеке и едва ощутимо провел по коже, нежной, как шелк. Она покачала головой.

— Нет, это не сон... Данте, я здесь... Как же я скучала... — опомнившись, он заключил

ее в объятия. Данте думал, что никогда ее не отпустит. Казалось, стоило ему разжать руки, как чудесное наваждение исчезнет. Она не вырывалась. Наконец, он поверил в то, что она реальна. Его счастьем не было предела.

— Вайолет... Ты жива... Ты со мной... Я тоже безумно скучал... Прости... Я не защитил тебя. Мои книги... Неужели все это правда?

— Да... Ты еще пишешь? — не отрываясь, Вайолет положила голову на его грудь и прикрыла глаза.

— Нет... Ни разу с того дня. Больше нет тех снов... С тех пор, как я перестал быть человеком... Как я был глуп... Если бы я раньше понял, кем являюсь, все было-бы по-другому... Я не воспринимал этого всерьез и вот, что из этого вышло...

— Ты не виноват, Данте, теперь все будет хорошо... Вот наш счастливый конец...

— Можно тебя поцеловать? — спросил он, заглядывая в ее глаза.

— О таких вещах не спрашивают, — ответила Вайолет, прильнув к губам парня, и Данте ответил на поцелуй. Казалось, они стояли вечно, обняв друг друга и забыв обо всем на свете... Но всему приходит конец... Для Данте этим концом стала совесть. Внезапно он отстранился, заставив Вайолет застыть в недоумении. Она не знала, что его остановило.

— А как же Лили?.. Теперь она, как ты? Она видит все это?.. — ужасающая догадка пришла не сразу. Мысль о том, что это тело принадлежит не Вайолет, а другой девушке, и та, другая, сейчас находится в ловушке, заставила его схватиться за голову.

— К черту Лили! — сорвавшись, вскрикнула Вайолет, — Я достаточно ждала! Я пожертвовала собой, ради того, чтобы Лили и ее близкие жили! Я лишилась тебя, своего тела и власти над собой, в то время, как она жила, веселилась и проводила время с теми, кто ей дорог! Неужели я сделала для нее не достаточно?!

— Вайолет... Я не могу... Мы не можем... Лили все еще где-то там. Так же, как когда-то ты. Так нельзя... Мы должны найти другой способ... — Данте отступил от нее на несколько шагов и опустил голову, — Прости... Мне правда жаль. Я понимаю, как тебе тяжело, но это слишком жестоко. Мы не можем так поступить с Лили. Она живой человек. Нельзя просто использовать ее на свое усмотрение. Я обещаю, что найду способ вернуть тебя в твое тело. Но ты не должна поступать необдуманно... — он медленно поднял на нее взгляд и, не заметив в ее глазах злобы или осуждения, облегченно выдохнул. Похоже, Вайолет прислушалась к его словам.

— Ты прав... Прости меня... Я не могу на долго брать это тело под контроль. Даже сейчас я едва остаюсь в сознании. Когда я усну, Лили еще будет спать. Отвези ее домой. Адрес в моем кармане. Поговори с Дэллом. Расскажи ему все. Расскажи, что я жива, что мы с Лили делим одно тело. Он должен понять. Переезжай туда и живи с ними... Обещай, что не оставишь меня одну. Обещай, что вернешь меня... — едва она успела договорить, как ее глаза закрылись и Данте подхватил безвольное тело.

— Обещаю...

...Лили очнулась уже в машине, испуганно озираясь по сторонам. Она не понимала, где находится и как там оказалась. За окном один за другим мелькали огни ночного города. Плотнее кутаясь в тонкую черную кофту, Лили вздрогнула.

— Как ты?.. — послышался добрый мужской голос с водительского сидения. Силуэт водителя напугал ее. Освещение было тусклым. Она едва смогла разглядеть его лицо в зеркале и не поверила своим глазам.

— Данте?.. Ты жив! Мы искали тебя... Стоп... Почему ты здесь? И где я?.. — в ужасе

Лили попыталась нащупать телефон в кармане. Он оказался пуст. Она тяжело дышала, едва сдерживая панику.

— Успокойся. Лили, только не переживай... Я сейчас все объясню... — и он рассказал ей все: от своего перерождения, до встречи с Вайолет. Лили слушала спокойно, не перебивая, до самого конца. Выражение ее лица менялось от недоверия до шока, — Пожалуйста, прости ее. Она не знала, что еще делать...

— Я не могу... — тихо ответила она, закрывая глаза руками. Как же сейчас, должно быть, волнуется Дэлл... А Виктор? Он ведь ему точно рассказал обо всем. Дэлл не стал бы молчать... Вслед за ужасом пришла злость, — Мало того, что моим телом воспользовались, так еще и заставили волноваться моих друзей!

— Да... — покраснев, он виновато отвел глаза, — Прости... Мы так долго считали, что больше не увидим друг друга, а сегодня не сдержались...

— Честно говоря, я сержусь, очень! Вайолет использовала мое тело, фактически похитила меня и целовалась с тобой! Но я бы сделала то же самое... Я понимаю, почему она так поступила, но это не значит, что я вас прощаю! — Данте понимающе кивнул. Он не ждал от нее прощения.

— Я отвезу тебя домой и попытаюсь объяснить все твоим друзьям...

— Он тебя убьет, когда узнает про поцелуй. Более того... нужно что-то делать с Вайолет. Это мое тело! Мое! Меня не устраивает, что пока я буду спать, вы можете вытворять Бог знает что! О чем Вайолет вообще думала?! Ребята, наверное с ума сходят!

— Прости... Я знаю, тебе неприятно, но... Вайолет ведь не виновата...

— Не виновата? Не виновата?! — Лили была в ярости, — А сказать, что, язык отвалится?! Если она все это время была в моей голове, почему ничего не сказала?! Мы бы уже что-нибудь придумали! Господи... Сколько времени прошло с тех пор, как она приехала к тебе?..

— Часов шесть...

— Шесть?! — от услышанного у не округлились глаза, — Меня нет почти шесть часов?! Дай мне телефон! Мне нужно позвонить! — Данте молча достал из бардачка мобильник и протянул ей. Лили судорожно набрала номер. Послышались гудки... — Алло! Дэлл! Это я — Лили!.. Ты не поверишь, что произошло!.. Я скоро буду дома и все объясню...

— Лили?! Как ты?! Ты где?! Почему пропала?!

— Тише... Я в порядке. Прости, не могу сейчас всего рассказать. Поговорим дома, просто подожди...

...Всю дорогу Лили нетерпеливо выглядывала в окно. Ей не сиделось на месте. Стоило им приехать, как она выбежала из машины и со всех ног бросилась к дому. На крыльце уже сидел Дэлл, нервно притопывая ногами по ступеням, сцепив пальцы в замок.

— Дэлл! — она позвала его и он тут же вскочил на ноги.

— Лили! Господи! Я так волновался! Что вообще произошло? Где ты была?.. — вопросы сыпались на нее один за другим. Их было слишком много.

— Подожди немного, — попросила она, — Сначала я тебе представлю кое-кого... Данте, выходи из машины! — Дэлл удивленно обернулся. Секунда, и недоумение в его глазах сменилось недобрым взглядом. Он точно узнал его...

— Теперь рассказывай...

Лили на секунду обернулась назад, на Данте, и начала рассказ. Дэлл слушал, не перебивая. Теперь, когда он узнал обо всем, взгляд его стал глубоким и задумчивым. Она

стояла, прикусив губу, и нервно ждала его решения насчет Данте... Или это не она, а Вайолет в ее голове волнуется? Эта внезапная мысль не на шутку напугала ее. Нет уж! Это ее тело! Никто, кроме нее, не может чувствовать, говорить или делать что-либо...

"Но Вайолет уже делала... — ехидно заметил голос в ее голове, — И делала, и говорила, и чувствовала..."

"Нет! Это мое тело! Мое..." — Лилиан в ужасе обхватила дрожащие плечи холодными руками и тут же разжала их, поднеся к лицу. На какой-то миг ей показалось, что это мертвые руки Вайолет коснулись ее. Она сходила с ума.

— Лили?.. — резкая перемена в ней не укрылась от друга. Не медля, он приблизился к ней и поддержал. Ослабшие ноги больше не слушались ее и она начала оседать на пол в его руках, — Лили! — Дэлл позвал ее и ощутимо встряхнул, но реакции не последовало. Лили потеряла сознание. Он сжал челюсти и со злостью подумал о Вайолет. Эта девушка зашла слишком далеко... Поднимая ее на руки, Дэлл посмотрел на Данте. Нужно было что-то решить. Конечно, идти на поводу у Вайолет, из-за которой у Лили теперь столько проблем, было неприятно, но, если выгнать его прямо сейчас, все повторится. Как бы там ни было, пришлось поступить благоразумно. Тяжело вздохнув, он кивнул ему.

— Данте, я подумал и решил. Оставайся у нас. Места достаточно. Лучше держать вас Вайолет здесь, под наблюдением, чем подвергнуть Лили опасности, — парень благодарно улыбнулся. Он и не надеялся, что друзья Лили так легко согласятся впустить его. Данте совсем расслабился и это не понравилось ему, — Но, если дальше объятий и поцелуев зайдешь, убью, — суровый, предостерегающий тон привел его в себя, но Данте не был зол на Дэлла. Он знал, что это разумно, и не собирался переходить границы.

— Спасибо, Дэлл. Знаю, это не просто, впустить в дом незнакомого человека. Я не сделаю ничего, что заставило бы тебя пожалеть о своем решении. Даю слово.

— Не благодари. Я делаю это только ради Лили...

...Лили всю ночь мучили кошмары. Ей снилось, что Вайолет навсегда забрала ее тело, ее жизнь и друзей, а ее душа переместилась глубоко во тьму, откуда не выбраться... Она не могла позвать на помощь, а из горла вместо криков вырывался лишь хрип... Призраки ее бабушки и родных с осуждением смотрели на нее, словно говоря: "Ты подвела нас..."

Пробуждение не было приятным. Все ее тело ломило, словно она спала на камнях, щеки были влажными от слез, а горло саднило. Комната была смутно знакомой. Все сомнения развеялись, стоило друзьям войти и по очереди обнять ее.

— Виктор! Что ты здесь делаешь?..

— Не поверишь! Дэлл позвонил в панике. Сказал, что наша принцесса пропала. Не в первый раз кстати. И не отвечает на звонки. Отследить тебя не получилось и мне не оставалось ничего, кроме как приехать сюда. Я и подумать не мог, что все так сложится. Кто же знал, что Вайолет все еще жива, к тому-же, может получить контроль над твоим телом... Конечно, теперь и речи быть не может о том, чтобы выгнать Данте — она ведь при первой же возможности отправится к нему. Ну ничего, подвинемся, дом не маленький... — в дверях завопили, и, переведя взгляд за спины парней, Лили увидела Данте. Тот смущенно потупился, увидев ее глаза. Она понимала, что он, скорее всего, ждал пробуждения Вайолет. Это вызывало смешанные чувства, но осознание того, что ему тоже пришлось не просто, не позволяло сердиться на него. Поэтому, дружелюбно улыбнувшись, Лили позвала его. Тот оглянулся на парней, ожидая разрешения войти. Виктор легонько кивнул. Дэлл же, в свою очередь, оставался холоден.

— Прости за беспокойство... Я хотел узнать, как ты, после всего, что случилось... — его отношение удивило Лили. Она и на секунду подумать не могла о том, что он думает о ней, а не о Вайолет внутри нее.

— Не знаю... — честно ответила Лили, опустив взгляд на узор одеяла, — Иногда я не понимаю, кто из нас говорит, чувствует или делает что-то... Я совру, если скажу, что это не пугает меня... Но сейчас никто ничего не может с этим сделать... — ее голос дрогнул. Виктор присел на кровать, обнимая ее.

— Ничего, Лили. Не бойся. Мы не позволим никому тебя обидеть и обязательно что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Я обещаю тебе...

Глава четвертая

— Так, — Виктор хлопнул в ладоши, привлекая внимание, — Сейчас поедим, а потом Лилиан пойдет спать, — в ответ на недоуменный взгляд девушки он пояснил, — Завтра опаздывать нельзя. Ты и так сегодня занятия пропустила. Ужин уже не столе. Хватит на всех. Присоединяйся, Данте. Дорога долгая была, наверняка ты тоже проголодался...

— Не знаю... — он неуверенно посмотрел на Дэлла, ожидая разрешения. По правде, дело было не только в нем. Данте давно забыл о том, какого это, есть и наслаждаться пищей. По правде, демонам было не обязательно питаться, но многие из них продолжали это делать ради удовольствия. Он вспоминал о том, с каким наслаждением Вайолет поедала все, что он приготовил, и решил, что сможет поесть, — А вы не против?

— Нет конечно! — в разговор включилась Лили. Несомненно, Данте чувствовал себя чужим среди них. Это заставило ее вспомнить времена, когда у нее совсем не было друзей. Наверное поэтому она так хотела поддержать его, — Соглашайся, Виктор отменно готовит! Мы все равно теперь вроде как соседи. Вместе веселее, — она старалась быть как можно приветливее, но мысли о Вайолет не на шутку ее беспокоили. Нужно скорее решить эту проблему, если это вообще возможно... Нет, она не могла поверить в то, что ей придется мириться с Вайолет в собственном теле всю бесконечную жизнь. Они найдут выход. Должны найти...

— Хорошо, я с радостью присоединюсь к вам. Если вы не против, — Данте улыбнулся и направился со всеми в гостиную. И, если парни на время забыли о проблемах, то Лили ни на секунду не переставала об этом думать. Задумавшись, она кромсала ножом сочный мясной рулет до тех пор, пока он полностью не растерял форму. Тогда, опомнившись, чтобы отвлечь от себя внимание, она начала есть, обмакивая кусочки мяса в соус и отправляя их в рот. Беседа все никак не шла, и Дэлл решил заговорить первым, обращаясь к Данте.

— Ну... И как тебе в образе демона? — спросил он и скорчился от боли. Друзья наградили его пинками под столом за бестактность, но Данте этого не заметил. Он так и замер с вилкой, поднесенной ко рту, а затем медленно опустил ее на тарелку.

— Ужасно... Каждая секунда с перерождения была мучительной. Я мечтал о смерти с того момента, как увидел ее тело... Я бросился под машину, нарвался на мафию, но что бы со мной ни делали, я оставался живым... Ничто не могло мне навредить... Я много пил... Дни проходили, и я решил, что больше не могу. Я хотел убить себя сам. В этот день и явилась Лилиан... Я тогда еще очень удивился тому, как она меня нашла и зачем, но это была не она...

— Вайолет... — тихо произнесла Лили.

— Да... Я не мог поверить... Это невозможно... Чтобы две души существовали в одном теле... Но это в самом деле так. Моя Вайолет... Она жива в тебе, Лилиан... Теперь у меня есть причина для того, чтобы жить и я ни за что не потеряю ее вновь. Если будет нужно, умру, защищая ее... — Дэлл с Виктором выслушали его и одобрительно кивнули, но Лили разозлилась. Внезапно ее охватила бесконтрольная ярость. Раньше Лили никогда не испытывала ничего подобного. То, как она поднялась, ударила по столу... Все это было не похоже на нее. Неужели это все Вайолет? Лили ничего не понимала и совсем не контролировала себя.

— А нас кто-то спрашивал?! — парни вздрогнули, шокировано уставившись на нее, но

она все продолжала и продолжала говорить, — Вы так просто говорите о смерти, как о походе в туалет! Думаете, мы мечтаем о том, чтобы вы погибли?! — парни синхронно нахмурились. С пять минут они молчали, что-то обдумывая, уставившись в пол, затем переглянулись, ища слова в друг друге, то открывая рот, чтобы что-то сказать, то закрывая его, виновато опуская глаза. Наконец, заговорил Виктор.

— Прости, мы знаем, как тебе плохо из-за того, что случилось в тот день... Нельзя было при тебе говорить такого, но это не значит, что мы заберем свои слова обратно, — он говорил спокойно, так, словно это само собой разумеющееся. Лили чувствовала, что закипает, точно чайник.

— Как вы не понимаете?! Вы — наша ахиллесова пята! Не подставляйте себя под удар! Только через вас на нас могут воздействовать другие! Когда вы так запросто говорите о том, чтобы умереть, мне хочется вас убить собственными руками! — сжав кулаки, она выдохнула и, наконец, села на место. Лили злилась на древних, на друзей и еще больше на себя, а еще ей было страшно. Больше Вайолет ее пугало только то, что будет, когда древние на самом деле доберутся до них. Друзья, ничего не говоря, обняли ее.

— Прости, с нами все будет хорошо. Мы всегда будем рядом с тобой.

Слова друзей успокоили ее. Но, конечно, Лили знала, что все, что происходило с ними ранее, это только часть того, через что им придется пройти. На их пути еще немало врагов, препятствий и испытаний. Но они были друг у друга. И, пока их связь нерушима, они не сдадутся...

Наконец, осилив ужин, она чмокнула Дэлла в щеку, обняла Виктора, потрепав его по волосам и улыбнувшись Данте, направилась наверх. В ванной девушка провела около часа просто глядя в потолок, глубоко задумавшись. Горячая вода приятно обволакивала и согревала ее, снимая усталость. Пространство комнаты быстро наполнил густой пар, убаюкивая ее, и Лили решила, что пора выходить. Сон пришел почти сразу же, как голова коснулась подушки. День был изматывающим...

Когда Лили проснулась, они никуда не опаздывали. На столе ее ждала ароматная и вкусная еда, в шкафу — выглаженная опрятная одежда, а на столе — сумка со всем необходимым. У нее было все, чтобы не спеша, с удовольствием позавтракать и привести себя в порядок. Спешить было совсем необязательно. И, все же, она спешила. Ее охватило приятное чувство ожидания. Вот, совсем скоро, она сможет войти в учебный корпус, познакомиться с новыми ребятами, будет ходить на лекции и, возможно, заведет друзей. И, наконец, ее жизнь станет хоть отчасти напоминать ту, которую она должна была прожить. Жизнь обычного человека с обыкновенными проблемами и занятиями...

Друзья отвезли ее вовремя, даже немного раньше, чем было необходимо. В этот раз ворота только собирались открыть. Перед уходом Лили обняла друзей и направилась вперед, на ходу вспоминая, что ей говорил Фабер. Совсем скоро она увидела нужное здание. Оно было таким огромным, что у Лили на мгновение перехватило дыхание. И как теперь найти нужную аудиторию? Ведь их там, наверное, сотни... Вот бы встретить Фабера! Он бы провел... Было бы здорово, но Лили понятия не имела, как и где его искать. Нужно было разобраться самой или спросить кого. Но, сколько она ни шла, кругом не было ни души. Похоже, они приехали слишком рано... Лили уже отчаялась кого-либо найти, когда, наконец, наткнулась на читающего парня.

— Прости, — в нерешительности она приблизилась к незнакомцу, приветливо улыбаясь, — Не хотела отвлекать тебя. Но я новенькая, меня зовут Лили. И...здесь легко

потеряться. Не подскажешь, где я могу найти тринадцатую аудиторию? — она выжидающе посмотрела на него. Парень нехотя оторвался от книги и, окинув ее взглядом, тоже улыбнулся в ответ.

— Мне тоже туда. Похоже, мы будем учиться вместе. Меня зовут Дэн. Приятно познакомиться, Лили, — парень протянул ей руку, и Лили неуверенно пожала ее.

— Взаимно. Я так рада, что встретила хоть кого-то. Я здесь почти никого не знаю и без понятия, где что находится. Без тебя бы ни за что не нашла аудиторию. Академия такая большая... — видимо ее разговор позабавил Дэна, так как тот не смог сдержать смешка.

— Ты права, новеньким не помешало бы карту вместе с расписанием выдавать. А ты веселая. Думаю, мы подружимся. Первая лекция пройдет у Фредерика. Он ценит творческих людей. Чтобы иметь у него высший бал, достаточно хорошо писать сочинения. А преподаватель, который ведет вторую лекцию, может поставить низший балл за шум. Так что, если у тебя кончились чернила, не торопись просить у кого-то ручку. До конца лекции делай вид, что внимательно слушаешь и все записываешь. Лучше потом переписать конспект, чем оказаться в его черном списке.

— Ого! Жестоко! — требования были странными и очень удивили Лили, но она постаралась запомнить то, что сказал ее новый знакомый, — Хорошо, что ты предупредил... Не хочу неприятностей, тем более в первый день. Спасибо, ты меня просто спас!

— Да не за что, — улыбнулся он, но спустя секунду улыбка сменилась задумчивым выражением. Дэн словно вспоминал что-то важное. Лили решила не торопить его и подождать, — Чуть не забыл. С нами учится кое-кто. Парень по имени Фабер. Темная лошадка. Ты его сразу узнаешь: высокий, статный, с зелеными глазами и длинными черными волосами. Один такой. Его тоже остерегайся, если проблем не хочешь... Слышал, из-за него у многих студентов начались проблемы. Все видит, все знает... От него не утаится ничего, что бы ты ни сделал. Многих уже исключили, так что постарайся быть настороже...

— Фабер? — удивленно переспросила его Лили. Человек, которого описал ей Дэн, был совершенно не похож на того, кто помог ей в первый день. Она отмахнулась от этой мысли. Наверняка здесь какая-то ошибка. Скорее всего, здесь есть еще кто-то с тем же именем. Дэн кивнул.

— Да, он встречал новичков в первый день. Но я тебя раньше не видел. Вряд ли ты его видела, — вдруг, опомнившись, он нахмурился, — Кстати... Это может быть проблемой. То, что ты пропустила первый день. Надеюсь, ты уже знаешь, что сказать, когда тебя спросят, почему? Темный принц наверняка заинтересуется прогуливающим студентом... — Лили напряглась. Ошибки быть не могло. Фабер сказал ей, что его попросили встретить новичков. И все-таки она не понимала, как такого доброго и отзывчивого человека могут так бояться...

— Думаю, здесь какая-то ошибка. Я с ним знакома еще с первого дня. Мне неловко об этом говорить, но я тогда не успела войти до того, как закрыли ворота, и решила перелезть через них. К сожалению, я упала и повредила ногу. И тогда он помог мне, отнес в лазарет, оправдал перед преподавателями и одолжил свои конспекты... Может быть ты что-то напутал? — по мере того, как она говорила, Дэн в изумлении открывал рот. Он ей точно не верил, настолько невероятным ему казалось услышанное.

— Шутишь? Темный принц дал тебе свои конспекты?! Да он скорее Сатане душу отдаст, чем свои конспекты кому-нибудь из студентов, если только сам им не является... Не представляешь, сколько раз мы его об этом просили. Все без толку... — Лили только плечами пожала, мол, есть, как есть. Зачем ей лгать? В конце концов, Дэн поверил ей и

тяжело выдохнул, — Ладно... В общем, старайся не нарушать правила при нем, иначе проблем не оберешься... — похоже, ее слова не очень его убедили. Дэн держался своего мнения. Что ж, она тоже не собиралась менять свое...

"Что он имел в виду? Нет, я, конечно, понимаю, что, раз Фабер — президент студенческого совета, в его обязанности входит контроль дисциплины, но Дэн, кажется, боится его... Хотя нет, это было бы глупо. Наверняка Дэн просто часто попадался ему, когда правила нарушал и ему за это попадало. Он его просто недолюбливает, как ученик строгого учителя. Не стоит воспринимать его слова всерьез. Фабер добрый. Мне бы хотелось подружиться и с ним тоже..." — пока Лили сидела и размышляла, рядом с ней успел занять место кое-кто еще. Обернувшись, она улыбнулась.

— С добрым утром, Фабер! Прости, кое-что случилось... Меня не было в городе... В общем, вот твои конспекты, — порывшись в рюкзаке, она вытащила аккуратно сложенную стопку бумаг и протянула ему, — Прости, что не вернула их вчера, не смогла прийти... Это долгая история...

— С добрым. Не переживай, Лили, я все понимаю. Как ты себя чувствуешь? Нога прошла? — Фабер проявил удивительную заботу и понимание, что те крохи сомнения, которые в ней родил Дэн своим рассказом, испарились, будто их и не существовало. Не может он быть страшным и подлым человеком. Только не Фабер.

— Да, как новенькая... — она покосилась чуть вправо, в сторону Дэна. Оказывается, стоило Фаберу подсесть к ней, как ее новый знакомый тут же сбежал. Теперь Дэн в ужасе поглядывал на то, как Темный принц академии ведет с ней милую, дружественную беседу, — Знаешь... Тебя здесь, похоже, побаиваются, — хихикнув, сказала Лили, — Когда мне рассказывали о том, каких учителей стоит остерегаться, добавили что-то о президенте студенческого совета. Странно, мне ты не показался таким страшным демоном с клыками, рогами и когтями, как тебя описали...

— Они не далеки от истины, — Фабер широко улыбнулся, да так, чтобы было видно два острых верхних клыка. Не как у вампиров в книгах или фильмах, но все равно, было в них что-то такое... Спрятав свой белоснежный оскал, парень опустил ее ладонь на собственную голову, позволив погладить мягкую шевелюру, — Вот рогами обделен... Да и копыт нет, не козел же, — они рассмеялись. Дэн и еще несколько студентов наблюдали за ними с раскрытыми ртами, словно за танцующими динозаврами. Причем больше смотрели именно на меня, хоть удивлялись, безусловно, президенту, а точнее, его поведению. Лили посчитала, что, Фабер не был самым общительным студентом, но его вины в этом не было. Просто компания не та. То же самое было с ней совсем недавно. Всего пару лет назад. Тогда у нее не было ни Дэлла, ни Виктора. Только Ник... От воспоминаний о пошлом на нее накатила грусть. И сейчас, глядя на Фабера, одинокого и не понятого, она пообещала себе стать ему другом. Таким, которого у нее не было...

Глава пятая

Когда вошел преподаватель, слова Дэна подтвердились. Первым и единственным заданием действительно было сочинение. Тему им не указали. С этим у нее проблем не было, Лили всегда с легкостью справлялась с подобными заданиями в школе. Она всегда была с грамматикой и воображением на "ты" и не сомневалась в оценке. Президент, в свою очередь, написал и сдал его, наверное, быстрее, чем это сделал бы сам преподаватель. Лили даже немного завидно стало, но вокруг, кроме нее, никто не удивился. Интересно...

— Как ты так быстро? — спросила она его после лекции, догнав в коридоре. Тот явно собирался уходить, и был удивлен, что кто-то последовал за ним. Обернувшись, Фабер как-бы одним взглядом у нее спрашивал, что она имеет в виду, поэтому девушка добавила, — Сочинение...

— Ах, это... — широко улыбнувшись, он скромно отвел глаза, — Раньше я много писал... — ответ был честным, но очень удивил ее.

"Это же сколько писать нужно было?.." — подумала Лили. Она ведь тоже немало писала, но уж никак не так быстро, как президент... В любом случае, другого ответа он не дал. Когда Фабер вновь заговорил, то вырвал ее из глубокой задумчивости.

— Я собирался в сад академии... Отдохнуть... Там красиво, не хочешь со мной? — он остановился и выжидающе на нее посмотрел. Немного подумав, Лили согласилась. Она долго бродила здесь, среди высоких зданий, но ни разу не видела сад... Пройдя вдоль по коридору на первом этаже, они юркнули за стену к двери, которую Лили сама бы ни за что не заметила. Фабер достал ключ и она сразу поняла, что он особый, тут же, как увидела его. Ключ был старинный, из какого-то особого сплава, украшенный узорами и черными камнями. Она была готова поклясться, что этот ключ — один из артефактов.

— Нравится? — спросил Фабер, указывая на ключ. Он как-то странно улыбнулся, и Лили поспешно опустила взгляд. Ей стало стыдно. В конце концов, она ведь может ошибаться? Да, он может быть тем, что они так долго искали, но что если у артефакта уже есть хозяин? Что ей тогда останется? Украсть или забрать силой? Подлю...

— Да, красивый... — Лили с трудом отвела взгляд от него. Ни к чему думать об этом сейчас, когда нет никакой уверенности...

— Знаешь... Это ключ от всех дверей. Поговаривают, что он может открыть даже самую замкнутую душу... — совершенно серьезно произнес парень, открывая дверь и ведя ее за собой в сад... Но Лили не обратила внимания на его слова. Она шла, словно в полусне. Несмотря на время года, сад был усеян разнообразными цветами и зелеными растениями, которых она никогда раньше не видела... Лишь посмотрев вверх Лили поняла, что это огромная теплица, потому все и цветет. Девушка рассматривала все вокруг с нескрываемым восхищением.

— Здорово... Я и не знала, что здесь есть такое красивое место... — она вертелась. Подбегала то к одному, то к другому растению, вдыхала запах, касалась росы на листьях и лепестках... Ей казалось, что она попала в сказку, настолько невероятным было все, что ее окружило... Фабер же, не отрываясь, смотрел на нее, будто его не волновала окружающая их красота.

— Да... Я прихожу сюда, когда нужно подумать или просто побыть наедине. Кроме меня об этом месте никто не знает. Сохрани его в секрете. Если о нем узнают, вскоре от него

ничего не останется. Мне бы не хотелось этого... — Лили удивило то, что никто не знает о такой красоте. Но, с другой стороны, он был прав. Некоторые вещи остаются прекрасными только вдали от глаз человеческих... Получив обещание, Фабер улыбнулся, — Спасибо. На самом деле я рад, что показал это место кому-то... Когда такая красота скрыта ото всех — это грустно, но в этом вся его прелесть...

— Да... — Лили была согласна с ним. Но, как бы завораживающе ни действовала красота этого места, им нельзя было оставаться. Вот-вот должна была начаться следующая лекция и, как бы Лили ни хотела забыть об этом, она не могла. Из-за прогула неприятности могли быть не только у нее, но и у Фабера. Так, с трудом оторвавшись от созерцания, Лили повернулась к другу и взяла за руку, — Нам разве не пора? Я слышала, следующую лекцию ведет очень строгий преподаватель. Будет много проблем, если опоздаем, — напомнила она, пусть и сожалея об этом... Но, в конце концов, она ни секунды не сомневалась, что вернется. В отличие от нее, Фабер прекрасно сдержал эмоции, улыбнулся и вежливо согласился.

— Ты права, — не так давно ей удалось добиться от него, чтобы он обращался к ней на «ты». Лили была безмерно рада этому, — Нужно вернуться, пока нас не начали искать... — Уходя, она окинула сожалеющим взглядом волшебный сад, но поспешила вперед вместе с новым другом. На следующей лекции тому, что Лили сидела за одной партой с президентом, не удивился уже никто. Правда, студенты как-то странно косились в ее сторону: кто-то с недовольством, кто-то с интересом, кто-то лениво поглядывал, а некоторые смотрели с нескрываемым презрением. Лишь Дэн выглядел обеспокоенным. Лили решила, что пора с ним откровенно поговорить, раз и навсегда пояснив тому, что Фабер — не какой-то там рогатый дьявол, хоть и зубастый...

Преподаватель, в отличие от Фабера, оправдал все слова ее нового друга. Он был одет в строгий деловой костюм, волосы зализаны назад, но, даже вечно спадающие очки не придавали его образу нелепости. Каждое его слово звучало громко, четко и ясно, словно приказ. У Лили не было сомнений в том, что он служил в армии. Конечно, это было очень давно... Иначе и не могло быть. Преподавателем он стал, когда его отстранили от службы, но армейские повадки остались при нем.

Так она рассуждала, едва успевая записывать все под диктовку, всячески сокращая длинные слова, рискуя позже их не понять, то и дело поглядывая в тетрадь друга. Лили не рисковала переспрашивать, помня о том, что говорил Дэн... Пусть и ужасно скучно, но без неприятностей прошла и вторая лекция... Она хотела отправиться на обед с Фабером и Дэном, чтобы ближе их познакомиться, но отвлеклась на сумку, а когда обернулась, — президента и след простыл. Лили предположила, что он может быть в саду, но стопроцентной уверенности в этом не было, как и ключа. К тому же, обещание, данное Фаберу, не позволило бы привести туда Дэна. Оставалось только поговорить с ним с глазу на глаз, а то смотрит на нее, словно на индейку, посыпавшую себя специями перед волком. Благо, его искать не пришлось. Как только президент исчез, Дэн самым чудесным образом возник перед ее партой.

— О, Дэн! А я тебя уже искать хотела... — Лили дружелюбно улыбнулась ему, складывая конспекты. Дэн, в свою очередь, совсем не выглядел радостным.

— Это ты меня искала?! Да я чуть с ума не сошел, когда ты вышла вместе с президентом и пропала из коридора! Я боялся, что ты попала в неприятности! — похоже, он правда переживал. Лили виновато опустила голову.

— Прости, нужно было предупредить тебя, но все хорошо, мы просто немного погуляли.

Ничего страшного не произошло.

— Точно? — все еще сомневаясь, переспросил он.

— Да, Фабер не ест на завтрак, обед и ужин младенцев, и рогов у него нет, я проверяла, — рассмеявшись, Лили думала о том, как заставить его подружиться с президентом, — Дэн, он такой же парень, как и ты, а не какое-то там чудовище, которого стоит бояться, как серийного убийцы. Он тоже живой, умеет веселиться и совсем не страшный, — Дэн серьезно смотрел на нее с минуту, обдумывая услышанное, а затем заговорил.

— Ты влюбилась в него? В президента, — его предположение заставило Лили подавиться воздухом. Такого вывода она никак не могла ожидать. Наконец, переведя дыхание, Лили уставилась на него.

— О Боже! Дэн! Нет! Это не то, что я пыталась тебе сказать! Фабер — мой друг. Мне кажется, несправедливо, что с ним никто не общается. Он этого не заслужил. Попробайся подружиться с ним. Ты точно изменишь свое мнение, — Лили надеялась, что сможет достучаться до него. В конце концов, Дэн вздохнул, стирая ладонью невидимую испарину со лба.

— Ну ты даешь... Даже Темного принца приручила. Ладно уж, раз ты говоришь, что он хороший парень, я тебе верю. Я попробую...

— Вот и славно! — обрадовалась Лили, потрепав его по белокурым волосам. Как же он напоминает ей Ника!.. Родного, любимого старшего брата... Девушке так не хватало его... Но нет, сейчас плакать нельзя, ее не поймут, а объяснять что-либо не было ни сил, ни желания...

— Ты есть не хочешь? Мне с собой столько всего положили, сама все не съем... — предложила она, вспоминая, с каким энтузиазмом Виктор и Данте собирали ей еду с собой. Там наверняка было достаточно еды, чтобы прокормить роту солдат на поле боя...

— Еще спрашиваешь! Весь день голодный... Позавтракать не успел и с собой не взял, представляешь? Думал, теперь до самого дома терпеть придется... Ты просто спасительница!

Вскоре они сидели на одной из скамеек во дворе. Дэн с радостью уплетал обед, которым с ним поделилась Лили, и улыбался, как ребенок. Ей не хватало такой простой улыбки. От нее стало тепло на душе. Оставшиеся три лекции прошли как нельзя лучше. Парень подсел ближе к ней и президенту, и даже заговорил с ним. Фабер был удивлен, но ответил. К концу учебного дня они разговорились и даже обменялись номерами. Лили была довольна. Миссия выполнена. Может теперь, когда она и Дэн подружились с президентом, другие тоже поменяют свое мнение? Девушка искренне на это надеялась. Фабер глубоко в душе был очень одинок, и она не могла с этим смириться. Быть может, если бы ее мать не отдала ее тогда в ту школу для богатеев, у нее могли быть такие друзья еще с самого детства. Как же много она упустила! Обида на родителей, засевавшая глубоко внутри, вновь дала о себе знать.

"Они все знали и ничего не сделали, а когда мне грозила смертельная опасность, просто сбежали и, даже теперь, после смерти Ника, никак не попытались связаться со мной. Могу поклясться, они ни разу не навестили его могилу. Какие из них родители после всего этого? Я не могу им этого простить..."

Дэлл заехал к ней после окончания занятий и сразу понял, что что-то не так. Лили выглядела слишком мрачной. Конечно, в последнее время с ней много чего произошло. Он

не мог осуждать ее за это. Но еще утром она не была в таком скверном настроении.

— Что случилось? Тебя кто-то обидел? — он уже сжимал кулаки, оглядываясь, готовый порвать за нее любого. В иной раз это подбодрило ее, но не сегодня. Ей все казалось, что она что-то упускает. Слишком многое оказалось ложью. До сих пор у нее было слишком много вопросов. Но те, кто могли дать ответы на них, либо исчезли, либо умерли. Как ни больно было осознавать, но, похоже, и брат, и бабушка знали гораздо больше, чем она могла представить. Вот только у них больше ничего нельзя было спросить, как и у родителей, оставивших родных детей на погибель...

— Нет, все хорошо... Никто ничего не сделал... — Лили опустила голову и сжала кулаки. Ее разъедала ярость и чувство несправедливости. Почему родители так жестоки к ним? Почему их не волнует судьба собственных детей? Пусть Ник и бабушка многое скрыли от нее, они дорожили друг другом. Они в самом деле всегда были для нее семьей... Лили как никогда чувствовала, что должна быть рядом с ними. Даже теперь, после их смерти, кто, как не она, будет заботиться об их могилах? Она чувствовала слишком много, чтобы передать это кому-либо, но Дэлл не унимался. С Лили слишком многое произошло. И это что-то неумолимо меняло ее. Дело было даже не в том, что она больше не человек. Нет. Было что-то еще... И это пугало и его, и Виктора, и саму Лили. В конце концов, ей пришлось рассказать ему о том, как зла на родителей, и о том, что хочет навестить могилы. Дэлл не одобрял этого. Он считал, что Лили ни к чему беречь не зажившие раны. Но разве он мог ей отказать?

Так, тяжело вздохнув, Дэлл согласился отвезти ее к руинам. Он знал, совсем скоро их всех разберут и от прежнего дома Лили ничего не останется — ни пылинки, ни камушка... Ничего, что напоминало бы ей поместье, в котором она выросла... Друзья не хотели, чтобы она возвращалась туда, в место, где так много боли, но Лили неумолимо тянуло к нему. Все, что они могли сделать для нее, это быть рядом...

Когда машина подъехала к месту назначения, Лили охватило сильнейшее чувство тревоги... Она первая вылетела из машины, проигнорировав оклик друга, и по мере приближения к могилам, это чувство только возрастало, переполняя ее. Сердце билось все чаще, а руки дрожали, едва слушаясь ее. Оказавшись у могилы брата, Лили побледнела от ужаса. На могиле Ника лежали трупы — мужчина и женщина, нанизанные на острые прутья ограждений, словно мясо на шампуры, бездыханные тела были насквозь пропитанные кровью. Воистину ужасное зрелище. До смерти или после нее, но тела изувечили с особой жестокостью, вырвав глаза и разорвав челюсти. В одной из них лежал комок бумаги... В трупах Лили тут же узнала родителей, как и Дэлл. Выхватив записку, он молниеносно преградил ей путь, не позволяя ступить дальше или рассмотреть. Нужно было скорее увести ее отсюда. Те, кто сотворил это, точно ждали, что трупы увидят. Они ждали ее...

Глава шестая

Машина, что совсем недавно везла их сюда, теперь на всех парах мчалась в обратную сторону. Дэлл все время оглядывался по сторонам, ожидая поведения. Он не стал тратить время на звонок брату. Нет. Если он прав, слишком опасно отвлекаться даже на секунду. Нужно поскорее убраться отсюда. Скорее добраться домой. К укрытию... Во всю гудел мотор, пейзаж за окном слился в сплошную неразборчивую полосу. Лили трясло. Она лежала на заднем сидении машины, где ее оставил и пристегнул Дэлл, и беззвучно плакала. Она не понимала, почему смерть родителей вызвала у нее такие чувства. Совсем недавно они вызывали у нее лишь отвращение и ненависть. И все же... Почему ей было так больно и грустно? Неужели потому, что неизвестный убийца осквернил могилу Ника? Нет, не только поэтому... Лили могла отрицать это сколько угодно, но то, что родители, не смотря на угрозу, пришли навестить могилу Ника, неоспоримо... Они забыли об опасности и поплатились за это своей жизнью. Только за то, что навестили могилу сына...

Они ехали долго-долго, выжимая скорость на полную. В конце концов, страх погони исчез. Дэлл знал наверняка, что «хвоста» нет. Но для чего тогда это послание? Чего хочет добиться их враг, поступая таким образом? Неужели это не относится к Лили? Нет... Сейчас не время расслабляться. Если бы кто-то просто хотел отомстить ее родителям, зачем оставлять их там? И, что важнее, что в записке?.. Он покосился на Лили через зеркало. Она лежала, не рискуя пошевелиться. Страх и ужас сковали ее, сделали из нее куклу... Дэлл не мог посмотреть, что в записке. Только не при ней... Позже, когда Лили уснет, они с Виктором вместе прочитают и уничтожат ее. Так, чтобы они никогда ее не увидела...

Его размышления прервал звонок. Их не было слишком долго и Виктор начал беспокоиться, о чем не преминул сообщить. Дэллу пришлось рассказать ему обо всем. О том, как Лили попросила навестить могилу брата, и о том, что ждало их там. Друг молча выслушал его рассказ, но Дэлл знал, что Виктор сердится. Он и сам был зол. Поэтому голос брата не удивил его.

— Она слышит?

— Нет, — Дэлл посмотрел на Лили и отрицательно покачал головой, — Она в шоке. Впрочем, это не удивительно...

— Ладно Лили...она еще совсем ребенок, но ты! О чем ты только думал? Ты должен был следить за ней! Должен был отговорить! Как вы могли поехать туда одни, ничего мне не сказав? — Дэлл ничего не ответил. Он знал, Виктор прав, во всем прав... И, по мере того как брат ругал его, Дэлл становился все мрачнее. Если бы он только мог отмотать время назад... — Ладно, — Виктор тяжело выдохнул, успокаиваясь, — Сейчас главное — сохранять трезвый рассудок. С этим разберемся потом. Сейчас возвращайтесь домой. В первую очередь нужно успокоить Лили, а потом решить, что делать дальше...

— Лили из-за всего этого с ума сходит. Слишком много навалилось на нее за последний год... Черт! Когда я доберусь до того, кто делает с ней все это, ему не жить! — яростный удар по рулю отозвался болью в руке, но Дэллу было все равно. Никто не смеет так поступать с его друзьями.

— Не делай глупостей, Дэлл! Мы даже не знаем, сколько их! Сперва нам нужно разобраться в том, что происходит. Ты ведь не открывал записку?

— Нет, я боялся, что Лили может увидеть. Уверен, это оставили для нее. Не знаю, что

там, но ей нельзя это видеть. Лили не думает о себе, мы опомниться не успеем, как она сотворит очередную глупость в попытке спасти нас или кого-нибудь еще. Так что нужно избавиться от нее.

— Хорошо. Будет лучше, если она ничего не узнает. Жду вас... — Виктор отключился, и наступила гробовая тишина. Даже Делл не знал, что говорить, чтобы не сделать хуже. Лили как никогда напоминала сломанную куклу — стеклянные глаза, обмякшее тело. Путь был долгий, холодало. Он ненадолго остановился, чтобы укутать ее в плед и вновь завел машину. Над ними сгустились тучи, и начался ливень — характерная для этого месяца погода... Лили перевела взгляд на окно. Капли звонким градом стучали по крыше и окнам машины, медленно стекая вниз, вычерчивая мокрые дорожки на запотевшем стекле. Шум дождя заглушал все посторонние звуки, мысли, забирая ту скопившуюся за несколько месяцев боль... Небеса плакали вместо нее...

Дождь заставил ее вспомнить маму. Когда она не была занята работой и у нее выдавалась свободная минутка, они садились у камина и читали стихи... Это было очень давно...

"И больше не будет никогда... Зачем они приехали? Зачем обнаружили себя?.. Я так на них сердилась... Лучше бы они оставались эгоистами, но были живы! А на деле... эгоист здесь только я... Они погибли и их не вернуть... Разве что возродятся... Нет... Не стоит думать об этом... Перерождаются лишь единицы... Нельзя зря обнадеживать себя, будет только хуже... Кто их убил? Врагов у меня теперь столько, что и не знаешь на кого думать... Но способ убийства... Если бы я не знала, что она мертва, я бы сказала, что это Кассандра... Кем бы ни был этот демон, он не успокоится, нацелится на Делла, На Виктора, а теперь и на Фабера с Дэном... Нельзя было к ним приближаться... За что?.."

"Чтобы избавиться от нас... Ты ведь видела записку? В ней наверняка написано нечто вроде: "Убей себя или я убью их всех..."

"Вайолет? Это ты? Но как?.."

"Я становлюсь сильнее, когда ты ослабеваешь духом. Не делай глупостей, Лилиан. Когда наш враг покажет себя, мы его убьем. Он не сможет ничего сделать. Это трус, подкидывающий трупы из кустов. Хочешь избавиться от нас, но при этом до смерти боится".

"Я... Я боюсь... Я не смогу убить... Ты — да, но не я..."

"Ты сможешь, поверь. Когда перед тобой станет выбор: жизнь любимого или чужая жизнь, ты не станешь колебаться, как не стала я..."

Девушка ушла глубоко в себя и даже остановка, которую они сделали у порога дома, не заставила ее очнуться. Дэлл обернулся, окидывая ее обеспокоенным взглядом. Если бы Лили просто спала... Но нет. Она была в сознании и нет...

— Лилиан, мы приехали... — он осторожно позвал ее. Дэлл боялся. Чего? Он сам не мог сказать. Причина, по которой двойников нещадно истребляли, заключалась в том, что никто не мог их контролировать. Души, которые находятся в столь шатком положении... Стоит хоть немного сместить точку опоры и всему конец...

— Вайолет здесь, я разговаривала с ней... — голос, который Дэлл услышал, заставил его вздрогнуть. Он был не похож ни на голос Лили, ни на голос Вайолет. Призрачный, леденящий, безжизненный...

— Лили? Это ты?.. — ответа не последовало. Девушка никак не отреагировала на его вопрос. Она не шевелилась, даже не моргала. Это не на шутку напугало Дэлла, но он не подал виду, сглотнул, и задал другой вопрос, — И что она? — Дэлл не сомневался, что от

Вайолет ничего хорошего ждать не следует. Была ли причина ее состояния в этом или нет, вряд ли это что-то хорошее.

— Сказала, что мы справимся. Наверное боится, что со мной...нет...с нами что-то сделают, — Дэлл промолчал, никак не прокомментировав уточнение Лили. И дураку ясно, что Вайолет заботится о ней лишь ради себя. Больше незачем. Но, даже если так, это хорошо. В отличие от него и Виктора, Вайолет находится с ней все время. Он еще и сам не понял хорошо это или плохо.

Виктор встречал их на крыльце. Стоило Лили выйти из машины, слегка шатаясь, как он поддержал ее, обнимая. Ник был бы доволен... Нет, конечно, никто и никогда не сможет его заменить, но Виктор заботился о ней, как о младшей сестре. Вот и сейчас он окружил ее вниманием и заботой. И было это по-семейному тепло. Настолько, что взгляд девушки потерял недавнюю остекленелость и безразличие...

— Да ты вся замерзла! — возмутился он, плотнее кутая Лили в плед, — Идем в дом, согреешься и поешь. Дэлл, ты тоже не стой столбом, проходи внутрь, — они переглянулись и парень все понял. Они не стали возвращаться к этой теме при Лилиан, но, когда она вернулась к себе в комнату, заперлись на кухне, предварительно убедившись в том, что их не подслушивают. Улыбки исчезли с лиц братьев, лица стали серьезными.

— Что было в записке?

— Не знаю, ее у меня нет. Выкинул ее еще тогда, на заправке... — шепотом ответил Дэлл. Виктор одобритительно кивнул и он решился спросить про то, что волновало его больше всего, — Ты же не думаешь, что они на этом остановятся? — Виктор отрицательно покачал головой.

— Конечно нет. Это только начало...

— Но, если так, стоит ли отпускать ее в академию снова? Подумай, ведь там мы не сможем ее защитить...

— Нет, Дэлл. Там у нее появились друзья. Хорошие парни, по ее словам. Те, с кем она может не думать о демонах, о своей семье и о себе... Ей это очень нужно, нельзя запирает ее дома. Думаешь, Лили станет лучше, если мы будем дергаться от каждого шороха и сдувать с нее пыль? У нее и так достаточно напоминаний о том, в каком мире она живет. Даже если мы запрем ее дома, это ничем нам не поможет. Кем бы ни был враг, он хочет сломить ее. Если Лили даже здесь будет чувствовать себя в ловушке, станет только хуже...

— Ладно, но если она захочет отдохнуть от занятий я не буду настаивать... — Дэлл был не согласен с братом, хоть и понимал, что он прав, — А где Данте? Я его не видел...

— В своей комнате. Книгу читает. Я сказал, что нам с Лилиан необходимо побыть наедине и он понял. Просто поел до вашего возвращения и скрылся в комнате.

— Понятно... Да, наверное Лили лучше какое-то время не сталкиваться с ним. Пусть он не плохой парень, но это очередное напоминание о Вайолет... До сих пор не могу поверить в то, что это возможно... Просто безумие какое-то...

Полночь. Лили сидела на кровати. Она больше не могла крутиться в попытках уснуть. Казалось, что в этой темной пустой комнате оживают ее самые страшные кошмары. Лили включила ночник, но его тусклого света едва хватало, чтобы охватить комнату. Воздуха катастрофически не хватало. Она подошла к окну и открыла его, подставив лицо прохладному осеннему ветру, позволив волосам развиваться. Увидев большого пушистого кота на подоконнике, очень похожего на Джентльмена. Лили улыбнулась ему и протянула к нему руку. Животное сопротивляться не стало, позволив гладить шелковистую, мягкую,

словно пух, шерсть, вдоль и поперек. Это заставило ее вспомнить, как Фабер опроверг легенду о рогах на его голове. Довольно мурлыкая, кот перебрался в комнату и спрыгнул на пол. Впрочем, Лили была не против. Взяв кота на руки, девушка села на кровати, устроив его на коленях. Он довольно мурчал, подставляя мордочку под ласковые руки, но перестал, как только взгляд девушки привлекла смятая бумага с какими-то пятнами. Животное спрыгнуло с кровати, перегородив ей путь. Кот вздыбился и зашипел, всем своим видом показывая свое отношение к подозрительному комку бумаги.

— Ты чего? — удивленно спросила Лили. У нее не было опытов с животными, но она была совершенно уверена в том, что коты обычно так себя не ведут, — Обычная бумага... Я правда не помню, чтобы оставляла мусор здесь, но нужно ведь убрать ее... — на очередную попытку девушки дотянуться до бумаги, кот попытался поцарапать Лили, словно не хотел, чтобы она даже касалась ее, — Ну же, прекрати, ведешь себя, как невоспитанный кот! — наконец, обойдя его, Лилиан все же удалось выхватить бумагу. Когда она поняла, что пятна на бумаге кровавые, хотела тут же выбросить ее, но, вместо этого, руки развернули записку.

"Твои друзья — следующие".

У Лилиан опустились руки, а коту, наконец, удалось выхватить злосчастную записку и куда-то утащить. Она не сопротивлялась, жалея, что не послушала кота, как бы безумно это ни звучало и уже не помнила, как засыпала после такого, словно под чьим-то контролем....

Двумя часами позже...

Таких мест, как это, осталось, наверное, меньше десятка на всей земле. Темное... Затхлое... Древнее, как мир... Вымощенное камнями и тайное... В таком месте было сложно различить две присутствующие фигуры, скрытые под длинными темными балахонами. Одна возвышалась над другой, как король возвышается над простой прислугой.

— Ты посмела пойти против меня, несмотря на четкий приказ, — властный и холодный голос истинного правителя громом прорезал тишину подземелья. Он заставил слугу испуганно сжаться, — Моя речь тебе не понятна? Или ты забыла, как я поступаю с предателями? — голос принадлежал мужчине. Он был зол, очень зол. Одним словом, готов убить провинившегося.

— Я беспокоилась лишь о вашем благополучии, — дрожащим голосом произнесла девушка. Она была либо бесстрашна, либо глупа, потому что ее язык не собирался умолкнуть, не смотря на недобрый взгляд правителя, — Она как бельмо на глазу! Если бы она не была бессмертной, сегодня на кладбище красовался бы ее труп! Моя задача... Нет! Мой долг — убирать мусор, вроде нее! — терпение демона кончилось. Женский образ содрогнулся и упал, омывая мраморный пол кровью.

"И что мне теперь с ней делать?.."

Демон устало потер переносицу. Как же он устал... Теперь зал требовал уборки, но этим займется прислуга. У него есть проблемы важнее, чем эта...

"Человека нет, а проблема осталась... И решать ее нужно срочно, пока не стало слишком поздно..."

Глава седьмая

После серьезного разговора друзья спустились на ужин, не смотря на отсутствие Лили. Конечно, все было не так гладко. Данте сидел за столом тише воды, а братья то и дело нервно поглядывали друг на друга. Их тревожила лишь Лилиан. Кто-то нашел их. Враг всерьез принялся за дело и все знали, что он ни за что не остановится, не достигнув своего.

— Что будем делать? — скрестив руки на груди, Дэлл в упор посмотрел на сидящих за столом, — Теперь, когда наше убежище раскрыто, нужно искать новое место. Бесполезно отрицать это. Здесь больше не безопасно ни для Лили, ни для кого-либо еще. Враг обязательно вернется.

— Боюсь, что сейчас его цель — мы, — Виктор пил чай, как ни в чем ни бывало. Он знал, что только так, сохраняя спокойствие, поможет друзьям. Ярость блокирует разум, ни к чему выпускать его на свободу, — Кем бы ни был наш враг, он знает, в чем заключается слабость Лили. Сейчас ее разум слишком слаб. Врагу это только на руку. Ни один из нас не должен пострадать. В противном случае велик риск, что Лили станет опасна не только для окружающих, но и для самой себя...

— Постой... Ты думаешь, она выйдет из-под контроля? — Дэлл поднялся, ударив ладонями по столу, — Виктор, это уже слишком! Это Лили, наша Лили! Да, не без тараканов в голове, с душой демона внутри, но она же наш друг! — Виктор нахмурился.

— Мне и самому не по душе такая вероятность. Но нужно мыслить здраво. Совет пытался убить Лили и Вайолет раньше, до того, как они стали едины, потому что смешение душ слишком опасно. Нельзя предугадать, что случится с разумом, когда в теле содержится страшная сила, которую даже остановить нельзя. Если они и правда заботятся о том, чтобы сила демонов была под контролем, последнее, что они стали бы делать — это повышать угрозу, причиняя вред близким Лили и Вайолет. Нет... Думаю, в этот раз наш враг не они. Кем бы он ни был, он собирается выпустить наружу страшную мощь...

Они еще минут пять сидели, изо всех сил пытаясь осилить остатки ужина, но шум шагов за дверью заставил их замереть. Дверь медленно распахнулась и, не церемонясь, девушка вошла на кухню и заварила кофе, даже не посмотрев в их сторону. Наполнив чашку ароматным напитком, она собиралась уйти, как ни в чем не бывало. Виктор отмер первым.

— Вайолет? — хмурясь, спросил он. Девушка лишь ухмыльнулась, медленно разворачиваясь к нему. Тогда друзья осознали, как бы Лили и Вайолет ни были похожи внешне, их невозможно спутать. Выражение лиц, манера речи, даже походка — все другое.

— Ишь ты, догадливый какой, — то ли похвалила, то ли отругала она, погрозив ему пальцем, — Виктор ведь? Я права? — дождавшись кивка, Вайолет довольно хмыкнула, — Значит, теперь вы нас различаете?

— Лили не стала бы игнорировать нас. К тому же вы не так похожи, как кажется на первый взгляд, — спокойно ответил он. Вайолет задумчиво покрутила прядь волос перед глазами.

— Думаешь?..

— Знаю... Зачем ты здесь, Вайолет? Не верю, что тебе вдруг захотелось с нами поболтать о погоде.

— Ух, как грубо, — наигранно обиделась она. Впрочем, маска вскоре слетела с ее лица, — Ты прав. Но сейчас у меня есть причины. Думаю, вам тоже нужно знать, что знаю

я... — переглянувшись, братья недовольно взглянули на девушку. Пусть это и было тело Лилиан, но с Вайолет разговаривать не было ни малейшего желания.

— Во-первых, в следующий раз, перед тем, как выбросить записку от психа, прочитайте ее и убедитесь в том, что от нее ничего не осталось. Во-вторых, это еще не самое странное. К Лилиан в комнату явился демон в животном облике кота. Так могут лишь самые древние. Самое удивительное, что он пытался помешать ей коснуться записки, а затем куда-то ее утащил.

— С чего ты взяла, что этот кот — демон? — недоверчиво поинтересовался Дэлл, — Может кот просто игрался с куском бумаги... — его скептический настрой был понятен, но Виктор одним движением руки остановил брата, позволив Вайолет говорить.

— Сегодня ночью я начала чувствовать демонов. Лилиан, Виктора, Данте, тебя... А когда появился кот, почувствовала и его тоже. Вы тоже научитесь со временем... Лет через триста. Мне-то уже больше чем вам... В любом случае, этот демон... Кажется, я встречала его раньше. Но не похоже, что он хочет от нас избавиться. Судя по силе, если бы он хотел, нас бы уже в живых не было. Тот, кто всегда в тени, наблюдает... Не интересно, кто он? — Вайолет улыбнулась. Ей и самой хотелось бы знать...

Парень, сидящий у камина, не сразу обратил внимание на нее. Его мысли были глубоко погружены в собственную книгу. Но, когда девушка скрипнула дверью, Данте легонько улыбнулся. Он ждал ее. Ждал слишком долго. Как же он хотел, чтобы больше не нужно было ждать. Без Лили, без врагов. Сбежать с Вайолет далеко-далеко и забыть обо всем. Если бы только у него были ответы! Хоть что-то, что могло бы вызволить ее из чужого тела. Но Данте не мог помочь. Дар слишком рано покинул его.

— Я скучал по тебе, Вайолет, — он поднялся и, приблизившись к ней, заключил в объятия.

— И я скучала, — со вздохом призналась она, уткнувшись носом в теплую и надежную грудь, — Прости, что не появлялась так долго...

— Ничего... Я рад, что ты со мной... — так они стояли несколько минут, обнимая и успокаивая друг друга. Вайолет рассказывала ему о том, что недавно произошло. Сказала, что почти не чувствует Лили и, возможно, она не придет в себя в ближайшее время.

— И что делать? Она ведь в академии учится. Часто пропускать нельзя, неужели пойдешь вместо нее?

— А что еще делать? Придется... Нельзя не идти. Как-нибудь справлюсь. Не буду высовываться, тихонько посижу, сделаю конспекты. Ничего особенного. С этим даже дурак справится, — уверенно заявила Вайолет, подбадривающе улыбнувшись Данте.

— А если ее друзья заметят? — похоже, он не считал задумку с подменой такой уж удачной.

— Они знакомы не так давно, чтобы различать нас, плюс ко всему, я в ее теле. Если что-то пойдет не так, они просто решат, что у Лилиан нет настроения. Ничего необычного. Не переживай так, Данте. Я вернусь, не успеешь опомниться. Сходим куда-нибудь, в кафе например, ну или куда там люди ходят на свидания?..

Утром, Дэлл ушел будить девушку, искренне надеясь, что Лилиан все же придет в себя, но ожидания не оправдались, впрочем, как и всегда. За завтраком он не скрывал своего разочарования. Лишь Виктор пытался выглядеть дружелюбно, предлагая ей то одно, то другое. Вайолет не отказывалась, но это не мешало относиться к его дружелюбию скептически, ласково поглядывая на Данте. В конце концов, Дэлл не выдержал, и, со стуком

положив вилку на стол, вышел из комнаты. Виктор только тяжело вздохнул, провожая хмурым взглядом брата.

— Не обращайтесь внимания, это пройдет...надеюсь, — неподалеку громко хлопнула дверь, но никто не вздрогнул.

— Да мы и не обращаем, — ответила девушка, отпивая чай. По видимому, она говорила чистейшую правду. Во всяком случае, ей точно было плевать на взгляды и мнение окружающих. Данте было трудно скрыть румянец, но поведение Дэлла не злило его. Наверное, на его месте ему тоже было бы сложно сдерживаться. Виктор был признателен ему за терпеливость.

— Смотри, не создавай неприятности только, хорошо? Лилиан дорога нам и не заслуживает всего этого, как и ты. Не хватало еще с людьми проблем, — он обращался к Вайолет, разумно опасаясь конфликтов. Она пойдет на учебу вместо Лили, будет говорить и делать все за нее. Как бы не случилось ничего плохого...

— Знаю, не маленькая. Уж постарше тебя буду. Вы зря переживаете. Я хорошо контролирую себя и ничем не выдам нашу...особенность. Как там друзей ее зовут? Фабер и Дэн? Я была с ней все это время. Знаю что к чему, так что правлюсь как-нибудь. Не съедят меня... Правда, насчет преподавателей ничего обещать не могу, но стараться буду...

Сегодня они впервые ехали вчетвером... Нет, впятером, если считать и Лилиан. Дэлл все еще хмурился, поглядывая на девушку. Данте всю дорогу, пусть и смущаясь при них, но уверенно обнимал Вайолет за талию, а Виктор, перед выходом из машины, пожелал ей удачи. Данте вышел вместе с ней, оставив их наедине.

— А что, ты думал, они будут разговаривать и даже за ручку при нас не держаться? Ну же, Дэлл, Лилиан там, внутри, словно в ловушке, меньше суток. Представь, какого им. Но они держатся, пытаются радоваться даже этому. Ты не прав, что реагируешь на них таким образом...

— Да знаю я! Но это все так несправедливо! Неужели ты совсем не сердишься? — Виктор мгновенно изменился в лице. Дэлл понял, что спокойствие брата — не более чем маска. Конечно, Виктор переживал за Лили ничуть не меньше чем он сам...

— О... Я в ярости. Но пока мы ничего не можем сделать. Только ждать...

— Ты прав...

В этот момент в машину вернулся Данте и они тронулись в путь, а Вайолет так и осталась стоять перед воротами, мысленно ругаясь на габариты академии. Первая лекция проводится в сто пятьдесят первом кабинете, предположительно на втором этаже. Туда она и направилась. Ей повезло. Это оказался первый кабинет от лестницы. Он был пуст, и девушка решила немного прогуляться вдоль коридора, ведь вернуться можно в любой момент...

Ее привлекли чарующие звуки рояля. Из кабинета лился свет. Вайолет неспешно приблизилась к двери, которая оказалась приоткрыта. Вайолет не смогла сдержаться, чтобы не заглянуть за нее. Зрелище захватывало дух. Впервые она видела, чтобы так отдавались игре. Клавиши словно были продолжением пальцев музыканта, а музыка направлялась прямо в душу, проходя через инструмент. Вайолет уже не смотрела, прикрыв глаза, и наслаждалась музыкой, пока та не стихла. Играющий медленно поднялся, приближаясь к ней.

— Лилиан! Ты сегодня рано... — окрик заставил ее вздрогнуть. Вот как... Похоже это один из тех, кто знает ее. Она незаметно рассмотрела его, про себя добавив, что это явно

Дэн. Тот совсем не заметил перемен в облике девушки. Все шло по плану, — Давно ты здесь? — блондин явно не видел ее, пока не покинул кабинет. Его щеки густо покраснели. Похоже, он хотел остаться незамеченным, и не на шутку смутился, когда его поймали.

— Минут семь, — Вайолет продолжала рассматривать его, пытаясь определить, что же не так с этим парнем. Что-то определенно беспокоило ее. Запах? Нет... У нее никогда не было трудностей с определением демонов по запаху. Да и разве этот мальчишка может быть им? Можно ли так хорошо сыграть смущение и наивность, пережив смерть? Как бы там ни было, у Вайолет не было ответа. В то же время Дэн переступил с ноги на ногу, глядя куда-то в пол.

— Вот как... Ты слышала? — после утвердительного кивка, Дэн продолжил, — Если честно, еще никто кроме тебя не знает, но я пишу музыку... Это одна из моих песен... Я не рассчитывал на слушателя, но, раз уж так вышло... Как тебе?

— Ты сам пишешь?! — от удивления у нее широко раскрылись глаза, — Я даже не знаю, что сказать... Я очарована. Люди должны услышать, как ты играешь!

— Ты правда так считаешь? — неуверенно переспросил он.

— А что, похоже, что шучу? — Вайолет никогда не любила глупые вопросы. Она запоздало вспомнила о том, что Виктор просил ее быть вежливой с людьми, до тех пор, пока они делят одно тело. Но, к счастью, разговор, который начал сворачивать не в ту сторону, был прерван кое-кем еще...

— Вам лучше поторопитесь, лекция скоро начнется. Что вы здесь забыли с утра пораньше? — сердитый голос выбил ее из колеи. Дэн ощутимо напрягся, а Вайолет поняла, кому принадлежит голос. Да. Она слышала его раньше. Он был вежливым и ласковым... Это определенно был Фабер. Но сейчас, глядя на него своими глазами, Вайолет понимала — в нем изменилось все. Взгляд стал более холодным и черствым, а голос, суровый и грубый... Будто перед ним стоит не Лили. Будто он сам — не он. От него за версту разило нечеловеческой силой и властью...

"Демон..." — мысленно произнесла Вайолет. И как только она раньше не заметила этого? Впрочем, возможно, ее силы не безграничны, до тех пор, пока Лили в сознании. Возникло множество вопросов. Кто он? Знает ли о ней и Лилиан? Зачем он здесь, в обычной академии среди людей? И, главное, опасен ли он для них? Фабер буравил их взглядом. Дэн потупился и извинился, не решаясь взглянуть ему в глаза. Вайолет же гордо вздернула подбородок. Кем бы он ни был, она ни за что не склонит головы. Пусть он хоть трижды силен. Фабер оценил ее выпад, довольно улыбнувшись уголком губ. Затем он подозвал Дэна, шепнул ему что-то на ухо, тот кивнул и ушел вперед, — "Слабак..."

— Кто ты такой?! — не менее сурово, чем он ранее, спросила Вайолет. Ее голос громом пронзил комнату. Наверное, если бы Дэн все еще был здесь, то не на шутку бы испугался. Впрочем, Фабер ни одним мускулом не повел. Глядя ей прямо в глаза, он медленно приблизился к ней и прижал к стене. Лилиан бы испугалась, но не Вайолет. Нет. Это была война взглядов. Война двух сильных мира сего. И ни один не желал отступить.

— У меня к тебе тот же вопрос, — холодно ответил Фабер. Его взгляд пронзал, точно кинжалы. И, на секунду, от былой смелости девушки не осталось и следа. Впрочем, разыгравшая гордость Вайолет никогда не позволила бы ей этого признать.

— Не твое дело! — прорычала она. Вайолет попыталась нанести точный неожиданный удар и, воспользовавшись замешательством демона, вырваться из хватки, но не вышло. Без особого труда ее конечности оказались перехвачены. При этом Фабер даже не отвел прямого

взгляда от ее глаз, выводя Вайолет из себя окончательно, — Да кто ты такой?!

— Я не обязан отвечать. Ты ведь не ответила, что ты делаешь в теле Лилиан, — от слов Фабера Вайолет остолбенела. Сила демона пугала даже ее. Он сильнее ее, сильнее Кассандры... Возможно, даже сильнее древних... Но разве это возможно?

— Иди к черту! Отпусти меня! — придя в себя, она вновь пыталась вырваться, но демон цепко держал ее в руках, словно не замечая этого.

— Получу ответы — отпущу.

— С чего это ты решил, что я так просто тебе все выдам?! Ты слишком самонадеян даже для демона! — Вайолет не знала, как он узнал про их тайну, но понимала, что сопротивляться бессмысленно. Что же теперь будет?

— У меня есть, что предложить взамен, — неожиданно заявил он. На какой-то миг взгляд демона стал мягче и ее страх отступил. Почувствовав, что хватка ослабела, Вайолет медленно опустила руки и выжидающе посмотрела на него, — Как тебе такая сделка? Информация в обмен на артефакт...

— Откуда мне знать, что ты не блефуешь? — спросила она. Удивление быстро прошло, уступая место сомнению. Вайолет все больше убеждалась в том, что Фабер знает куда больше, чем они могут представить, и больше, чем может рассказать. Вот только кто он на самом деле? Друг или враг?

— У меня нет в нем надобности, — в ответ на обвинение он ничуть не смутился, — Я не двойник и не имею ничего против будущей королевы... Ну что? Условия приемлемы? — Вайолет неуверенно кивнула. Она понимала, что если не выдаст ему информацию добровольно, он получит ее с помощью силы. Впрочем, Фабер больше не проявлял агрессию и Вайолет немного успокоилась.

— Лилиан — мой двойник, как ты уже понял... На нас велась охота... Моего возлюбленного убили. Тогда я не желала ничего, кроме отмщения. Я думала, что потеряла его навсегда... И тогда я пожертвовала собой, чтобы уничтожить врага. Лилиан должна была жить. Стать высшим демоном и отомстить всем. Но, когда я умерла, моя душа не исчезла, а переместилась в ее тело — единственное подходящееместилище... Вот и получается, что всякий раз, когда дух Лили ослабевает, просыпаюсь я...

— Не очень удобно наверное? — Фабер не выглядел удивленным. С другой стороны, Вайолет догадывалась, что ее рассказ не удивит его.

— Конечно нет, — нахмурилась она, — Только никто из нас не знает, что делать. Если бы только можно было вернуть меня обратно в мое тело...

— Я могу это сделать...

Глава восьмая

Новость, столь шокирующая, что выбила Вайолет из колеи, стала надеждой для нее, Лили и всех, кто им дорог. Неверие было бы понятно. Но глубоко в душе она хотела верить, что Фабер говорит правду. Пусть и не ясно, врет он или нет... Они стояли в тишине пустого кабинета, друг напротив друга, и ждали. Чего? Что один из них сделает ход? Возможно...

— Есть одна флейта...необычная... Она способна управлять душой... — немного погодя, Фабер начал рассказ издалека, как бы между прочим. Вайолет внимательно слушала его, стараясь ничего не упустить.

— Флейта... — шепотом произнесла она, — Еще один артефакт, верно?

— Ты права... Ее у меня нет уже очень-очень давно, но, если найдешь, сможешь вернуться в свое тело. Я помогу тебе с поисками, вот только... В обмен на мою помощь, я хочу твое молчание. Не говори Лилиан о моей сущности. Когда придет время, я сам все расскажу.

— Зачем тебе это? Впрочем, это не мое дело. Если ты собираешься врать нашей наивной девочке. Но ты не учел кое-чего. Когда Лили была в сознании, я слышала и чувствовала почти то же, что и она. Что ты будешь делать, если она сейчас все слышит? — Вайолет надеялась хоть немного пошатнуть самоуверенность демона, но не смогла. Фабер никак не отреагировал.

— Не думай, что я так прост и глуп, как тебе кажется. Душа Лилиан сейчас далеко. Настолько, что никто из ныне живущих не может представить. Когда она проснется, не вспомнит ничего с того момента, как ее телом завладела ты...

— Ладно... Не важно, — от досады Вайолет слегка прикусила губу. Этот демон оказался совсем непробиваемым. Такое положение вещей не нравилось ей, но она старательно скрывала свои чувства. Его точно нельзя злить. Вздохнув, Вайолет наконец взглянула ему в глаза, полная решимости, — Ты обещал отдать артефакт, верно? Я жду...

— Я отдам его Лилиан. А теперь спи... — демон щелкнул пальцами и она провалилась в глубокий сон, так и не успев возмутиться...

...Лилиан не помнила, как теряла сознание или приходила в себя, но промежуток между двумя этими событиями она не забудет никогда. Вы когда-нибудь видели фильмы, в которых душа словно выходит из своей оболочки и живет сама по себе?

Она проваливалась глубоко во тьму, вездесущую, всепоглощающую, бесконечную... Такое чувство, будто летишь в бездонную пропасть... Вот, что значит застрять между жизнью и смертью... Ни мертва, ни жива... Не было ни боли, ни счастья — ничего... Впав в беспамятство, обреченная ждать своего часа, которому не суждено настать, Лили даже не надеялась, что чьи-то руки вытащат ее из этого безумного места...

"Кто здесь?.." — произнесла она, вглядываясь во тьму. Ее голос эхом раздался в пустоте. Вблизи нее появилось свечение, постепенно усиливаясь, и почти ослепило ее, заставив закрыть глаза руками. Когда оно ослабло, Лили не могла поверить в увиденное. Перед ней стоял брат...

— Ник?.. — глаза Лили были широко распахнуты. Она протянула руку, желая коснуться его, убедиться, что это не сон. Но в последний момент рука дрогнула и Лили прижала ее к груди. Что, если это все же сон? Нет... Она не хочет этого знать. Не сейчас, когда перед ней Ник. Ее дорогой старший братик... — Это ты?.. Но почему?.. Как?.. Ты ведь... — вопросы

сыпались на него один за другим. В конце концов, она заплакала и бросилась ему на шею, наплевав на все, — Господи, как же я рада видеть тебя! Я так скучала! Даже если это сон, я безумно счастлива видеть тебя, Ник... Прости, что не спасла тебя... Мне так одиноко без тебя... А мама и папа... Господи... Их убили, Ник. Это так ужасно! Я боялась, что мы никогда больше не увидимся!..

— Я знаю, Лили... Я знаю... — Ник ласково обнял ее обеими руками и успокаивающе гладил по голове, как когда-то давно, при жизни. Мог ли призрак так тепло касаться ее? Лили не знала. В эту минуту она хотела забыть обо всем, — Это не сон, Лили. Долго объяснять... Времени слишком мало... Поэтому, прошу, внимательно меня выслушай... У тебя впереди много трудностей. Порой они будут казаться невыносимыми. Я знаю про родителей, знаю про записку... Не отстраняйся от друзей. Держись ближе к ним, не смотря ни на что. Тот, кто подбросил тебе записку, больше не сможет тебе навредить... И твоим друзьям тоже. Я знаю, о чем говорю. Единственный в мире демон, который может тебя убить, на твоей стороне... Теперь все будет хорошо...

— Погоди... Где я, если не во сне?.. Сколько у нас времени? У меня так много вопросов...

— Прости, Лили. Я не могу ответить на все... Считай, что это загробный мир. Души которые выживают, отправляются сюда. Здесь множество того, что не поддается живому глазу. Это слишком сложно. Со мной, родителями и бабушкой все хорошо. Не забывай, мы всегда с тобой, вот тут, — сказал он, указывая на сердце девушки, — Мы не можем помочь тебе, находясь здесь, но помни, что мы все время наблюдаем. Мы очень любим тебя, Лили.

— Но здесь же темно... И страшно... Неужели вы все время здесь, в таком ужасном месте?

— "Живой, очутившись здесь, видит лишь тьму, ничто не подвластно взору ему..." — так гласит надпись на вратах. Ее ты тоже не увидишь, но это не важно, ты не должна быть здесь, у тебя еще остались дела... — Лили почувствовала, что тьма, окутавшая ее, начала рассеиваться, а вместе с ней и Ник. Она еще сильнее сжала его, не желая отпускать. Из глаз брызнули слезы и Ник едва ощутимо смахнул каплю с ее щеки. Взгляд его изменился. Стал мудрее, добрее и ласковее, чем при жизни. Он грустно улыбнулся. Его силуэт становился все прозрачнее.

— Нет! Ник, не уходи!.. Не оставляй меня... Пстой... Скажи, что мы еще встретимся! Скажи это!.. Скажи... — Лили отчаянно пыталась ухватиться за него, но было поздно. Ее руки проходили сквозь него, как сквозь воду.

— Надеюсь, больше никогда, Лили... Живи, моя маленькая сестренка... Живи и будь счастлива... — последние слова, которые она услышала от брата. Последнее, что он сказал перед тем, как совсем исчезнуть... Последнее перед тем, как проснуться...

— Лилиан... — ласковый голос заставил ее медленно открыть глаза. Она проснулась, но все еще плакала. Такой реальный и невозможный сон... Приснится ли он ей еще когда-нибудь? Если бы только можно было повернуть время вспять... Вернуть все, что потерянно... — Очнулась? — ее встретило встревоженное лицо друга, — Фабер сидел рядом, чуть склонившись над ней, — Как ты себя чувствуешь?

— Фабер? — моргнув, Лили утерла мокрые от слез глаза и попыталась улыбнуться. Вышло не очень правдоподобно, — Это медкорпус?.. — неуверенно предположила она, озираясь. Ее окружали белое белье, стены, потолки и занавески. Слишком много белого после сна, полного мрака...

— Ты не помнишь? Ты была в кабинете музыки, мы разговаривали... Все было хорошо, как вдруг ты потеряла сознание, а я отнес тебя сюда. Ты нас очень напугала, — Лили виновато улыбнулась ему и попыталась подняться на кровати, но Фабер ее остановил, — Нет, не вставай, — сказал он, плотнее кутая ее в одеяло, — Тебе нужен отдых. Дэн тоже волнуется... Шумный парень. Сам чуть ли не рвал и метал, когда преподаватель объявил, что здесь и меня достаточно. Он сказал, что придет тут же, как кончится лекция. Даже прилетит, можешь не сомневаться, — услышав это, Лили рассмеялась. Это было как раз в духе Дэна.

— Даже спорить не буду, сама знаю, что так и есть... Хороший он... Добрый парень.

— Да, я заметил, — то, как Фабер сказал это, было очень странным. Будто он имел ввиду гораздо большее. На миг выражение его лица и даже голос стали иными... Или ей показалось? — Лилиан, я поговорить с тобой хотел... — неожиданно серьезно начал он, Лилиан была готова его выслушать, — В новостях передавали, что в окрестностях города бродит какой-то псих... Было найдено целых два трупа. Держись ближе к друзьям, ладно? Сейчас не безопасно оставаться одной, даже в академии... — Фабер, по-видимому, хотел еще что-то добавить, но дверь резко открылась, с треском ударившись о стену, да так громко, что от испуга Лили едва не подпрыгнула.

— Как Лили?! С ней все в порядке?! Она очнулась?! — он спешил, как метеор, и тараторил не хуже базарной бабы. Фабер проводил его недовольным взглядом, но Дэн, казалось, не заметил этого. Он направился напрямик к ней...

— Да, Дэн, я в порядке, — Лили была ошарашена его внезапным появлением, но не могла сдержать улыбки. Забота от нового друга была приятна ей, не смотря на немного странное поведение, — Прости, что заставила побеспокоиться. Сейчас все хорошо. Мне намного лучше.

— Точно? — недоверчиво переспросив, Дэн поднес руку к ее лбу, — Вроде не горячая...

— Да, точно. Не беспокойся, голова больше не кружится. Все нормально. У тебя можно лекции переписать? Нас ведь не было... — Дэн виновато на нее посмотрел.

— Прости, я так переживал, что совсем об этом не подумал. Мне самому теперь переписывать нужно...

— Что же теперь делать? — Лили схватилась за голову.

— У меня, — невозмутимо ответил Фабер, доставая из портфеля стопку тетрадей. Он, как всегда, был готов ко всему, не переставая поражать друзей своей продуманностью, — Переписать сможете в библиотеке...

— Фабер! Ты наш спаситель! — радостно воскликнул Дэн, буквально выхватывая конспекты из его рук. Удивительно, как быстро страх сменяется наглостью. Впрочем, если Фабера это и разозлило, вида он не подал. Оно и к лучшему. Ни к чему лишний раз волновать Лили, — Но переписывать в библиотеке... — Дэн слегка скривился от этой мысли и тут же выдвинул новое предложение, — У меня есть идея получше. Рядом ведь есть кафе?..

— Простите, я не могу! — виновато, но твердо сказала она, — Я ведь не одна домой езжу... Мои друзья будут волноваться... Я наверное в другой раз перепишу...

— Нет, возьми, я позже, — вместо того, чтобы обидеться, Дэн понимающе улыбнулся и предложил помощь, ее это приятно удивило, — Я пишу быстро, даже перед лекцией успею, так что не отказывайся, тебе нужнее. Кстати говоря, ты ведь плохо себя чувствуешь уже второй раз на этой неделе? Лили, все нормально?

— Да, только... — Лилиан отвлек настороженный взгляд Фабера.

"Близится... что-то нехорошее..." — это были их общие мысли, но ни один не решался их озвучить. Тревожное предчувствие заставило Лили напрячься, и не зря.

Все произошло внезапно. Сначала послышался оглушительный свист и треск лопающегося стекла. Стены и потолок над ними задрожали, словно тело пробудившегося чудища... Взрывы и грохот... Крики людей... Фабер только и успел оттолкнуть ее, повалив на пол, и накрыть своим телом. Они потеряли сознание на несколько секунд. Первым очнулся он. Лилиан все еще лежала без сознания, осколки оцарапали лицо и руки, но она была жива. Фабер чувствовал ее размеренное дыхание. Поднял глаза и ничего не увидел. Слишком много дыма... Их окружал запах гари, пыли, разбитых склянок со всевозможными лекарствами и чего-то еще... Невообразимо тошнотворного запаха горелого человеческого тела... Дышать стало совсем невыносимо...

В одну секунду все, что их окружало, было разрушено. Когда-то ценные вещи, принадлежащие академии, превратились в груды бесполезного хлама. Фабер сидел посреди этого хаоса. Всегда безупречный сейчас он выглядел нелепо. Потрясающий, всегда начищенный до блеска и выглаженный костюм, который вызывал восхищение дам и преподавателей, теперь был безнадежно испорчен. Демон знал, будь он кем-нибудь еще, точно бы не выжил. Его взгляд скользил по комнате, изучая последствия взрыва, пока не остановился на торчащей из обломков руке. Она была мужской. Не Лилиан... Эта мысль заставила его облегченно выдохнуть и тут же укорить себя за это. Без сомнений это был Дэн. Бедняга... Впрочем, даже ему досталось. Усилием воли он поднялся на ноги, неловко пошатываясь. Рука наткнулась на что-то теплое и вязкое... Кровь... Лилиан?.. Нет, его... Фабер чувствовал, как она стекает струйкой по лбу, неприятно щекоча кожу. Рука сама тянется к ней, размазывая алое пятно... И он идет к обломкам. Туда, где лежит рука человека. Он знал, что увидит там. После такого взрыва не выжил бы ни человек, ни простой демон... Им с Лили очень повезло, что они не являются таковыми... Да... Но не Дэну... Не отдавая себе отчета, Фабер начал разгребать завалы. Осколки мебели, куски бетона — все это с грохотом ударилось о пол, а затем он увидел его... Несколько деревянных щепок пронзили тело, покрытое ожогами, кровью и царапинами. Открытые переломы, видимые невооруженным взглядом. Рот, из которого совсем недавно шла кровь, был приоткрыт, как и мертвые, остекленевшие глаза... Ему было жаль. Фабер никогда не одобрял жертв. Но сейчас были дела куда важнее. Нужно было забрать Лили. Вынести ее и спрятать, чтобы она никогда не увидела того, как умер ее друг...

Глава девятая

В таком состоянии любому демону понадобилось бы много времени на восстановление, но не ему. Раны затянулись в считанные доли секунды, и лишь грязный костюм напоминал о том, что с ним случилось. Коридоры, в которых было полным-полно студентов, опустели. Да и все здание в целом вызывало ощущение заброшенности. Удалось ли спастись хоть кому-нибудь? Некоторые пытались бежать, опрокидывая стулья и парты. Пыль и осколки стекла покрыли пол, кое-где прикрыв собой тела несчастных студентов. Дым распространился по всему этажу, наполняя легкие, вытесняя воздух из груди... Фабер шел, держа Лили на руках, и обдумывал то, что произошло. Взрыв определенно вызван демоном... И больше всего его беспокоило то, что он мог повториться. Нужно найти виновника как можно скорее... Демон знал, стоит ему отвезти Лили в безопасное место, как его ждет расправа. От Фабера никто и никогда не уходил, а враг зашел слишком далеко...

Первым, что почувствовала Лили, придя в себя, было тепло. Она не без наслаждения понежилась на шелковой перине, обнимая мягкую подушку. При попытке подняться ужасно болела голова, поэтому Лили оставила ее на какое-то время. Не хотелось ни о чем думать, даже открывать глаза, а просто валяться. Ее слух уловил осторожные приближающиеся шаги, но в них не было ничего зловещего или настораживающего, поэтому она не обратила на него никакого внимания. На край кровати кто-то сел.

— Как ты, Лилиан?.. — голос звучал нежно, заботливо, не вызывая боли в черепе, как другие звуки. Почему ее не покидало чувство, что это уже было? Кровать... Она... Друг, обеспокоенно вглядывающийся в ее лицо... Лили хотела ответить, но вместо слов из груди вырвался глухой стон. К ее губам тут же поднесли чашку с чем-то горячим и ароматным, — Пей, это поможет, — подозрительным содержанием не показалось, поэтому Лили, не сопротивляясь, отпила немного. Напиток был приятен на вкус. В голове немного прояснилось, и она уже не так болела, как и горло.

— Спасибо, — произнесла она, почувствовав, что может говорить, и огляделась по сторонам. Но комната, в которой Лили очнулась, не была похожа ни на ее дом, ни на больницу. На самом деле здесь не было ничего белого, только классические бежевые, коричневые и черные тона приятные глазу, — Фабер?.. Где я?.. Что произошло?..

— Мы были в медпункте... На нас направили взрывную волну... Я не хотел говорить тебе, но я тоже демон... Мы чудом выжили, а Дэн... Он всего лишь человек... У него не было шансов... Мне жаль... — Фабер не мог соврать ей. Воспоминания одно за другим начали всплывать в ее голове. Лили в ужасе обхватила плечи дрожащими руками. Как она могла забыть? Оглушительный взрыв, удар, крики, боль, страх и запах смерти... Ее скрутило в спазме. К горлу медленно подступала тошнота. Друг подошел и приобнял ее за плечи. Это не помогло...

— Это все из-за меня... Мне нельзя было иметь друзей... Нельзя было ни с кем сблизиться... Я знала это и все же... Я не оставляла надежду на то, что все еще может быть хорошо... Простите меня... Я подставила вас всех под удар... Из-за меня погиб Дэн... Я даже ничего о нем не знала... Я должна идти... — Лили бормотала, как в бреду. Не обращая внимания на боль, она с силой встала с кровати, чуть не потеряв равновесие. Фабер осторожно придержал ее.

— Постой... Мне, как президенту студенческого совета, известно практически все об

учениках. В какой-то мере это моя прямая обязанность или привилегия. Называй, как хочешь... Дэн... Он не заслужил этого. Он не был плохим парнем. Его семья по статусу была близка к твоей, и жили они соответствующие. Его мать через девять лет после рождения первого ребенка тяжело заболела раком. Это чудо, что ей удалось продержаться целый год. Но даже самая развитая сила воли не могла удерживать ее на этом свете вечно. Поэтому, как только ему исполнилось десять лет, она покинула их семью и ушла из жизни. Так как отцу приходилось в одиночку содержать всю семью, на сына у него не было никакого времени. Возможно, он сожалел об этом, они оба сожалели... Дэн воспитывался своим дедом — отцом матери. Тот любил его и заботился, научил играть на рояле и многое из того, что ему дал дед, год назад стало драгоценной памятью о нем. Он ушел из жизни не так, как его дочь. Я знал его. Шеффилда за всю жизнь не сразила ни одна болезнь. Тут все просто — старость взяла свое, и он ушел во сне. Дэн был общительным, но у него не было друзей. Он из тех, кто нравится многим, но не нужен никому. Думаю, он был рад тому, что у него появилась ты — настоящий друг... Дэн любил тебя. Тяжело сказать, какого рода была эта любовь. Возможно даже нечто большее, чем просто дружба. Я знаю, он тоже был дорог тебе. Поэтому не говори, что сожалеешь о вашей дружбе. Прости, что не спас его... Просто не смог... Все, с чем я думал в момент взрыва — это ты... Я не отпущу тебя одну...

Фабер настаивал на том, что Лили нужно отдохнуть перед тем, как отправиться в путь, но она не желала слушать. Дэлл и Виктор наверняка уже слышали о том, что произошло. Нужно было скорее возвращаться... Так, выйдя на улицу, они направились к машине. Фабер обещал отвезти ее домой. Лили поежилась от холода, пытаясь согреть руки. С каждым днем погода все больше портилась. Пропустив ее в машину, он накинул на плечи плед, и девушка принялась судорожно кутаться в него. Вскоре Фабер включил обогреватель. В машине стало ощутимо теплее.

— Погоди, сейчас прогреется... Если тебе станет плохо по дороге — сразу скажи. Я не буду слишком разгоняться...

— Нет, я в порядке... — покачав головой, сказала Лили, — Дэну было хуже... — она с грустью посмотрела в окно. Фабер с силой сжал руль, подавляя злость.

— Перестань об этом думать. По крайней мере, сейчас. Тебе нужен отдых — физический и моральный. Если будешь страдать, ничем не поможешь Дэну. Он не хотел бы, чтобы ты винила себя до конца жизни.

— Думаю, мы уже никогда не узнаем, чего хотел Дэн... — сказала она, откидываясь на спинку сидения. Ее взгляд изменился. Глаза, которые видели слишком много смертей... Это только в книгах все хорошо заканчивается... Вспомнить хоть Вайолет и Ника... Разве в этом мире осталось что-то светлое и справедливое?..

"Нужно уехать как можно дальше и как можно скорее... Туда, где никто не сможет меня найти... Туда, где ни Вайолет, ни мои враги никому не причинят зла... Я не могу больше подвергать опасности Фабера, Виктора, Дэлла или кого-либо еще..."

— Фабер... Я... Я не вернусь в академию... Я не могу позволить погибнуть кому-нибудь еще. Я уеду сегодня же... Так далеко, как только смогу. Все, кто погиб сегодня... Каждый из них — жертва моего эгоизма. Я должна была решиться раньше. Должна была знать, к чему это приведет... — она сидела, сжимая ткань джинсов руками, и не смотрела на него. Фабер промолчал. Он подвез машину к обочине дороги и остановился, шаря по карманам...

— Я думал отдать это позже, но не могу позволить тебе уехать, не оставив что-то на память обо мне... — Лили посмотрела на него и увидела ключ. Тот самый, что пустил их в

сад. Прекрасный и неповторимый. Тот, что не принадлежал этому миру... Рука сама собой потянулась к нему. Лили легонько, почти невесомо, провела пальцами по резному узору, но не решалась взять его.

— Нет, постой... А как же ты?.. А сад?.. Что с ним будет без тебя?.. Я никогда не прощу себя, если из-за меня погибнет такая красота... — в ответ Фабер только улыбнулся и вложил ей в руку ключ, покачав головой.

— Я не ошибся в тебе, Лили... Ты и правда добрая... Не волнуйся о цветах. Мне не нужен ключ, чтобы войти туда... Он лишь для красоты, но я буду рад, если ты возьмешь его и будешь хранить как память...

— Спасибо... — Лили разжала руку и неуверенно покрутила подарок в руках. Она рассматривала его, проводя пальцем вдоль многочисленных узоров, в очередной раз поражаясь искусству мастера, — Удивительно... кто же мог создать такую красоту?.. — Фабер улыбнулся и они поехали дальше...

Оставшийся путь домой прошел куда спокойнее. Они остановились почти у порога и позвонили в дверь. К удивлению Лили, им открыл Данте. Он облегченно выдохнул, увидев ее, и перевел взгляд на Фабера. Когда они были представлены друг другу, Данте впустил их внутрь и провел на кухню.

— Вы в порядке? Я слышал про то, что случилось... Такой ужас... Может вам нужно что-нибудь? Вы не голодны? — Данте кружил вокруг них и не знал, за что схватиться. Фабер вежливо отказался от еды, Лили тоже. Сейчас ее больше волновало другое...

— А где Дэлл? Где Виктор? — Данте успокаивающе улыбнулся.

— Они очень испугались за тебя, Лили. Я и опомниться не успел, как они уехали за тобой. Думаю они еще где-то там... Я позвоню Дэллу... — он отвернулся, доставая телефон, и набрал номер. Его не слишком удивило то, что Лилиан вернулась раньше, да еще и с незнакомым парнем. Более того, он, кажется, был даже рад. Видимо одному здесь вовсе тоскливо...

Лилиан почувствовала укол вины за то, что собирается сбежать, но выхода нет. Как бы жестоко это ни было по отношению к Данте и Вайолет, их жизнь куда важнее. Если она останется, то всех погубит и ни за что себе этого не простит... Она решила, что оставит каждому что-то на память о себе. И обязательно объяснится с ними. Они не должны ее искать или волноваться. Нет. Ей нужно исчезнуть раз и навсегда...

Немного подумав, Лили вернулась к себе в комнату и заглянула под подушку. Здесь хранились два блокнота — ежедневник и единственная написанная ею книга. Она хранила ее, не перечитывая, скрывая ото всех так долго... Похоже, пришло время отдать ее... Взяв в руки толстый блокнот в черном кожаном переплете, Лили ласково погладила его по корешку и, грустно улыбнувшись, понесла его вниз, на кухню, протянув Фаберу...

— Это подарок... Ответный... — смущенно призналась она, — Моя первая книга... Я хотела бы, чтобы она была у тебя... Данте молча переводил недоуменный взгляд с одного на другого. Фабер с улыбкой принял его.

— Спасибо, Лили. Я всегда буду хранить твой подарок... — они смотрели друг другу в глаза, не отрываясь, но вся трогательность момента была разрушена оглушительным криком с порога. Лили сразу поняла, что это вернулись Виктор и Дэлл.

— Ты могла предупредить?! Только представь! Приезжаем мы, а в академии ни души, кругом полиция, перекрывающая ворота, а из здания выносят чей-то труп! Офицеры переговариваются о каком-то взрыве! Тебя нет! Телефон не отвечает! О чем мы вообще

должны были думать?! Да у меня от страха за тебя волосы дыбом стали! Никогда так больше не делай! — Дэлл уже успел войти в кухню, продолжая свою тираду. Вслед за ним вошел Виктор. Он тоже выглядел потрепанным, но был спокоен, как всегда, и, заметив, что Лили волнуется, подбадривающе подмигнул ей. Похоже пришло время успокоить взбалмошного друга.

— Ну-ну, Дэлл, будет тебе, успокойся. Не напирай так на нее. Видишь? Совсем испугал нашу девочку. Главное, что все живы. Давайте поедим наконец. Всё-таки Данте готовил, старался. Будет не хорошо, если ужин остынет... — Виктор попытался разрядить обстановку. Это сработало.

После ужина Лили должна была посвятить в свои планы друзей, но никак не могла решиться. Только она начинала говорить, как тема резко менялась и ей не хватало смелости вернуться к ней. В конце концов, она решила, что расскажет все позже, после того, как отдохнет. Слишком многое произошло. Слишком много мыслей наполняло ее голову. Нужно было разобраться в себе прежде, чем что-то делать и говорить. Лили знала, что объяснить друзьям, почему она собирается сбежать, будет нелегко. Она вошла в комнату и к своему ужасу обнаружила на столе конверт. Желание сразу выскочить за дверь и бежать далеко-далеко было подавлено. И, не смотря на дрожь во всем теле, Лили подошла к столу и быстрым движением руки разорвала конверт, вытащив письмо.

"Вздумала сбежать, Лилиан? От себя не сбежишь. Ты та, кто ты есть. Тебе не поможет переезд. Люди, окружающие тебя, будут страдать, где бы ты ни была, покуда ты жива. От меня не спрячешься и от других тоже. Люди будут умирать один за другим из-за тебя. Ты обрекла их на смерть. Всех. Каждое твое решение приводит к летальным последствиям для других. Стоит тебе уехать — Фаберу не жить. Не говори, что тебя не предупреждали..."

Глава десятая

Письмо было смято в один миг. Лишь комок бумаги, сжатый в кулаке Лили, напоминал о нем. Она понимала, что записку никому показывать нельзя. Если врагу угодно, чтобы она оставалась, парни ни перед чем не остановятся, чтобы забрать ее. Может оно и верно, но Лилиан не могла позволить Фаберу погибнуть, только не теперь. Кем бы ни был этот убийца, он не остановится, даже если она выполнит условия. Нет. Нужно остаться и найти его. Этот кошмар должен закончиться до того, как пострадает кто-нибудь еще. Однако, одной ей не справиться. Сейчас единственной, кто мог ей помочь, единственной, кому она могла рассказать обо всем, была Вайолет. Лили помнила, как Вайолет иногда говорила с ней, и решила попробовать... Набрав в грудь воздуха, закрыв глаза и собравшись с духом, она мысленно обратилась к двойнику, но не получила ответа. Их связь прервалась. Лили совсем ее не ощущала. Ей даже подумалось, что, может быть, Вайолет исчезла насовсем... Отбросив эту мысль прочь, она повторила попытку.

"Вайолет, ты права, я защищу их, но сначала нужно узнать, кто наш враг... Кто все это делает с нами... Ты поможешь мне?" — Лили взывала вглубь своего сознания к сильнейшей своей половине, но ничего не вышло. Она не понимала, как это могло случиться. Быть может, она что-то делает не так? В конце концов, Лили понятия не имела о том, как именно Вайолет удавалось связываться с ней. Неужели она действительно исчезла?

"Я сильна, когда ты слаба..." — Лили вспомнила, как Вайолет говорила это. Ну конечно! Когда ее дух сильнее, у Вайолет над ней нет власти! И все же... Как такое может быть?...

"Даже если учесть, что я тоже демон, Вайолет куда больше лет. Это просто глупо... Нет... Нельзя ждать помощи... Видимо придется сделать все самой... Я справлюсь... Должна справиться... Иначе все снова обратится кровавой трагедией. Больше нельзя позволять слабости брать верх. Нужно быть сильной..."

Говорят, жизнь меняет всех, но это не так... Меняет смерть. И вовсе не имеет значения, умер ли сам человек или кто-то другой... Люди сильно меняют нас, когда появляются в нашей жизни, но еще больше, когда исчезают... Все в этом мире относительно... За смертью следует жизнь, за преступлением — раскаяние... Нет любви без ненависти и решимости без страха... Нет счастья без несчастья и света без тьмы... Поэтому утопия невозможна... Может быть утопия для одного, но она обернется Адом для другого. Каждый наш счастливый миг сопровождается чужими слезами. Поэтому сострадающий нередко сам является несчастным, а негодяю легче наслаждаться жизнью. Поэтому добрые люди такие печальные. Они чувствуют боль за других, в то время, как другие без зазрения совести воруют чужое счастье, украденное у кого-то...

Завтра Лили вернется в академию. Конечно, все занятия перенесут в уцелевшие здания. Руины оградят от любопытных зевак желтой лентой и будут охранять. Так просто туда будет не пройти. Но не они были ее целью. Нет... Нужно найти демона, который скрывается среди ничего не подозревающих студентов... Того, кто устроил сегодняшнюю трагедию, и может ее повторить...

Она заглянула под кровать, в сундук, в котором было решено хранить артефакты. Удивительно, что демоны, уже дважды наведываясь в ее комнату, даже не тронули их, словно не могли. Окинув задумчивым взглядом сокровище, за которым охотился каждый

демон на этой земле, Лили медленно опустила ключ рядом с мечами и покинула комнату, прежде чем успела передумать. Друзья предупреждали ее. Они давно поняли, что артефакты слишком сильны. И, чтобы сила не взяла верх над разумом, будет куда лучше хранить их взаперти. Вдали от людских и демонических глаз...

Когда Лили спустилась, Данте, Дэлл и Виктор сидели в гостиной, что-то бурно обсуждая. Она решила, что расскажет им о ключе. О том, как Фабер помог им. О том, что он демон. О том, что он спас ее... Их разговор был тут же прерван. Немного обождав, Лили села в кресло напротив братьев и начала рассказ о том, что случилось сегодня, опустив подробности о записке. Лили была не готова все им объяснить. Друзья молча выслушали ее. И, когда она закончила, Виктор спросил, все ли она им рассказала. Ей пришлось соврать... Во взгляде братьев читалось недоверие, но они не стали озвучивать свои мысли.

"Может оно и к лучшему... — думала Лили, возвращаясь в комнату, — Все слишком сложно. Я и сама до конца не понимаю, что происходит. Что с этими законами и порядками демонов? Почему именно артефакты некоего Фабера Дьяболи вместе даруют власть над другими демонами? И, если может быть королева, тогда где король? Почему он не вмешается? Почему он позволяет таким ужасным вещам твориться в этом мире? Слишком много вопросов без ответов... Слишком мало времени... Где искать оставшиеся артефакты? И как, если неизвестно ни как они выглядят, ни где находятся, ни у кого могут быть?.. Хоть Фабер вроде и давал подсказку... Что же он говорил? При всем желании не вспомнить... Что-то там души или судьбы?.. Что-то, что поможет решить проблему с Вайолет?.. И говорил ли? А, если и говорил, то мне или Вайолет?.. Завтра нужно будет узнать... И это ключ не дает мне покоя... Если он правда открывает что угодно, то прятать его в сундук — просто расточительство!"

Отыскав свободную цепочку, Лили надела на нее ключ и повесила на шею. Она могла только догадываться о свойствах этого артефакта до того, как испытает его. Лили задумчиво рассматривала свое замысловатое "украшение", представляя, как испытывает его на самых разных вещах: от двери дома, до машины Дэлла, и улыбалась сама себе. На ключ обратили внимание все. Им тоже не терпелось увидеть его в действии, да и у нее страсть как чесались руки продемонстрировать все прелести этой вещицы.

— А давайте выйдем на улицу и я покажу? — предложила она, подмигивая друзьям. Парни тоже вошли в азарт, правда, Виктор выглядел чуть сдержаннее, чем остальные. Первой жертвой, по всеобщему решению, стала машина Дэлла. Тот рассмеялся, мол, ничего не выйдет. Одно дело — дверной замок и совсем другое — машина. Впрочем, Лили это не остановило. Она сняла ключ с шеи и приблизилась к автомобилю. Друг стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и с сомнением следил за тем, как Лили подносит совсем не подходящий по размеру ключ к замку. И какого же было его удивление, когда двери машины распахнулись? Он стоял и не мог поверить в то, что у нее вышло. Виктор же совсем не выглядел таким удивленным и даже предложил съездить куда-нибудь всем вместе. Данте тоже взяли с собой. Кажется, он вписался. Может не до конца, но все же... Этот парень больше не был чужим среди них. Новеньким — да, но не чужим.

— И куда поедем? — спросила она, оборачиваясь к друзьям. Первым выдвинул предложение Дэлл.

— Как насчет дома ужасов? — Лилиан рассмеялась, представив, как они будут ходить по тускло освещенному лабиринту с манекенами, пугающими звуками и стенами, перемазанными разнообразной слизью.

— Наша жизнь и так как дом ужасов! Куда ни глянь, всюду какая-нибудь дрянь пытается напугать нас.

— Но все-таки это не напрасно, — сказал Данте. Лили заинтересовано окинула его взглядом.

— И почему же?..

— Она учит нас не бояться... — его слова были мудрыми. Все, кто были в машине, знали это. Одобрительно кивнув, Лили все же согласилась на предложение друга, и они направились в парк развлечений...

Когда они прибыли в парк, их ждало еще одно открытие. Им предстояло пройти лабиринт по очереди, а не вместе, как казалось сначала. Они переглянулись и было решено, что первой пойдет Лили, за ней — Дэлл, за ним Данте, и, в самом конце, Виктор. В какой-то момент друзья спросили, действительно ли она этого хочет. Но Лили заверила их, что все хорошо, и они успокоились. Так Лили не спеша вошла в небольшое здание. Услышав, как быстро и громко закрылась за ней дверь, она чуть вздрогнула, не смотря на заверение самой себя, что ничего страшного в этом нет. На первый взгляд комната казалась самой обыкновенной. Можно было подумать, что в ней просто выключили свет. Освещая путь тусклым фонариком, она не сразу заметила небольшую лужицу на полу, в которую что-то постепенно капало с потолка, пока та сомнительная субстанция не капнула ей на руку. Девушку передернуло. Даже если это не настоящая кровь, Лили хотела скорее избавиться от нее, вытереть обо что-нибудь. Увы, ничего под рукой не оказалось, и она отправилась дальше...

— Жуть какая... — прошептала она, проходя в следующую комнату. Возвращаться к входной двери, стучаться и проситься обратно Лили была не намерена. Не хотела выглядеть трусихой перед друзьями. Дверь за ней закрылась точно так же, как входная и она здраво рассудила, что они автоматические, — Пугаться здесь совершенно нечего! — следующей была просторная гостиная с роялем, мебелью и огромной люстрой, покрытой паутиной. Слой пыли на полу говорил то ли о том, что ее специально сюда нанесли, то ли о том, что здесь давно не убирались. Ничего особенного в этом не было и она уже собиралась идти дальше, как услышала звук. Рояль издавал зловещие звуки какой-то песни. Клавиши нажимались сами по себе. Лили была абсолютно уверена в том, что за ним никто не сидел. И все бы ничего, если бы мелодия не казалась ей такой знакомой... Она с ужасом осознала, что в свой последний день ее играл Дэн... Лили не знала, как объяснить это, но воспоминания Вайолет смешивались с ее воспоминаниями, но песню извратили, очернили, исковеркали до невозможности... Подойдя к инструменту, она подняла крышку, как это всегда делала бабушка, и с криком отскочила от него. Там были руки! Самые настоящие, обугленные, окровавленные, отрубленные руки! Споткнувшись о собственную ногу, девушка упала на пол, но тут же вскочила, рванув из комнаты в следующую — кухню. Будь она в адекватном состоянии, сразу бы поняла, что на столе мясо животных, но не сейчас. Дальше она бежала не оглядываясь, то и дело падая, пока, наконец, не выбралась. Тяжело дыша, она кинулась в объятия Виктора и разрыдалась.

— Ну-ну. тише. Ты чего, Лили? Не плачь. Это всего лишь аттракцион. Все хорошо. Видишь? — Виктор был удивлен, что простой дом ужасов вызвал у нее столько эмоций. Он пытался успокоить ее, но ничего не выходило. Лили была сама не своя.

— Ну-ну. тише. Ты чего, Лили? Не плачь. Это всего лишь аттракцион. Все хорошо. Видишь? — Виктор был удивлен, что простой дом ужасов вызвал у нее столько эмоций. Он

пытался успокоить ее, но ничего не выходило. Лили была сама не своя.

— Там... Там руки... Рояль... Песня... — всхлипывая, Лили без перерыва бормотала. Как она могла забыть? Как она могла улыбаться и делать вид, что ничего не произошло? Дэн погиб! Лили завывала пуще прежнего. Хозяин аттракциона непонимающе на нее смотрел.

— Ничего не понимаю... Там не было ничего подобного... Вы уверены? — Лилиан кивнула, на миг оторвавшись от груди друга. Тот успокаивающе погладил ее по голове и выжидающе уставился на мужчину, — Вы простите меня. Не думал, что так страшно получится. Сегодня вы — первая посетительница. Должно быть племянница решила оживить обстановку. Вам лучше выпить воды, девушка. Не стоит посещать подобные места, если вы настолько пугливы...

Прошло немного времени и Лили, все еще дрожа, перестала всхлипывать. Работник аттракциона и его хозяин оставили их наедине. Тогда она обратилась к Виктору, все еще дрожа и прижимаясь всем телом.

— Он не прав... Руки были настоящими. Этот запах... Я не могла его ни с чем спутать. И музыка... Там, в академии, во время взрыва со мной были два друга. Один из них погиб. Это была его мелодия. Он сам ее сочинил... И все же, когда Дэн играл ее, она не была такой зловещей... Неужели меня никогда не оставят в покое? Сколько еще людей должно пострадать ради очередного послания? — Виктор не смог ей ответить. Лили тихо плакала на его плече, и он просто поддерживал ее, как мог.

— Лили? Ты уже вернулась? — к ним приблизился Данте. Только сейчас Лили немного пришла в себя и осмотрелась. Ведь точно. Когда она заходила внутрь лабиринта, здесь были Дэлл, Виктор и Данте. И как можно было этого не заметить? Возможно шок всему виной.

— А где Дэлл? — удивленно спросила она, осматриваясь по сторонам. Но, увы, его нигде не было.

— Он встретил старого знакомого... — уклончиво ответил Виктор, стараясь не смотреть в глаза девушки. Лили все еще обнимала его, поэтому сразу отметила, что друг напряжен.

— Виктор... Что-то не так?..

Глава одиннадцатая

"Бежать! Бежать! Бежать!" — Лили задыхалась, ее внутренности горели, а бок словно резали раскаленным ножом. Она бежала, не смотря на боль, не смотря на то, что ее едва держали ноги, и не могла позволить себе остановиться. Прямо за ней, почти выбившись из сил, бежал Виктор, за ним бежал Данте. Они что-то кричали ей, просили подождать, но Лили не слышала. Она думала только о том, что нужно как можно скорее найти Дэлла. Предчувствие опасности полностью овладело ею. Еще один демон... Это не может быть простым совпадением. Ничего не случается просто так. Конечно, Лили не могла знать наверняка. Она понятия не имела о том, сколько демонов в мире и в этом городе. И все же, вероятность того, что знакомый Дэлла причастен к тем ужасным вещам, была. И в такие времена пренебрегать даже таким малым шансом просто неразумно...

Лили остановилась, лишь увидев неподалеку знакомый силуэт. Дэлл стоял спиной к ней. Она собиралась окликнуть его, как увидела женские руки, обвивающие шею друга. Знакомым, о котором говорил Виктор, оказалась девушка, и сейчас они стояли, прижимаясь к друг другу, не разрывая поцелуй. Лили встала, как вкопанная, удивленно хлопая ресницами. Зрелище немного смутило ее. У нее самой в отношениях не было никакого опыта. Нет, конечно, она читала о таком, немного видела в кино и знала, что брат вовсе не святой и тоже ходит на свидания с девушками, но Лили никогда не видела публичного проявления чувств вживую. Такая задержка позволила Виктору нагнать ее и наклониться к уху, чтобы шепотом объяснить.

— Это его бывшая... — стараясь не смотреть на пару, он сжал зубы. Лили не знала, какие отношения связывают их, но эта девушка явно не нравилась другу, — Прости, я пытался тебя остановить. Давай оставим этих двоих вдвоем, ладно? Им... Есть о чем поговорить... — осознав, что неотрывно наблюдает за парой уже несколько минут, Лили смутилась и густо покраснела.

— Не похоже, чтобы они разговаривали... Но ты прав. Наверное, нам нечего здесь делать...

Они отправились в обратную сторону. Это было общим решением. Друзья решили, что лучше подождать Дэлла где-нибудь еще. Так, прихватив по пути запыхавшегося Данте, они пошли дальше. Им приглянулось местное кафе неподалеку. Оттуда приятно веяло ароматным кофе и свежей выпечкой. Там как раз были свободные места, поэтому они вошли внутрь, не забыв предупредить об этом Дэлла по телефону. Звонил Виктор. Он сказал, что будет чуть позже. Виктор был не очень доволен другом. Он считал, что, учитывая то, что произошло в лабиринте с Лили, они все должны быть рядом, как семья. И, наверное, он думал о той девушке, которая целовала Дэлла. Лили успела пожалеть о том, что рванула вперед, так ничего и не объяснив. Похоже, Виктору была неприятна эта встреча.

— Лили... Ты так и не объяснила, почему побежала вперед? — Данте подал голос впервые за несколько минут. Все это время он молчал, тяжело дыша. Похоже, бег был его слабостью. Лили нахмурилась. Виктор напрягся. Обстановка за столом изменилась.

— Ничего особенного... — тихо выдавила она ответ. Ей было неловко говорить о своих подозрениях теперь, после всего, что она увидела, — Наверное, после всего, что произошло, я стала слишком подозрительной. Все эти записки, угрозы... Мне сейчас во всех видятся враги. Стоило Виктору сказать, что это демон... Для меня этого было достаточно, чтобы

подозревать незнакомого человека в чем-то, — Лили стыдливо опустила глаза, но Данте понимающе кивнул.

— Это ничего. Я сам не так много видел и знаю, но и меня иногда посещают похожие чувства. Не стоит этого стыдиться, правда, Виктор? — Лили неуверенно посмотрела на него и Виктор кивнул, едва ощутимо положив руку на ее плече. Ладонь была очень теплой. Она почувствовала это через одежду.

— Не переживай. Ты волновалась за Дэлла, потому и спешила. Ты хороший друг. Молодец, — друг ободряюще улыбнулся ей и, не смотря на то, что произошло недавно, к Лили вернулся утраченный аппетит. Напряжение, которое совсем недавно витало над ними, рассеялось, и Виктор выглядел таким, каким он был всегда — добрым, спокойным и надежным. Он подозвал официанта и сделал заказ вместо нее, — Ты не против?

— Совсем нет... — Лили робко улыбнулась другу. В меню было так много блюд, что у нее разбежались глаза. Сама она долго не могла бы сделать выбор. Виктор ответил ей странным взглядом. Хотя, возможно, ей опять показалось? Виктор был немногословен, поэтому понять его было куда сложнее, чем Дэлла и Данте. У Лили было множество вопросов. Кто эта девушка? Что произошло между ней, Дэллом и Виктором? Но она не решалась их задать. Знала, пусть они и друзья, между ними все равно всегда будут тайны. Спрашивать о таком было бы слишком. Да и не хотела Лили, чтобы Виктор снова грустил. Так, не смотря на свое любопытство, она поступила так, как было бы правильно. Так, как поступают друзья...

Когда им принесли заказ, они тут же набросились на еду. Не смотря на низкие цены, готовили здесь действительно отлично. Волшебное чувство удовлетворения на время заставило их забыть о проблемах. Однако, идиллии было не суждено длиться долго... Стоило им доесть, как колокольчик на двери кафе зазвенел, оповещая всех о новых посетителях. Виктор обернулся первым. Лицо его помрачнело. Затем Лили и даже Данте посмотрели в ту же сторону. В кафе вошел Дэлл. С ним была девушка. Та самая девушка. Они нашли глазами их стол и приветливо махнули рукой, приближаясь. Лили перевела обеспокоенный взгляд на друга. Виктор натянул на лицо приветливую улыбку и ответил на приветствие. Только напряженная рука, что все еще держала смятую салфетку, выдавало его напряжение. Чтобы хоть немного поддержать его, Лили осторожно накрыла его руку ладонью.

— Все хорошо, — едва слышно прошептала она. Виктор так же легко кивнул ей. Но ни Дэлл, ни незнакомка, не заметили этого. Они уже заняли место за столом напротив друзей и о чем-то оживленно рассказывали. Виктор изредка сухо отвечал им и надолго замолкал. Он старался ни с кем не пересекаться взглядом. Ни с кем, кроме Лили. Она видела, как ему тяжело. И все же не знала как помочь. Незнакомка, из-за которой все это случилось, совсем не собиралась уходить. Лили опасалась, что она увяжется за ними домой, сядет в машину... И тут в ее голове возникла идея.

— Виктор... — ослабевшим голосом, но достаточно громко, чтобы все, сидящие за столом, услышали ее, Лили позвала друга. Тот обеспокоенно обернулся к ней. В глазах отразилось непонимание, но она продолжила, надеясь, что никто больше не раскроет ее игру, — Мне что-то нехорошо... Наверное стоит вернуться домой... Ты сможешь отвезти меня? — Виктор на секунду замялся, а затем встал, бросил на стол несколько купюр из кошелька, и помог Лили подняться со стула, бережно придерживая ее за плечи.

— Этого должно хватить, — холодно сказал он, обращаясь к другу, — Я напишу, когда

мы будем дома.

— Конечно... — Дэлл выглядел удивленным. Похоже, он совсем не понимал, что здесь творится.

— Данте, ты поедешь с нами? Мне может понадобится помощь... — в ответ он кивнул и так же поднялся из-за стола. Повисло молчание. Лили облегченно выдохнула. Хорошо, что Данте сразу понял ее. Они сухо попрощались и покинули кафе. Незнакомка проводила их спины странным взглядом. На этом все и кончилось. Уже с машине все трое смогли, наконец, показать свои истинные чувства.

— Слава богу! — выдохнул Данте, откидываясь на сидении, — Я уже подумал, что вы оставите меня там, с ними! Ну и парочка, просто жуть берет! Кто она вообще такая? — Виктор промолчал, а Лили легонько хлопнула Данте по ногам, — Ай! — воскликнул он, — Лили! За что? — девушка ответила ему сердитым взглядом и непроизвольно перевела его на хмурого Виктора. Данте тут же смолк. Так, в напряженной тишине, они и доехали до дома...

Стоило им зайти внутрь, как Виктор, не говоря ни слова, поднялся в свою комнату и закрыл за собой дверь. Лили понятия не имела, что он там делал, но, когда прошло несколько часов, она начала по-настоящему волноваться.

— Виктор... — подойдя к двери, Лили нерешительно постучала. Она не была уверена в том, как следует поступить в этой ситуации. В конце концов, что ей вообще известно? Ничего... Более того, раньше ей не доводилось бывать в комнатах друзей. Стоило ли приходить? Однако, Виктор по-настоящему беспокоил ее, как и его состояние. Раньше она никогда не видела друга таким. Поэтому, правильно это или нет, Лили стояла там, перед дверью, и ждала ответа.

— Лили? — дверь открылась, и перед ней стоял друг. Казалось, он был удивлен ее визитом. Впрочем, этого следовало ожидать, ведь раньше она никогда не приходила вот так. Виктор оказался не готов к ее визиту. Его волосы были растрепаны, а из одежды ничего, кроме штанов, — Почему ты здесь? — она ответила не сразу, покрывшись румянцем и опустив взгляд. Все-таки Виктор поддерживал тело в идеальной физической форме, и там было, на что посмотреть, — Прости, я не знал, что ты придешь, — смутившись, ответил он, — Сейчас оденусь, подождешь? — в ответ Лили слабо кивнула. Виктор, войдя вглубь комнаты, спустя какое-то время позвал ее к себе. Она облегченно выдохнула. Теперь он был полностью одет. Книгоед.нет

— Прости, что без приглашения... — тут же извинилась она. Виктор отмахнулся.

— Это ерунда. Так что все-таки случилось? — он опустился на кровать и устало выдохнул, — Ты не стой, присаживайся... Куда тебе будет удобно, — немного помешкав, Лили осмотрела комнату и решила сесть рядом с ним.

— Понимаешь... То, что случилось сегодня... — Виктор нахмурился.

— Ты вспомнила еще что-то? Из лабиринта? — в ответ на вопрос друга Лили только покачала головой. Даже странно, какие ужасы могут вылететь из головы, когда переживаешь за дорогого тебе человека. Она горько улыбнулась. Бедный Дэн. И как она может улыбаться после его смерти? После стольких смертей... Насколько же она изменилась...

— Дело в другом... Я знаю, это меня не касается. Но я правда переживаю за тебя... Я не знаю, что случилось между тобой, Дэллом и этой девушкой, и я не стану просить рассказать обо всем. Но я видела, что тебе нелегко. И, если я могу чем-то тебе помочь... — закончив предложение, Лили приглушенно пискнула. Все произошло так внезапно, что она почти ничего не понимала. В одно мгновение Виктор навис над ней. Их лица разделяли всего

несколько сантиметров. А затем его губы накрыли ее и он поцеловал. Неистово, требовательно. Она забыла, как дышать. Открыв глаза, Лили не могла поверить в происходящее. Как такое может быть?.. Они ведь друзья... Покраснев до кончиков ушей, она отшатнулась на другой конец кровати. Ее сердце бешено колотилось, а тело отказывалось слушаться. Виктор сидел все там же и не шевелился еще несколько минут. А затем поднялся, и, не говоря ни слова, вышел из собственной комнаты, оставив Лили наедине с множеством вопросов и мыслей, — Да что же такое творится?.. — едва различимо прошептала она, закрывая ладонями лицо...

Глава двенадцатая

Вернувшись в комнату, Виктор оглянулся на кровать. Спустия столько времени, он ожидал увидеть комнату опустевшей. Но нет. Лили все еще была здесь. Правда она уже давно не сидела, а сладко спала, распластавшись на простынях. Тихо, стараясь не разбудить девушку, Виктор подошел к краю кровати и склонился над ней. Не удержавшись, он протянул руку и коснулся шелковых, отливающих медью волос, пропустив их сквозь пальцы. Прикосновение было мимолетным, едва ощутимым, но Лили открыла глаза и замерла, удивленно глядя на парня. Виктор улыбнулся и медленно отстранился от нее.

— Прости, что напугал тебя. Не думал, что так выйдет, — он отвернулся, позволяя ей перевести дух. Вспоминая то, что случилось, Лили снова залилась румянцем. Осознать то, что друг ее поцеловал, было нелегко. Она молчала, не зная, что сказать. Лили оказалась абсолютно не готова к подобному. Виктор все понимал и не требовал от нее ответа, — Не бойся. Все будет, как раньше. Ты ничего мне не должна, — он повернулся, чтобы взглянуть на нее, и замер, — Я расстроил тебя? — Лили покачала головой.

— Нет... Просто это слишком неожиданно. Я не знаю, что делать или говорить. Я никогда с таким не сталкивалась... — признание далось ей нелегко, и Лили стыдливо опустила глаза. Какое-то время Виктор молчал, глядя на нее, а затем приблизился и заглянул в лицо.

— Это был твой первый поцелуй? — покраснев еще гуще, она спряталась за ладонями, но Виктор развел их в стороны. Он был серьезен, а его лицо находилось непозволительно близко от ее. От этого ее сердце забилося с новой силой.

— Чего молчишь, Лилиан? Ответь ему! — ехидный голос Вайолет, которого она не слышала уже очень давно, вновь начал пробиваться наружу, но Лили старалась не подавать виду.

— Тихо! — мысленно шикнула она на двойника.

— Д-да... — дрожащим голосом призналась девушка. Она не могла отвернуться, но и смотреть Виктору в лицо сейчас было слишком, поэтому Лили прикрыла глаза, стараясь игнорировать ехидные комментарии от Вайолет. В отличии от нее, Вайолет откровенно потешалась, наблюдая за ситуацией со стороны. Она слышала, как тяжело выдохнул друг, и почти почувствовала, как он отстранился, совсем немного, но Лили смогла открыть глаза и посмотреть на него.

— Вот как... — тихо произнес Виктор, чуть поглаживая ее по голове, как ребенка. Он выглядел виноватым, — Прости. Я должен был быть внимательнее к тебе. Забудь об этом, ладно? — и, прежде, чем Лили успела ответить, Виктор направился к выходу из комнаты, — Я пойду, приготовлю что-нибудь. Спускайся, когда отдохнешь...

— Это ты, Лили? — не поворачиваясь, спросил Виктор, открывая духовку. Видимо, содержимое удовлетворило его, так как он приглушил огонь и обернулся с радостной улыбкой на лице. В кухне пахло так, что казалось, будто еда уже тает у тебя на языке. Она подавила смущение и улыбнулась другу.

— Как ты догадался? Ты ведь не подглядывал, когда я вошла? — предположение девушки рассмешило его. Виктор отрицательно покачал головой.

— Не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто идет... — туманный ответ друга заставил Лили задуматься, но в голову так ничего и не пришло. В конце концов, она решила, что

Виктор просто угадал, ведь шансы один к трем, и села в кресло, чуть болтая ногами в воздухе, — Я так рад... — вдруг заговорил он. Лили тут же подняла голову, — Слава богу, ты прежняя. Я боялся, что все испортил... — в его голосе промелькнули отголоски вины и облегчения. Лили тут же поднялась с кресла и преодолела разделяющее их расстояние. Когда она обхватила руками лицо Виктора, он уставился на нее непонимающим взглядом, — Лили... Что ты?.. — не говоря ни слова, она поднялась на цыпочки и накрыла его губы своими. Мгновение спустя друг обнял ее и совсем не по дружески ответил на поцелуй. Когда они отстранились, им едва хватало воздуха.

— Ты не можешь ничего испортить, Виктор... — Лили сказала это шепотом, почти не слышно, и подняла глаза на друга. Она не могла поверить в то, что ее друг стоит перед ней смущенный и красный, словно школьник. Он не мог поверить в то, что Лили поцеловала его. Неловкое молчание нарушил Виктор. Хлопнув себя ладонью по лбу, он рванул в сторону духовки и вытащил оттуда поднос с запеченной индейкой, облегченно выдохнув.

— Еле успел... — прошептал Виктор, и начал накрывать на стол. Лили уже вернулась в кресло и, сидя на своем месте, просто наблюдала за тем, как он занимается любимым делом. Еды было так много, что она едва уместилась на столе. Однако, в кухне никого, кроме них, не было.

— Скажи... А где Данте? И Дэлл? Не думаю, что мы сами управимся с таким количеством еды... — она спрашивала осторожно, не забыв о том, с кем именно их друг провел пол дня. К счастью, похоже, упоминание о друге не огорчило его. Виктор занял кресло напротив.

— Пожалуй... — согласился он, — Но что поделать? Данте сказал, что поужинает позже. А Дэлл... Не знаю, когда он вернется. У них там много всего скопилось, из того, что надо обсудить...

— Вот как... — задумчиво протянула Лилиан, — Ну тогда приступим? Все выглядит так вкусно... Ни к чему давать такому добру пропадать... — Виктор согласно кивнул и они приступили к трапезе, попутно переговариваясь друг с другом обо всякой ерунде, — внезапно их разговор прервало шипение радио. Какие-то помехи. Вроде бы обычное дело, но, от этого звука у Лили волосы стали дыбом и внутри все сжалось.

— Выключи, пожалуйста, — попросила она. Виктор потянулся, нажал пару кнопок, но радио не поддавалось. Напротив, шум с каждой секундой становился все громче и громче... От этого у Лили скоро разболелась голова. Боль только нарастала и пытка казалась невыносимой, но все стало гораздо хуже, когда шум стих, уступив место зловещей тишине, которую прервала та же мелодия, что так напугала ее в лабиринте...

Виктор бросился к ней. Пытался позвать, но все было тщетно... Силуэты мелькали один за другим... Вот она входит в стены академии, знакомится с Дэном. Он рассказывает ей про учителей, про страшного Фабера... Взрыв, озаряющий все те же стены яркой, убийственной вспышкой... Грохот... Крики... Руки Дэна в парке, в лабиринте... Затем воспоминания начали сменяться в неправильном порядке... Смерть Ника... Смерть родителей... Смерть бабушки... Смерть всех, кто жил в поместье Джеймсов и их могилы... Смерть следовала за ней по пятам всю жизнь... Проклятье рода... Проклятье предков Вайолет Маркс... Ее проклятье...

"Лилиан! Лилиан, уступи место мне! Ты не справишься! Ты погубишь и себя, и нас! Посмотри! Оглянись вокруг! Стены трещат! Окна лопаются одно за другим! Потолок вот-вот обвалится!" — голос двойника пробился через эту ужасающую мелодию. Он достиг ее...

Лилиан вздрогнула. От шока она широко раскрыла глаза и огляделась по сторонам... Дом... Этот прекрасный дом, который подарил ей столько тепла, тогда, когда она навсегда должна была его лишиться, разваливается?.. Это она?.. Неужели трагедия, которая случилась с ее домом и академией снова повторится?.. Всем будет лучше, если она уйдет? Если сильная, всемогущая Вайолет получит власть над этим телом, все будут в безопасности?

Воспоминания снова вернулись к ней, но они больше не были кровавыми... В видениях не было злобы, не было страха, смерти и отчаянья... В них была жизнь... Свет... Улыбки... Объятия... Смех... Любовь... Семья... И дружба... Лили вспоминала все, что ей дорого. Всех, кем она дорожила. И что-то случилось в этот миг. Силы переполняли ее, но теперь она знала, как защитить всех от себя.

"Нет! Я не позволю этого! Я защищу всех сама! Больше никто не погибнет! — всего мгновение, и комнату озарил свет. Но это не была смертоносная вспышка взрыва. Нет... В это мгновение все закончилось. Стены больше не трещали, потолок не обваливался, стекла не лопались и вещи не валялись с полок... Лили впитала эту мощь и запечатала глубоко в себе, после чего упала на пол сломанной куклой... У нее почти не осталось сил, но остатки она потратила на то, чтобы улыбнуться. Виктор жив... Она смогла его защитить... Ее сознание медленно погружалось в спасительную тьму... Лили не знала, сможет ли вернуться из нее... Может быть она просто уснет... Быть может, ей суждено встретиться с Ником... Он уведет ее туда, где был так долго? К бабушке, Дженни, Робу, родителям?.. Что ж, может и так... Тогда, если она отправится к ним, Лили будет долго ждать своих друзей и безумно скучать... И, все же, надеяться, что никогда больше их не увидит... — Прости, Вайолет... Вот бы Виктор, Дэлл, Фабер и Данте никогда не умерли..."

Конец второй части

Часть третья

Есть два способа живо заинтересовать публику в театре: при помощи великого или правдивого. Великое захватывает массы, правдивое подкупает отдельных лиц. © Виктор Мари Гюго

Глава первая

Никто не мог наверняка сказать, что именно случилось в тот миг, когда Лили спасла своих друзей от разрушительной мощи. Виктор видел лишь то, как огромная вспышка света озарила комнату и исчезла в теле девушки. Лили упала, и весь дом погрузился во тьму. Радио больше не играло. Все закончилось... Благодаря ей все уцелели. Никто не пострадал, кроме самой Лили. Она больше не приходила в себя, не смотря на все его попытки. Виктор ничего не мог сделать. Ему оставалось только ждать...

Дэлл вернулся и стал ждать пробуждения вместе с Данте и братом. Со временем к ним присоединился Фабер. Дэлл был против его присутствия, но Виктор настоял на том, что все друзья Лили имеют право знать правду. И ему рассказали. Он тоже ждал... Шли дни, недели... Они ждали, что очнется Вайолет или Лили, хоть кто-нибудь, но ничего не происходило. Ожидание становилось все мучительнее. И вот, когда они почти потеряли всякую надежду, девушка, которая так долго лежала неподвижно, завозилась в простынях. Друзья тут же склонились над ней... Они все гадали, кто же очнется первым? Вайолет или Лили? Но, стоило ей открыть глаза, как они замерли в изумлении. Друзья переглянулись в поисках ответа на общий немой вопрос, но, конечно, ничего не нашли во взглядах друг друга. Левый глаз девушки был зеленым, ярким, как трава, а правый — карим, точно шоколад...

— Это Лили или Вайолет? — Данте оглянулся на друзей. У них не было ответа. Они выглядели потерянными. Еще бы. Ведь не каждый день сталкиваешься с таким демоном. Девушка ничего не говорила. На самом деле она вообще не шевелилась. Она будто смотрела сквозь них, сквозь стены, далеко-далеко. В любом случае, видимо ее мало волновало происходящее в этой самой комнате.

— Я чувствую их обеих, — признался Фабер, приближаясь. Парни обернулись в его сторону, ожидая продолжения, но демон только пожал плечами, — и Лили, и Вайолет все еще находятся в этом самом теле. Это все, что я могу сказать.

— Тогда кто проснулся? — Дэлл, кажется, начал терять терпение, но Виктор остановил его взглядом, и ему пришлось взять себя в руки. Он совсем не доверял чужаку в выглаженном костюме. Впрочем, его отношение осталось без внимания. Фабер был выше этого. Его голос и лицо ничего не отражали.

— Это и я хотел бы знать... — задумчиво произнес он, глядя на девушку, — Можно попытаться с ней поговорить, но я не уверен, что этим мы чего-нибудь добьемся. Похоже, сейчас она сама не может ответить на этот вопрос. Ей нужно какое-то время на то, чтобы осознать происходящее. Понять кто она и где... — Дэлл сжал кулаки. Он тяжело дышал. Было видно, что ему слишком тяжело дается собственное бессилие. Из всех, похоже, молчал только Виктор. Он до сих пор не нашел подходящих слов, а потому был самым тихим и мрачным... Наконец, Виктор сам подошел к девушке. Сложно сказать, что он почувствовал, заглянув в ее глаза. Смешанные чувства. Но Лили все еще где-то там, внутри. И это не позволяло ему опустить руки.

— Ты меня видишь? — спросил он, наклоняясь к ее лицу. Она все так же сидела, не двигаясь, но взгляд девушки чуть ожил. Виктор был готов ликовать. Она посмотрела на него. Значит, у них есть шанс выйти на контакт. Выдохнув, он продолжил, — Меня зовут Виктор, — сказал он, указывая на себя, — а это Данте, Дэлл и Фабер. Все твои друзья, — Виктор указал на каждого в комнате и посмотрел на нее. Она проследила за его рукой, но

ничего не сказала.

— Виктор, хватит. Видишь же, она не отвечает. Этим мы ничего не добьемся... — Дэлл подошел к брату и даже протянул руку, чтобы остановить его, но он только шикнул и грозно посмотрел на него. Замерев, Дэлл примиряюще поднял руки, — Ладно, как скажешь...

— Ты помнишь наши лица? — отвернувшись от брата, Виктор вновь повернулся к девушке. И снова не услышал ответа. Он тяжело вздохнул, — Хоть кого-нибудь? — Виктор ждал ответа долго, несколько минут. И все это время он пытался прочесть хоть что-нибудь по ее лицу. Отвернувшись, он был готов сдаться, но...

— Я не знаю, — тихий голос девушки заставил вздрогнуть и его, и всех присутствующих. Все разом повернулись в ее сторону. К сожалению, определить, кто это, по голосу не удалось. Но, если к ней вернулся голос, это значит, что она сама сможет рассказать. То, что она никого не узнавала, удивляло, но не так сильно. Виктор сел на кровати.

— Помнишь, как тебя зовут? — спросил он, в ответ — молчание. Она некоторое время глядела в потолок, не моргая, а затем нахмурилась и отрицательно покачала головой. В комнате вновь наступило напряженное молчание.

— Кто я?.. — девушка обратилась к Виктору, так как он был ближе других. Она выглядела потерянной, но, как Виктор ни хотел помочь, сейчас он ничего не мог. Ничего, кроме заботы и поддержки. Кто бы сейчас ни был перед ним, Лили все еще где-то там. Так, набрав в грудь воздуха, он решительно заглянул в ее глаза.

— Мы не знаем, но обязательно выясним. Я обещаю тебе. Но, что важнее... Как ты себя чувствуешь? Ты потеряла сознание и очень долго спала...

— Спала... — видимо, его слова затронули что-то в ней. Она обернулась к Виктору и неожиданно схватила его за рукав, будто он собирался уйти, — Что произошло? — На миг ее взгляд прояснился, но тут же погас, стоило Виктору ответить. Ослепительная вспышка света — это совсем не то, что она помнила, — Нет... Все не так... — девушка схватилась за голову и демон замер. Он был ошарашен. Ведь он сказал чистейшую правду. Все так и было... Конечно, она до сих пор не оправилась. Это все объясняет. Вот пройдет несколько дней, и она придет в себя... Виктор мог тешить себя этим. Все могли. До тех пор, пока она не заговорила вновь... — Я помню... Помню бандитов, которые пробрались в наше поместье... Помню, была ночь... Помню, у них было оружие... Пушки... Много пушек... Помню, они искали женщину... Они хотели убить мою семью... Тогда... Я что-то сказала им тогда... Что-то, чего говорить не стоило... И меня застрелили... Я помню, как пуля прошла прямо здесь... — она указала на грудь, — Было больно, а затем холодно и темно... Очень темно... — девушка покачивалась из стороны в сторону на кровати. Ее трясло, как в лихорадке, поэтому Фабер подошел ближе, махнул в ее сторону рукой, и приказал...

— Довольно. Спи... — вслед за этими словами она провалилась в глубокий сон.

Парни собрались в другой комнате. Они решили не тревожить и без того шокированную девушку собственными догадками, и, наверное, это было к лучшему...

— Так, Фабер... Или как там тебя... — Дэлл злился, и оттого относился к гостю нарочито пренебрежительно. К счастью, в отличие от него, Фабер превосходно держал себя в руках. Поэтому даже бровью не повел в ответ на такое обращение. Виктор сердито посмотрел на него, но Дэлл нарочно проигнорировал брата, — Как ты это проворачиваешь? Заставляешь ее засыпать одним взмахом руки... И ее, и Лили, и Вайолет... — голос его становился все громче и грубее, — Если ты такой способный, отчего же не поколдуешь над

ней?

— Дэлл! Это уже слишком. Я не стану это терпеть. И Лили бы не стала. Фабер — ее друг. И наш гость. Прояви уважение, — Виктор попытался привести брата в чувства, но тот лишь со злостью сцепил челюсти.

— Ничего, — спокойно произнес Фабер, — Я отвечу на ваш вопрос, мистер Дэлл. Вы ждете от меня чуда, — это был не вопрос, утверждение, — Вы думаете, будто мне достаточно хлопнуть в ладоши, повести рукой и щелкнуть пальцами, чтобы вернуть заблудшую душу в то состояние, в которой она всегда должна быть, но это не так. Как бы я ни хотел, все не так просто. Две души слишком долго находились в одном теле. Слишком долго они терлись о тонкую и ненадежную грань, что разделяла их на Вайолет и Лили. Так долго, что она окончательно стерлась. То, о чем нам рассказали, несомненно, последние мгновения человеческой жизни этих девушек. Думаю, их воспоминания и личности теперь едины. А я — такой же демон, как и вы. Мне нечего вам предложить, кроме моих знаний. Я не знаю, что может случиться, если мы попытаемся собственноручно распутать этот клубок. Боюсь, никто из нас давно не контролирует ситуацию...

— Ты? Боишься? Думаешь, может быть хуже? Да она даже не знает собственного имени! Она не помнит нас! Не помнит ничего! Она сейчас беспомощней младенца! Куда уж хуже?! Сейчас что угодно лучше, чем ее текущее состояние! Ради Лилиан, как минимум, ты должен постараться! Или ты не ее друг?!

— Ты пытаешься играть на эмоциях, — Фабер, который до сих пор терпел, развернулся в сторону Дэлла. Он не сжал кулаки и не нахмурил брови. Ему не нужно было ничего делать, чтобы внушить страх. Он был силен. Уж точно сильнее Дэлла, — Но со мной это не пройдет. Ты не осознаешь, каких врагов можно заводить, а каких нет. Из-за этого могут пострадать все, кто тебе близок. А теперь посмотри в мои глаза и скажи. Стоит ли оно того? — Дэлл замер. Похоже, что Фаберу наконец удалось привести его в чувства. Виктор устало выдохнул и подошел ближе.

— Никто не спорит с тем, что мой брат ведет себя как ребенок. И все же, мы не можем просто сидеть и следить за тем, как это происходит. Я знаю, это опасно, но мы должны вмешаться, пока не стало слишком поздно. Сейчас их сознания только начали смешиваться. Когда процесс завершится, все возможно, что он станет необратим...

— Виктор! Что все это значит?! — Дэлл схватил брата за ворот рубашки и встряхнул, но Виктор ловко перехватил его руки и оттолкнул. Как же он устал от его выходок! Наверное, Дэлл что-то такое прочел в его взгляде, потому что виновато опустил глаза и отошел на пару шагов, — Прости, я слишком далеко зашел... — он извинился и Виктор кивнул, что все в порядке.

— Это значит, что мы никогда не сможем отделить Вайолет от Лили. Они станут одним человеком. Личностью. Демоном. Навсегда... — каждое слово громом поражало Данте и Дэлла, — Я сам не хочу, чтобы это на самом деле произошло. Ты знаешь, я дорожу Лили, и сделаю все, чтобы не допустить полного слияния. Фабер, ты не мог бы? — он обернулся к нему, будто в этом не было ничего необычного, словно обращался к старому другу. И тот понял его без слов, направившись обратно, в комнату девушки.

— Смотри не пожалей потом, Виктор... — бросил он напоследок, а затем скрылся в тени коридора. Данте и Дэлл какое-то время непонимающе переводили взгляд с Виктора на дверь, а затем Дэлл первым решился нарушить тишину.

— Что ты задумал?! — воскликнул он. Дэлл злился на брата, злился на себя за то, что

ничего не мог понять. Он чувствовал, что что-то не так. Будто перед ним совсем другой человек. Разве мог Виктор, его брат, тот, кто всегда ходил по дому в фартуке, готовил им еду, убирал комнаты, и заботился во время болезни, стоять и сохранять спокойствие, в то время, как Лили медленно исчезает? Разве у его брата были такие холодные стальные глаза? Он совсем не узнавал Виктора.

— Просто смотри... — Виктор уже покинул комнату вслед за Фабером, когда ответил брату. Он вошел в комнату, где девушка мирно спала. Сейчас, пока они не видели ее глаз, можно было внушить себе, что Лили просто спит. Что она вот-вот проснется. Откроет свои яркие зеленые глаза и одарит всех теплой улыбкой. Но нет. Не время грезить. Лили в беде и они обязательно спасут ее. Два демона склонились над девушкой, и напоследок Фабер серьезно посмотрел в глаза Виктору.

— Ты уверен? Если мы не справимся, процесс может ускориться. Я не могу ничего гарантировать, ты же понимаешь это? — похоже, он был не в восторге от этой идеи, и не оставлял попыток отговорить его. Но Виктор стоял на своем. Ни одно слово Фабера не заставило его отступить.

— Мы должны попытаться... — Фабер тяжело вздохнул, но согласился. Тогда они кивнули друг другу и начали свои приготовления. Оба закрыли глаза. Виктор положил руки на виски девушки, а Фабер сжал своими руками какой-то предмет... И все повторилось... Яркая, ослепительная вспышка... И мрак...

Глава вторая

Тьму и тишину комнаты прорезали голоса и топот ног. Это вернулись Дэлл и Данте. Конечно, от них не укрылось то, что произошло только что.

— Что здесь происходит? Виктор, ты здесь?! — Дэлл позвал брата. В комнате было так темно, что рассмотреть что-либо казалось невозможным. Проходя, им пришлось ориентироваться наощупь. Так, держась руками за поверхность стены, они не спеша продвигались вперед. Данте несколько раз едва не сбил картину со стены, но, в целом, им удалось избежать погрома. Ответа не последовало. Вместо этого тишину нарушил щелчок переключателя. Комнату озарил яркий свет люстры. Это было слишком ярко после полного мрака, поэтому парни поспешили прикрыть глаза.

— Я всего лишь выполняю то, чего ты так просил. Мы вмешиваемся, — Виктор многозначительно посмотрел в сторону кровати. Если выразиться точнее, он смотрел на девушку. Дэлл проследил за его взглядом и замер. Данте подошел ближе.

— Думаешь, сработало? — он спрашивал шепотом. Так тихо, как только мог. К счастью, у демонов потрясающий слух, иначе им было бы сложно услышать то, что он сказал.

— Пока не очнется, не узнаем, — Виктор обошел кровать, и устало откинулся на спинку кресла неподалеку. Да, им всем не помешало бы отдохнуть от всего этого. В последнее время у них слишком много врагов... Слишком много демонов... Слишком много проблем... Но сейчас о тихой и мирной жизни не стоило и мечтать...

Виктор закрыл глаза и почти уснул в этом замечательном кресле. Как было бы хорошо провести вот так вечность! Но нет...

— Виктор... Виктор! Она просыпается... — на то, чтобы открыть глаза, и развернуться в сторону девушки, у него ушло не больше пары секунд. До этой минуты лишь ему удавалось сохранять спокойствие, но сейчас даже он не мог скрыть внутреннее волнение. Они либо спасли Лили, либо погубили. Других вариантов нет. Так что же из этого?.. С тревогой они ждали, когда девушка раскроет глаза. Все затаили дыхание. Фабер с сомнением посмотрел на Виктора. Девушка завозилась в кровати и их тревога усилилась.

— Вот сейчас и узнаем... — тихо ответил Виктор. Не открывая глаз, девушка поморщила нос и перевернулась на бок. Они тяжело вздохнули, отворачиваясь. Впрочем, им не пришлось долго ждать. Потянувшись, она перевернулась снова. Стоило ей открыть глаза, как все опустили руки. У нее все так же была развита гетерохрония.

— Не получилось... Все осталось точно так же, как и было до этой абракадабры. — Данте, как и Виктор, застыл, обреченно глядя на девушку. Вайолет исчезла. Лили тоже. Теперь они дальше, чем когда-либо, чем что-либо, и они не имели ни малейшего понятия о том, как их вернуть... К счастью, это их состояние продлилось не долго. Виктор первым пришел в себя.

— Может и не все... — сказал он будто самому себе. Данте непонимающе уставился на него. Во взглядах друзей читалось сочувствие. Им казалось, что от отчаяния он сходит с ума. Что ж... Все может быть... Когда девушка посмотрела на него в упор, он решился задать вопрос, — Ты вспомнила что-нибудь?

— Да... Я вспомнила... Меня зовут Ливиан... Кажется, это мое имя... — стоило ей это сказать, как все застыли в немом изумлении. А сердца Данте и Виктора пронзила тяжелая тоска... Смогут ли они все однажды прийти в себя?

— Имена Лили и Вайолет тебе знакомы? Они о чем-нибудь говорят?.. — Виктор не оставлял попыток достучаться до глубин ее сознания, но девушка лишь нахмурилась и покачала головой. Было видно, что она правда старалась вспомнить то, о чем ей говорили. Старалась изо-всех сил, но не могла... Это был полный провал.

— Я точно помню. Я не ошиблась. Это мое имя, — К несчастью, девушка была полностью уверена в своих словах... Она считала, что возвращает свою память, и только ее друзья понимали, что с каждой секундой теряют Вайолет и Лили.

— Поверить не могу, что это на самом деле происходит... — парни давно уединились в гостиной. Они сидели в креслах и на диване. Тихое потрескивание камина разбавляло мгновения тишины и мрака... Дэлл положил локти на колени и опустил голову.

— Мы должны были предвидеть это давным-давно. Еще тогда, когда Вайолет впервые очнулась в теле Лилиан. Мы должны были вмешаться, найти способ помочь им... — Виктор наткнулся на тяжелый взгляд Данте и добавил, — Обеим... Это наша вина.

— Думаю, пора смириться с прошлыми ошибками и начать действовать, — слова Фабера заставили сдвинуть брови каждого в этой комнате. Он тяжело вздохнул, — Лили и Вайолет сейчас на пороге гибели. Это бомба замедленного времени. За всю историю не было ни единого демона, похожего на Лили, который смог бы преодолеть переполнявшую его силу. Когда придет время, пострадают все. Но мы все еще можем им помочь... Нам нужен один из артефактов. Не знаю, сколько у нас времени, но лучше поторопиться.

— Неужели у тебя есть идеи, где его найти? — Дэлл скептически фыркнул и отвернулся, — Я тоже слышал о его существовании. Флейта, разделяющая души. Но, как ты наверняка знаешь, их не так то просто найти! Нам чертовски повезло собрать те, что уже есть. Но я сомневаюсь, что прямо сейчас кто-то постучится в эту дверь и принесет нам необходимый артефакт на блюдечке!

— Не поверишь, но я знаю, у кого он. И нет, она не отдаст его. Просто так нет. Но с ней можно договориться...

...Меланхолично переключая каналы, Ливиан все больше понимала, что фильмы — это что-то не то. Хоть роли и играли живые люди, в них не было ни капли жизни. Это нагнетало тоску. Ей казалось, будто фильмы — самая скучная вещь на свете, и ничего скучнее не придумаешь. Красивые актеры, красивая картинка, но все это как-то неискренне, лишнее жизни. Устало выдохнув, она отбросила пульт на другой край дивана. Ее не покидало чувство, что где-то на Земле все же есть что-то живое, но не настоящее. Выдумка, захватывающая дух. То, что заставляет окунуться в себя с головой, и тогда она увидела книгу. Обложка, не привлекающая никого, скрывала самое настоящее открытие. Ливиан поняла, что читала раньше и, пожалуй, очень много. На лице сама собой возникла улыбка. И как она могла забыть что-то настолько близкое к сердцу? Сколько еще предстоит вспомнить?

Девушке пришлось отвлечься от чтения и нахлынувших мыслей. В дверь постучали. Она не сомневалась, что это вернулись ее друзья, поэтому тут же направилась к выходу, чтобы впустить их. Обычно, перед тем, как открыть дверь, Лили и Вайолет смотрели в глазок, но, конечно, Ливиан этого не помнила, а потому не стала. Она потянулась к замку, чтобы открыть дверь, но та распахнулась сама собой, но ее это совсем не удивило. Перед ней стояли двое парней, как две капли воды похожих друг на друга. Ее мигом захлестнула волна интереса, так, что она даже подумать не могла о возможной опасности...

— Кто вы? — без тени страха спросила девушка. Ей в самом деле было интересно. В ответ незнакомцы лишь таинственно переглянулись между собой и улыбнулись ей.

— Мы — друзья...

— Давай скорее, Данте! Из-за тебя мы торчали в этом чертовом магазине целый час! Мы обещали Ливиан, что скоро вернемся, догоняй! — Дэлл достаточно нервничал, поторапливая парня. Он спешил, забегая немного вперед, в то время, как остальные едва поспевали за ним.

— Между прочим, если бы ты не спорил со мной, какие пирожные брать, мы бы справились гораздо быстрее, — ворчал он в ответ, тяжело дыша. Данте остановился, опираясь руками о колени, — Иди вперед, я догоню.

Когда они достигли дома, их встретила приоткрытая дверь. С колотящимся от напряжения сердцем друзья вбежали в дом. Они звали ее, осмотрели каждый угол, но не нашли девушку. В доме было пусто...

Тем временем, пока друзья обыскивали дом, девушка, из-за которой все это и началось, удалялась все дальше и дальше от них... Наивная и ничего не подозревающая, она почти бежала, пытаясь поспеть за своими новыми знакомыми, поглядывая то на одного, то на другого.

— И все же, почему мы так быстро ушли? Может, стоило подождать, пока ребята вернутся? Думаю, они будут волноваться обо мне...

— Говорим же, дело срочное, — хором ответили близнецы, каждый из которых носил на одном глазу белую повязку. Они вообще все делали синхронно, что Ливиан очень забавляло.

— Вы такие смешные! — она широко улыбнулась, представляя, что было бы, будь у нее сестра-близнец, — Может, скажете, как вас зовут? Должна же я вас как-то называть... — Ливиан не привыкла обращаться к кому-то, не зная имени. Это было странно. Братья переглянулись.

— Кастор и Поллукс, — синхронно ответили они, без малейшего намека на то, кто есть кто, чему девушка очень удивилась.

— А кто из вас кто? — Ливиан не унималась.

— А давай сыграем в игру? Если угадаешь с первого раза, мы скажем тебе, что ты права, а если нет — никогда не узнаешь. Ну что, согласна? Мы со всеми играем в эту игру, правда, пока никто не отгадывал. Если не хочешь, можешь не играть, — наконец, они сели за столик в кафе, подперев шеи руками и загадочно улыбались, ожидая, что же ответит Ливиан. Впрочем, разве она могла не согласиться? Это ведь так увлекательно... В конце концов она глубоко задумалась, переводя взгляд с одного брата на другого.

— Х-м-м... Хорошо... Дайте-ка подумать... Ты — Кастор, — сказала Ливиан, указывая на демона с открытым алым глазом, — а ты — Поллукс, — на сей раз она указала на демона с открытым небесно-голубым глазом, — Мне кажется, это так... Не уверена, почему, но думаю, что права.

— Ты уверена? — они хитро сузили глаза, одновременно спрашивая.

— Абсолютно, — на самом деле, Ливиан уверена не была, просто чувствовала, что это вот так и никак иначе, поэтому решила довериться своей интуиции. Легким движением руки они сняли повязки. Оказалось, что у каждого из них был и красный, и голубой глаз.

— Ты ошиблась. Больше ничего не скажем.

— Это нечестно! — Ливиан обиженно надула губы, но ни Кастор, ни Поллукс, не обратили на это никакого внимания. Казалось, этих двоих ничего не интересует. Будто их вовсе нет. В конце концов, она выдохнула и поднялась из-за стола, — Ладно, пойдете

вперед... Нужно возвращаться... Вы ведь проводите меня? — Ливиан боялась, что они и сейчас не обратят на нее никакого внимания. Но, к счастью, близнецы кивнули ей и поднялись со стульев. Тут у Ливиан возникла интересная идея. Остановившись и подождав немного так, чтобы демоны оказались впереди, чуть поодаль от нее, она позвала одного из близнецов. Ливиан боялась, что парни обернутся одновременно, сорвав ее план. но это сделал лишь один... — Ага! Я знала это! Я была права! Я не ошиблась! Так не честно! Вы обманули меня! — она была готова прыгать на месте от радости, но этому не было суждено продлиться долго. Второй близнец медленно обернулся к ней.

— Ты ошиблась, — коротко ответил он. Затем близнецы отвернулись вновь, и Ливиан не осталось ничего, кроме недоумения. Вскоре они прошли к большой красной машине и остановились, — Садись. Мы отвезем тебя. Так будет быстрее.

Ливиан хмурилась. Ее не покидало чувство, что близнецы просто водят ее за нос. Но, в конце концов, она забралась на заднее сидение у окна. Машина тронулась с места. Сперва Ливиан сидела, не замечая ничего, но затем смекнула, что они уже должны быть у ее дома. Однако, машина все ехала и ехала. Пейзаж за окном показался ей знакомым, но, конечно, откуда, она вспомнить не могла.

— А куда мы едем?

— Домой, — ответили они хором. И, до того, как Ливиан успела возразить, продолжили, — К твоему настоящему дому. Мы отвезем тебя туда. Ты ведь хочешь все вспомнить? Это поможет вернуть воспоминания. К тому же, думаем, ты хотела бы навестить там кое-кого, кто был дорог тебе, но если не хочешь, мы можем отвезти тебя обратно прямо сейчас...

— Нет, что вы! — девушка протестующе замотала руками, — Я хочу вернуть память... Едем дальше. Думаю, Данте и Фабер поймут меня. Когда вернемся, я им все объясню... — Все это время, с самого ее пробуждения, Ливиан чувствовала, что чего-то не хватает. Чего-то очень важного. Ее воспоминаний. Она не могла отказаться от призрачного шанса вернуть утерянное, даже если у него высокая цена...

Чем ближе они подъезжали, тем более знакомыми казались окружающие их пейзажи, и Ливиан невольно обрадовалась.

"Неужели я все вспомню?!" — думала она, затаив дыхание. Ливиан охватило волнующее предчувствие.

"Не вспоминай!" — этот крик прозвучал так отчаянно и громко, что она вздрогнула и еще долго слышала стук собственного сердца. В конце концов, голос исчез, и Ливиан смогла перевести дыхание.

"Что это было?" — она недоумевала, но не собиралась отступать от планов поехать туда. Однако, голос, возникший из ниоткуда, сильно насторожил ее. Теперь Ливиан поглядывала на близнецов и вид из окна с тревогой...

Бывшие владения Джеймсов теперь представляли собой руины на небольшом холме, возвышающимся над семейным кладбищем. Как только она ступила на траву у машины, ее словно пронзило током, и, чем дальше она шла, тем сложнее давался каждый последующий шаг. Не нужно даже знать, что здесь произошло, чтобы понять, сколько горя несли в себе эти земли. Девушка села на корточки в траве у надгробия.

— Это правда мой дом? — Ливиан коснулась рукой холодного камня и очертила выгравированную надпись, прежде чем повернуться к близнецам, — Здесь, среди руин и могил? Что здесь могло случиться?..

— Вспомни, Ливиан, вспомни все...

Глава третья

"Где я?" — эта мысль не давала ей покоя с тех пор, как она открыла глаза. Кругом была кромешная тьма, как вдруг ее внезапно пронзил единственный, тонкий лучик света. Он привлек девушку. Откинув посторонние мысли, Ливиан пошла к нему. На какой-то миг он даже ослепил ее, заставил зажмуриться, а открыв глаза, оказаться в саду... Кругом было полно травы, цветов и фруктовых деревьев, а чуть поодаль — небольшой домик, в котором ее ждали мама и папа. Ей десять лет...

Ей шестнадцать. Рядом с ней — парень. Они сидят в тени дерева, держась за руки и разговаривая о чем-то своем. Смеются, улыбаются. Даже со стороны можно было с полной уверенностью сказать, что они счастливы. Он просит наклониться к нему, чтобы что-то сказать, и целует...

Прошло два года. В одну из ночей к ней в дом проникли наемники. Они искали какую-то девушку, что раньше жила неподалеку, требовали сообщить о ее местоположении, обещая отпустить, но она понимала, что даже узнав то, что им требуется, бандиты их все равно убьют. Лучше умереть достойными людьми, чем посмертно получить клеймо трусов. Так она думала... Затем последовала смерть — холодная, кровавая и безжалостная, но это был не конец, а новое начало... Девушка почувствовала, что отличается от старой себя. В ней появились силы защитить то, что ей дорого и неважно, какой ценой. Ей удалось. Она спасла себя и родителей, а негодяев ждала жестокая расплата, но в ответ она не получила ни почестей, ни благодарности, ни радости... Тогда девушка впервые увидела в глазах родителей страх, ненависть и презрение. Ее предали все. Пытали, издевались, пытались убить, а когда это не увенчалось успехом, просто решили запереть...

Ей четыре года... Она живет в поместье с родителями, бабушкой и старшим братом — Ником. Мама снова ругает ее, поймав за игрой в прядки. У отца важная встреча. Нельзя мешать ему и бегать...

Ей пять лет... Она сидит за роялем — бабушка учит ее играть. Ей это нравится. В конце концов, она встает и просит бабушку сыграть. Больше всего на свете она любила слушать ее игру на рояле, смотреть, как она улыбается и на ее старческом лице появляются новые добрые морщины...

Ей шесть или семь лет... Бабушки больше нет с ними. Мама отдала ее в специальную школу с дорогостоящим обучением, какое только могут себе позволить богачи. Друзей у нее не было, впрочем, как и свободного времени...

Ей пятнадцать лет... Она стоит у двери в ванную, ожидая своей очереди. Ник снова занял ее и не выходит. Несколько попыток достучаться до брата через дверь не принесли плодов. Он не слышал ее из-за шума воды и собственного голоса. Ник пел всегда и везде, но особенно любил петь в душе. Она никогда не могла злиться на него всерьез. Вот и сейчас, вместо того, чтобы дуться на него и продолжать стучать в дверь, мысленно надеясь, что та не выдержит напора и отвалится, девушка с улыбкой слушала пение брата, прислонившись к стене...

Ей восемнадцать... Наконец удалось выпросить у родителей отдельную квартиру, чтобы жить самостоятельно после успешного окончания школы. Казалось бы, все оказывалось как нельзя лучше — взрослая жизнь, свобода воли и права выбора высшего учебного заведения, даже знакомство с красавцем, но все пошло под откос после того, как она узнала, что скоро

возвращается домой. Устраивался праздничный вечер в честь Нового года, после которого стали происходить по-настоящему странные и ужасные вещи...

Прошло несколько дней... Она решила посетить комнату бабушки, как это делала в детстве, когда та еще была жива. Этот день стал для нее роковым, потому что именно сегодня случилось невозможное — она встретила другую себя...

Далее события мелькали у нее перед глазами так быстро, что у девушки кружилась голова. Потеря дома... Смерть Роберта и Дженни... Исчезновение родителей и брата... Переезд... Правда о демонах... Массовое убийство в баре... Данте... Дэлл... Виктор... Законы древних... Кассандра... Самопожертвование... Смерть Данте и Ника... Уничтожение врага... Тоска по дому... Возвращение... Пустая могила... Две души в одном теле... Превращение в демона и возвращение Данте... Академия... Новые друзья... Взрыв... Смерть Дэна... Закрытие академии... Угрожающие послания... Шантаж... Страх... Печаль... Боль... Ужас... Ненависть и злость — все это неистовым потоком лилось в ее сознание. Ливиан казалось, что это разрывает ее на куски. Поражало, как много может нести в себе человек или демон... Все это было так тяжело и невыносимо, что Ливиан без колебаний потеряла бы все эти воспоминания снова, без шанса на возвращение даже не задумываясь. Потому, что жить с таким грузом — хуже смерти. Лучше бы она никогда этого не вспоминала...

Очнувшись, Ливиан поняла, что лежит на траве между руин и могил — там же, куда ее отвезли демоны-близнецы. К слову, их на месте не оказалось. В девушке проснулось сожаление. Лучше бы смерть настигла ее сразу. В тот момент она поняла, что смерть сама по себе не страшна, страшен долгий путь до нее, под названием "жизнь"...

— Куда она могла пойти? Это невыносимо! С ней же могло произойти что угодно! — Дэлл без перерыва разгуливал по комнате. Он метался из стороны в сторону, не зная, за что ухватиться. Это не могло произойти, — Никогда такого не было и вот опять! — в конце концов, обхватив руками голову, он посмотрел на брата. Он как никогда выглядел спокойным.

— Если учесть, что Ливиан — это две разные девушки — куда угодно. Мы ищем иголку в стоге сена, — от удивления Дэлл замер на месте. Спокойствие Виктора никак не укладывалось в его голове. Когда он отпил чая из кружки, Дэлл ударил кулаком по столу и вновь начал нервно расхаживать по комнате.

— Как же меня раздражает твое спокойствие! Ты же любишь Лилиан! Как ты можешь просто сидеть и ничего не делать, не зная, где она и что с ней?! — Виктор тяжело вздохнул, переводя взгляд на окно.

— Я думаю, Дэлл. Я беспокоюсь не меньше твоего, но бродя по комнате, разглагольствуя о том, как мы за них переживаем, и проявляя бессмысленную агрессию, мы ничем им не поможем, — демон остановился, выдохнул и разжал кулаки. Виктор был прав.

— И как? Возникли какие-нибудь идеи по этому поводу?

— Да... Думаю, они в месте, важном для обоих. Месте, с которым они обе связаны... — Дэлл едва удержался от того, чтобы не стукнуть себя по лбу. И как он только сам не догадался?! Это ведь очевидно! Они переглянулись.

— Поместье Джеймсов...

Ливиан не помнила, как оказалась здесь. Об ударе, который настиг ее сразу после пробуждения, напоминала только острая боль в затылке. Она сидела на холодном мраморном полу, ощущая каждую струйку теплой крови. Кто-то явно желал вскрыть ее

черепную коробку. Девушка попыталась пошевелиться, но не смогла — ее приковали к стене. Осмотреться тоже не получалось. Перед глазами то и дело, все плыло, да и освещение, если честно, было так себе. Выдохнув струйку пара, Ливиан закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться. Холод постепенно отрезвлял ее, и в конце концов, она осознала, что произошло. Глубоко в душе она знала, что рано или поздно это произойдет, они все знали. До нее добрались Древние. Сейчас Ливиан была слишком слаба, чтобы противостоять подобному противнику, но и убить ее у них не получится, ведь, как бы они ни были сильны, убить ее может лишь равный.

"И чего они добиваются? Суицида? — Ливиан грустно улыбнулась, — Это бессмысленно. Тогда что?.." — она не успела найти ответ на свой вопрос. Мысли девушки прервал шум шагов. Они эхом отдавались от стен. Медленные. Уверенные. Зловещие. Ливиан услышала их задолго до того, как незнакомец предстал перед ней. Это означало, что помещение, где бы оно ни находилось, достаточно большое, и уйти отсюда тихо будет сложно. Она опустила голову, выжидая подходящий момент. Для чего? Кто знает. Но сдаваться было слишком рано.

— Очнулась? — голос, который услышала Ливиан, был неприятным. Наигранная властность и самоуверенность отдавала фальшью, точно расстроенный инструмент. Она не стала отвечать, ровно как и поднимать взгляд. Незнакомец выждал паузу, ожидая хоть какой-то реакции от пленницы. Ливиан хмыкнула про себя. Наверняка его задело ее поведение. Пришлось сдерживаться, чтобы не засмеяться на самом деле. В конце концов, незнакомцу пришлось заговорить, плохо скрывая свое недовольство, — Не знаю, куда подевались Кастор и Поллукс и почему не выполнили мой приказ, но как говорится, если хочешь что-то сделать, делай это сам... — он издал тяжелый вздох, и Ливиан сжала зубы. Демон опустил на корточки прямо перед ней, вынуждая посмотреть на него, — Прости за такое грубое обращение, но ты не оставила мне выбора. Твой рассудок уже покидает тебя. Я не смогу тебя остановить, никто не сможет, кроме тебя. Остановись, пока не поздно, Ливиан. Люди, демоны, судьба самой Земли сейчас в твоих руках. Ты можешь спасти или уничтожить — иного не дано. Когда ты перестанешь себя контролировать, окажется слишком поздно. Как только ты потеряешь последние крупинки разума, у тебя останется лишь одно желание — убивать. Тебе будет все рано, знаешь ты этого человека или не знаешь, любишь или ненавидишь, плохой или хороший, взрослый или ребенок, животное или человек — ты уничтожишь все... Если у тебя осталось хоть что-нибудь, чем ты дорожишь, что хочешь защитить, пожалуйста, убей себя, Ливиан. Только так ты убережешь их и себя... — Демон замер, вглядываясь в лицо девушки. Он пытался прочесть по нему хоть что-нибудь. Через мгновение плечи девушки начали подрагивать, но не от слез, а от судорожного, безумного смеха... Демон шокировано раскрыл глаза. Такого он никак не ожидал.

— Ты просишь меня пожертвовать собой во блага мира? Мира, который лишил меня воспоминаний, жизни, и самой себя? Ради таких, как ты? — Ливиан сплюнула под ноги демону, с усмешкой наблюдая за тем, как брезгливо морщится его лицо, в то время, как он отпрыгивает в сторону, будто от огня, — Ты жалок. Мне не о чем с тобой говорить. Ты просто трус!

— Мне жаль, что тебе предстоит умереть, но такова судьба, — Демон нацепил на лицо непроницаемую маску и поднялся во весь рост, возвышаясь над девушкой. Ей пришлось сильно запрокинуть голову, чтобы окатить его волной презрения. Между этими двумя

повисло напряжение и неприкрытая вражда. Но они здесь были не одни... Ливиан не могла почувствовать еще двух демонов, ровно как и ее враг. Они не знали, что совсем скоро он выйдет из тени... Знакомые голоса пронзили тишину, как клинок. Они заставили похитителя вздрогнуть и покрыться испариной от страха, а Ливиан перевести недоуменный взгляд. Один за другим близнецы покинули свое укрытие в тени, направляя пистолеты на демона.

— Нет, тебе не жаль, а она не умрет. Отойди от девушки, Земфир. Мы не хотим тебя убивать, но сделаем это, если придется, — надо сказать, в ту секунду на лице демона отразилось множество эмоций — от удивления до злости. Как ни старался, он не мог сохранить хладнокровия. Земфир не мог поверить в то, что у двух его приближенных хватило наглости пойти против него. Против него, Земфира!

— Да как вы смеете?! — прошипел он. Его лицо мигом покраснело, желваки вздулись, а на висках проступили вены, — Нарушаете мой приказ, затем исчезаете, а теперь идете против меня?! Не много ли на себя берете?! — демон старался запугать их, подчинить страхом, как делал всегда, но близнецы стояли напротив него, совершенно спокойные. Они едва не зевали от наигранного превосходства, и были готовы дать отпор негодяю.

— Хватит паясничать, Земфир, — сказали они одновременно, — Мы все знаем. Мы здесь по приказу настоящего короля, чтобы передать его слова и освободить девушку. Он долгое время наблюдал за твоими действиями и терпел, но ты перешел все границы. Король зол, как никогда. Но, даже не смотря на то, что ты заслуживаешь смерти, он дает тебе пол дня, чтобы убраться с этого континента навсегда, и больше никогда не показываться.

— Настоящий король? Ха! Вы верно шутите? Он уже давно не показывался! С чего ему появляться теперь? Из-за девушки? Не смешите меня! Кто посмел называть себя королем?

— Фабер Дьяболи, — эти два слова для Земфира страшнее песни Смерти. Он почувствовал, как сердце в панике забилося о ребра, но не собирался сдаваться. Его ладони потели, а образ, который он так долго создавал, плавился с каждой секундой.

— Фабер Дьяболи? Старая бабушкина байка? — демон фыркнул, выплевывая эти слова. Земфир делал вид, что не боится, но он никого не мог обмануть, — Даже если я вам поверю, что он все еще жив и существует, почему здесь вы, а не он? Король слишком труслив, чтобы явиться воочию?!

— Не язви. Ты все еще жив лишь потому, что он пожалел тебя, как старого друга. Если бы король явился, ты бы уже был мертв. — Земфир сжал зубы. Он понимал, что всему, что он строил, пришел конец, но, как и любой другой, не хотел с этим мириться. Демон уцепился за последнее, что у него оставалось.

— Вы понимаете, чем эта девушка грозит для нас?! Думаете, ваш король спасет вас от гибели, когда вы будете в этом нуждаться?! Вы — глупцы! Слепо идете к собственной смерти! Как только я уйду, вам никто не сможет помочь! Вы еще пожалеете о том, что не послушали меня, и очень скоро, но будет слишком поздно! Вы все умрете! Погибните из-за собственной глупости! Запомните мои слова! Вспомните еще, когда будете умирать! — Земфир обернулся в свой плащ и исчез, а близнецы склонились над девушкой, освобождая от оков. Они старались действовать быстро и осторожно, но болезненных ощущений избежать не удалось. Затекшие и окоченевшие конечности ныли и не слушались девушку, поэтому братьям пришлось поднимать ее на ноги, поддерживая с двух сторон. Ливиан была признательна за это. Каждый шаг, каждое движение давалось ей с трудом, но она посмотрела на близнецов с усталой улыбкой на губах. То, что они не предали ее, было облегчением.

Наверное, сейчас было бы верным разузнать у близнецов о загадочном короле, ее спасителе, но Ливиан так устала, что хотела только домой, к друзьям...

— Где Фабер? Где Данте? Они придут?

— Конечно придут. Они уже спешат сюда, ты только держись, ладно? Мы вытащим тебя отсюда. Прости, что оставили на кладбище. Мы думали, что так защитим тебя от Земфира, но мы ошиблись. Давай, поможем подняться. Это огромный подземный дворец. Нужно выбраться наружу... — Ливиан кивнула, соглашаясь. Она без жалости провожала роскошные залы, картины и мебель, оставляя их далеко позади... Все последние силы Ливиан направляла на то, чтобы оставаться в сознании — это единственное, что она могла сделать. Когда они оказались снаружи, в ее глаза ударил яркий солнечный свет. Прикрыв глаза руками, Ливиан зажмурилась. Затылок отозвался знакомой болью, но девушка упрямо стиснула зубы, сопротивляясь сну. Она чувствовала, что если сдастся сейчас, это будет конец. Нельзя закрывать глаза, нужно бороться. Монстр, зародившийся глубоко внутри, рос и вскармливался несправедливостью, ненавистью, печалью, отчаянием, болью и всей жестокостью этого мира и уже был готов вырваться наружу... Земфир не лгал. В Ливиан есть тьма, как и в любом другом демоне или человеке, но с силой Ливиан она наиболее разрушительна, и принесет только бесконечный хаос, разрушение и смерть... Ливиан понимала, что не сможет сдерживать ее вечно, но она должна попрощаться с друзьями, так как знает — в этот раз уйдет навсегда и ничто на свете не сможет ее вернуть, но она никак не могла разобраться со своими чувствами. Это была и тяжесть от потери близких людей, и страх перед неизведанным, и обреченность перед обязательством, неистовое желание защитить дорогое сердцу и покой. Да, Ливиан чувствовала некое облегчение от предстоящей участи, ибо если уж ей и предстоит умереть, то она сделает все, чтобы ее смерть не была напрасной...

"Виктор... Данте... скорее... Я боюсь, что не смогу продержаться до вашего возвращения. Пожалуйста, поторопитесь..."

Глава четвертая

— Данте, почему мы остановились? Что-то не так с машиной? Боже. Может все-таки поедем на моей? Сам ведь знаешь, что нужно торопиться. Кто знает, что может произойти... — Дэлл паниковал, то и дело хватаясь за голову и поглядывая на растерянного Данте. Тот уже несколько минут никак не мог завести машину. Это было странно, потому что он регулярно отвозил ее на техосмотр и с его машиной никогда раньше не было проблем. От замечаний друга легче не становилось.

— Ничего не понимаю... — тихо признался он, — Когда мы выезжали из твоего поместья, все было хорошо. С машиной был полный порядок. Это не то... Мне кажется, кто-то или что-то мешает нам двигаться дальше в прямом смысле этого слова, — Виктор, до того тихо сидящий на заднем сидении, едва слышно ругнулся. Он нервно переводил взгляд то туда, то сюда, пока его внимание не привлекла девушка, вышедшая из-за деревьев. Побагровел, он прорычал одно-единственное слово — "Салли". Друзья непонимающе уставились на него, а затем перевели взгляд на девушку. Данте потребовалось всего несколько секунд, чтобы узнать ее. Девушку из кафе.

— Оставайтесь в машине. Я скоро вернусь, обещаю. Просто не выходите и не подходите близко к ней, — со стуком захлопнув дверцу автомобиля, демон направился разбираться со своим прошлым ради будущего.

— Уйди с дороги, Салли, и я тебя не трону! Я уже говорил тебе и скажу снова. Ты давно перестала быть моей сестрой. Ею была другая девушка. Ты уже никогда не станешь прежней, поэтому я разорвал нашу связь. Сейчас я очень нужен дорогому человеку, и, если для тебя хоть что-то значит наша прошлая дружба, ты не будешь мне препятствовать.

— Какой же ты глупый, Виктор... Мы ведь не кровные родственники! Я никогда не была твоей маленькой сестренкой! Я всегда любила тебя, восхищалась тобой! Пока я могла быть ближе к тебе, я делала все, чтобы мы оставались вместе, даже притворялась, что мне хватает того, что ты — мой старший братик, но ты начал отдаляться от меня! Я думала, это пройдет, но становилось только хуже, поэтому я начала соблазнять парней, сбегать из дома и делать глупости, чтобы вызвать у тебя хоть какие-нибудь чувства, а потом появилась Лилиан и ты совсем забыл обо мне... — девушка все говорила и говорила, продолжая изливать ему душу, не смотря на слезы, — Я правда люблю тебя! Я знаю тебя, в отличие от нее! Прошу, пожалуйста, дай мне шанс, Виктор! Я обещаю, что никогда не причиню тебе боли, ты никогда не пожалеешь о своем выборе! Я буду делать все, чтобы ты был счастлив... — Демон опустил голову вниз, разжав кулаки. Он и вправду дурак. Слепец, который давно не видит дальше собственного носа. Все это время он нес ей одну лишь боль и точку в этом нужно поставить именно сейчас.

— Прости меня, — Виктор произнес два слова — Салли больше и не требовалось. Зная Фабера столько лет она поняла, что уже проиграла. Ей не оставалось ничего, кроме как уйти. Естественно, к машине вновь вернулась способность передвижения и парни отправились в путь, во всю выжимая педаль газа, оставляя Салли далеко позади...

— Лишь бы успеть... Ты думаешь, они там? — Дэлл перевел взгляд на Данте. Тот изо всех сил сжимал руль, продолжая смотреть на дорогу.

— Я уверен. Мы обязаны прибыть вовремя...

Девушка лежала на траве, грустно взирая на небо из-под полуприкрытых век. Это были

последние часы, минуты, а может и секунды ее жизни, как настоящей себя. Близнецы оставили ее, как она и просила. Кругом не было ни души и Ливиан больше всего боялась, что так и не сумеет попрощаться. Силы могли оставить ее в любой момент. Их почти не осталось, когда вблизи послышался шум подъезжающей машины. Ливиан решила, что для нее нет звука приятнее, чем этот. Парни мигом выбежали из машины к одиноко лежащей фигуре среди могил. Ошибки быть не могло, это она... Из последних сил Ливиан повернула к ним голову. Ее глаза были влажными от слез, а голос дрожал и не слушался. Слова — тихие и хриплые, давались ей с большим трудом. Друзья окружили ее, Виктор обхватил ладонями ледяную руку девушки, пытаясь согреть.

— Данте... Виктор... Вы пришли... Я так ждала вас... Я боялась... Думала, вы не успеете... Что не смогу попрощаться с вами...

— Прощаться?! О чем ты?! Ты шутишь, верно?! — Дэлл хотел рвануть к ней, встряхнуть ее, привести в чувство, но Данте удержал. Он стоял, мрачнее самой темной тучи, и следил за тем, как угасает свет единственной, кого он любит.

— Успокойся, дай ей сказать... — замерев на секунду, парень вырвался из хватки друга, но послушно затих, чтобы Ливиан могла продолжить.

— Я вспомнила все, хоть так и не поняла, кто я... Мне осталось совсем недолго... Конечно, не хватит времени, чтобы сказать вам всего. Его всегда будет мало... Спасибо вам за все. Вы все — самые дорогие мне люди. Я со многими так и не успела попрощаться, но сейчас я скажу вам то, что вы должны знать. Я всегда любила вас и буду любить, чтобы ни случилось. Прошу, выслушайте меня, вы должны жить, поэтому позвольте мне умереть... Это единственный способ спасти вас... Я не знаю, сколько еще смогу сдерживать её...

Ливиан закрыла глаза. Она видела место без боли и страданий, место, наполненное светом и людьми, которых она потеряла давным-давно. Оно звало ее. Она тянулась к нему, но не могла дотянуться... Ливиан чувствовала, как тьма поглощает ее тело и сознание... Она — ее тюремщик... Ей не хватило сил продержаться... Нужно было убить себя еще тогда... Теперь все в опасности по ее ошибке, и у нее нет ни шанса их защитить... Монстр одержал над ней безоговорочную победу и Ливиан поняла, что это конец. Ни о каком будущем ни для себя, ни для других теперь не может быть и речи. Оставалось лишь надеяться, что Виктор, Фабер и Данте смогут скрыться от нее, спрятаться и выжить — о большем она не могла просить, разве что они найдут способ ее остановить, прекратить это... Только тогда ее душа сможет успокоиться...

Открыв глаза, девушка переродилась. Она больше не была Вайолет или Лилиан, человеком или демоном... Она стала чем-то большим. Чем-то, что сильнее кого-либо... Выше чего-либо... Она поднялась, игнорируя голоса друзей, будто не слыша и не замечая никого из них, а они не могли ее даже коснуться... Стоило кому-то протянуть руку, как между ними возникал прозрачный, но нерушимый барьер... Прошло несколько секунд и она исчезла из поля зрения, оставив прошлое и друзей на старом кладбище...

— Я не смог выполнить обещание, — Данте упал на колени, глядя туда, где исчез призрак Вайолет, — Я клялся ей, что смогу защитить ее, что все будет хорошо... Я не видел, что с ней происходит, когда это еще можно было предотвратить... Все закончилось... — по его щекам текли слезы. Друзья с сочувствием смотрели на него. В тот момент они понимали его боль. Их сердца одинаково сжимались от страшного осознания жестокой реальности... — Не знаю, почему она оставила нас в живых, но вряд ли сдержится в следующий раз... И, знаете, я не буду сопротивляться. Я не хочу жить без Вайолет, а ее

больше нет. Мне незачем продолжать свое жалкое существование, тем более, если учесть, что весь наш мир катится в Ад...

— Вайолет жива и Лилиан тоже. — слова Виктора поразили всех. Данте ухватился за него, все так же стоя на коленях.

— Ты не шутишь, да? Господи, скажи, что ты не шутишь! — взгляд парня был почти безумным. Он подполз к нему ближе, пачкая джинсы в грязи и траве. Дэлл шокировано наблюдал за всем этим, стоя неподалеку.

— Над Лилиан взяла верх тьма, но они все еще внутри. Мы лишь должны помочь им вырваться.

— Ты так говоришь, как будто это легко! — Дэлл неодобрительно посмотрел на брата. Ему казалось, что тот совсем спятил от горя. Давать ложную надежду страдающему Данте было слишком жестоко. Однако, Виктор выглядел совершенно уверенным в своих словах, и, в отличие от Данте, сохранял трезвость мысли.

— Нет, но мы должны попытаться. Кроме нас им никто не сможет помочь. — взгляды братьев пересеклись, Дэлл все еще сомневался. Все это выглядело очень сомнительно. Но решимость, с которой Виктор говорил им о спасении девушек, победила. Он выдохнул, уверенный в том, что еще пожалеет о своем решении.

— Хорошо, я тебя слушаю. Что нужно делать?..

... Тем временем, в одном из самых огромных и людных торговых центров был самый обычный день. Кто-то забежал в кафе по пути на работу, кто-то околачивался в очереди у кассы. В общем, вполне привычное утро. На первом этаже вы можете увидеть яркую табличку, призывающую к пожертвованиям в фонд обездоленных. Конечно, большинство людей знают, что это лишь махинации, но некоторые все же ведутся на это, а бедняги все так же остаются без помощи. Среди огромной толпы у входа было невозможно заметить неприметную фигуру, скрытую под черным капюшоном толстовки. Когда-то она принадлежала какому-то парню. Негодяй спаивал девушек, чтобы проворачивать свои грязные дела... Теперь он поплатился за все.

Фигура застыла перед табличкой, изучая ее, а затем отправилась к администратору. Тот сидел в небольшом кресле, без конца пересчитывая ворованные деньги. Заметив, что дверь открылась, он лживо улыбнулся и торопливо спрятал добрую кучку купюр в верхнем ящике стола

— О-о, здравствуйте! Вы, наверное, пришли ради пожертвований? Проходите-проходите! Вы не поверите, скольким бедолагам можете помочь своими вложениями!

— На самом деле я здесь не за этим, — девушка подступила ближе к нему, положив руки на его щеки.

— М-м-м, правда? А зачем?.. — мужчина противно улыбнулся. Ее передернуло от отвращения, но она продолжала эту игру в предвкушении триумфа.

— За расплатой... — лицо администратора исказилось от страха. Осознание опасности заставило его потянуться к кнопке тревоги, но, конечно, он не успел на нее нажать. Не мешкая, она свернула его шею. Мужчина упал замертво, а спустя несколько минут девушка покинула кабинет с высоко поднятой головой, даже не обернувшись. Смерть одного из сотрудников люди заметят не сразу, но надпись, написанную его кровью на стене, не забудут никогда: "Грешникам не место на этой земле"...

Глава пятая

Ливиан шла по пустынным улицам, думая о тех, кого убила за последние несколько часов. Насильник и жадный администратор не были единственными. Ночью, по пути сюда, она наткнулась на небольшую банду преступников. Ей нравилось убивать. Она — демон-мститель, несущий возмездие. Сейчас ее цель — преступники, недостойные жить. Что будет потом — неизвестно. Скорее всего, жажда смерти рано или поздно так охватит ее, что она начнет убивать всех без разбора, но сейчас Ливиан не могла ни о ком беспокоиться.

Девушка словно специально появлялась в тех местах, где находились потенциальные жертвы. Ей была не важна степень совершенного ими греха. Для нее все они были равноценно преступниками, заслуживающими смерти, которая, несомненно, настигала их в ее лице. Ей было ничуть не жаль умирающих. На самом деле Ливиан ничего не чувствовала. Она давно потеряла эту способность. Единственное, что было с ней с самого пробуждения — голод смерти...

"Этот мир полон жестокости и несправедливости. Я очищу его от скверны, ценой жизней недостойных. Они сами сделали свой выбор, когда стали теми, кем являются сейчас..." — такова была философия тьмы. Жертвы звали Ливиан монстром. Она слышала это каждый раз. И всякий раз ее ответ был неизменен.

— Пусть так, но такие, как ты, ничуть не лучше меня. Вы творите то, что вам угодно, не думая о других, считая, что это сойдет вам с рук. Но есть я. Я не позволю таким уродам бродить по земле... — отвечала она, после чего все, указывающее на нее, исчезало. Ливиан никогда не оставляла следов или улик, поэтому не рисковала быть пойманной. Хотя, поймай ее кто-нибудь, пострадал бы именно он. До сих пор Ливиан убивала лишь грешников, но не сомневалась, что в случае необходимости не станет сдерживать себя.

Что же случилось с Лилиан и Вайолет? Пытались ли они выбраться, сопротивляться, скребясь о стены своей невидимой темницы? Наблюдали ли все это время за тем, что творила Ливиан, неспособные помешать кровопролитию? Или, может, они растворились в ее тьме? Ответа на этот вопрос никто не знал. И все же, их друзья надеялись, что Лили и Вайолет еще где-то внутри...

"Правительство Англии зафиксировало около пятидесяти смертей за одно утро. Полиция не нашла никаких улик, свидетельствующих о том, что убийца находился рядом с жертвой. Хоть зафиксировать произошедшее как несчастный случай или самоубийство так и не удалось, нет никаких доказательств причастности к этому посторонних лиц. Люди в замешательстве. Что же послужило причиной для такого количества странных смертей в кратчайшие сроки? Некоторые поговаривают о нашествии инопланетных войск, некоторые — о сверхъестественных силах, но о том, что произошло на самом деле, ни один живой нам не расскажет. Местные власти советуют не выходить из дома без серьезных причин, особенно в одиночку..." — вещала ведущая одного из новостных каналов. Виктор отбросил пульт, откинувшись на спинку кресла и устало потер виски.

— По крайней мере, жертв не так много, как мы предполагали, — Дэлл хлебнул горячий кофе и сел напротив. Данте нервно бродил по комнате из стороны в сторону. Было ясно, что спокойствия друзей он не разделял, — Данте, дружище, тебе нужно успокоиться. Ты присядь, поешь, выпей чего-нибудь.

— Не понимаю, как вы можете быть такими спокойными? Такое чувство, что мы с вами

смотрели разные каналы! Пятьдесят человек, Дэлл! Пол сотни ни в чем не повинных людей стали жертвами!

— Насчет их вины мы ничего не знаем, — строго остановил их перепалку Виктор, — Но Данте прав. Пора заканчивать со всем этим, пока она не натворила чего-то, за что не сможет себя потом простить...

...Где-то на окраине Лондона, в одном из родовых поместий, был роскошный зал с куполообразным потолком. С него свисали дорогие люстры, чей свет озарял искусные лепнины. Стены его были увешаны рядом картин и статуй. Там в воздухе всегда витали ароматы дорогих вин, шампанского и изысканных закусок — все, чтобы гости из высшего сословия всегда оставались довольны. Дамы пестрили платьями, джентльмены — костюмами. Вокруг царил золотая атмосфера роскоши. Этот когда-то восхищающий зал сейчас можно было назвать самым ужасным и кровавым местом, куда по своей воле не ступила бы нога ни одного нормального человека. Оркестр давно стих, как и разговоры, но в зале не было тихо. Заглянув туда, можно было уловить едва различимое звучание жуткой мелодии...

"Сообщают о новом, особо жестоком массовом убийстве в одном из родовых поместий. Никаких улик так и не было найдено. Власти в растерянности. Кто мог убить такое огромное количество человек? Более того, вскрытие показало, что смерть гостей наступила практически в одно время. Исключением является Эллан Сториз. Его смерть наступила через десять минут. Некоторые предполагают, что это дело рук самого Эллана, но подтвердить это заявление пока никому не удалось, поэтому дело так и остается нераскрытым..."

— Это то, что ты называешь "под контролем"? Да Лилиан бы в жизни никому вреда не причинила! Вайолет — да, но не Лилиан! Мы — ее друзья! Наш долг — остановить ее! Она бы хотела этого! — в порыве чувств Дэлл отбросил пульт телевизора, да так, что тот с треском ударился о стену. Виктор без сожаления проводил взглядом сломанный предмет. Он до сих пор сидел в своем кресле, хмурый и задумчивый. Меж его бровей залегла глубокая складка.

— Помолчи! Ты мешаешь мне думать! — от неожиданности Дэлл замер на месте. В последнее время он почти не узнавал брата. Виктор был сам не свой, как в общем-то и Дэлл, и Данте... Последний из них, к слову, в основном молчал, пытаясь придумать, как помочь своим друзьям, пока, в конце концов, его не озарило... Он вскочил с дивана и положил руки на плечи Виктора, заглянув ему в глаза. Взгляд Данте был почти безумным. Он никак не мог поверить в то, что эта идея не пришла к нему раньше.

— Мне кажется, мы ищем не там, где стоило бы это делать!

— Что ты имеешь в виду?

— Может мы должны искать не артефакт, а его создателя? Ну подумай, кто лучше него знает, где они находятся?

— Данте, давай откровенно. Никто не видел Фабера Дьяболи уже много лет. Мы не можем ручаться ни за то, жив ли он сейчас, ни за то, жил ли вообще. Это бесполезная затея...

"...Количество странных и необъяснимых смертей за несколько часов возросла в восемь раз! Жители боятся выходить на улицу. Более восьмидесяти тысяч родителей забрали своих детей из детских садов и школ. В больницах, учебных и частных заведениях усилили охрану. Появилось предположение, что это террористический акт против нашей страны и города,

однако и эта теория не нашла своего подтверждения...

...Некоторые так же предполагают, что это эпидемия смертности, вызванная новым вирусом. Ученые тщательно работают над тем, чтобы установить настоящую причину смертей...

...Несколько тысяч заключенных местной тюрьмы так же подверглись высокой смертности. Выживших нет. Это посеяло еще больший страх среди населения. Если небезопасно даже в самой охраняемой тюрьме округа, то ни о какой безопасности в городе не может быть и речи...

...Начинается массовая эмиграция. Уезжают все, у кого появляется возможность. В городе остаются те, кто не могут уехать или безумцы...

...Это были все новости на сегодня. С вами Мэри Клоуз. До скорого..."

— Данте, ты уже второй день смотришь эти новости. Тебе не надоело? Ливиан не остановится в любом случае. Когда нам будет необходимо ее найти, мы сразу узнаем ее местоположение. Лучше помоги мне с поиском Фабера, он нужен нам не меньше. Помнится, ты и сам хотел его найти... — Внезапно в дверь постучали. Данте словно ошпаренный метнулся к двери. Дэлл какое-то время просто стоял на месте, а затем, опомнившись, направился к двери вслед за другом.

"Нет, не может быть, неужели Ливиан?.." — подумал он. Однако, вопреки всем ожиданиям, за дверью девушки не было. Вместо нее на пороге стоял Фабер.

— Ждали меня?..

— Фабер? Что ты здесь делаешь?.. — Данте отступил, пропуская его внутрь, — Постой... Ты узнал что-нибудь о "лекарстве"?

— Даже больше. Я его нашел... — Дэлл, который только подошел, нелепо открыл рот в изумлении, Данте не мог сдержать радостного вздоха. Неужели этот кошмар наконец закончится? Но, увы, все было не так просто... — Вернее, я нашел его останки. Артефакт уничтожен. — Всего два слова стали приговором для друзей. Ведь артефакт был последней надеждой на спасение. Теперь все кончено. Каждый почувствовал это. Наступило напряженное молчание, пока наконец Данте не выдержал.

— То есть как "уничтожен"?! Вы серьезно?! И вы так спокойно об этом говорите?! Ливиан и Вайолет сошли с ума, а это был их чертов единственный шанс на спасение!

— Успокойся, Дэлл. Я знаю, что делать. У Вайолет и Лили еще есть надежда...

— Ты врешь!

— Отнюдь. Я знаю, что король демонов все еще жив. — Громкое заявление Фабера повергло друзей в шок. Данте и Дэлл переглянулись. Они никак не могли понять, шутит он или нет. Но по лицу демона было видно — он серьезен.

— Но прошло уже столько лет! Где нам его искать?

— Рядом с тобой, Данте. Верно, Ваше Высочество? — он обращался к Виктору. Друзья медленно обернулись. Виктор стоял прямо за ними. На его лице застыло холодное выражение. Дэлл обернулся к Фаберу и схватил его за воротник, яростно скалясь.

— И ты ждешь, что я поверю в этот бред? Будто мой брат — король демонов? Не держи меня за дурака! Если решил пошутить, лучше сразу извинись, или я...

— Довольно! Отпусти его... — Дэлл вздрогнул. Голос брата настолько шокировал его, что он тут же выпустил из рук предмет одежды. Фабер, словно ничего не случилось, ловко поправил его и поклонился Виктору. Король демонов тяжело вздохнул, виновато посмотрел на того, кто все это время считал его братом. Он видел в глазах Дэлла растерянность и

разочарование. К счастью, Данте не потерял способность говорить. В его глазах не было удивления. Зато была твердая решимость покончить с тайнами раз и навсегда. Он подошел к Виктору почти вплотную. На его лице не дрогнул ни один мускул. В нем не было страха. Он заслуживал правды. Все они заслужили.

— Виктор... Не объяснишь?..

Глава шестая

Стивен Кинг писал: «Прошлое — история, будущее — тайна». Но, к счастью или нет, история нередко оказывается тайной. Когда перед вами встает выбор: истина или неведение, что вы выберете? Возможно, вы хотите знать правду, какой бы она ни была, а может и нет... Как бы то ни было, в истории пяти друзей было слишком много тайн. Теперь, чтобы идти дальше, им придется сделать выбор...

Виктор прошел в гостиную и друзья молча проследовали за ним. Ему было не обязательно оборачиваться, чтобы знать, как они на него смотрят. Впрочем, они пока даже не представляют себе степень его вины... Смогут ли друзья простить его? Виктор не знал. Но пути назад не было. Сейчас или никогда.

К моменту, когда он начал свой долгий рассказ, они заняли свои места. Фабер, как верный пес, занял место возле него. Дэлл и Данте сели напротив. Они старались не торопить его, чтобы дать ему собраться с мыслями. И, вот, наконец, Виктор заговорил...

— Наверное, мне стоило рассказать вам обо всем давным-давно. За свою жизнь я совершил немало ошибок. Фабер сказал правду. Я — король демонов. Хотя вернее будет сказать — создатель...

— Что значит «создатель»? — Дэлл нахмурился. У него были смешанные чувства от того, что он услышал. Но сильнее всех было, наверное, любопытство.

— Я создал демонов. Фактически, я в ответе за все ужасы, которые произошли дальше...

— Но как? И как ты объяснишь то, что мы с тобой вместе росли? Разве королю демонов не должно быть много сотен лет? — вопросы сыпались на Виктора один за другим. Неизвестно, сколько это продолжалось бы, если бы Данте, положив руку другу на плече, не попросил его умолкнуть.

— Я не всегда был демоном. Как и все вы, когда-то я был человеком. Я родился в стране, где все время шли войны. За еду, воду, деньги, территорию и Бога... Как и Данте, я писал книги. Все, о чем я мог мечтать — это иная жизнь. Без страха смерти, боли и огня... Возможно, мое желание было слишком сильным... Так, в год, когда реки крови заполонили мой родной город, история, написанная мной, ожила. Но тот новый мир был совсем не таким, каким я его себе представлял... У него была своя темная сторона. И, в миг, когда я решил, что совершил ошибку, была создана новая история... А затем еще и еще... И, сколько бы я ни пытался, я не мог полностью уничтожить тьму созданного мира. И, в конце концов, однажды она обрела силу противостоять моему перу... Она вселилась в меня, лишила сна и покоя...и, как я узнал позже, смерти...

Тогда я считал, что это небольшая плата за совершенные мною ошибки. Но я и подумать не мог, что мое проклятие затронет и других людей. Это были страшные времена. Смертность росла. И те немногие, что воскресли, вместе со мной начали искать ответы. Нас было тринадцать... Я, Фабер, близнецы Кастор и Поллукс, Винсент и Алфорд, Мариус и Салли, Шайнинг и Кэйсер, Софи, Ноам и Яков... Я познакомился с ними путешествуя по миру. И тогда решил, что проклятие — это не конец, ведь оно подарило мне новых друзей и семью...но и здесь все было совсем не так радужно...

Как оказалось, мы были не единственными, кто переродился. Были те, что, осознав свою мощь, полностью теряли человечность. Они уничтожали своих врагов без всякой жалости. А когда заканчивались старые, они находили новых. Так, объединяясь с

единомышленниками, они уничтожали целые поселения и города. Мы не могли этого позволить, но их было намного больше нас. И, пусть мы были сильнее, опытнее, мы не могли идти против целой армии с голыми руками. Тогда Фабер Дьяболи, мой дорогой друг, создал оружие, чтобы убивать таких, как мы, проклятых...

— Значит те самые легендарные артефакты...

— Да, Данте, ты все правильно понял. Они и есть оружие. К сожалению, даже с ним нам пришлось нелегко. Врагов было слишком много. Поэтому, победив их лидеров, мы решили прибегнуть к хитрости... Им нужна была «высшая сила». Тот, кого они могли бы бояться. За кем могли бы пойти. Тогда я и стал так называемым «королем демонов»...

— Погоди минуту! — Дэлл не выдержал. Он совсем ничего не понимал, — Откуда тогда появилась легенда о Фабере Дьяболи, если король — Виктор? И ты до сих пор ничего не объяснил мне насчет того, как ты мог расти со мной, если тебе столько лет! — на сей раз, вместо того, чтобы заставить Дэлла замолчать, Данте поддержал его. У него тоже была масса вопросов.

— Понимаете... Прошло много лет. Большинство демонов, в том числе и часть моих друзей уже давно погибло. Правда начала понемногу стираться. Не могу сказать, что не приложил к этому руку... Когда основная проблема с неконтролируемыми демонами решилась, появилась другая. Многие придавали слишком большое значение моей силе... власти... И часто у меня просили то, что я просто не мог дать. Я ведь совсем не Бог... И, в конце концов, я не выдержал...

— И сбежал.

— Да. Я переписал легенду. Сделал королем Фабера в надежде, что все забудут обо мне. Но и он не мог нести это бремя вечно. К власти начали тянуться другие... Так «король демонов» для большинства стал простой сказкой... А я решил прожить жизнь, которой всегда хотел... Я снова отправился путешествовать по миру...и там, в одном из городов, я наткнулся на брошенного паренька. Он был сиротой, без семьи, без друзей, с темным, ужасным прошлым... Я переписал его историю, заставил забыть тот кошмар, что он пережил, вырастил его и стал частью его семьи... Этим мальчиком был ты, Дэлл... — он перевел взгляд на друга. Дэлл сжимал и разжимал кулаки, глядя на это, Виктор все ждал удара, но ничего не случилось. Названный брат мрачно посмотрел на него и...смирился.

— Думаю, сейчас не время рассуждать о прошлом, раз уж мы все выяснили, — сказал он, оборачиваясь к Фаберу, — Ты сказал, что знаешь, как спасти Лилиан и Вайолет. Что нам нужно делать?

— А разве не очевидно? Король должен переписать историю, снова.

— Фабер, будут последствия... Я не могу гарантировать то, что после моего вмешательства все не станет еще хуже. Даже если бы я десять лет потратил на написание нового мира, я не могу учесть все.

— Последствия всегда будут, Виктор, — Данте стоял, скрестив руки на груди, — Ты не можешь убегать вечно только потому, что боишься сделать ошибку. Да, мир, который ты создашь, не будет идеальным. Ну и пусть. Ты спасешь Вайолет, Лили и множество других людей, если вмешаешься. Да, мы не знаем, что будет с миром после этого. Может быть все будет хорошо. Может быть нет. Может планету разорвет на куски. Может даже солнце потухнет. Но ты хотя бы попытаешься. Это и есть суть жизни. Мы не можем изменить все. Но мы можем попытаться изменить хоть что-нибудь. Может быть это эгоистично. Может на наших руках будет еще больше крови. Мы не можем этого знать. Но сейчас Земля вращается,

солнце светит и мы живы. И, до тех пор, пока это так, мы должны пытаться...

— Вот именно! Ты обманывал нас всех долгое время? Плевать на это! Ты — король демонов? Подумаешь! Не велико достижение! Нас интересует только одно — сможешь ли ты их спасти?.. — взгляды короля и его названного брата пересеклись. Они с секунду постояли так, словно вели мысленную беседу, а затем Виктор кивнул.

— Хорошо. Я сделаю это. Но мне нужно время...

...Ливиан не знала, куда еще идти. Убив столько людей, она сама не заметила, как ноги привели ее к дому. Подойдя к двери, она постучала, но ей никто не ответил. Это не остановило ее. Замки больше не были преградой, поэтому Ливиан без труда отперла дверь, запуская в дом прохладный воздух. Ее встретила темнота. Не нужно было включать свет, чтобы понять, что здесь пусто, но она включила. Дом был тщательно убран перед уходом. В нем не было пыли, паутины, следов от когтей или скрипучих половиц, но почему-то сердце девушки забилось быстрее. Она чувствовала, что в этом доме, как и в ее сердце, чего-то не хватает, но никак не могла вспомнить. Кто здесь жил? Почему ей так беспокойно? Ливиан не знала ответа. Она прошла, словно во сне, до комнаты наверху и упала на кровать. Глаза закрылись сами собой. Как же она устала...

Впервые за долгое время ей снился сон. Ливиан казалось, что она попала в иное измерение. Она стояла перед домом, в котором уснула. Сколько времени прошло? Несколько секунд?.. Минут?.. Час?.. Здесь стирались границы времени. В конце концов, Ливиан подошла ближе. Ей казалось, что это кто-то другой поднимает руку и стучит: «Тук-тук-тук». Сердце эхом отвечало ее ударам. Послышались шаги и дверь открылась. Перед ней стоял Виктор.

— Ливиан?.. — прошептал он, не веря своим глазам. Она сделала шаг вперед и схватила его за горло, не в силах противостоять тьме. Но Ливиан не хотела этого делать. Никогда не хотела. Что-то иное, сильное и темное овладело ею...

— Сопrotивляйся! — отчаянно попросила она. На глазах девушки проступили слезы, — Оттолкни меня!

— Никогда.

— Я не хочу тебя убивать! Виктор, сделай это! Пожалуйста! Я не смогу жить дальше, если потеряю всех, кто мне дорог! — Ливиан чувствовала, как рука сжимается все сильнее и сильнее, грозя сломать шею Виктору. Ее сердце сжалось от боли. Неужели все так и закончится? Неужели она правда сделает это?

— Я знаю, Ливи... Знаю... Ты сильнее ее. Сильнее, чем кто-либо. Ты знаешь, все мы совершали ужасные вещи. В каждом человеке есть тьма, каким бы замечательным он не выглядел. В каждом из нас живет это. Такова природа этого мира. Но это не значит, что мир ужасен. Ты должна знать, что не тьма определяет то, кем мы являемся. Потому что до тех пор, пока нам есть, что защищать, есть, за что бороться, тьме не победить... — Виктор с трудом произнес эти слова. Ливиан видела, что у него осталось мало времени. Еще немного и она потеряет и его, и себя. Но он прав, нельзя сдаваться. Она больше не позволит, чтобы ее друзья страдали. Больше никогда... Так, не помня себя, Ливиан сжала зубы и все последние силы бросила на то, чтобы разжать руку и отпустить его. А затем тьма просто ушла...

— Все кончилось. — Сказал Виктор, обнимая ее, — Теперь все будет хорошо...

Когда Лили более-менее пришла в себя, Виктор объяснил ей, что произошло. Он рассказал ей о своем прошлом, жизни, старых друзьях и ошибках. Она выслушала его, не перебивая. Лили не задавала вопросов. Наверное, после всего, что произошло с ней за последний год, ничто не сможет ее удивить. Она приняла правду такой, какой она и была. То, что Виктор — человек, который заботился о ней и Дэлле, пек булочки, убирал дом и ходил по магазинам, на самом деле создатель демонов. То, что она была одержима необъяснимой силой, и, в конце концов, победила ее, сумев спастись...

Что до Вайолет, то она, наконец, сумела освободиться. Во всех смыслах. Она очнулась в своем теле и была вне себя от счастья, когда ее, наконец, откопали. Конечно, Вайолет успела поворчать насчет неудобного гроба и ужасного запаха, но, в целом, ее радость не была преувеличена. Так, впервые за долгое время, девушки принадлежали самим себе. И это было действительно правильно.

Вайолет с Данте решили, что самое время жить для себя и уехали в длинное путешествие, пообещав, что не вернутся до тех пор, пока не увидят этот мир. А Лили... Милая Лили осталась жить с Виктором и Дэллом. Она читала книги и смотрела фильмы слушала музыку и танцевала. Не спала до рассвета, чтобы увидеть небо, окрашенное во все возможные цвета. И просто жила. Ведь, в конечном итоге, кем бы вы ни были, чем бы ни занимались, это действительно важно — по-настоящему жить, вдыхать полной грудью, плакать от счастья, кричать от восторга и делать обычные и невероятные вещи.

Не смотря на то, что Лили и Вайолет больше не были связаны друг с другом, после всего пережитого они, наконец, стали друзьями. И не только они. Лили, Вайолет, Данте, Дэлл, Виктор и Фабер — каждый из них. Они не знали, что ждет их впереди. Может быть Лили забудет о кошмаре, который ей пришлось пережить. Может быть они с Виктором поженятся и заживут вместе. Может и Данте с Вайолет смогут, а Фабер и Дэлл найдут свое предназначение. Может быть все будет хорошо. А может и нет. Но, что бы ни случилось, как бы ни было худо, и как близко ни была бы тьма, они есть друг у друга. И, когда будут нужны друзья, они найдут друг друга даже на другом конце света, чтобы побороть любую тьму...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Я выражаю благодарность каждому, кто прочел эту историю, не смотря на то, что в течении пяти лет я редактировала ее снова и снова, чтобы, наконец, прийти к тому, к чему должна была. Спасибо всем, кто терпеливо ждал и не давал мне опустить руки.

Да, это совсем не тот конец, что вышел у меня когда-то. Кому-то он может не понравиться, но я считаю, что было важным оставить все так, как есть. Потому что память о наших ошибках, потеря близких и осознание того, что мир не идеален — это важная часть жизни, то, что может сделать нас хуже или лучше. Своей историей, я хотела донести до читателя, что все плохое, что случается в жизни, не определяет то, какими мы должны быть. Нужно только продолжать бороться. Помнить о друзьях. Помнить о тех, кто ушел и тех, кто рядом. И, конечно, нужно жить. Жить по-настоящему...